Афганские истории

Алекс Сидоров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Несколько десятков коротких историй — смешных и грустных — от кадрового военного, прошедшего эту войну.

- Алекс Сидоров
  - Любопытный танкист
  - Контраст
  - Мимолетом
  - Полная Montana
  - Когда спокойно не живется
  - Исконно-русский
  - Ответственное поручение
  - Секрет
  - Любовь
  - Ящик Пандоры
  - Человеческий фактор или Строго по списку
  - Лев и шавка
  - Вода и воздух, ум и разум
  - Контрабанда
  - Опасная экзотика
  - Летите голуби, летите
  - Рекламная пауза
  - Совещание
  - Радикальная толерантность
  - Коронный номер
  - Тру-ля-ля
  - Клиническая ревность
  - Курс лечения
  - Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь
  - Повезло
  - В каждой шутке доля шутки
  - На одной волне или I do not understand
  - Ой, береза кудрявая
  - Милосердие
  - Вика, Викуля, Виктория, Победа
  - Неожиданная благодать
  - А вместо сердца пламенный мотор
  - Синий паспорт
  - Соблазнительное предложение
  - Точность — вежливость королей
  - Эпилятор
  - Рефлекс

- ○ Перевелись мужики, измельчали
- ○ Порекомендовал
- ○ Алиби
- ○ Коммерсанты
- ○ У семи нянек
- ○ Молния в клочья
- ○ Почему
- ○ Монаршее обещание
- ○ Когда природа отдыхает
- ○ Спасибо
- ○ Колесо
- ○ Вечерний сеанс Алекс Сидоров (черновик из серии "От Михалыча")
- ○ Два сюжета одной командировки
- ○ И даже мертвый чудеса творит
- ○ Национальный герой

Алекс Сидоров
Афганские истории

Любопытный танкист

Ранним утром новенький белоснежный самолет Ан-72 по прозвищу «Чебурашка» или «аэродинамическое недоразумение» — мягкие варианты, поверьте на слово, бодренько вырулил на перрон перед административным зданием аэродрома и лихо развернувшись с пижонским креном, заглушил двигатели. Мы начали ждать очень важных пассажиров. Очень важных! Ну, просто очень-очень!

На предстоящий полет пассажирами «Чебурашки» числилась весьма суровая комиссия Генерального штаба, которую в паническом ужасе, граничащим с сексуальным вожделением из области садо-мазохизма, с тревогой и обреченным нетерпением ждал весь личный состав Дальневосточного военного округа (ДальВО).

А чего Вы хотели?! Любая строгая комиссии — это всегда гарантированные процедуры неизбежного и знатного порева! Причем, длительного, качественного, разнообразного, в самой извращенной форме и без какого-либо согласия второй стороны. Изнасилование в чистом виде, к бабке не ходи! И что самое отвратное — изнасилование не только моральное.

Одно радует — нас, это не касается. Наше дело маленькое — принять «московскую» комиссию на борт, и стиснув зубы потерпеть полетное время, играя роль радушных и счастливых хозяев, к которым в гости приперлись незваные и опасные постояльцы. Вот и крутись как хочешь. Отказать нельзя, т. к. нашего мнения никто не спрашивал. И переиграть в гостеприимство — чревато! А то вдруг понравится, потом всю оставшуюся жизнь, наш экипаж начнут заказывать, а такое сомнительное счастье лучше бы по жребию разыгрывать, не иначе.

Затем, с дежурными улыбками «от уха до уха» выкинуть суровую инспекцию в конечной точке маршрута и сломя голову деру домой, пока тебя не зацепили на «групповуху». Причем, опять же, без твоего согласия! На фиг, на фиг! Мы, конечно же, любое начальство безмерно уважаем, благоговейно боготворим и платонически любим, но только теоретически и на недосягаемом расстоянии и никак иначе. И приближаемся к начальству весьма осторожно, предварительно засунув кусок фанерки в штанишки в районе персональной задницы. Так, на всякий случай! А то, мало ли чего?!

Часть экипажа сидит на стремянке, часть стоит на бетонке перед «Аннушкой». Наслаждаемся нежными лучами восходящего

солнышка и равнодушно посматриваем на длинную кавалькаду черных блестящих «Волг», которые медленно подкатывают к зданию перрона, чтобы остановиться на краю бетонки.

Двери натертых до блеска машин хаотично и громко захлопали — из членовозов стали солидно выгружаться внушительные по габаритно-массовым характеристикам, угрюмые сухопутные генералы. Они лениво щурились на утреннем солнышке и с нескрываемым недоверием и завуалированной опаской посматривали на наше аэродинамическое чудо — немного странноватый и не привычный по формам, но достаточно прогрессивный в инженерно-конструкторском плане, и вполне надежный Ан-72.

Ничего, довезем, не сумлевайтесь! И американцев по договору ОСВ-2 возили и принцев арабских и прочую не менее важную публику, откровенно недовольных не было. Облеванные были, а недовольных не было…

И нечего вам губешки свои презрительно морщить, головой саркастически качать и брезгливо причмокивать. Не нравится, езжайте на паровозе! За пару недель до Дальнего Востока может и доберетесь! И не тычте пальцем (не вежливо это) на стоянку с огромными лайнерами… Ага, размечтались?! Может вам еще Ту-154 выкатить?! Как бы не так! Всего-то с десяток генералов и на «Чебурашке» прокатитесь! Не фиг чванство разводить и культ личности культивировать! Не будут самолеты полупустыми летать и воздух туда-сюда по стране нашей необъятной перевозить! Дорого это! Очень дорого! Авиация вообще штукенция недешевая!

Скромнее надо быть, товарищи генералы. Экономика должна быть экономной! Вот! Генеральный секретарь сказал. М.Горбачев! Кто тут не согласен с генеральной линией партии и желает на данную тему подискутировать?! Ась?! Никого?! То-то!

А вот интересно?! Почему каждому генералу, улетающему в командировку в ДальВО, предоставлена персональная служебная машина типа остродефицитной черной «Волги» (можно 10 лет в очереди стоять и хрен дождешься), которая везет его гордую генеральскую тушку одну-одинешеньку, не считая пары чемоданов в багажнике и адъютанта. И следом, таких машин, еще с десяток выстраивается в длиннющую колонну! А нельзя ли, товарищам генералам немного потесниться и в одну машинку, хотя бы по трое сесть (по четверо не поместятся, приличные массово-габаритные параметры не позволят)?! Все как-никак количество транспорта радикально уменьшится, да и повеселее, наверное, втроем то подъехать?! Языки почесать — потрепаться за жизнь, опять же?! Но нетушки, каждому персональная тачка с

водителем предоставлена. Статус, куда деваться?!

Солидные генералы, собравшись в единое упитанное стадо, четко «с левой ноги», как полагается по Уставу, неторопливо двинули в сторону самолета. Их порученцы, адъютанты, референты, советники, консультанты и прочая холуйская братия, с дежурными подобострастными улыбочками, прогнутыми спинами и оттопыренными задницами, услужливо тащили к нашему самолету многочисленный багаж своих дорогих начальников.

Ребята из экипажа, комично закатив «глаза под образа» старательно делали вид, что не замечают происходящего. Помогать майорам, подполковникам и полковникам из свиты товарищей генералов тащить и упаковывать барский багаж, никто явным желанием не горел.

Наши воинские звания были значительно ниже, чем у «дикорастущих» штабных рабочих, но холуйская жилка в характерах отсутствовала с факта рождения и по-определению. Отпала «холуйская жилка» в процессе эволюции как рудимент, не прижилась, как ни прививали. Противно это, и все тут! И без нас, желающих преданность свою показать и рвение служебное наглядно продемонстрировать, вон, сколько провожающих набралось?! Того и гляди дружным хором «плач Ярославны» на разные голоса затянут, платочками белоснежными, слезу обильную утирая. Цирк бесплатный, с драмой, переходящей в комедию. Хоть стой, хоть падай. Смешно, аж до истерики! Но смеяться нельзя, а то иллюзия всей важности текущего момента разрушится…

Строгая комиссия, призванная образцово-показательно выпороть личный состав Советской армии, дислоцированный на самых восточных окраинах нашей необъятной страны, была уже в соответствующем настроении — взгляды колючие, улыбок не наблюдается, по стиснутым зубам сочится яд вперемешку с желчью. Берегись, проверяемые! Ух! Аутотренинг, не иначе.

Важно надув щеки, суровые генералы, солидно поднимаясь по трапу на борт самолета, хмуро спросили у штурмана.

— Когда летим?

— Через 18 минут, товарищи генералы.

— Покурить успеем?

— Не один раз.

Поднявшись на борт, товарищи генералы в соответствии с одним им ведомым статусом и табелем о рангах выбрали себе «приглянувшиеся» удобные места в пассажирском салоне. Сняли свои кителя, размерами с чехол на «Жигули» и, развесив их на спинках кресел, вышли покурить «крайний раз» перед долгим

полетом.

Уже стоя на бетонке и поглядывая на блестящий борт чистенького Ан-72, все как один вытащили сигареты и, тщательно скрывая свое непроизвольное волнение перед дальним и продолжительным полетом, «на прощание» дружно начали плющить подчиненный личный состав, который благоговейно внимал своим «строгим, но справедливым» кормильцам.

Дабы не мешать процедурам уставного орального секса, весь экипаж «Чебурашки» старательно делал вид, что проводит тщательный визуальный осмотр хвостовой части самолета.

Раздав последние «ценнейшие» указания своим многочисленным помощникам, генералы собрались в импровизированную кучку у основной стойки шасси Ан-72, и периодически затягиваясь сигаретами, завели свой «генеральский» разговор. О чем?! А кто его знает?!

Нам это неинтересно. Своих проблем предостаточно. Основная на текущий день — довезти капризную публику до пункта назначения без незапланированных и далекоидущих многосерийных последствий. Наше дело маленькое — воздушные извозчики, доставим из пункта «А» в пункт «Б», а гламурно и кокетливо улыбаться как стюардессы из «Аэрофлота», извиняйте, не умеем и не приучены. Чай заварим, вопросов нет. Где туалет, покажем?! А на большее не рассчитывайте. Борт военный, а тяготы и лишения воинской службы даже в тексте Присяги прописаны!

Все члены экипажа и команда наземного обслуживания скромно курили в сторонке, досконально выполняя главное армейское правило: «Находиться подальше от начальства, к Летно-технической столовой поближе». Стоим, на часы поглядываем, время контрольное выжидаем, а там "От винта!" и "колеса в воздухе"…

Пока стрелка секундная круги свои меряет, свежие анекдотики травим, хихикаем в полголоса. Нереальной голубизной чистейшего неба любуемся. Вдруг слышим, спор затеяли наши дорогие пассажиры. Громкость голоса постепенно увеличивают. Тембр и тональность голосов постепенно изменилась. Раздраженный рык и нотки взаимного неудовольствия все чаще и чаще проскакивать стали. С чего бы это?!

Так, глубокий вдох и полное спокойствие. Нас, «это» не касается. Пусть, хоть перестреляют друг друга, только не на борту и не во время полета.

Товарищи генералы тем временем начинают глотки свои рвать, ручками активно машут. За грудки бы оппонента схватили,

но длины рук не хватает, животиками уперлись друг в друга и толкаются как борцы сумо. Массой решили друг друга задавить, что ли?!

Тем временем, раздражение их стремительно нарастает, того и гляди, скоро кулачки в ход пойдут. А это уже любопытно! Согласитесь, не каждый день в армии увидишь, как товарищи генералы друг другу портреты рихтуют, и остатки волос из соседской лысины выдирают. С чего бы это солидные генералы надумали своими пиписьками меряться?! Не дети же малые вроде как?!

А товарищи генштабисты — члены архиважной комиссии шумят обстоятельно и уже ругаются не по-детски, абсолютно забыв, что они не быдло какое, а «московская инспекция» и к тому же — ни много, ни мало — генералы. А это не хухры-мухры!

Тем не менее, в ход уже пошли полновесные крепкие высказывания, достойные матерного лексикона коменданта Голдурова из нашего любимого авиационного училища (см. «Синие паруса»). Вежливость, дипломатия, толерантность, условности, рамки приличия и здравый смысл явно отступали по всем фронтам под мощным натиском тяжелой артиллерии. Крики возбужденных военноначальников уже заглушали рев Ил-18, который неспеша и размеренно прокатил мимо перрона на исполнительный рубеж «взлетки» (ВПП — взлетно-посадочная полоса) Дело неумолимо приближалось к бессмысленной, но жестокой драке. Взаимные оскорбления участников спора давно перешли границы дозволенного и однозначно попрали все условности в области воспитания, уровня культуры и личной стыдливости.

Неожиданно, рьяные спорщики заметили наш экипаж, который, затаив дыхание, притаился за хвостовой частью самолета и с явным любопытством, лукавым восторгом и скрытым азартом наблюдал за нетривиальным развитием данной ситуации.

В результате, генералы временно приостановили свою активную перепалку, которая была уже буквально на грани жестокого побоища и тоном, не терпящим даже попытки малейшего возражения, подозвали нас к себе.

Испаряться за пределы видимости было поздно, до вылета оставалось еще минут 8-10 и нам ничего не оставалось, как приблизиться к возбужденной компании великих военноначальников.

Нехотя и с опаской подходим. Уже приготовились дружно «включить дурака» и авторитетно заявить: «Мол, простите товариТСЧи генералы, но мы люди маленькие. Рылом не вышли.

Соответствующего образования, к большому сожалению и глубокому стыду, не имеем, чтобы своим очевидным скудоумием банально позориться и убогими рассуждениями вмешиваться в Ваши глубокофилософские рассуждения, основанные на богатейшем жизненном опыте. И ничтожность наша, по-определению не позволяет выступить объективными судьями в интеллектуальной битве уважаемых гигантов мысли».

Не успели, однако, мы и рта раскрыть, как один генерал-лейтенант капризно скривив губы и важно надув щеки, начинает говорить, причем таким авторитетным командным голосом, не подразумевающим ни малейшего даже теоретического возражения: «Мол, обратите все срочно на него внимание, такой он весь умный и образованный. В свое время, типа окончил суворовское училище, танковое училище, потом еще целых две академии — «бронетанковую» и «генерального штаба» и представьте себе, все он на свете знает, умеет, понимает и во всех областях науки и техники досконально разбирается. Даже знает, почему самолеты по небу летают и крыльями при этом не машут. Но, вот одного понять не может — как при движении такой махины как самолет по земле-матушке, крутящий момент от двигателей его, которые высоко на крылья задраны потом на колеса (шасси по-нашему, в смысле по-авиационному) передается. Ведь при таком техническом решении, трансмиссия многократно загнутая получится, кривоколенная и очень длинная-длинная. Это же, сколько надо различных редукторов и карданных валов протянуть по всему самолету от двигателей через крылья, фюзеляж, а потом еще и внутри стоек самолетных?! И какой дурак, их (стойки шасси в смысле) с такими кривыми загибулинами сделал, уму непостижимо?! Какая потеря мощности из-за этого получается?! КПД двигателя (коэффициент полезного действия) снижается… и надежность не на должном уровне, уязвимые места смазывать надо регулярно…» И так далее и тому подобное.

Задумались мы (мы — ребята из ВВС), крепко задумались. Задачка, однако?!

Вот как этому гениальному светиле военной мысли доступно и доходчиво (на пальцах хотя бы) объяснить, что самолет (причем, абсолютно любой, что реактивный, что винтовой или вертолет там какой, прости господи) — это такая удивительная техническая хренотень, которая при своем движении только от воздуха отталкивается, а не от поверхности земли?! И сила трения того же шасси об бетонку аэродрома, наоборот, ему только мешается. И карданы, и редукторы и сама передача крутящего момента от двигателя самолета на колеса-шасси нужна

этому самолету не больше, чем корабельный якорь к хвосту привязанный?! Если по-русски: «Ну и дундук же ты редкостный! Идиота кусок! Причем, абсолютный! Учи матчасть, дядя! А за компрессией тебе не сбегать! А то искру так закоротило, что паразитные радиоволны от самолета надо резиновым ковриком отгонять методом интенсивного помахивания?!» …и все в том же духе!

Вот как все «это» сказать, глядя прямо в колючие глаза генерала, который считает себя самым умным на планете Земля и ее ближайших окрестностях?! Обидишь ненароком человека, ущемишь его человеческое достоинство, а ведь он в составе суровой комиссии на Дальний Восток через 5 минут полетит, личный состав Красной армии пороть и резать, насиловать и дрючить, сношать и зае**вать! Учить, так сказать, уму разуму! Любовь к родине прививать.

Обидишь такого нечаянно, развенчаешь веру его в прекрасное, и что получится?! Да ничего хорошего! Разуверившись в правоте своей непоколебимой, он же ущербным себя почувствует. И чтобы опять поверить в себя любимого, лицо свое сохранить и авторитет поруганный восстановить, замордует весь округ дальневосточный, двоек наставит, и карьеру у несчастных ребят поломает немеренно, к бабке не ходи. Такие вот тут невеселые расклады.

То есть, надо сейчас что-то срочно предпринимать, убедительно придумывать, правдоподобно изворачиваться?! Соврать, наконец, но парней из ДальВО от беды неминуемой спасать. Из под карательно-разящего удара разъяренного генерала выводить. Но как?!

— Товарищ генерал-лейтенант, разрешите?! Вы, безусловно, правы и неправы одновременно!

Пока мы мозгами старательно скрипели, да думу непростую кумекали, из-за наших спин выдвинулась громада двухметровая с кулаками, что две трехлитровые банки — это был бортмеханик прапорщик Данила. Генерал с нескрываемым интересом посмотрел на смельчака-богатыря былинного. Мы тоже посмотрели на Данилу, но с нескрываемым недоумением и опасением. Ибо сейчас от его смекалки и находчивости зависела судьба всех военнослужащих Дальневосточного военного округа. А Данила, медленно подбирая слова, обстоятельно продолжил.

— Товарищ генерал-лейтенант! (Данила сделал упор в своей речи и акцентировал ударение на генеральском звании собеседника, т. к. давно известно, что генералы очень обожают, когда в процессе разговора, бесконечное число раз называется их воинское звание. Это своего рода нектар, бальзам, елей и самая

желанная музыка для их ушей, самолюбия и тщеславия и т. д. и т. п.) …там это… …мммММмммм… Короче! Товарищ генерал, там нет карданов!

Генерал-лейтенант с базовым образованием танкиста, жестоко обманутый в своих надеждах, заметно сбледнул с лица, но ненадолго. Затем густо побагровел, его глаза налились кровью как у быка на корриде при виде тореадора с плащом, того и гляди "на рога поднимет". Услышав нерадостную весть "спец по трансмиссиям" начал копытом по бетонке бить, искру высекая, и шумно втягивать воздух своим огромным носом (даже не носом, а реальным основательным шнобелем типа «рубильник внушительный»).

Мы инстинктивно закрыли глаза и во всех красках радуги, где все оттенки были исключительно черными и очень черными с навозным отливом, представили незавидную участь ребят на востоке страны, на которых в самом скором времени обрушится этот, ущемленный в своем достоинстве и личной уверенности генерал.

Честно говоря, и одновременно искренне возрадовались, что нас «сия чаша» успешно минует. Главное — это с холодным достоинством и максимально любезной улыбкой продержаться полетное время и не поддаться на возможные провокации обиженного генерала. Но Данила был не так прост, как казался. Мы его недооценили. Каюсь! Прости, Даня!

Выждав приличную и многозначительную паузу, бортмеханик спокойно продолжил.

— Товарищ генерал, там нет ни редукторов, ни карданов. Как Вы очень грамотно и авторитетно заметили, сказывается Ваше фундаментальное образование в области танковой техники, наличие многочисленных карданов привело бы к катастрофическому падению КПД двигателей и нерациональному перерасходу дорогостоящего авиационного топлива! Поэтому…. поэтому… …ммммм…. Поэтому, там протянута цепь! Точно! Именно, цепь! Да-да, обычная цепь! А в местах изгиба трансмиссии стоят обычные шестерни на разгруженных валах и подшипниках свободного вращения. Поэтому, цепь все эти многочисленные загибулины, как Вы гениально сказали, плавно обтекает и успешно вращает колеса при движении самолета по земле. Так по конструкции получается дешевле и проще и полный привод на все колеса обеспечивается… за исключением носовой стойки шасси. Она же поворотная…

Мы замерли, ожидая реакцию товариСТЧей генералов на эту откровенно наглую ложь. Генерал-лейтенант все же на мгновение нахмурился и свел брови на переносице в единый газон, но

уровень его свирепости начал заметно снижаться. Ведь получалось, что в целом, он был все же где-то, с небольшой натяжкой, но частично прав. Угроза неминуемой двойки для несчастных ребят из ДальВО стала менее явной. «Танкист» был, конечно же, уязвлен, но не смертельно. Он мрачно и шумно сопел, переваривая полученную информацию.

Зато, надо было видеть, как искренне радовался второй генерал-лейтенант — оппонент «танкового» специалиста. Пипец!!! Он принял очень помпезно-важный вид — распушил хвост как павлин, упер руки в боки и, надменно обращаясь к «танковому» генералу (что наводил у нас справки по конструкции трансмиссии самолета Ан-72), самодовольно заявил.

— Видишь, все же именно я оказался прав! Старая, но проверенная веками конструкция цепной передачи еще находит свое заслуженное применение на новейших образцах военной техники. Рано еще списывать заслуженную цепь, как конструктивный архаизм механики. Короче, с тебя две проигранные бутылки коньяка! Эй, прапорщик, а от таких нагрузок цепи не рвутся?! Самолет же штука тяжелая! Все равно цепи должны тянуться время от времени?!

— Нет, товарищ генерал, не тянутся! Они двухсекционные и усиленные, а также гидронатяжители стоят и компенсаторы инерционности…

У нас от такой гипермеганаглой и беспардонной лжи бортмеханика Данилы, вытянулись мордуленции, как у лошадей Прежевальского. Но товарищи генералы услышав очередной поток умных технических терминов, успокоились окончательно, и поднялись в салон «Чебурашки», продолжать светскую беседу на свои «генеральские» темы.

Длительный полет с промежуточными посадками прошел без происшествий и незапланированных осложнений. Товарищи генералы, как обычно, провели время в планомерном и обстоятельном распитии горячительных напитков до самой посадки в конечной точке маршрута. Члены нашего экипажа весь полет старались без особой нужды не выходить из кабины и не попадаться на глаза любопытным и «технически грамотным» военноначальникам. Ну их, от греха подальше!

Командир корабля старался Данилу в салон не выпускать, а то по его бессовестно-ехидной улыбке было видно, что слишком умному прапорщику доставляет несказанное удовольствие глумиться над неприкрытой бестолковостью высокопоставленных начальников. А это небезопасно и чревато, поверьте на слово.

На этот раз проскочило и, слава Богу. Разные экземпляры попадаются! Можно было на мстительного и злопамятного

нарваться. Тогда уж точно, повода для веселья поубавилось бы.

Долгожданную комиссию встретили, как полагается прямо у трапа самолета, и сразу же повезли дорогих гостей куда положено… в баньку, на банкет или на охоту. Нам того неведомо и не особо интересно.

Но то, что генералы выползали из самолета в самом распрекрасном расположении духа и в запредельно приподнятом настроении есть скромная заслуга бортмеханика Ан-72 Данилы.

Потом уже, по возвращению на Чкаловскую, когда эту историю пересказывали даже не вторую сотню раз, все равно, хохот среди ребят из ВВС стоял просто гомерический.

Это же надо…от двигателя до шасси… цепь протянута?!

Контраст

Лето, сидим на аэродроме после обильного обеда и наслаждаемся нежными лучами ласкового солнышка. Попутно шлифуем загар, подгоняя его тональность к идеальному «морскому». Веки сомкнуты с благой целью избежать наличия белых кругов вокруг глаз — все по уму! Дабы совместить полезное с приятным, спим. Но спим чутко! Мало ли?! Вдруг война (тьфу-тьфу-тьфу), а мы завсегда наготове! …на страже, так сказать!

По траверсе мимо аэродромной тележки на пневматиках, к уютной поверхности которой лениво притулились наши сытые тушки, со стороны солнца непростительно протопали две длинные тени.

Открыв глаза, чтобы определить сущность, возможный объем, вес, важность, приблизительный авторитет, ориентировочное воинское звание и другие жизненно-важные параметры эфемерных субстанций, посмевших пусть «ненароком и мимолетно» создать препятствие для прохождения ультрафиолетовых лучей, и мягко, но убедительно рыкнуть, отгоняя от греха подальше, я увидел следующую картину.

По стоянке 2-го авиаполка идут наземные техники по АО (авиационному оборудованию) старлеи Саня Лемчик и Олег Меняйло, которые несут по одному авиационному аккумулятору 20НКБН-25, каждый. (вес аккумулятора 24,5 кг.).

Итак, вид со стороны: Олежек Меняйло — субтильный юноша ростиком от силы 165 см. и весом чуть больше среднего пуделя. Причем, пуделя, страдающего от глистов или находящегося в крайней степени истощения. Олег идет по бетонке с явной натугой, согнувшись «в три погибели», держа аккумулятор двумя полусогнутыми руками. Ноги подгибаются в коленках, а туфли жалобно шаркают по бетону как у древнего старика, переболевшего во младенчестве хронической дистрофией. Аккумулятор опасно балансирует, грозясь вырваться из рук Олежки и ударившись о бетонку, расколоться на множество осколков …или того хуже — придавив своим весом худосочного старлея, стать импровизированным надгробным камнем на его могиле.

Санек Лемчик — двухметровый гигант с косой саженью в плечах, степенно шествует рядом с Олежкой, в одной руке болтается аккумулятор в 24,5 кг. весом, в другой — кувалда на 10 кг. При этом Саня увлеченно рассказывает «умирающему»

Олежке дежурный анекдот и небрежно помахивает могучей ручищей с зажатым аккумулятором, а второй рукой эмоционально жестикулирует, не обращая ни малейшего внимания на наличие тяжелой кувалды…

з. ы. Слов нет, Богатыри! Цвет и гордость вооруженных сил! (особенно, Олежка Меняйло) Родина может спать спокойно, находясь под надежной защитой! …И мы немного вздремнем вместе с Родиной…

Мимолетом

На стоянке самолетов 2-го авиаполка ажиотаж — вернулся борт из Вьетнама после кратковременной… фактически, мимолетной командировки. Загорелые, но несколько исхудавшие парни привезли незатейливые сувениры: плетеные коврики, рисовую водку, бальзам «Звездочка» и прочую бесполезную дрянь. Кроме сувениров у экипажа «малой тушки» (Ту-134) от посещения Вьетнама осталось еще пару незабываемых впечатлений, которыми истосковавшиеся по Родине ребята просто мечтали поделиться с аэродромной братией. А нам было интересно послушать…

Еще бы, Вьетнам — далекая экзотическая страна, которая устояла в десятилетней войне с могущественной Америкой, неслабо начистила нюх чванливым янки и продолжает худо-бедно строить некое подобие социализма. Накрывая столик в салоне самолета, экипаж «тушки» попутно выплескивал свои впечатления от легендарного Вьетнама, которые мягко говоря, были весьма необычными. Впрочем, судите сами.

Правый летчик Ту-134 капитан Дима Свинягин — высокий и видный ловелас, который с переменным успехом волочился одновременно за доброй половиной незамужнего женского населения авиационного городка, разливая отвратно-вонючую и молочно-мутную «рисовку» по нашим стаканам, эмоционально бубнил.

— Прилетели, мягко сели, хотя ближний привод безбожно врал на 10–15 метров влево! И глиссаду занижало почти на полсотни… Хрен с ним, довернули рулями, РУДами поиграли, нос задрали, с грехом пополам сели. Бетонка — полное гавно! Такое впечатление, что еще утром американосы отбомбились, прикинь?! При посадке трясло так, что едва с полосы не снесло, а бортач по АО Колька Белов, гы-гы, получил производственную травму — в сонном состоянии выпал из кресла и основательно приложился носом о столешницу. Коврики в салоне кровавыми соплями перемазал, потом стирать замучался… А не хрен спать при посадке… или ремнями привязывайся! На табло ведь написано: "Пристегнуть ремни!" Гы-гы! Зарулили, СКВ вырубили, движки заглушили… только люк открыли и сразу вспотели. Влажность 100 %, кошмар полный! Как в бане! Дышать тяжело, аж сердечко заколотилось. Вот-вот из груди через жопу выскочит. Трапа нет, слезали, чуть ли не по бамбуковой лестнице! Подъехал занюханный микроавтобус. Вообще без фар и стоп-сигналов,

обрывки проводов сиротливо болтаются, даже клемников для лампочек не осталось, в салоне все, что можно оторвать — оторвано. Прут все! Приборная доска и та без спидометра! Разместили в убогой хижине без окон и дверей, одни тростниковые шторы. Без «кондишена» естественно, постельное белье влажное… прикиньте, белье вообще не сохнет, влажность реально задолбала… тараканы размером с кошку, брррр! Местные бибизяны все как карлики, мне чуть выше пояса. Худые, просто писец, как из концлагеря. Лыбятся постоянно, а зубов у каждого некомплект. Причем некомплект радикальный! Если половина зубов на месте — красавец, без вариантов. И все норовят за руку подержаться. Облепят как несмышленая малышня свою воспиталку в детском саду и лопочут, словно птички чирикают. И лыбятся щербатыми хавальниками… жуть, короче. Жертвы нацизма, право слово, узники Бухенвальда! Но симпотные бабцы временами проглядывались, только все маленькие, как наши школьницы-первоклашки…

Выпили рисовой водки… Тьфу дрянь редкостная, аж передернуло. Бэээээее, гадость! Как ее пьют, непонятно?! Отрава, без вариантов! Димон налил еще.

— Только бросили вещи, сразу вызвали на инструктаж к доктору. Док нашенский, русский. Сидит в нищей хибаре на брутальной табуретке здоровенный рыжий мужик и спиртяшку из колбочки с надписью «Яд» себе в пробирку отмеряет. Эдак грамм сто, сто пятьдесят начислил, и заглотил не морщась. Крякнул аппетитно и говорит: «Настоятельно рекомендую, парни! Заразы здесь всевозможной просто кишмя кишит. Одна страшнее другой! Поэтому надо периодически обеззараживать свои внутренности. А то сгниют на хрен! Брюшной тиф и желтуха — это как с добрым утром! Так же запомните и сделайте зарубку на стене, что местные пигмеи будут висеть на вас, где бы вы не появились, словно игрушки на новогодней елке — своего рода «энергетический вампиризм». Называется «поделись здоровьем»! Настоятельно рекомендую тупо посылать всех на хуль! На хуль! Это исконно-русское слово тут все хорошо понимают! Без исключения! Вы хоть и атеисты с партбилетами в кармане, но поберечься от «вампиризма» все же стоит. Наши пацаны сохнуть здесь начинают и постепенно худеют просто до неприличия! Может климат, а может… хз! Поэтому, всех на хуль! Еще парни, местные девки ни целомудрием, ни стыдом не обременены и будут на вас липнуть, как мухи на гавно. Вижу-вижу, как глазенки похотливо забегали и слюнка потекла. Сразу предупреждаю — возраст своей соседки по койке определить достаточно сложно, даже при дневном освещении. Вроде молодуха худосочная,

сиськи как у старшеклассницы, попка с кулачок, а ей уже под пятьдесят или за шестьдесят с хвостиком. Хе-хе! Такие реалии! Особенности телосложения и генетической конституции, геронтология отдыхает, бляха-муха. Маленькая собачка до старости щенок! Это раз! За рождение метиса от европейского папаши здесь во Вьетнаме, местной шлюшке полагается приличное ежемесячное пособие соизмеримое с зарплатой, позволяющей безбедно существовать. Это два! Так что, делайте выводы! Страна улучшает свой генофонд и все такое…

Док накапал еще одну пробирку спиртяшки и опять заглотил, не закусывая и не морщась. Как можно херачить спирт в такую жару и влажность? Уму непостижимо! Смачно причмокнув мясистыми губами, доктор продолжил сушить нам мозг: "Что заулыбались и засветились, как гирлянды новогодние? Думаете, в рай попали и всю командировку будете местный генофонд улучшать?! Ага! Как бы не так! Закатайте губешки обратно и засуньте свои оттопыренные мужские достоинства в жо …обратно в ширинку и зашейте ее суровыми нитками! А теперь самое главное: почти все тутошние девки — поголовные носители всевозможной заразы. Большая часть, которой абсолютно неизвестна современной медицине и неподвластна традиционным антибиотикам. Что характерно, сами желтомордые 3,14здючки этим дерьмом не болеют, а у среднестатистического европейца возникает лавинообразная газовая гангрена с последующей ампутацией пениса. Га-ран-ти-ро-ван-ной ампутацией! Что рты пораскрывали как весенние скворечники? Буквально год назад чуть ли не каждый месяц по одному-двум гнилым свисткам ампутировал. Во как! Сейчас вроде патологической дури и клинического идиотизма в русских башках радикально поубавилось. Парни, научитесь держать себя в руках. В прямом смысле данного понятия. Кстати, презервативы почти не спасают. Это три! Сам удивляюсь, но факт… Далее, в открытых водоемах не купаться! В воду не ссать, а то микробы с коварными бактериями по твоей же струе в уретру залезут… Воду из крана не пить! Сплошная инфекция! Местную пищу не жрать! Полное гавно… Это четыре, пять, шесть и семь! Свободны! Если что, я в медпункте или в своей хибаре! Добро пожаловать во Вьетнам!"

— Вот так парни! После такой оптимистичной и жизнеутверждающей беседы мы совсем скисли. А док прав оказался, местные девки весьма отвратные, ноги кривые — просто восьмерка какая-то?! Более-менее симпотные только те, кто от американцев нарожались, когда они десять лет в Южном Вьетнаме по джунглям лазали. Мде…, пришлось искать альтернативные

источники развлечения. Пить противно, жара и влажность. Благо река была рядом. Лично я решил себя в рыбалке проявить, чтобы о бабах не думать… вот!

В нашем полку каждая собака знала, что Димка — заядлый рыбак и всегда возит с собой складную углепластиковую удочку. Куда летал, там рыбу и ловил. Осознав, что во Вьетнаме ему делать нечего, Димка естественно пошел на рыбалку.

— В качестве наживки решил взять традиционного червя. Кто его знает, что местная рыба предпочитает?! А червяк — наживка универсальная! Пока остальные члены экипажа тупо изнывали от жары и убивали время игрой в карты и в кости, я, вооружившись лопатой, перекопал половину аэродрома. И хотя местная почва могла поспорить по прочности с бетоном, упрямство и настойчивость русского парня вознаградилась весьма достойно — добыл полудохлого червя. Одного!

Разлив еще по стопарику, капитан Свинягин продолжил.

— Вышел на берег вьетнамской речки-вонючки, разложил удочку, размотал леску, насадил драгоценного червя на крючок, закинул и… за два часа ни одной поклевки! А рядом сидит местный чудак в соломенной панаме на лысой башке и тягает одну рыбину за другой. Я непроизвольно напрягся, что за хрень?! У меня в руках гламурная удочка с цветной леской, с безинерционной катушкой и фирменными коваными крючками … и ни одной рыбешки?! А у желтомордой обезьяны кривая палка, вместо лески толстенный шнурок весь в узлах и ржавый гвоздь вместо крючка …и куча рыбы. Где справедливость? …и в чем секрет, твою мать?!

Постоянно улыбающийся вьетнамец, видя нервозность русского гиганта, начал пыхтеть на чудовищно-ломаном русском языке. В результате, Димка с большим трудом, но все же понял следующее: «мол, не удивляйтесь, дарагой таварисчщщщщщ, но во Вьетнаме нет канализации и все фекалии сливаются прямо в речки, озера, моря, океаны и другие водоемы, поэтому вся рыба прямо с рождения привыкла есть дерьмо… следовательно и ловить ее надо на …него же!»

Рыбак рыбака видит издалека! Разговорились. Оказалось, что узкоглазая бибизяна в соломенной панаме — полковник Вьетнамской армии, учился в СССР, воевал с американосами и очень уважает русских. В результате, расставаясь, полковник пригласил русского летчика Димку и весь экипаж советского Ту-134-го на свадьбу к своему сыну.

Умирающие от скуки ребята подумали… и пошли. Пошли не с пустыми руками, а с подарками, естественно — русская водка (универсальный подарок, что и говорить), перочинный нож

«Охотничий», туристический набор (ложка, вилка, кипятильник). Все нехитрые подарки вызвали бурю восторга у молодых и пошли просто на «ура».

Гостей на свадьбе тьма, все улыбаются. Стол на полу. На столе куча жратвы, только все миниатюрное — «учебные» шашлычки на деревянных палочках, голубцы, но не с капустой, а с листочками. Водяра мутная и вонючая, рюмки микроскопические. Наши парни тяпнули пару стаканчиков и потянулись за харчем. Димка оправил «голубец» в рот и, сжав челюсти, услышал до боли знакомый щелчок, навевающий весьма однозначные ассоциации. Свинягин сразу перестал жевать, вытащил голубец изо рта и начал разворачивать лист. «Рыбак», он же — папа жениха, он же — полковник вьетнамской армии, заметив действия дорогого гостя, не переставая улыбаться, настоятельно посоветовал этого не делать. Дима все же развернул …внутри голубца лежали огромные тараканы…

Тьфу, нах! До русского капитана наконец-то дошло, что такие щелкающие звуки издают наши родные тараканы, погибающие под тапочкой Димки Свинягина на общей кухне в холостяцкой общаге. Не будучи особо брезгливым, Димон не побежал блевать, просто отложил голубцы, которые тут же с завидным аппетитом сожрали остальные гости. Немного поразмыслив, русский капитан навалился на шашлычки… как потом оказалось, из собаки… твою то мать… Жучку съели, троглодиты всеядные…

В результате, парни вернулись с хлебосольной вьетнамской свадьбы еще более голодными, чем пошли на нее…

Когда пришло время улетать домой, на предполетном осмотре выяснилось, что с самолета украдены все светофильтры бортовых огней, рулежно-посадочные фары …и вообще все, что можно было снять или открутить… Хуже ворон, воруют все, что можно! Нужно?! Не нужно?! Сопрут все равно!

Наливая очередную порцию рисовой отравы и подводя итог мимолетной командировки в Индокитай, капитан ВВС Димка Свинягин торжественно поклялся, что во Вьетнам если и полетит, то только под конвоем … и прикованным кандалами к штурвалу…

Полная Montana

Бессовестная зима. По аэродрому абсолютно по-хозяйски гуляет дерзкий ветер, задорно гоняя снежную поземку над промерзшими насквозь бетонными плитами бесконечных рулежек, наметая приличные сугробы с острыми козырьками из спрессованного наста.

Лейтенант Костик Белов из наземной инженерно-технической службы по прозвищу «Кот» (по жизни вообще махровый котяра с томным взглядом бездонных иссиня-черных глаз, изысканными манерами и внешностью холеного белогвардейского офицера — общеизвестная гроза всего женского населения военного городка и его ближайших окрестностей, причем как подрастающе-незамужнего, разведено-сочувствующего, так и образцово-стойких) заступил ДСЧ — дежурным по стоянке части. То есть, на ближайшие сутки, лейтенант Костя стал главным ответственным должностным лицом, обеспечивающим сохранность и наличие самолетов 2-го авиаполка в рабочее время (на ночь все самолеты, вместе с территорией стоянок, рулежек и прочим имуществом, передавались под охрану вооруженного караула из состава батальона приданных сил).

Скрупулезно сверившись с таблицами прилетов командированных бортов, а также подробно проверив расписание всех вылетов запланированных на завтра, ответственный офицер, как заботливый командир — отец солдату, сменил своих бойцов ДСП (дежурных по стоянке подразделения — эскадрильи то есть) на внешний караул батальона охраны, который прикрывал не только весь периметр аэродрома, но и обеспечивал сохранность наших самолетов в ночное время и при отсутствии признаков разумной жизни на стоянке авиаполка.

Промерзшие на ледяном ветру буквально «до мозга костей», солдатики ДСП с нескрываемым восторгом расшаркались перед душевным офицером в глубоком реверансе и, категорически отказавшись от ужина (их подкормили бортпайком ребята с прилетевшего Ту-154), дружно завалились «баиньки» в теплом помещении технического домика. Солдаты ДСП были уже далеко не первогодки, поэтому давно поняли «службу», ловя каждую минутку для короткого отдыха, они быстро сдали оружие и, скинув сапоги, сразу же повалились на койки. Едва их буйные головушки коснулись подушек, как пацаны мгновенно отключились. Оно и понятно, первый вылет самолета с почтой для группировки Советских войск в странах Варшавского

Договора был назначен на три часа утра, поэтому у солдат оставалось для сна не так уж и много времени. А сон в армии — это святое, поверьте на слово! Не даром на эту тему существует много мудрых пословиц: «Солдат спит, а служба идет!», «Лучше переесть, чем недоспать!», «Лучше неудобно спать, чем бодро стоять на посту!» и т. д. и т. п.

Пока благодарные ДСП поголовно сопели в две дырочки, просматривая исключительно сладкие сны о скором и неизбежном дембеле, причем явно с эротическим уклоном (довольные улыбки тянулись от уха до уха, ребятишки смачно причмокивали и страстно посасывали уголки своих подушек, целуя их буквально взасос), лейтенант Костя выпил пару чашек душистого чайку в компании с дежурным по тех. домику — прапорщиком Матвеем из группы СД (самолет-двигатель). Пользуясь моментом, лейтенант похвастался обновкой — электронными часами «Montana» с целыми 16-ю!!! мелодиями, а также с функцией секундомера, подсветки циферблата и будильника — страшный дефицит, поверьте на слово. Кто помнит, были такие с плоским корпусом, металлическим браслетом, черно-белым табло и четырьмя кнопочками. Типа «настоящие японские», но из Тайваня! …а Тайвань — это однозначно «японское» название, не так ли?!

Матвей восхищенно цокал языком и беспрестанно нажимал на кнопочки часов, «гоняя по кругу» 16 мелодий невиданной чудо-техники. Лейтенант Костя, наслаждаясь произведенным эффектом, самодовольно щурил глаза, словно кот, обожравшийся сметаны. Еще бы, за эти часики он бухнул «перелетному экипажу» почти всю свою лейтенантскую зарплату. Жалко конечно, но «понты дороже денег», куда деваться, появился повод небрежно рисануться наручной «музыкальной шкатулкой». Прапорщик Матюша завистливо вздыхая и пуская слюну сопливого восторга, ощущал свою ущербность. Он стыдливо прикрыл свои «штурманские» часы чистопольского механического завода манжетой форменной рубашки. Эх! «Командирский» хронометр на диамагнитном браслете явно проигрывал по своим массово-габаритным параметрам компактной и легковесной «Montana», которая ко всему прочему могла играть ЦЕЛЫХ 16 мелодий! …и будить своего хозяина в строго назначенное время. Ух ты?! Вот это даааааа!!! До чего дошел прогресс?! Обалдеть!

Вдоволь натрепавшись языком и опившись чаю до коликов в персональном мочевом пузыре, лейтенант Костик уже собрался раскланяться перед прапорщиком Матвеем. В его ближайших планах числилось посещение туалета, дабы излить избытки влаги и обрести спокойствие на сон грядущий, а также короткий, но

глубокий «обморок» до 3-х часов утра. Затем, лейтенанту Белову предстояла пешая прогулка в караульное помещение с благой целью отдать долг вежливости и известить начкара — дежурного офицера по караулу, о необходимости снятия вооруженного поста во 2-м полку, т. к. в 03.10. начинается плановая предполетная подготовка «почтового голубя». Сплошной моцион, а не служба — санаторий!

Тем временем, Матвей все никак не хотел расставаться с занятной игрушкой, которая уже на протяжении двух с лишним часов, не замолкая ни на секунду, тупо орала уже порядком осточертевшие все свои 16 мелодий.

Матюша, находясь под впечатлением от головокружительных достижений «японской» электроники в робкой надежде предложил Костику махнуться «котлами», но тот презрительно взглянув на «штурманский» хронометр с 3-мя циферблатами и сапфировым стеклом, категорически отказался.

— Механика — прошлый век! На 28-ми камнях говоришь?! Это конечно впечатляет, слов нет. Но, сегодня за бортом царствует кибернетика с электроникой. Вот так! Хронометры — отсталый архаизм часовщиков ретроградов, ты еще ходики с гирями себе на руку прицепи! Давай сюда мою «Montana», выставлю будильник на 03.00. и пойду спать. А тебе на механизм к «штурманским» еще двух каменьев не хватает, и желательно кирпичей. На один камень часы положить, а вторым сверху прихлопнуть! Не грусти Матюша, ребята в Афган полетят, должны еще привезти. Кстати, свои дежурные «Куранты» можешь не выставлять, все равно вовремя не сработают! Я тебя сам разбужу!

И лейтенант пренебрежительно кивнул на огромный будильник армянского часового завода «Севани», который передавался по смене дежурными по тех. домику и служил верой и правдой уже не один год, при этом громко тикая и оглушительно вереща в «строго» назначенное время, плюс-минус двадцать минут, поднимая на ноги всю округу далеко за пределами аэродрома. Что ни говори, а звонок у будильника «Севани» был просто зубодробительный! Компрессор для отбойного молотка и рядом не валялся. Армянские часы орали так, что заглушали рев реактивного двигателя на взлетном режиме. Вибрация от корпуса звонящего будильника передавалась на стол дежурного, затем на пол и на стены. Технический домик трясло так, что отдыхающую смену сбрасывало с кроватей и перепуганные парни в панике ломились на улицу, спасаясь от эпицентра землетрясения. Даже после умопомрачительной пьянки все ребята вскакивали как по «тревоге», абсолютно трезвые и на грани обильного энуреза,

объятые неописуемым ужасом от громогласного грохота с истошными всхлипываниями от изделия армянского часового завода. И так каждую ночь!…ибо привыкнуть к ТАКОМУ просто невозможно!

Вняв авторитетному обещанию Кости Белова, использовать для утреннего пробуждения приятное и удобное во всех отношениях достижение «японской» науки и техники, прапорщик Матвей спокойненько завалился спать, оставив легендарный будильник «Севани» в покое. Выставив «любимую» мелодию на часах ровно на 03.00., Костик мирно упокоился в комнате отдыха рядом с солдатиками.

А тем временем, «чисто японские» часы из Тайваня, бесшумно отсчитывающие миллионные доли каждой секунды на руке своего сладко спящего хозяина, все же не вынесли испытания суровой русской действительности — после 2-х часового непрерывного «концерта по заявкам» прапорщика Матвея, Тайваньская батарейка (читай «китайская») банально умерла, прогрессивное табло с модными цифирьками благополучно погасло — часы «Montana» тихо скончались… даже не пикнули.

В 03.10. ночи в строгом соответствии с расписанием вылета реактивного «почтового голубя», дежурный автобус ПАЗ с полусонным экипажем въехал на стоянку 2-го полка и остановился у самолета с бортовым номером 903. Пока все члены экипажа, пытаясь частично проснуться и одновременно чуть-чуть согреться, активно махали руками и старательно прыгали на месте, аки Икар с папирусными крыльями, бортинженер Вовчик, отчаянно чертыхаясь, возился с замерзшим замком у входного люка.

В это время от ближайшего сугроба отделилась фигура в «белом». Это был часовой солдатик из состава караула в белом овчинном полушубке до пят, который монотонно проклинал русский мороз на нерусском языке и отчаянно грустил о родном кишлаке в далеком солнечном Таджикистане.

Стоит заметить, что в батальоне охраны служили исключительно выходцы из самой южной Средней Азии, для которых русский язык был вроде «китайской грамоты». Поэтому иерархия среди личного состава караула была абсолютно незатейлива:

— помощник начальника караула (сержант) должен внятно понимать по-русски, чтобы быть «главным передаточным звеном» монаршей воли начальника караула (дежурного офицера). И в тоже время мог толково довести до разводящих и часовых, что от них требуется;

— разводящий (сержант или ефрейтор) владеет

«государственным» русским языком «туда-сюда» и самостоятельно понимает нач. кара (офицера) уже с большим трудом, но беспрекословно выполняет все распоряжения пом. нач. кара (сержанта). И в свою очередь может донести от нач. кара(офицера) до часового(рядового солдата с полным незнанием русского языка), стоящего на посту радостное известие, что его наконец-то «сменили» с поста, но только с переводом и с помощью пом. нач. кара естественно. При необходимости разводящий может объясниться и лично с нач. каром, но в основном с применением мимики лица, хаотичных жестов и утвердительного кивания головой;

— часовой — полная дремучесть, без малейшей надежды на разумную речь и адекватные действия при получении любых команд или распоряжений на русском языке! Весь лексикон и познания в «государственном» языке у среднестатистического часового из Средней Азии заключаются в скудном наборе «уставных» фраз, типа: «Стуй! Стуруляю! Тилифона! Вупиред! Насад! Нападейка на поста! Далажилды часавщик Турмындахамдилиев», вот собственно и все… Sorry за лирическое отступление, итак.

Приблизившись к группе «угонщиков самолета» часовой, немного поскрипев отмороженными мозгами, робко выкрикнул слово, отдаленно похожее на «Стуй!»

Экипаж 903-го перестал прыгать на месте и хаотично махать руками, а несказанно удивился данному явлению природы. Собравшись вокруг солдатика таджикской наружности, ребята попытался доходчиво объяснить бдительному часовому, что очевидно произошла досадная заминка и в данный момент ДСЧ 2-го полка лейтенант Костя Белов мило беседует с начальником караула и в самое ближайшее время часового «снимут» с поста и отведут в теплое помещение для процедуры кормления и «баиньки». А до наступления этого «эпохального момента» экипаж самолета готов терпеливо подождать в салоне автобуса, чтобы не замерзнуть на проклятом ветру.

Вежливо высказавшись, экипаж 903-го оставил самолет в покое и двинулся в сторону автобуса. Солдатик в тулупе из всего услышанного «ни хрена» не понял и, снявши автомат с предохранителя, передернул затвор и еще раз выкрикнул.

— Стуй!

Ему снова попытались вежливо разъяснить, что 903-й борт никто не ворует, со стоянки не угоняет, на цветной металл не разбирает, а все члены экипажа категорически уважают строгие требования Устава гарнизонной и караульной службы и готовы ждать «снятие поста» сколько угодно, но только внутри теплого

салона дежурного автобуса марки ПАЗ.

— Холодно, твою мать… аж зубы клацают, понял?!

Солдатик опять ничего не понял, но решил компенсировать свои пробелы в знании русского языка применением персонального автомата Калашникова. Видя, что «угонщики» пытаются «убежать с места преступления» на автобусе, он стреляет в воздух и направляет ствол своего АКМ на ребят с 903-го. Получив такой неожиданный расклад, парни считают за благо мгновенно упасть на бетонку и начинают хором орать, чтобы 3,14зданутая чурка срочно позвонила в караульное помещение и вызвала сюда «тревожную группу».

Бесполезно! Часовой таджикской наружности категорически отказывается понимать «государственный» язык и стоит неподвижной статуей с автоматом наперевес, мучительно соображая, что же дальше "такого бы радикального" ему надо бы предпринять. А ребята из экипажа лежат пластом, крепко обнимая холодную бетонку.

Штурман 903-го, потеряв всякую надежду объясниться с суровым солдатом по-русски, орет уже по-аГлицки.

— Ду ю спик инглиш, обезьяна сраная?! Бля, хоть какой-то язык ты должен знать?!

— Я-я, натюрлих! (неожиданно оживляется таджик)

— Кол начкара ту зыз плэйс, нау! Плиииииз! Телефон…

— Ти-ли-фо-на?!

— Ти-ли-фо-на, ти-ли-фо-на, твою… дивизию, манки факер! Ю андестенд ми?

— Ич даутлих…

Часовой в принципе не возражает, но телефонов на стоянке эскадрильи протяженностью полноценных 400 метров всего два — один в самом начале поста, а другой — в конце, а 903-й борт стоит ровно посередине — закон подлости, куда деваться?! Солдатик призывно машет рукой и отступает к ближайшему телефону, продолжая держать ребят под прицелом автомата. Его жестов не понимают, и парни лежат на холодном бетоне, распластавшись как «морские звезды». Часовой что-то буркнув на «непонятном языке» опять стреляет в воздух. Аргумент, однако!

Мде, ситуация! До караулки далеко, воет порывистый ветер, там выстрелов не слышат. Часовой опять машет руками и упрямо пятится назад. Выбора у парней нет, поэтому, смачно матерясь сквозь зубы, за упрямым таджиком ползет весь экипаж 903-го, в полном составе — майор, два капитана, лейтенант и прапорщик + наземный техник по СД старший лейтенант (но ему более вольготно, он в теплых штанах и зимней куртке, лепота!) Итого: шесть «пластунов-диверсантов» — неплохой улов!

Завывает северный ветер, снег скрипит на зубах, у ребят шинелки тонюсенькие, а бетон холодный. Просто прелесть! Парни потом рассказывали, что замерзшие яйца скукожились до такой степени, что скоропостижно втянулись вовнутрь организма и звенели колоколами где-то в районе персональных гланд.

Пока ребята с 903-го борта скребли ногтями по ледяной корке, намерзшей на бетонных плитах стоянки самолетов, водила автобуса решил под шумок удрать с импровизированного стрельбища. Естественно, с благой целью, чтобы срочно выяснить местоположение «долбанного» офицера ДСЧ, солдата ДСП, начальника караула, разводящего данного «образцово-показательного» часового и …хоть кого-нибудь, кто сможет убедить проклятого чурку опустить оружие. Но, не тут то было. Как только водитель включил заднюю передачу и, отпустив сцепление, подал автобус назад, то сразу же получил от бдительного таджика очередную пулю в радиатор. Тосол со свистом «запарил» и, посчитав за благо откинуть крамольную мысль о рискованном побеге, водила, испуганно улыбаясь, смиренно поехал вслед за парнями, ползущими по бетонке.

А теперь представьте картину — часовой в овчинном тулупе и в валенках, с автоматом наперевес медленно пятится к ближайшему телефону. Следом за ним по-пластунски ползут ребята с 903-го, а сзади едет дежурный автобус ПАЗ (который должен был уже давно вернуться к штабу полка за другими экипажами и развести их по стоянкам к самолетам, запланированным на ближайший вылет) и освещает фарами, ползущим парням, дорогу «в светлое будущее». Картина маслом!

Метров через 150, добравшись до телефона, часовой позвонил в караулку. Не сводя глаз с «арестантов» и не давая им подняться с холодного бетона, он что-то долго бубнил в трубку, объясняя через переводчика «с таджикского на русский» о «нештатных» событиях, развернувшихся на стоянке 2-го авиаполка.

Короче, пока его поняли… Пока начкар позвонил в тех. домик и объяснился с проспавшим контрольное время Матвеем, который понадеялся на чудо-будильник в часах «Montana» ДСЧ Костика… Пока Матвей разбудил заспанного Костю Белова… Пока офигевший лейтенант Костя непонимающе пялился на свои умершие «чисто настоящие японские» часы с потухшим табло… Пока поднимали солдатика ДСП, выдавали ему оружие. …время неумолимо тикало …а экипаж 903-го продолжал лежать недвижимыми тушками на холодной бетонке… а на дворе не май месяц!

Более того, часовой, выполнив свой долг в строгом

соответствии с требованиями Устава гарнизонной и караульной службы, решил вернуться «к месту преступления», дабы «не нарушать отчетность» и для «чистоты развития событий»… Подгоняя «угонщиков самолета» стволом автомата, он двинул всю кавалькаду, включая автобус ПАЗ «взад» — обратно к стоянке 903-го борта.

Итак. Сначала со страшным скрежетом включив заднюю передачу, попятился дежурный ПАЗик с «парящим» на морозе радиатором, попутно освещая дорогу всем «желающим», кто последовал за ним. Затем, по следам протектора автобуса дружно поползли «пластуны» — члены экипажа 903-го. А за ними неспешно проследовал важный часовой с автоматом наперевес и командовал.

— На-сад, на-сад! Цурюк! Цурюк! Поста низзя, нихт поста! Ферботен! На-сад!

И смех, и грех…, а парни ползли. А куда деваться?! Автомат Калашникова — убедительный аргумент!…стая пресмыкающихся…

p. s. В результате, 903-й «почтовый» все же улетел в Венгрию, но с приличной задержкой. Лейтенанта Костю Белова отодрали до полусмерти — вздрючили образцово-показательно, практически не снимая штанов. Пока Кот хаотично растопырив ноги и руки, вертелся на манер авиационного пропеллера, будучи крепко насаженным на ось командирского правосудия, ему настоятельно посоветовали засунуть хваленые «чисто японские» часы «Montana» с будильником и 16-ю мелодиями себе в анальное отверстие. Причем, плашмя и поглубже, к тому же предварительно заменив батарейку, чтобы все 16 мелодий играли не переставая. Принципиальному часовому выписали отпуск на 10-ть суток «за бдительность, проявленную при несении караульной службы» и отправили в солнечный Таджикистан немного погреться.

p. s.s. Когда 903-й борт вернулся из командировки, весь экипаж дружненько слег в госпиталь с воспалением легких — эпидемия, не иначе… а может вирус какой неизвестный… с Тайваня… «Montana» например.

Когда спокойно не живется

Давно это было, лет 20-ть назад, не меньше… Но, тем не менее, воспоминания об этом неизменно возвращаются в мою память снова и снова…

По вторым четвергам каждого календарного месяца в нашем авиационном полку была традиционная читка приказов. Всю армейскую публику, свободную от текущих заданий и плановых полетов, принудительно загоняли в клуб, где долго и обстоятельно сушили мозги, зачитывая многочисленные приказы, распоряжения, указания и прочую архиважную дребедень за подписями министра, главкома и прочих уважаемых и высокопоставленных начальников.

Типа, срочно сдвинуть звездочки на погонах на пять миллиметров влево или вправо (боеготовность от этого радикально улучшится, не иначе), категорически запрещено ношение рубашки с коротким рукавом (таскайте кителя в жару +30, дорогие товарищи), открылся новый санаторий на побережье Черного моря, путевок в который хрен получите, экипаж буксира «Тошнотик» вышел с очередной инициативой искоренить факты вопиющего и беспробудного пьянства во время несения вахты и т. д. и т. п.

Обычно данная процедура особого всплеска восторга не вызывала, т. к. начальник штаба подполковник Степаныч обладал бесцветно-монотонным и поразительно-убаюкивающим голосом с достаточно сомнительной дикцией. Поэтому сразу же после оглашения номера первоочередного приказа, определенного для доведения личному составу полка, дальше его уже никто не слушал. Слишком уж занудно гундел нач. штаба, зачастую глотая отдельные слова и целые предложения. Прости Степаныч, но … факт на лицо, куда деваться?!

Офицеры и прапорщики во время обязательной к посещению читки приказов зачастую занимались «черти чем» — играли в кости (в покер и в тысячу), разгадывали кроссворды, читали газеты, трепались между собой в четверть голоса за жизнь или банально дремали.

Главная и первоочередная задача на обрыдлую процедуру текущего «времяубийства» — занять удобное место и сесть на максимальном удалении от сцены с помпезной трибуной (желательно за колонной — вообще счастье) и затеряться в безликой толпе. Тем «счастливчикам», кому не доставались уютные места «на галерке», приходилось тупо выпучивать глаза,

героически борясь с неумолимо накатывающим сном и откровенно маяться от безделья, нетерпеливо ерзая на первых рядах, периодически поглядывая на часы (ежеминутно) и обреченно вслушиваться в монотонное бубнение Степаныча. Или даже делать вид, что подробно и обстоятельно конспектируешь архиважные моменты из набора казенных штампованных фраз, которыми щедро (на 99 %) нафарширована любая официальная бумага — вообще, попадалово! Отличить очередной приказ от предыдущего можно лишь зачастую по его номеру и дате подписания. Все остальное перепечатано слово в слово, как на ксероксе.

Обычно, процедура читки приказов в точности и с мельчайшими подробностями повторяла сцену с приглашенным лектором из кинофильма «Дело было в Пеньково». Тогда у Вячеслава Тихонова, пародирующего городского умника, аудитория колхозного клуба постепенно и неуклонно погрузилась в глубокий и здоровый сон, убаюканная скучной темой и монотонной невыразительной речью.

Но, в этот четверг неожиданно для всех, все пошло несколько иначе. Впрочем, судите сами.

Бессменный лектор нач. штаба Степаныч солидно взгромоздился на трибуну, важно напялил очки и, не обращая ни малейшего внимания на откровенно засыпающий зал, плотно забитый офицерами и прапорщиками, нудно забубнил о единой тематике приказов. Причем, что характерно, ударения в словах Степаныч иногда ставил столько же раз, сколько слогов в данном слове…

— Приказ Главнокомандующего ВВС № ххх от такого-то числа такого-то года «О мерах предупреждения летных происшествий, возникающих при злостном нарушении правил эксплуатации….»

Блин, ну вот?! Опять кто-то из ребят разбился?! Не дай Бог, конечно! Воистину говорят, все наставления по летной работе и по эксплуатации авиационной техники написаны кровью. Недаром даже обложка «НИАС-78» багрово-красная. Твою то мать… Не иначе парни накосячили и побились…

Тревожно вслушиваясь в нечленораздельную речь Степаныча в надежде услышать (вернее, не услышать фамилии знакомых парней, с кем вместе учился, служил или пересекался по службе) в скорбном списке, мы с большим трудом и максимальным напряжением слуха пытались вникнуть в обрывки фраз, вылетающих из уст начальника штаба. Наконец, не выдержав «пытки неизвестностью», зал раздраженно загудел, требуя передать пачку с приказами о летных происшествиях для

дальнейшего оглашения в руки командира экипажа Ту-134 из 2-й эскадрильи. У парня от природы был замечательный сочный голос и феноменальная дикция, достойная ведущего диктора центрального телевидения.

Степаныч, конечно же, кровно обиделся и надул губы словно капризный ребенок, но все же отдал стопку приказов майору Алексею Маслову.

Маслов взгромоздился на трибуну и перед тем как начать громогласно и внятно доводить подробные обстоятельства крушения летательных аппаратов, бегло пробежался по текстам приказов. По мере того, как он «скорострельно» перелистывал страницы, лицо Алексея постепенно светлело, а губы растягивались в широкой улыбке. Взволнованные офицеры и прапорщики опять загудели, но уже возмущенно. Майор театрально вскинул руку, как бы прося недолгую паузу, затем задорно расхохотался и начал читать… с выражением, с чувством, с толком и расстановкой, модулируя голосом, оттеняя живописные паузы жестикуляцией рук и убийственной мимикой.

Уже буквально через пару минут, мы забыли, что находимся на «традиционно-скучной» читке приказов о летных происшествиях, так как атмосфера в зале полкового клуба напоминала концерт маститых юмористов, а не серьезный «разбор полетов». Итак, Алексей Маслов озвучил следующее…

Экипаж вертолета Ми-8 (точно не помню, простите, старость, склероз, местами маразм и все такое…) скорее всего Одесского военного округа был придан в качестве штабного вертолета на плановые учения сухопутных войск.

ТоварищСТЧи краснопогонники, обалдевшие от неописуемого счастья покататься «на халяву» на винтокрылой машине, гоняли Ми-8 и в хвост и в гриву, с короткими перерывами на дозаправку. Что такое Одесский военный округ объяснять надеюсь не надо?! Это изматывающая летняя жара! Пыль столбом! Нехватка воды! (да-да, вода в колодцах зачастую солоноватая) А хорошо и чудесно только на море, на пляже, но никак не в поле.

Вертолетчики носились борзыми саврасками пока не замудохались «вусмерть». Они проклинали учения сухопутных войск в частности и все сухопутные войска в целом, искренне желая скорее отбарабанить положенную «трудовую повинность» и благополучно слинять под крыло родных ВВС. До окончания срока их «заключения», тьфу, прошу прощения, «злоключения» естественно, оставался один день. Учения шли к своей завершающей стадии. Потерпеть оставалось "всего ничего" и свободны как стая напильников на бреющем полете… Но командование «красных» — «наших» значит, срочно запрягло

безотказный Ми-8 по какому-то суперважному заданию.

Выполнять это мегаответственное поручение следовало скрытно, не привлекая внимание «синих» — «ненаших», то есть. Значит, полет на малой высоте, желательно в складках местности! А какие в Одесском военном округе складки местности?! Поля, да степи…

Командир Ми-8 бодренько рявкнул «Есть!», наивно полагая, что «это» их крайнее задание на эту долбаную командировку. Капитан мысленно был уже дома. И сейчас прикидывал в уме примерные планы на будущее — как завтра на родном аэродроме постоянного базирования вместо заслуженного отдыха, будет вместе со всем экипажем тщательно отмывать толстый слой степной пыли грязно-кирпичного цвета, равномерно покрывшей безотказного трудягу Ми-8 от кончика ПВД (приемника воздушного давления), до самой оконечности балки хвостового винта. Мде… нерадостная перспектива?! А пыль то знатная! Такую дрянь щетками, швабрами, тряпками, да ведрами отмывать ой, как долго! Она же, как цемент, мелкая. Во все щели позабивалась! Даже внутри кабины на приборной доске и то ровным слоем улеглась, гадина… Но, это будет только завтра, а сегодня, очередное задание… От винта и колеса в воздухе!

Ми-8 поднимая своим огромным несущим винтом, очередные плотные клубы проклятой пыли и бросая ее в воздушные потоки аэродинамических завихрений, на очень малой высоте летел в контрольную точку. И надо же было так случиться, что его путь пролегал аккурат по диагонали бескрайнего капустного поля.

А капуста, как общеизвестно, растение влаголюбивое и ей для нормального роста, воды требуется немеренно. А где же воду в Одесской области взять, когда ее нет?! Почва как бетон твердая от жары нечеловеческой, аж потрескалась, словно в Африке!

Для решения проблемы с нехваткой живительной влаги вдоль бескрайних полей выкопаны специальные каналы, с бетонными плитами по берегам (в них детишки часто купаются). По каналам циркулирует остродефицитная вода, которая в свою очередь засасывается насосами и подается в мощные механические поливалки (наверное, многие из вас данное чудо полевой техники видели).

Поливалка для капусты — огромный агрегат на колесиках с весьма мощным брандсбойдом, из которого вырывается толстенная струя воды под приличным напором. Водяная пушка капустной поливалки лупит на приличные расстояния, орошая почву на десятки метров вокруг себя. А для равномерности полива, данный брандсбойд еще и поворачивается время от времени в разные стороны, равномерно заливая огромную

площадь капустного поля. Вспомнили?! Именно такие поливалки и встретились на пути грязного до неприличия Ми-8.

Пролетая над капустным полем в сторону контрольной точки, экипаж вертолета по достоинству оценил дивное чудо сельскохозяйственной техники. Парни сделали себе «зарубочку на носу» и отложили «разумную задумку на перспективу» в ячейки мозга. Вот только не уверен, что ребята отложили перспективную задумку в ячейки именно головного мозга. Возможно, все же ограничились частичным функционированием спинного или даже костного мозга?! Итак.

Блестяще выполнив ответственное задание и развязав себе руки, на обратном пути командир Ми-8 принимает «гениальное решение» — помыть вертолет «на халяву». Опытный капитан, показывая чудеса виртуозного пилотирования вертолета, завис над капустным полем и начал осторожно, причем боком и частичным движением назад, приближаться к одной из поливалок.

Вертолет может совершать подобные маневры. Даже хвостом вперед летать умудряется. Умеючи, еще и не такие крендебубели можно вытворять на винтокрылой машине.

Аккуратно подставив грязный борт под мощную струю воды, капитан мастерски удерживал машину на малой высоте, осторожно поворачивая Ми-8 от одного борта, через корму, и на другой. Проделав такой маневр неоднократно, экипаж фактически отмыл всю машину, не прикладывая к этому особых усилий. Ми-8 засиял заводской краской защитного цвета как новенький. Но лишь частично, т. к. носовая часть вертолета оставалась грязной.

— «Морду» завтра сами помоем! Не будем рисковать, а то вода может в воздухозаборники двигателей попасть. Тогда точняк полный рот земли набе…

Не успел командир завершить свою фразу, неожиданно ставшую пророческой, как поливалка, стоящая в одном ряду с той, у которой Ми-8 принимал водные процедуры, подчиняясь одному ей известному алгоритму полива, нежданно-негаданно повернула ствол своего брансбойда!

Мощная струя воды ударила прямо по лобовому остеклению кабины экипажа. Вреда от нее было абсолютно никакого, но психологический эффект?! Командир Ми-8 инстинктивно дернулся от неожиданности и возможно даже на долю секунды моргнул глазами?! Этого «дернулся» было достаточно, чтобы винтокрылая машина чуть сместилась в сторону и один из двигателей вертолета, попав под струю, сразу же хватанул водички.

Так как вода плохой заменитель авиационного керосина и гореть почему-то отказывается, двигатель мгновенно заглох. А на одном движке Ми-8 висеть не умеет! Увы! Потеряв тягу и подъемную силу несущего винта, машина рухнула прямо в капусту. Высота падения была небольшая — в районе 5-10-метров, но вполне достаточной, чтобы лопасти несущего винта «сыграли» (завибрировали) и перерубили балку хвостового винта. Ми-8 в мгновение ока превратился в нелетающую груду железа, глубоко завязшую в раскисшей почве колхозного поля. Да еще и вперемешку с мелко шинкованной капустой!

Приехали! То есть, отлетались! Экипаж свежепомытого Ми-8 не пострадал и это откровенно радует! Но, парням от этого было не легче, поверьте на слово.

В качестве памятника человеческой глупости несчастный Ми-8 пролежал на капустном поле относительно недолго. Приехали мощные тягачи и, окончательно перемесив капусту вместе с влажной землей, уволокли обломки вертолета на списание…

Услышав финал данного летного происшествия, зал буквально ревел от восторга. Пипец! Мы плакали и рыдали, во всех красках представляя сцену несанкционированной помывки Ми-8… Вот идиоты!!! Хорошо, хоть не поубивались! Ну, дурачьё… достойный памятник человеческой глупости валялся в поле средь капусты, ничего не скажешь!

Майор Маслов, живописно озвучивший приказ с подробным описанием процедуры помывки вертолета (учебное пособие для молодых вертолетчиков, не иначе), утирая слезы умиления и восторга, давясь от хохота, продолжил.

— Парни! Внимание! Вторая серия, блин! Приготовьтесь! Здесь такие же кретины, вполне достойные своих соратников… опять Ми-8!

Поехали дальше. Карпаты! Западная Украина! Тоже своего рода учения, Ми-8 мотается как заведенный! Все безмерно устали и образцово-показательно вымотались, нормально не отдыхают, питаются нерегулярно, спят когда придется, моются урывками, про женщин вообще молчим…

И вот, образцово «задрюканный» Ми-8 неожиданно пролетает над живописным лесным озером. Вода, что зеркало, красота неземная. Вокруг густой лес. Картина, просто нереальная! Экипаж даже зубами заскрипел от неописуемого восторга и острого желания освежиться. Лучше бы парни не видели этого озера…

Командир Ми-8 на этот раз, если мне не изменяет память — старлей, крутился и так и сяк. Все пытался площадочку найти, чтобы присесть на часок.

А нету подходящей полянки! Все узенькие и деревья густо растут, только лопасти несущего винта пообломаешь… А купаться хочется?! Ой, как хочется! А для русского человека, охота пуще неволи! Долго вертелись вокруг озера, но ничего не нашли в разумном удалении от оного. Уже расстроились чуть не до слез и улетать собрались…

Но, тут борттехника Ми-8 посетила «генитальная» идея. Находясь под впечатлением от гармоничной красоты лесного озера и потеряв способность здраво мыслить, бортач предлагает тупо зависнуть над водой на предельно-малой высоте, включить автопилот в режим стабилизации высоты, вывесить стремянку и оставить на борту вертолета одного «дежурного». Чтобы в случае чего, сбросить аварийный канат, по которому можно забраться обратно в салон. Идея супер, не правда ли?! О чем в тот «эпохальный» момент думали остальные члены экипажа история умалчивает?!

Сказано сделано. Зависли. Включили автопилот. Вывесили стремянку. Оставили дежурного…

В армии работает золотое правило: «кто предложил, тот и реализует!» (своего рода предохранитель от неразумной инициативы) В результате, на зависшем над лесным озером Ми-8 в качестве «дежурного» оставили инициативного борттехника, который досконально разработал «гениальный» план.

Борттехник, свесив босые и разопревшие от жары ноги из раскрытого бортового люка, с нескрываемой тоской и желчной завистью наблюдал, как остальные члены экипажа задорно плещутся в прохладной водичке божественного озера.

Как известно, зависть — плохое чувство. Не вынесла трепетная душа поэта идиллической картины, когда ближнему твоему гораздо лучше, чем тебе, любимому. А твоя очередь еще не наступила.

В результате, самоуверенно понадеявшись на автопилот, «недооцененный» и разобиженный «несправедливым к себе отношением» бортач прыгает в озеро, даже не вывесив аварийный канат из люка.

Ну, а дальше… То ли вертолет выработав часть топлива, стал немного легче и поднялся буквально на один метр выше, то ли настройки автопилота давно не проверяли и не регулировали, то ли в работу радиовысотомера закралась погрешность, то ли атмосферное давление изменилось?! Неважно! Но, пока ребята купались, вертолет приподнялся над водой приблизительно на один лишний метр!

Что такое один метр?! Да ничего! Тьфу, мелочь какая! Допрыгнуть легко и просто! Но?! Только если ты подпрыгиваешь,

отталкиваясь от твердой поверхности! А вода — штукенция мягкая, пластичная …и забывать про это не следует!

Накупавшись вдоволь и знатно освежившись от души, экипаж решил подняться на борт родного Ми-8, а не тут то было… Стремянка вроде совсем рядом над головой висит, а не дотянешься. Око видит, а зуб неймет!

Парни отчаянно прыгали из воды словно дельфины! Многократно строили рискованные и головокружительные пирамиды как женская олимпийская сборная по синхронному плаванию! Коллективными усилиями подбрасывали в воздух самого легкого члена экипажа, выталкивая его из нежных объятий воды! Чего только не делали?! Вплоть до того, что связали из своих трусов ковбойское лассо и пытались виртуозно заарканить шасси вертолета! Бесполезно!

В результате, вымотавшись до рвоты и вдоволь накупавшийся «до посинения», экипаж кое-как выбрался на берег, где в течение последующей пары часов с тоскливой безысходностью наблюдал, как их родной и любимый вертолет Ми-8 висит прямо над центром божественно красивого лесного озера.

Выработав остатки топлива, винтокрылая машина рухнула в воду…

Последняя фраза про горе-купальщиц с многострадального вертолета, который превратился в подводную лодку, была встречена очередным шквалом восторга, вперемешку с бурными аплодисментами. Реплики соответствующего содержания (далеко за границами цензуры) многократно пронеслись по залу полкового клуба наподобие морских волн, повсеместно отражаясь от стен, накладываясь друг на друга и продолжая еще долго гулять отголосками звонкого эха!

— Офигеть! И в каком же дурдоме таких гениев учат?! Сызрань вправе гордиться своими птенчиками! Мама, почему я не вертолетчик?! Вот это жизнь?! Бляха-муха! Такие приключения?! Во, долбо*бы…

Такой читки приказов у нас еще не было. Вот всегда бы так?! В театр можно не ходить!

А напоследок Алексей Маслов зачитал приказ о «замечательном» экипаже Ан-26, который включив автопилот, поголовно переместился в пассажирский салон играть в карты (преферанс, кинг или тысяча, не столь важно), не оставив в кабине никого. Вообще никого!!! Даже за показанием приборов никто не следил, связь с землей не поддерживал… То есть оставили самолет один на один с «железным чурбаном».

Автопилот конечно штука хорошая и весьма надежная, но не всегда и не в этот раз.

Железный летчик, отчаянно заскучавший в одиночестве, почему-то раздумал вести самолет, удерживая параметры полета в заданном режиме, а решил немного пошалить. Он неожиданно взбрыкнул, заломив резкий крен с запредельным снижением высоты. Ан-26, подчиняясь приказу взбунтовавшегося автопилота, чуть ли не в крутом пике устремился к земле…

«Картежники» еле успели добраться до кабины экипажа и перехватить управление на себя, жестоко вырубив «железного дровосека», который йо*пнулся умишком и уподобился зловещему «терминатору». Без видимых причин, автопилот «ни с того, ни с сего» решил вспахать пару гектаров земли! "Не, парень, мы так не договаривались", — решили перепуганные «вусмерть» члены экипажа и тупо отключили автопилот от бортового питания.

На этот раз обошлось. Самолет удалось привести в чувство и вернуться в установленный эшелон. Остаток маршрута ребята прошли только «на руках», не решаясь довериться сбрендившей автоматике. Парни обгадились не по-детски конечно, но факт подобной эквилибристики особо не скроешь. Бесстрастные и неподкупные СОК — средства объективного контроля скрупулезно и тщательно зафиксировали все параметры и виртуозные элементы воздушной акробатики из раздела «высшего пилотажа», а после посадки благополучно «заложили» бестолковый экипаж их же руководству.

В результате, экипаж благополучно отстранен от полетов и в последствии расформирован. Теперь играть в карты будут только на земле! А если и поднимутся в небо, то лишь в качестве пассажиров. Автопилот успешно отремонтировали. Оказалась пустяшная неисправность, буквально «копеечная», которая, тем не менее, чуть не угробила самолет вместе со всем экипажем. И кстати, еще неизвестно, как обрадовались бы те «счастливцы», кому с неба на голову свалилось бы 20-ть тонн металла?!

Уф! Слава Богу, никто не пострадал! Аллилуйя! Хвала Создателю! Но, что не говорите, а на этой читке приказов мы повеселились от души! Такой шикарной подборки с живописными примерами вопиющего идиотизма наших коллег мы еще не слышали!

Когда Алексей Маслов вернув стопку приказов нач. штаба Степанычу и троекратно раскланявшись, спускался со сцены, все офицеры и прапорщики как на хорошем концерте провожали выдающегося «чтеца юмористических рассказов» бурными и продолжительными аплодисментами (со вставанием).

Исконно-русский

В литературных и около литературных кругах, а также среди мирных обывателей, посторонних прохожих и просто гражданского населения с переменным успехом и с различной интенсивностью идут непрекращающиеся споры о вреде «матерного языка». Нетерпимое отношение к данному виду фразооборотов из непечатного раздела исконно-русского лексикона не высказал только ленивый! Командир 2-го авиационного полка специального назначения также не остался равнодушным к данной проблеме.

Убеленный благородной сединой солидный полковник, периодически прослушивая эфир и расшифровку пленок с записями разговора экипажей, болезненно морщился и приходил в неописуемое раздражение, не находя в диалоге своих офицеров даже намека на высказывания с применением слов из общепринятого в государстве языка.

Поэтому, наш командир достаточно регулярно проводил «ликбез» по русской словесности и художественной литературе, стараясь по мере своих сил и наличия персональных педагогических способностей, привить подчиненному личному составу любовь к использованию исключительно литературных выражений. Импульсивно расхаживая вдоль монолитного строя офицеров и прапорщиков, застывших по стойке «смирно», полковник мрачно цедил сквозь зубы.

— Блядь! Что за муйня?! Не воинство, а уголовщина какая-то?! До каких пор, я вас спрашиваю, вы будете засорять радиоэфир непотребными словечками? Вас же, мудаков, слушать просто противно! Вы что, в школе не учились?! Ась?! Оглохли, что ли, 3,14здюки нестроевые?! Вы что, произведений Льва Пушкина и Александра Сергеевича Толстого не читали?! Я вас спрашиваю?! Выйти из строя, кто не читал в школе «Черномора с Людмилой» или как его…. «Графа Монте-Кресло» от известных братьев Джулио Верна и Алексашки Дюма?! Выходите, выходите, пусть вам стыдно будет! Пусть весь полк на вас посмотрит!

Нечитавших данные эпохальные произведения естественно не находилось. Толпа, скромно потупив глаза в бетонку и старательно скрывая улыбки, дружно делала вид, что такие шедевры, как «Война миров» Толстого и биографическая хроника из серии «Жизнь замечательных людей» — «Ас Пушкин» о великом летчике времен Второй мировой войны в авторстве замечательного писателя Уч Пед Гиза (наверное, некий

самобытный писатель неизвестной национальности, не иначе), являются нашими самыми любимыми настольными книгами. После общевоинских уставов разумеется.

Обращаясь к нашей совести и остаткам сознательности, а также периодически запугивая лишением ЕДВ (единовременно денежное вознаграждение по итогам года), харизматичный полковник взывал и требовал в общении друг с другом использовать только исконно-русский язык и ничего более.

— Вот, что это за переговоры 914-го борта с КДП?! Послушайте, мать вашу, может стыдно станет?! Я же, например, вообще ухулел от такого факта вопиющего безобразия. Это же что ж за лексикон такой? Вы же цвет военно-воздушных сил, мать-перемать, а выражаетесь как стадо е*анутых сапожников.

Разраженный полковник сделал знак, и офицер из группы радиоконтроля включил запись на магнитофоне «Нота-202». Сквозь акустические шумы и противные шипения, раздались узнаваемые голоса ребят из экипажа 914-й машины и диспетчера с КДП.

— «Вышка», не спать сука! Опять дрочишь, мудило?! Я — 914-й, пержу на исполнительном… самолет зачехлен, прошу взлет!

— Пошел в жопу, придурок! Полоса заминирована, взлет разрешаю! Валите на *уй, уё*ки!

Затем пауза, рев движков, и голос штурмана.

— Даёшь разбег, кляча! Похромала, блядина железная! Скорость — 100, 120, 140, 160, …220, … ну, давай, ползи-ползи каракатица, задирай залупу кверху…. Отрыв, командир, колеса в воздухе!

Потом опять обозначился голос командира корабля, обращающегося к бортинженеру и штурману.

— Убрать копыта! Закрылки 20-ть! Штурман, топлива хватит доковылять до Ташкента?! Ебальником в песок не зароемся…?!

… и так далее и в том же духе! В процессе прослушивания пленки, суровый полковник побагровел еще больше. Резким взмахом руки, он прекратил «концерт по заявкам». А толпа веселилась и зубоскалила. Еще бы, такая развлекуха, настроение так и поперло в гору.

Процесс знатного порева был сорван вчистую и плавно сошел «на нет», т. к. строй бессовестно хохотал и уже адекватно не воспринимал угрозы своего командира. Полковник обреченно махнул рукой, обозвал всех «законченными мудаками» и ушел в штаб в крайней степени раздражения. А командиры эскадрилий, скрывая улыбки, остались зачитывать задания на текущий полетный день.

На аэродроме суета и паника. Прилетел заграничный борт с

красивой надписью «Airforce of America», чистенький, аж блестит весь. Вышли оттуда парни-янки улыбчивые и давай с нами дружить повсеместно и предельно открыто.

Дружили мы, дружили и неожиданно обнаружили, что говорим то в принципе на одном языке! Ребятки из United States of America оказывается, щебечут по-русски весьма и весьма прилично — гораздо лучше, чем мы «по-американски» к примеру. На наш наивный вопросец, типа.

— Откуда русский знаете?! Это чтобы Достоевского в подлиннике читать, не так ли, фрэнды наши дорогие и остродефицитные?!

А пацанчики улыбчивые из НАТО отвечают прямо в лоб.

— Язык вероятного противника надо знать и желательно в совершенстве. Чтобы допросить там военнопленного при случае, дорогу спросить в сторону столицы вражеского государства и т. д. и т. п.

Однако?! Тем не менее дружим дальше, но уже с некоторой оглядкой и настороженностью. И вот однажды, второй лейтенант (звание у них такое есть оказывается) Юджин озабоченно спрашивает у наших ребят, коротающих время в аэродромной курилке.

— Мол, так и так, в разведшколе учился на одни «пятерки», русский язык знаю, дай Бог каждому, плюс еще мой единокровный прадедушка из эмигрантов царской России. Дома в Нью-Джерси корни русские повсеместно встречаются в виде тульского самовара, валенок, молью не доеденных, балалайки под хохлому расписанной и бабушкиного сундука с огромадным замком, который даже автогеном не откроешь. Короче, други мои драгоценные, говорю по-русски фактически без акцента и такие специфические словообороты типа: «переборщили», «погнали наши городских», «бить баклуши», а также «получить в бубен», «накатить на грудь» и прочее, с трудом, но все же понимаю. Но давеча услышал разговор двух ваших офицеров, записал даже в блокнотик, а вот перевести на нормальный американский язык так и не смог. Помогите братцы любезные, а то потерял покой и сон, есть не могу, страсть как разобраться хочется. И разговор то мудреный какой-то, фактически весь диалог из одного слова состоит, вот только интонация разная! Помогите, пацаны дорогие, не откажите шпиёну начинающему! А я вам 3-литровую бутылочку приличного вискарика выкачу.

Толпа призадумалась, чего этот «лазутчик, с улыбкой счастливого идиота» старательно вынюхивает? А не послать бы его на… или лучше в… Потом все же элементарное любопытство взяло верх.

— Ну давай, озвучивай, чего там в блокнотик свой «вражеский» поназаписывал!

Юджин пошелестел бумажками, и смешно оттопыривая губы, начал старательно проговаривать.

— Ну и *уй ли?!

— А ни *уя!

— Совсем ни *уя?!

— Я что *уёво объяснил?!

— Ну и *уй с ней!

Закончив вещать, американос с прилипшей к хавальнику ослепительной улыбкой, старательно вглядывался в одухотворенные лица офицеров, ушедших в глубокое раздумье. Наконец, наземный техник самолета капитан Белкин задал уточняющее-наводящий вопрос.

— А кто из наших мужиков разговаривал?!

Офицер американской армии Юджин Колесофф показал рукой на двух техников, тянущих по стоянке «аки бурлаки на Волге» тележку с КПА (контрольно-проверочной аппаратурой) к самолету Ан-72.

Белкин почесал щетину на небритом подбородке и, слегка прищурив глаза, авторитетно выдал следующее.

— Все просто! Парни проверяют настройки на двигателях, а 4-метровые стремянки все заняты. Вот один у второго и спрашивает: "Стремянку достал?!" Тот отвечает: "Нет, никто не дает, типа самим надо!" Тогда слышит в ответ: "Ничего в принципе страшного и критичного, и так справимся, не в первый раз на такую высоту лазить!" Беги за вискариком, эмигрантская морда…шевели поршнями…

Ответственное поручение

К слову вспомнилось! Мой старый друг и хороший сослуживец по имени Владимир в первый раз заступил дежурным по «большому» штабу. Наряд по-определению архиответственный и очень важный. Оно и понятно, не каждый день выпадает прикоснуться к великому — посидеть на дежурной табуретке за длинным прилавком «а-ля-барная стойка» с «миллионом» телефонов и посмотреть на генералов и красные ковровые дорожки.

Будучи ответственным человеком, Володя загодя тщательно побрился, подстригся, идеально погладил форму, отутюжил стрелку на брюках до состояния «лезвия бритвы», начистил обувь так, что «солнечные зайчики» от его ботинок слепили всех окружающих в радиусе километра.

Прибыв в старинный особняк, где располагался «большой» штаб, мой друг внимательно прочитал инструкцию дежурному, слегка обалдел от количества телефонов, включая «прямых» и осознавая всю ответственность перед армией и страной, заступил на пост.

Дежурство протекало ни шатко, ни валко, телефоны звонили, селектор периодически строго рявкал, генералы мельтешили мимо «барной стойки» туда-сюда, раздавая по пути ценнейшие указания налево и направо с царской щедростью. Короче, не служба, а обычный штабной дурдом. Количество записей в рабочем журнале росло и множилось, но Володя справлялся, т. к. будучи главным передаточным звеном, нисколько не робея, «ловил» адресатов прямо в коридоре и нагружал носителей красивых штанов «ценной» информацией, ни сколько не тушуясь их важного вида и внушительных объемов.

Так прошел весь день и постепенно штаб начал пустеть, офицеры и генералы потянулись к выходу — домой и баиньки. Набираться, так сказать, силушки для грядущих подвигов.

Поздно вечером Володю по «прямому» телефону вызвал к себе в кабинет САМ!

Вова взбодрился и, приняв «идеальный» внешний вид и «уставное» выражение лица, отворив тяжелую дверь, вошел в огромный кабинет.

САМ сидел в кресле и разговаривал по телефону. На секунду прервавшись, он подозвал Владимира и, прикрывая трубку рукой, озвучил следующее.

— Любезный, посмотри пожалуйста в коридорах, нет ли где

кота?! Он мне очень нужен.

Озадачив дежурного офицера неожиданным распоряжением, САМ вернулся к телефонному разговору, а Володя недоуменно почесывая подбородок, вышел из кабинета.

— Хм!

"И зачем САМому кошка?! Может устал старикан за день, перенервничал на ответственном посту, решая массу архиважных вопросов и теперь хочет с лохматой животиной пообщаться, подкормить скотинку или просто по шкурке погладить, статическое напряжение снять и в умиротворенную гармонию вернуться?! ХЗ?! Его блажь! Хочет кота, найдем! Возьмем за шкирку и доставим в целости и сохранности блохастую тварь…"

Короче, Вовчик тупо оббегал все коридоры штаба с «кис-кис-кис», но тщетно, ни кота, ни кошки нигде не встретил. Проклиная в душе «бродячую тварь», пропадающую незнамо где, Володя пришел каяться и отдаваться на великодушие САМого.

— Прошу прощения, но Ваше распоряжение выполнить не смог, товарищ САМ. В здании штаба никаких кошек не обнаружено! Может загулял мерзавец, весна на дворе — март месяц! Кот скорее всего некастрированный, вот и подался в бега? А если это кошка, то ее никакой силой не удержишь, могла мимо дежурного по КПП незаметно прошмыгнуть. Извиняйте, товарищ САМ! Еще поискать?

Владелец огромного кабинета сначала долго и непонимающе смотрел на дежурного офицера, а затем зашелся в приступе громогласного хохота. Когда САМ, утирая слезы, перестал «кататься по полу», то Вовчик с ужасом услышал и осознал, что его просили найти не «кота драного», а генерала Кота, который в своем кабинете в данный момент отсутствовал и на телефон не отвечал. Поэтому и был озадачен дежурный офицер «пошерстить» по штабу (в надежде, что Кот идет по коридору), т. к. дежурный по КПП однозначно утверждал, что машина генерала Кота стоит в гараже, и никуда не выезжала.

Стоит отдать должное, САМ оказался мужчина с юмором и, не переставая похохатывать, отпустил Вовчика с миром, пообещав, что его предположения о загулявшей кошке (возможно кастрированной) останутся неведомыми для владельца фамилии «Кот».

Тем не менее, Володе немного взгрустнулось и он решил более углубленно пролистать телефонный справочник, дабы исключить подобные «залипухи» на будущее.

Глубокой ночью раздался «междугородний» телефонный звонок и «клюющий носом» Володя поднял трубку. Оказалось, что позвонил «мужик» с Кубы и на приличном русском языке

попросил передать привет своему знакомому генералу — САМому, с которым пересекался на острове Свободы во времена «молодости» и сообщал, что у него сменился номер телефона.

Вовчик записал новый номер кубинского абонента и пообещал донести информацию до САМого в целости и сохранности.

Кубинец оказался словоохотливым дядькой, к тому же посетовал на отсутствие полноценной практики «русского языка» и провисел на телефоне около часа, практикуясь на полусонном Володьке.

Мой дружок откровенно зевая (сказывалась колоссальная разница во времени, естественно), начал представлять своего невидимого собеседника и спонтанно зарисовал на чистом листе в дежурном журнале остров Свободы со всеми подробностями. А на самом острове «художник-любитель» изобразил кривую пальму и здоровенного негра со зверским выражением лица, с голой жопой и отвисшими яйцами. А также с торчащими в разные стороны пальмовыми листьями вместо трусов, с обглоданной костью в носу, всего в бусах и браслетах. Живописный ниггер энергично карабкался по тонкому стволу кривой пальмы за связкой спелых бананов…

На утро по прибытию САМого в штаб, Володька бодро доложил «утреннюю молитву» и, записав на бумажке номер кубинского друга, передал листок «боссу». Тот несказанно обрадовался и побежал «общаться».

Через некоторое время, САМ вызывает Вовчика к себе в кабинет и просит уточнить номер телефона, т. к. все время попадает «не туда». Мой друг бежит на «вахту» и снова переписывает номер телефона. Шеф звонит и попадает опять «в штангу».

В результате, раздраженный САМ просит принести дежурный журнал, чтобы самолично лицезреть записанный номер телефона. И вот тут Володька вспотел! Представлять шефу «портрет» его кубинского друга?! Ни за что!

Мой друг крутился ужом и блистал красноречием, всячески откладывая момент наступления своей неминуемой «казни», но САМ был категоричен.

Делать нечего и Вовчик все же принес журнал с «вахты», по пути расстегнув кобуру с табельным ПМ, готовясь немедленно застрелиться и выброситься в окно …или сначала выброситься в окно, а уже в процессе непродолжительного полета до поверхности «гостеприимного» асфальта, два раза застрелиться…

Заглянув в рабочий журнал, САМ ржал так громогласно, что тряслись толстенные стены его огромного кабинета и дребезжали

окна!

— Вылитый Крус Алехандро! Так любезный, немедленно «отксерить» мне этот листок, я его по факсу на Кубу отправлю…

p. s. По результатам этого «незабываемого» дежурства, Володьке поступило весьма лестное предложение — перевестись на службу в штаб, но мой друг посчитал за благо вежливо отказаться, следуя мудрому армейскому правилу: «Держаться подальше от начальства и поближе к кухне!», т. к. любовь начальства приходит и уходит, а кушать хочется всегда…

Секрет

В 3-й эскадрильи нашего 2-го авиационного полка, входившего в дивизию особого назначения, служил прапорщик по имени Максим, а по фамилии — Секрет. Откуда в его роду появилась такая любопытная фамилия, Макс точно не знал, но гордился ей неописуемо. Согласитесь, не очень распространенная фамилия, не так ли?!

Но, по фамилии его почти никто никогда не называл, т. к. в ВВС испокон веков принято обращаться друг к другу по имени-отчеству или просто по имени или просто по отчеству, независимо от воинского звания, поэтому фамилии своих сослуживцев вспомнить было всегда достаточно трудно и весьма проблематично. Так что не удивляйтесь.

В Военно-воздушных силах вообще отношения очень доброжелательные, почти семейные, без уставной истерии и «сухопутного» — ТоварищСТЧ прапорщик, ко мне! Смирно! Слушай приказ! И все такое… Не прижилось это как-то, причем повсеместно в ВВС не прижилось. Наверное, все же из-за того, что Земля-матушка одинаково твердая как для офицера, так и для прапорщика, а набирать полный рот земли как-то не очень хочется. А в экипаже, твоя жизнь зависит не только от тебя, любимого, но и от «того парня». Поэтому моральный климат в коллективе, для авиации, совсем не пустой звук. Итак.

В процессе обиходного общения на «бетонке», все ребята полка и знакомые из дивизии, называли Максима — «РадиоМакс», так как он служил механиком в группе обслуживания «Радиоэлектронного оборудования» и прослыл весьма веселым и остроумным парнишкой.

И вот, однажды летом, волей начальника штаба полка, я, будучи зеленым лейтенантом, заступил дежурным по стоянке части (ДСЧ), а Макс пошел в суточный наряд дежурным по техническому домику на аэродроме. В тоже время, «архибольшим и архиважным» дежурным по всей дивизии в целом, был назначен живописный и немного дерганый зазнайка — подполковник по фамилии Собакин.

Было доподлинно известно, что подполковник Собакин не заканчивал военного училища, а был родом из «студентов» — из «пиджаков» то есть. Поэтому по давно установившейся в армии безобидной традиции, он автоматически попадал в разряд гарантированных мишеней для постоянных шуточек и подколок со стороны «кадровых» военных. Надо же на ком-то упражняться в

остроумии?! Тем более что поводов для этого было предостаточно.

В принципе, «активный век» студентов в рядах Красной армии должен быть не очень долгим и, обычно ограничивается 2-мя годами службы после окончания института. Но, имея весьма мощный локомотив с приличным бронепоездом за спиной, способный в нужное время демонстративно погреметь броней, громко попыхтеть паром и в случае чего — поддержать огнем тяжелой артиллерии, «студент» Собакин, которому неожиданно понравилось «работать» военным, прижился в армии и буквально метеором пролетел все воинские ступени и должности. И что характерно, «студент» Собакин считал себя самым, что ни на есть — настоящим «чистокровным» военным, всячески показывая служебное рвение!

Он абсолютно без задержек дослужился вплоть до подполковника на какой-то инженерной должности в дивизии, и в недалеком будущем уже видел себя «настоящим» полковником. Спал и видел, не иначе. А может, даже и генералом?! Кто знает?! «Пиджаки», они знаете какие?! Уууу! Только держись! Особенно опасен и непредсказуем «пиджак» воспылавший к армии страстной, но безответной любовью! Эти ребята вообще безбашенные! Поверьте на слово.

Во время развода суточного наряда на плацу перед штабом дивизии, подполковник Собакин громко и важно пыхтел, инструктируя нас достаточно хаотично и бестолково, постоянно перескакивая с темы на тему. В результате, он почему-то не удосужился пройтись вдоль строя с «дежурной» планшеткой, чтобы лично познакомиться и записать фамилии офицеров и прапорщиков, которые будут ближайшие сутки «охранять Родину» под его чутким руководством. Не хочет знакомиться, ну и ладно?! Как бы всегда было принято …

Апофеозом этого действа было громогласное и прилюдное оглашение прямо перед общим строем суточного наряда, пароля (секретное слово) дающего право доступа в караульное помещение, что в принципе, недопустимо. Цирк, да и только! Но мы, привыкшие за время службы и не к таким «закидонам» и «крендебубелям» со стороны «студенческой братии», к данному казусу отнеслись достаточно спокойно — без гомерического ржания, переходящего в неконтролируемую истерику, а только с ехидными смехуечичками и с поголовным закатыванием «глаз под образа». «Пижмак жамжевый», ну чего еще от него ожидать?!

Итак. Развод закончился, мы с Максютой погрузились в дежурный автобус и поехали на аэродром принимать наряд. Из-за дефицита бойцов срочной службы, мои подчиненные на

ближайшие сутки — ДСП (дежурные по стоянке подразделения) заступали по-недельно и меняли сами себя любимых. А куда деваться?! Солдат в ВВС — достаточно редкий экземпляр, фактически из Красной книги, его беречь надо. Зная каждого из ребят лично, я был в них абсолютно уверен и поэтому, априори знал, что текущие сутки пройдут без проблем — в плановых полетах полка в частности, а также без ненужной суеты, в тишине и в гармонии в целом.

Моя задача на ближайшие сутки была банально проста и обыденна. Это не шатко — не валко наблюдать за наличием самолетов на стоянке полка, чтобы их случайно не с 3,14здили в служебное время на запчасти и «цветмет» или, не дай Бог, нагло не угнали. Расписание полетов и график прибытия бортов из командировок лежал у меня в кармане, а в случае чего — всегда можно было связаться с КДП.

А прапорщик Максим Секрет, в свою очередь, должен был битые сутки тупо сидеть перед телефоном за огромным стеклом «а-ля-аквариум» в помещении «дежурки» технического домика и выполнять архиважную роль «дежурной жопы и главного передаточного звена», что само по себе очень нужная и самая распространенная задача в Красной армии.

После ужина, я принял крайний за этот день, приземлившийся борт Ту-154, прилетевший из Кольцово (Свердловск) и, посадив экипаж на дежурный автобус, сдал стоянку с самолетами под охрану вооруженного до зубов караула.

Соблюдя все положенные процедуры и скрупулезно выполнив функциональные обязанности ДСЧ, я в чувством внутренней гармонии и душевной умиротворенности, пришел в «дежурку» тех. домика.

И перед тем, как завалиться «баиньки» до момента вылета первого самолета в районе 4-х часов утра, решил посмотреть телевизор на сон грядущий — программу «Спокойной ночи, малыши» с симпатичной и весьма сексапильной тетей Таней, а заодно и немного потрепать языком с хорошим парнем Максей за стаканом вечернего чая. Солдатики ДСП уже отбились и, ловя каждую свободную минутку для отдыха, досматривали вторую серию снов о скором дембеле или о голых девках. Точно не знаю, но их лица во сне были абсолютно счастливые.

Перед традиционным чаепитием, по факту сдачи стоянки полка под охрану караулу на ночь, я отзвонился, как положено, дежурному по дивизии подполковнику Собакину. Тот удовлетворился моим докладом и попросил передать трубку дежурному по тех. домику.

Законное желание, вопросов нет. Прапорщик Секрет взял

«трубу» и представился.

— Дежурный по техническому домику 2-го полка прапорщик Секрет.

Дежурный офицер по дивизии в это время, очевидно, попутно трещал со своим помощником или параллельно говорил по второму телефону и, по всей видимости, прослушал заключительную часть Максимкиного доклада.

— Да, я понял, что дежурный по домику, прапорщик…ммм… будь любезен, фамилию напомни.

— Секрет.

— Не понял, еще раз назовись, а то слышимость ужасно плохая.

— Секрет.

— Чего?! Ни хрена не понимаю! Треск какой-то в трубке. Связисты — настоящие ублюдки, перевешал бы на телеграфных столбах, причем всех и каждого… Полный пипец, а не связь! За что только деньги получают?! Непонятно. Фамилию, говорю, назови! Только внятно!

— Секрет.

— По слогам, говорю, фамилию назови!

— Сек! Рет!

— Не понял, давай по буквам!

— Сергей! Елена! Константин! Роман! Елена! Тимофей!

— Секрет?! Что еще за секрет?! Ты что там, прапорщик, секретничаешь?! У нас тут секретов нет. Вот я, например, подполковник Собакин! Собакин и никаких секретов. А твоя фамилия, какая?

— Секрет.

— Слушай, кончай морочить мне голову! Заладил — секрет, секрет, да какой же тут секрет?! Тоже мне, из фамилии какую-то военную тайну сделали. Я же не кодированные ключи на аппаратуру «свой-чужой» у тебя спрашиваю, а банальную фамилию. Короче, я приказываю назвать свою фамилию.

— Секрет.

— Так! Слушай, обнаглевший прапор, я еще пока еще не знаю, ухулел ты безмерно или просто издеваешься надо мной… Я понял! А может ты пьяный?! Тогда это меняет дело…

— Нет, не пьяный…

— Ах, ты не пьяный?! Тогда немедленно назови свою фамилию, …

— Секрет.

— Эй, прапорщик, может у тебя какая-то неблагозвучная фамилия?! Так ты не стесняйся, шепни мне на ухо. Кроме нас с тобой, ее никто больше не услышит. Я же должен в «строёвку»

запись сделать, с кем именно, службу целые сутки нести буду. Должен же я, хоть как-то к тебе обращаться, правильно?! Ну, не: «Эй, прапорщик, который дежурит по техническому домику 2-го полка?!» Так ведь?! Фамилия же у тебя есть, какая-никакая?! А, прапорщик?!

— Есть.

— Какая?

— Секрет.

— Бля! Все нах…! За**ал уже секретничать, понял?! Ты, чего стесняешься своей фамилии?!

— Нет!

— Нет, ты стыдишься своей фамилии! Стыдишься, фамилии своего отца, деда своего, прадеда и всех своих предков стыдишься. Позор! Вот я — Собакин! Со-ба-кин! И дед мой — Собакин! И отец — Собакин! И дети — Собакины! Сын скоро женится и невестка моя, тоже станет — Со-ба-ки-на! И внуки будут тоже Собакины! Собакины, вовеки веков! А ты, что детям передашь?! Какую фамилию им в наследство оставишь?! Ась?!

— Секрет!

— Ну, вот чего ты нарываешься на неприятности?! Я же с тобой по-хорошему пытался вопросы решить. Ведь по логике, я должен снять тебя с наряда! Но, я не хочу никому создавать проблемы! Сейчас ты по быстренькому называешь свою фамилию, и мы дружненько забываем об этом инциденте?! Ты понял?!

— Понял.

— Договорились?!

— Договорились.

— Называй!

— Секрет.

— Так! Все сука, замудохал в конец! Пиндец тебе! Ты пьян! Пьян в жопу, пьян в слюни! Однозначно! Так издеваться над старшим офицером?! Это наглое несоблюдение субординации! Вот! Я снимаю тебя с наряда! Никуда не двигайся! Я сейчас приеду и лично объясню тебе — прапорщик «Секрет», что такое «настоящий секрет» и куда тебе, сейчас я — подполковник Со-ба-кин, его засуну, причем, плашмя! Понял?! Стой там, я уже выезжаю!

Слушая со стороны, эту занимательную беседу двух интеллектуалов, я тихо давился чаем и овсяным печеньем от смеха, представляя тупую ярость бестолкового «пиджачного» подполковника, и все время ждал логической развязки. Но, когда Максим спокойно положил трубку на рычаг телефона и начал невозмутимо и старательно одергивать китель под портупеей, приводя себя в идеальный вид для встречи дорогого «гостя», я

понял, что сейчас начнется второй акт «марлезонского балета». Причем, не менее интересный, чем первый. Такое нельзя пропустить! Но ради вежливости, поинтересовался.

— Макс, какого рожна, ты над подполковником глумился?! Он же тупой, как бритва «Нева». Его же сейчас чуть «Кондратий» не хватил?! И тебе проблемы зачем?!

— А какие проблемы?! Я четко отвечал на его вопросы и не более того. Ты — свидетель. А если эти вопросы поставлены неправильно, то это уже проблема товарища Со-ба-ки-на! Разве нет?! Тем более, он — сосед по гаражам у моего тестя и каждую зиму сгребает снег от своих ворот на нашу сторону, потом гараж не откроешь, хотя чистим регулярно. Короче, хитрожопый гнус! Никаких слов не понимает, и тесть с ним говорил по-доброму и я, все бесполезно! А дураков и хамов надо учить?! Не мытьем, так катаньем… Ничего, поспит сегодня поменьше, побегает побольше, да и прогулки на свежем воздухе полезны для умственной деятельности, а то кричит в гаражах: «Я — подполковник, я — подполковник! Я! Я!" Ну-ну… головка от …патефона!

В принципе, Макс был прав, не поспоришь. Морду подполковнику в гаражах бить как-то не по Уставу, субординация и все такое…, а нервишки помассажировать?! Почему бы и нет?!

Мы вышли на крыльцо технического домика, ожидая скоропостижное прибытия взбешенного офицера Собакина. Максим спокойно закурил сигарету, ожидая свою «судьбу» в образе «пиджачного» подполковника, а я присел на удобную лавочку, сделанную искусными мастерами из рем. группы, вытянул ноги и уперся взглядом в звездное небо.

Тихо, хорошо, слышно как сверчки стрекочут, а в черном пространстве бездонного космоса бодренько бороздит яркая точка — летит спутник, спешит, торопится куда-то?! Интересно, чей?! Наш «разведчик» или «супостатовский шпиён»?!

Тем временем вдалеке на дороге показались хаотично мельтешащие фары, это дежурный УАЗик с разъяренным подполковником мчался на «всех парусах» в нашу сторону. Вскоре в ночной тишине послышался надрывный рев мотора и характерный скрежет «убитой» коробки передач, которую переключала нервная рука военного водителя, подгоняемого Собакиным. Подполковник явно изнемогал от нетерпения и страстного вожделения в предчувствии скорого полового акта со строптивым прапорщиком с обязательным применением всевозможных извращений.

Громыхая всеми 4-мя дверями к самому тех. домику шустро подкатил УАЗ-468, из него выскочил ретивый подполковник и хищным зверем метнулся к крыльцу. Я продемонстрировал

откровенно слабую попытку оторвать свою задницу от скамейки, но не очень высоко, справедливо полагая, что главным действующим лицом в этом представлении, буду все же не я. Проигнорировав мое присутствие, Собакин подскочил к прапорщику.

Максим, демонстративно выплюнув сигарету, молодцевато вскинул руку к козырьку фуражки и четко отрапортовал.

— Товарищ подполковник! За время моего дежурства на вверенной территории происшествий не случилось! Дежурный по техническому домику войсковой части 43210 прапорщик Секрет.

По факту окончания доклада, с лица подполковника Собакина очень медленно сползла гаденько-ехидная и многообещающая улыбочка. Дежурный по дивизии недоуменно приподнял брови и выкатил глаза, продолжая держать руку, вскинутую в воинском приветствии.

— Секрет?!

— Так точно! Секрет!

— Точно, Секрет?!

— Точнее некуда, товарищ подполковник!

— Секрет значит?! Это фамилия Ваша такая, да?!

— Да, товарищ подполковник, именно фамилия — Секрет!

— Товарищ прапорщик…. ммммММммм…. а предъявите-ка мне Ваше удостоверение личности… пожалуйста.

Макс медленно вытащил из внутреннего кармана кителя удостоверение личности и спокойно протянул его проверяющему офицеру.

— Пожалуйста.

Подполковник утомительно долго листал документ, многократно поворачивался спиной к свету фонаря на столбе, несколько раз приседал к фарам УАЗика, подсвечивая первый листок удостоверения личности с фотографией владельца — прапорщика Секрет, старательно шевелил губами, снова и снова перечитывая фамилию, чуть ли не пробовал документ на зуб, пытаясь провести оральную экспертизу на подлинность. Затем, он разочаровано вернул удостоверение личности обратно Максиму и опять вскинул руку в воинском приветствии.

— Аааа, почему Вы мне говорили…?! Ах да, говорили… Продолжайте несение службы товарищ прапорщик.

— Есть, продолжать несение службы, товарищ подполковник!

«РадиоМакс» стоял с абсолютно серьезным видом, глядя прямо в глаза подполковнику Собакину.

— Товарищ прапорщик, а по-моему, я Вас знаю?! Только, … ммммм…где…

— Так точно, товарищ подполковник, в гаражах могли

пересекаться… соседи, так сказать…

— Ну да, ну да…

— Разрешите продолжить несение дежурства?!

— Продолжайте, продолжайте…

Еще некоторое время, тупо потоптавшись на месте, откровенно расстроенный подполковник Собакин взгромоздился в машину с таким обиженным видом, как будто у него украли конфетку. Клюющий носом солдатик-водила встрепенулся и резко дал по газам.

Еще не дождавшись отбытия «начальника» восвояси, я бессовестно заржал как полковая лошадь, а Макс, надвинув козырек фуражки на самые глаза, победно и озорно улыбнулся.

Любовь

Рев реактивных движков, надрывно визжащих на взлетном режиме (именно визжащих! у АН-72 двигатели очень противно скулят и подвывают, как раздолбанная пилорама или пара недорезанных поросят, неприятно продирая глубоко по нервам) наконец-то затихли вдали.

Белоснежный самолет с синей полосой вдоль всего фюзеляжа легко оторвался от бетонки и с весьма приличным набором высоты уверенно попёр в небесную синеву.

Ну все, теперь парни пойдут по замкнутому маршруту, а потом встанут на монотонный «конвейер» и понеслась «взлет-посадка», до «посинения», до «опупения», почти до рвоты у молодого пополнения летчиков. А куда деваться?! Упражнение никто не отменял, зеленых пацанов надо ставить на крыло.

Зато нам замечательно! Сегодня выпала откровенная халява — сиди себе в резерве на земле в перманентном дежурном режиме и плюй на бетонку. Хочешь — загорай, хочешь — спи. Но, от самолета далеко не отходи… Нельзя!

Но, просто сидеть — скучно. Особенно, когда светит солнышко, которое по мере подъема над линией горизонта, постепенно набирает «мощность» и пригревает все сильнее и настойчивей. В кинга, кости и нарды играть уже не хочется, хочется купаться. Причем, хочется просто отчаянно.

Эх, а рядом — буквально на расстоянии вытянутой руки, через березовую рощицу, расположены три красивейших лесных озера — Медвежьи озера.

Одно — огромное с лодочной станцией и местом всеобщего отдыха, отдаленно напоминающим пляж. Среднее — чуть подальше и самое маленькое, почти у границы нашего аэродрома. Это озерцо самое теплое, и называется «торфяное». Вода в нем всегда на несколько градусов теплее, чем в первых двух и поэтому на его берегах постоянно собирается много местного населения, особенно — девчонок из близлежащего Нового городка.

Осознавая, что у нас есть «почти законные» пару часов с хвостиком, мы решаем метнуться на ближнее озерцо с благой целью быстренько искупаться и возможно даже поиграть в волейбольчик на импровизированном пляже с местными девчонками, всегда загорелыми и в откровенных купальниках. А почему бы и нет?! Чего тут сбегать, когда все рядышком?! А изнемогать от пекла на бетонной сковородке, когда даже к самолету прикасаться противно и небезопасно из-за угрозы

обжечься, тоже — не есть правильно. Согласитесь?!

«Охранять» борт остался «старый» майор — штурман, который был определен добровольно-принудительно, методом жребия. На него легла непростая задача надежно обеспечивать наше «хлипкое» алиби. Типа, все ребята здесь, но только вот, сию секунду, отошли в технический домик за какой-то хренью. Буквально вот-вот, Вы — уважаемый, наверное, с ними банально разминулись…

А тем временем, и стар и млад, из экипажа и наземной службы, дружненько ломанулись в лес. Аки партизаны, уверенно, но скрытно пробираясь к заветной цели по идеально протоптанной тропе, выходящей по кратчайшему расстоянию на уютное озеро.

Навстречу попались ребята из соседнего полка, которые уже вдоволь накупались после ночных полетов и неспеша возвращались на аэродром, чтобы на абсолютно законных основаниях, демонстративно убыть домой на заслуженный отдых.

Через пять минут наша банда уже была на озере. Торфяное зеро под названием Черное, как всегда, не обмануло нас в своих ожиданиях. Чуть коричневатая вода, по цвету похожая на слабую чайную заварку была приветливо тепла. А на берегу, тут и там, кучковались многочисленные компашки симпатичных девчонок. Выбор есть и это радовало!

Быстро сбросив комбезы ЛТО (летно-техническое обмундирование) и не теряя времени, ребята окунулись в воды дружелюбного озера, в котором уже плескалась стайка загорелых девчонок, украдкой бросающих в нашу сторону весьма заинтересованные взгляды.

Прекрасно освежившись и попутно зацепившись языком с девчатами, мы, выбравшись на берег, разделились на две группы. «Солидное старичье» осталось обсыхать, усевшись прямо на свои комбезы, загорая на солнышке, а «зеленая молодежь» плавно, но уверенно переселилась на разноцветные покрывала женской фракции пляжа и углубилась в высокоинтеллектуальную игру в карты типа подкидного дурака.

Все развивалось очень даже успешно и стремительно, но назойливый рев автомобильного мотора такого транспортного средства, как УАЗ «армейский абныкавенный, тип командирский», заставил нас отвлечься от увлекательного и перспективного занятия по продуктивному охмурению смешливых и аппетитно-загорелых девушек.

По натуральному бездорожью «off road» лесной просеки по-козлиному шустро прыгал до боли знакомый УАЗик начальника штаба нашего полка, который уверенно и неумолимо

приближался к озеру.

Пипец! Атас! Туши свет! Спасайся, кто может?! Хаотично метаться по пляжу и скоропостижно топиться в озере, было поздно, нас банально застукали!

Из УАЗика выскочил крайне раздраженный начальник штаба — целый подполковник Степаныч.

— Ага! Вот вы где голубчики?! Ах вы, бля**ская трехомудия…

Затем, мельком посмотрев на симпатичных и полуобнаженных девчонок в откровенных купальниках, выгодно подчеркивающих из упругие прелести, подполковник задорно стрельнул глазами и, сменив тон на более приемлемый, ласково продолжил, сверкая образцовой улыбкой «а-ля-голливуд».

— Ребятки, вежливо попрощались с обворожительными дамами, и быстро запрыгнули в машину, Родина-мать зовет! Подштанники не забудьте! Ком цумир, швайне!

Спасибо тебе «Степаныч», любим, ценим, уважаем! Наша честь была относительно спасена.

Девочки поняли, что мы — очень важные фигуры и без нас, Родина находится в страшной опасности. Поэтому сцена расставания была очень теплая, с традиционными жаркими объятиями, страстными поцелуями, обещаниями часто писать (с нашей стороны) и горькими обильными слезами, обещаниями хранить вечную верность и воспитать наших детей достойными людьми в случае чего (со стороны девчонок естественно). Попрощавшись, мы расстались навсегда.

Полдела сделано, лицо сохранили, но «разборки» с начальником штаба предстояли еще те, к бабке не ходи. Ну, хоть не при свидетелях женского пола и то ладно.

«Молодежь» быстро прыгала в машину, посылая откровенно огорченным дамам обильные прощально-воздушные поцелуи. «Старики» степенно натянули штаны и куртки ЛТО, застегивая ширинки уже в УАЗике. Степаныч сел на переднее сиденье, тоже с нескрываемо-прощальной тоской неразделенной любви жалостливо улыбнулся повсеместно рыдающим девчонкам, игриво стрельнув глазами, и глубоко вздохнув, сурово приказал водителю.

— Трогай!

УАЗ обиженно взревел и, неумолимо вытрясая наши позвоночники в жопу, а остатки души — вон из тушки, резво запрыгал по болотным кочкам в сторону аэродрома. Отъехав на «безопасное» расстояние за пределы слышимости благовоспитанных дам, Степаныч, наконец, перешел к воспитательным процедурам.

— Так! Что за херня?! Бросили самолет и съе**лись на озеро! Совсем охулели?! Ладно, эти сексуально невоздержанные потенциальные маньяки (начштаба кинул презрительно-завистливый взгляд в сторону «молодежи»), но Вы — семейные люди, а все туда же, к девочкам. (начштаба набросился с упреками на фракцию «старослужащих») Силантьев, твою то мать, убеленный сединой старший прапорщик, бегает в самовольную отлучку наравне с этими желторотыми писюневичами. Вас — мудозвонов, там сейчас полковник из Генерального штаба дожидается. Вся дивизия на ушах стоит. А эти рас3,14здяи, самолет свой, можно сказать, дом родной бросили и в бега… Ну, ничего, ЕДВ (единовременное денежное вознаграждение — что-то вроде 13-й и 14-й получки) всех лишу на хрен по итогам года, вот тогда и задумаетесь, как технику бросать… А в дивизии полный пиндец и шухер — приехал грозный полковник из Москвы, из самого Генерального штаба и прямиком в комдиву. А тот давай в полк названивать и требует ваш экипаж разыскать и срочно к нему на ковер представить…

— Мы не бросили. Там штурман остался…

— Ах, штурман?! С этим 3,14здоболом у меня отдельный разговор будет! Почти битый час, мозги мне сушил различными сказками, что вы всем стадом поссать отошли, буквально на пару секунд. Недалеко — за хвост самолета… Вот …, ну ладно, я ему тоже устрою, уролог недоделанный, лекцию мне читал о проблемах при мочеиспускании, приводящих к продолжительным временным затяжкам при опорожнении мочевого пузыря… Нашел «благодарные уши» понимаешь?! Будет теперь, у меня, в перерывах между полетами «вечным дежурным» по штабу… Хорошо, хоть, мудаков из 3-го полка увидел, из леса выходили и вякнули, что вы в сторону «торфянки» прочапали…

Ага! Вот кто нас слил?! Ну ладно, держитесь парни, при случае, должок обязательно вернем, даже с процентами.

Пока начштаба Степаныч выливал на наши бессовестные головы свой праведный гнев, мы с недоумением посматривали друг на друга. Интересно, а кто из нашей бестолковой братии понадобился «полковнику из САМОГО Генштаба». Наконец, Серега — техник по СД (самолет-двигатель), придав своему лицу максимально возможно тупой вид, наивно спросил.

— Степаныч! А кого конкретно, ищет этот, …ах, какой… важный полковник?! Да еще из самого Генштаба?! С какого рожна мы вообще кому-то понадобились?! Вот меня, например, может искать только моя любимая теща, да и то, с единственной целью — чтобы перевести в разряд евнухов. Сань, ты кому-нибудь в Генштабе нужен?! Вспоминай, может ненароком на ногу, кому

наступил или на ботинок нечаянно плюнул?!

— Я вообще не знаю, где этот ваш Генштаб расположен! Ну, уж точно это «палево с грандиозным шухером» не из-за меня! До, если бы у меня были такие знакомые, разве я служил бы с этой сраной «дыре» и с таким «дерьмом», как Вы, мои ненаглядные!

Сразу получив дружеским кулаком в бочину, я благоразумно замолчал. Ребята не были предрасположены к подобным шуткам. Все парни, перебирая в голове возможные контакты и своих знакомых, недоуменно пожимали плечами, не понимая, чем мы заслужили такую неожиданную радость в виде повышенного внимания из Москвы.

— А может, кто подвиг, какой совершил?! Ну там, не знаю, бабушку какую, через дорогу перевел?! А это оказалась дорогая мама какого-нибудь полного генерала из числа первых замов министра МО по чему-либо очень важному?! И «ентот» крутой полковник сейчас погоны с очередным званием или пару орденов для неизвестного героя привез, а?! Или может, кто из нас, маршальскую дочку ненароком соблазнил, чисто по ошибке и по не знанию! Не корысти ради, а по чистой любви, так сказать и сейчас именно его, ретивые штабные гонцы по всей стране ищут, чтобы направление в академию вручить?! Колись, мужики! Чистосердечное признание — кратчайший путь в ЗАГС…

Начштабу надоело слушать наши интеллектуальные изыски, а также скрип и скрежет мозгов, проржавевших от полной ненадобности и он, искоса посмотрев на бортового механика старшего прапорщика Силантьева, тихо пробурчал.

— Силантьева домогаются! Суровый полковник из Москвы прикатил на черной «Волге». Я лично не видел, но перепуганный дежурный по штабу по телефону сказал, что комдив там, перед ним на цырлах бегает, несмотря, что генерал. Чай, кофе, коньяк?! И знай, только на дежурного орет и подгоняет: «Где Силантьев?! Подать его сюда немедленно!» А нет Силантьева! В бега подался Силантьев! Дезертир! Самолет бросил и за сосунками на пляж усвистел, за голыми сиськами подглядывать. Ну ничего, комдив вам сейчас жопы лично развальцует. Молите Бога, чтобы только лишением ЕДВ обошлось или выговорешником?! Это же надо, «на карандаш» полковнику из Москвы попасть?! Прославили дивизию на весь Генштаб, олухи! Теперь регулярными комиссиями из Москвы затрахают!

В процессе данной «обвинительной речи», мы изумленно уставились на молчащего всю дорогу прапорщика. Бортмех был очень классный старикан, немногословный и поразительно добрый. Он относился к молодежи, как к своим детям, при этом абсолютно безропотно выполняя любые указания старших по

званию, но младших по возрасту «начальников».

Интересно, откуда у обычного неприметного прапора такие крутые связи?! И молчал ведь столько лет, ни разу не пикнул?! А хотя, какой смысл, сейчас все равно шкурку спустят. Эх, попадалово…

Подъезжая к штабу дивизии, мы увидели на плацу нашего генерала, который молодцевато подтягивал живот и держал спинку ровно, а рядом стоял(а) полковник(ца) в юбке — миловидная стройная женщина, немногим за сорок. Обалдеть?! Приехали!

УАЗ позорно взвизгнув «затертыми в хлам» тормозными колодками, остановился перед крыльцом штаба. Начальник штаба первым выпрыгнув из машины и бросился докладывать генералу, что его «монаршее» распоряжение по розыску и доставке «беглецов» выполнено.

Пока генерал принимал доклад, полковник(ца) с приятной улыбкой подошла к прапорщику Силантьеву, а мы тем временем, вытянулись по стойке «смирно», подтягивая отвалившиеся до колен челюсти.

— Олег, я в командировку вечером улетаю, в Хабаровск, а утром дверь в квартире захлопнула. Ключи дома остались, дай, пожалуйста, твой комплект. Комиссия вашим «чкаловским» бортом полетит, так что я успею тебе ключи обратно передать или у дежурного оставлю…

Пока шла эта приятная семейная беседа, генерала вызвал к телефону дежурный офицер, а мы отошли в курилку, чтобы не мешать «внутрисемейным разборкам» и попытаться спокойно переварить неожиданный расклад событий, но до нас долетали обрывки разговора.

— Ты зачем меня и ребят подводишь?! Сейчас нас выдерут по самое «немогу»… Парней ЕДВ лишат…

— Я бы тебя не тревожила, но Мишка опять институт прогуливает, засранец, нет его на лекциях. Я сначала к нему в МАИ смоталась. Как полная дура по своей бывшей кафедре летала сраным веником. Оказывается, преподы уже и забыли, как наш сын выглядит. Представляешь?! А нам говорит, что все в порядке. Сессия на носу, а у него хвостов не счесть. Олег, ты разберись с ним вечером! Направь охламона на путь истинный, только не слишком строго, без рук, ладно?!

— Ах, говнюк, наверно опять любовь закрутил?! Ну, я ему пипиську то в узел быстро завяжу… Ладно, понял… Настя, выручай нас, сходи к комдиву, пусть парням амнистию объявит… почему из-за твоей бабской безалаберности с ключами, ребят ЕДВ лишат?! Ключи ведь ты забыла… Сколько раз тебе говорил… Все

равно бесполезно… как об стенку горохом… бабы, бабы…

— Ну ладно, Олег… прости милый, не сердись…

Воровато посмотрев в нашу сторону, семейная парочка прапорщика и полковника украдкой поцеловалась и полковник(ца), получив ключи от квартиры, цокая каблуками скрылась в здании штаба, а наш бортмеханик с извиняющимся видом приблизился к обалдевшей группе «залетчиков», которая стояла в курилке и тянула сигарету за сигаретой.

— Ребята, есть надежда, что Настя сейчас уладит вопрос с ЕДВ и выговорешниками. Не обижайтесь на меня … и на нее?! Ну, чего с бабы взять, поймите правильно?! Ключи и те, не может в сумку бросить…

— Олег Николаевич, да хрен с ним с ЕДВ. Колись давай по быстренькому, партизан ты наш, а каким это образом, у тебя ТАКАЯ жена взялась?!

— Каким?! Каким?! Всегда была. Мы еще в школе вместе учились. Я в армии «срочку» отслужил, она меня дождалась честь почести, поженились, детки пошли. Семью надо было кормить, я прапорщиком устроился, зарплата приличная, хватало на жизнь. Настя в МАИ доучивалась, потом аттестовалась в армии и карьера пошла помаленьку. Не дура же набитая, умница всегда по жизни, институт с отличием окончила… А ключи, так и не научилась в сумку класть… Эх, бабы, бабы…

В это время из штаба вышла полковник Силантьева и перед тем как сесть в черную «Волгу» вскинула вверх руку, со сжатым кулачком и оттопыренным большим пальцем. Ура! Амнистия!

Взревев мотором, машина рванула с места, унося в Москву неожиданного полковника из Генштаба, а мы продолжили пытать нашего «тихушника».

— А сам чего не выучился?! Офицером бы стал?! А то, тут тобой командуют все, кому не лень?!

— Ну, поздно учиться… чего людей смешить?! Пока служил, то, да се, позабывал почти все… Да, ладно, не всем же офицерами быть, должен же кто-то и прапором служить?! Тем более, знаете, какая отдушина — приходишь домой после трудного дня, устал как собака, тебя старлей сраный тут отодрал выше крыши, а ты лег дома на диванчик, а вокруг тебя целый полковник на «бреющем» полете носится и ублажает по полной программе… Да еще и приятный, во всех отношениях… Эх, лепота!

— Мда, неплохо, действительно мечта! Фактически, песня! Слушай Николаич, а чего ты на бетонке жопу свою морозишь?! С такой женой, давно бы уже в штаб какой-никакой перевелся, по лакированным паркетам, да по коврам ходил бы?! Нашла бы жена-полковница, любимому мужу непыльную работенку, а?!

— Нашла бы… да мне не особо и хочется. Я, ребята, авиацию очень люблю и от самолетов никуда не подамся. Прикипел, что ли…

И неожиданно замолчав, седой прапорщик Силантьев — самый старый член экипажа, поднял к чистому небу свои выцветшие от возраста голубые глаза. И как мне показалось, в них блеснула робкая слезинка. А может, всего лишь отразился лучик солнца?! Не уверен. Будем считать, что показалось…

Ящик Пандоры

Летаем дневные полеты. Летаем двумя бортами. Резервному самолету Ан-72 неожиданно подвалило срочное задание и весьма «непыльная» работенка — смотаться за границу! Одна нога здесь, другая там! Одуревший от восторга и неожиданного счастья экипаж «914-го» борта скоропостижно умчался в Венгрию с «архиважным» грузом периодической печати для личного состава Советских войск, дислоцированных в странах Варшавского договора.

Нельзя наших парней оставлять без долгожданных вестей с Родины! Никак нельзя! Письма от родных и близким с попутной «оказией» полетят, а свеженькую газетку — "курьерским литерным" отправят. Тем более что в данном издании газеты «Красная звезда» опубликованы подробные результаты, эпохальные решения и суперважные постановления очередного «внеочередного» пленума коммунистической партии. Следовательно, его (пленум, в смысле) надо было срочно досконально изучить и подробно законспектировать всем военнослужащим, независимо от удаленности до границ заботливой Родины. Мде… повезло ребятам, слов нет — хоть какая-никакая, а заграница! А мы мотаем бесконечные круги над родным аэродромом, керосин переводим и моторесурс списываем.

Проводив ребят из резерва в заграничные дали откровенно завистливым взглядом, периодически поддерживаем связь со второй машиной. Такие же бедолаги, как и мы, куда деваться?!

Взлет, проход по «коробочке», заход на посадку, руление по бетонке. Взлет, проход по «коробочке», заход на посадку, руление по бетонке. Взлет, проход по «коробочке», заход на посадку… и так без конца и края. Романтика, одним словом.

Пока крутились как «белка в колесе", сожгли почти все топливо и закрыли первую часть плановой таблицы. Сейчас наша очередь идти на посадку для короткого «перекура» и дозаправки. Неожиданно в эфире звучит спокойный голос командира «дружественного» экипажа «929-го» борта.

— «Вышка», я борт 929, прошу аварийную посадку! Остановка левого двигателя! Повторный запуск не получается! Будем садиться на одном… Пожара на борту не выявлено, все системы работают стабильно, обстановка нормальная.

Опаньки! У парней нештатная ситуация! Остановка двигателя в воздухе — всегда неприятный сюрприз, поверьте на слово.

Шутки шутками, а это уже ни много, ни мало, а «предпосылка к летному происшествию»! В таких случаях, весьма неприятный холодок где-то в районе «под ложечкой» ненавязчиво пробегает, спина и ладошки предательски мокнут, а также «очко» противно пульсирует, почему-то?! Хотя, внешне, все спокойно и очень пристойно, даже тембр голоса не меняется! Все спокойны как удавы, а спинка мокрая и «очко» жим-жим?! Непонятно, но факт! Такие дела. Загадка!

Короче, как-то неуютно становится, несмотря на то, что Ан-72 — очень надежная машина, которая прилично висит в воздухе даже на одном движке и уверенно держит высоту, позволяя спокойно дотянуть «куда надо». Но, два двигателя всегда лучше, чем один! Это даже и не обсуждается! Да и полный рот земли набирать, как-то не хочется… (только между нами, ладно?!) Земля почему-то плохо переваривается, изжога потом долго мучает и все такое… Поэтому ребятам с «929-го» нужно пожелать удачи и мягкой посадки!

— Ребята, уступите очередь?! (это уже «929-й» к нам обращается) Буду должен! (еще шутить умудряются, молодцы парни, не киснут)

Естественно уступим, что за вопрос?! КДП немедленно отреагировала на тревожное сообщение о непростой ситуации в небе над аэродромом и сразу же «запустила» нас на второй круг, освобождая ВПП (взлетно-посадочную полосу) аварийному борту.

Проходя над ВПП аэродрома на небольшой высоте, отчетливо видим, как на земле засуетились аварийные команды, ожили и активизировались пожарные машины, «буханка-санитарка» и прочие. Тоже видать получили соответствующую команду от «Вышки», всемерно озабоченной благополучным исходом мерзопакостной ситуации.

Неспеша прошли «коробочку», давая «929-му» возможность благополучно «прижать хвост», опять зашли на глиссаду снижения и благополучно сели. Зарулили на стоянку, встали рядом с «929-м», вышли размяться.

По-деловому и без суеты подкатил ТЗ-12 (топливозаправщик), солдатик в чумазой робе неопределенного цвета, степенными и размеренными движениями давно отработанными до автоматизма, начал достаточно шустро подавать толстенный шланг для заправки керосином.

Пока наш бортинженер с бортмехом Данилой заправляют «Аннушку» необходимым запасом топлива, остальные члены экипажа, имея в активе с десяток минут, подошли к «аварийщикам».

Бортинженер «929-го» капитан Григорий Кулешов вместе с

другими членами экипажа волочил по стоянке эскадрильи Ан-72-х огромную 4-метровую стремянку оранжевого цвета. Не теряя времени, парни подвели ее к левому двигателю своего самолета и полезли наверх поднимать капоты. Со стороны технических домиков подтянулась приличная группа наземных специалистов. Вскоре неисправный самолет напоминал разворошенный муравейник.

Т.к. в ВВС очень доброжелательные и теплые взаимоотношения, то любое общение между ребятами зачастую воспринимается, как гарантированная возможность позубоскалить и поупражняться в незатейливом остроумии. А почему бы и нет?!

Все обошлось хорошо, парни благополучно приземлились, все живы и здоровы, почему бы беззлобно не потравить ближнего, чтобы незаметно расслабить его напряженные нервы?! Отвлечь от пережитого стресса, мягко переключая внимание на другой раздражитель и тем самым спасти ребят от гарантированной депрессии?!

— Что, Гриша, опять поломал машину?! Ничего тебе доверить нельзя! Это же самолет как-никак, а не бульдозер, прости господи! Он же ласки требует, как женщина… Это же «Аннушка»! Анюта! Аня! Анечка! Антонина, Антоша, Антошечка, Атношка, пойдем копать картошку, Антон, Антонов на крайний случай! С ним надо мягко и вежливо, с любовью и лаской, с цветами и смазкой, а не пинком и кувалдой! А ты все «Чебурашка», «Лягушатник», "Пучеглазое чудовище", да «Аэродинамическое у*бище», вот он и обиделся! Кстати Гриня, ты когда в последний раз давление в шинах проверял и фары протирал?!

— Да, пошли вы…

— Фигово, когда руки из задницы растут, правда?!

— Кто-нибудь?! Держите меня крепко, а то я за себя не отвечаю! А ну, летите, …соколики в небо! …пока вас не послали в жопу! Миша, ну-ка дай мне гаечный ключ потяжелее! Ага, вот этот, разводной! Сейчас в «городки» на выбивание мерзопротивных фигур поиграем…

— Ну вот, Гриша, опять?! Говорили же тебе?! Не бери всякую гадость в рот, дурного в голову и тяжелого в руку… Фу, какой ты невежливый! ПрАтивный, одним словом!

— Парни! УУууууу!!! Отстаньте, за ради Бога?! Вам сказать и вы поймете?! Или вас послать и вы пойдете?!

Обменявшись еще парой подобных реплик и соответствующего содержания дружескими шутками, расходимся по своим бортам. Нам еще предстоит монотонно мотать круги в течение полутора-двух часов, а ребятам с «929-го» задирать

капоты неожиданно отказавшего двигателя и, взгромоздившись на высоченные стремянки, «вычислять» неисправность. Удачи вам, парни.

Наша «Аннушка» уже почти заправлена, мощные насосы ТЗ подают крайнюю тонну топлива. Молоденький штурман, приданный в экипаж на дневные полеты, встал «отлить отстой» у стойки шасси самолета и сразу же получил символический подзатыльник от старого бортинженера.

— Ссать можно только за хвостом самолета, птенчик! Приметы никто не отменял, твою дивизию… Сколько уже говорено?! Пора бы и запомнить, как считаешь?! Весь полет зассышь, неуч! И чему только в училище учат?! Эх, молодежь…

В ВВС ребята очень суеверны и скрупулезно соблюдают всевозможные приметы, условности и различные поверья. Кроме шуток.

Штурман — лейтенант в новеньком ЛТО (летно-техническое обмундирование), не застегнув ширинку и удерживая двумя руками свое мужское достоинство, побежал за хвост самолета.

Бортмеханик прапорщик Данила, отстыковывая рукав ТЗ от заправочной горловины, снисходительно улыбнулся.

— Ничего, привыкнет! Парнишка толковый, старательный. Все мы такими были — ушастыми и суетливыми…

Отлетали плановые полеты без происшествий, приземлились, зарулили на стоянку. Заглушили двигатели, заправили самолет оперативным запасом топлива, провели послеполетную подготовку. Штурман и командир экипажа уехали в штаб полка на дежурном автобусе.

Штурман поехал сдавать карты, а командир — на подведение итогов учебно-тренировочных полетов. Остальные члены нашего экипажа остались чехлить самолет и заодно решили зайти к соседям на «929-й», поспрошать «чего, да как?!» Тем более что капоты на левом двигателе Ан-72 были уже закрыты, стремянка откачена. Значит, разобрались и отремонтировали. А с чем разобрались?! И чего отремонтировали?!

По гостеприимно опущенной рампе поднимаемся на борт «929-го». В самом деле, интересно же из-за чего двигатели в полете капризничать начинают и в отказ вываливаются. Все под Богом ходим, а опыт никогда лишним не бывает, не так ли?! Сегодня ребята с «929-го», а завтра можем и мы…

В уютном салоне Ан-72 сидит многочисленная толпа в ЛТО (члены экипажа и специалисты из наземного состава: инженеры и техники). Все ребята с одухотворенными умными лицами сгруппировались возле коробки зажигания двигателя, которая лежит на столе в первом салоне.

Коробка зажигания — это навесное оборудование двигателя в виде металлического блока серого цвета со сторонами 30х30 сантиметров и толщиной сантиметров восемь. По периметру лицевой панели завернуто в пределах 40-ка винтов с широкими шляпками и мелкой резьбой. В середине чернеет отчетливая надпись «Не вскрывать!» и треугольник с восклицательным знаком посередине.

Ну, если «Не вскрывать?!», то для любого среднестатистического русского человека, данный строгий запрет — это однозначное руководство к незамедлительному действию. Причем, к самому активному. Мощная отвертка с удобной ручкой уже была наготове и лежала на столе рядом с коробкой.

От процедуры мгновенного и безжалостного вскрытия останавливало только то, что все агрегаты и блоки, применяемые на самолете, имеют индивидуальные номера и почти всегда отсылаются на восстановительный ремонт в адрес завода-изготовителя. Почти все, но не все.

Чуть поодаль от толпы, находящейся «на низком старте» и готовой «вот-вот» наброситься на злосчастный блок, в одном из кресел салона сидел инженер эскадрильи по СД (самолет-двигатель) капитан Серега Пронин с толстенным ТУ в руках и медленно его перелистывал.

Как только Сергей прочитал сакраментальную фразу, что данная коробка зажигания на завод-изготовитель не сдается, по причине ее полной неремонтопригодности, народ сразу взялся за отвертки и многообещающе злорадно ухмыльнулся.

Капитан Пронин попытался задать вопрос, помнит ли кто-нибудь из присутствующих в салоне «929-го», что именно мог бы обозначать «треугольник с восклицательным знаком посередине», но его уже никто не слушал. Работа по «вскрытию» закипела! Первый винт открутил бортинженер Григорий Кулешов, собственноручно! Хозяин! Имеет право!

Как известно: «Любопытство — двигатель прогресса!» и поэтому всем ребятам очень хотелось выяснить истинную причину внезапной остановки двигателя Ан-72. Тем более, каждый из нас был воспитан на детском киножурнале «Хочу все знать!», главным девизом которого являлась фраза: «Мы не привыкли отступать!»

Серега Пронин, кстати, большой умничка и дотошный специалист, продолжал листать толстенный журнал ТУ, пытаясь найти конструктивное описание внутреннего устройства данного агрегата, чтобы теоретически — без вскрытия утолить голод любопытства: «чего же там все-таки сломалось»?!

Пока, общепризнанный «теоретик» углубился в изучение

технической документации, человек десять (экипаж «929-го» и наземный персонал, участвовавший в устранении неисправности), склонился над проклятой коробкой, ожидая своей очереди активно поковыряться в ее внутренностях.

Бортинженер Гриша, вооружившись мощной отверткой, поминутно чертыхаясь и многоэтажно проклиная «тупых конструкторов», которые навертели кучу «ненужных шурупов», упрямо откручивал бесконечные винты с широкими шляпками и мелкой резьбой (электроотверток на бетонке никогда не было, поймите правильно).

Григорий старательно открутил один ряд винтов, а Серега тем временем, найдя нужную страницу ТУ, во всеуслышание зачитал.

— Описание конструкции коробки зажигания смотрите в формуляре агрегата. Тьфу, блин! Где формуляры?!

— В техническом домике естественно! Да хрен с ними, откроем коробку и все увидим!

Но, Серега — дотошный малый. Он встал из удобного кресла и не поленился прогуляться в технический домик. Идти достаточно далеко, но дело принципа! А принцип — это … принцип, етить его…

Бортинженер тем временем выдохся в борьбе с огромным количеством винтов, однозначно перегрелся, заметно вспотел и его сменили, давая перевести дыхание. Совместно открутили еще пару десятков винтов. Устали все! Мощной отверткой поработал каждый из присутствующих на борту «929-го».

Пока мудохались с проклятой коробкой, вернулся капитан Пронин с формуляром и опять уселся в кресло. Нам оставалось открутить еще пару винтов.

На финишном этапе «разборки» на правах «хозяина» за отвертку опять взялся бортинженер «929-го» капитан Гриша. Право «первой ночи» и все такое…

Сергей Пронин тем временем открыл формуляр и начал громко читать.

— Коробка зажигания №хххх, изготовлена на заводе «таком то», «такого то» числа… печать ОТК, отметка военной приемки…

Утерев обильный пот со лба, раскрасневшийся и заметно разраженный Гриня взялся за последний винт. А Сергей продолжал читать.

— …залита цапонлаком! Ага?! Хрен чего увидим! Неремонтопригодна! Понятно! Уже знаем! Внутри армированного корпуса расположены: микровыключатели, программный механизм, представляющий собой вал с 30-ю кулачками, электродвигатель, электро-шаговый механизм, а также

индукционная катушка с иридиевым сердечником …

Бортинженер Гриша наконец-то открутил последний винт и, удовлетворенно вздохнув, победно взглянул на флегматичного Сергея, который продолжал монотонно бубнить «уже никому ненужный» текст.

Поддев отверткой узкий стык крышки и, отжав герметичную уплотнительную прокладку, Гриша аккуратно открыл коробку. Все офицеры и прапорщики, кто находился в этот момент в салоне самолета, за исключением Сереги естественно, кучно и плотно склонились над раскрытым агрегатом, желая лично и во всех подробностях разглядеть его содержимое. Досконально! А лучше, даже и пощупать!

Капитан Пронин тем временем продолжал монотонно и бесстрастно зачитывать содержимое формуляра.

— Из-за наличия в конструкции коробки зажигания радиоактивного элемента, вскрывать агрегат строго запрещено! В качестве предупреждения о наличии радиоактивного элемента на лицевую сторону съемной крышки нанесена предупреждающая пентаграмма: «Треугольник с восклицательным знаком» и запрещающая надпись: «Не вскрывать!» Для утилизации, неисправный блок надлежит захоранивать, не повреждая герметичную упаковку, на глубине не менее 6-ти метров под землей на достаточном удалении от жилых строений! Ага?! То-то я смутно вспоминаю, чего же этот треугольник обозначает…

Услышав последнюю фразу про «треугольник», «радиацию» и «6-ть метров земли», толпа любопытных «спецов», склонившаяся в плотном круге над раскрытой коробкой зажигания и еще секунду назад, активно расталкивающая друг друга за более выгодное «место под солнцем», инстинктивно шарахнулась в разные стороны. Кое-кто из «слабонервных» даже ломанулся из самолета…

Бортинженер Гриша мгновенно накинул защитную крышку на «проклятую» коробку и с поразительной ловкостью и фантастической скоростью (электроотвертка рядом не валялась) шустренько закрутил все сорок винтов. Причем, каждый затянул фактически до сорванной резьбы и до противного скрежета «металла по металлу»!

Что характерно, если откручивали винты «всем миром» в течение почти 45-50-ти минут, то закрутили обратно буквально за пару минут! Энтузиазм помноженный на инстинкт самосохранения, не иначе?!

Воистину: «Любопытство не порок, а большая дурость!» Все хорошо в меру.

После той «разборки», все парни стали очень внимательно

относиться к различным пентаграммам, особенно, незнакомым. Ну, а надписи, типа: «Не влезай, убьет!», «Не вскрывать!» и т. д., вообще, стали незыблемыми…

p. s. Серега Пронин потом по секрету признался, что в формуляре на коробку зажигания было написано, что радиоактивный сердечник залит специальным защитным лаком и даже в открытом состоянии данная коробка никакой опасности не представляет. А на 6-ть метров ее надо закапывать только в случае механического повреждения корпуса коробки, при оголенном сердечнике, когда лаковое покрытие нарушено…

p. p.s. Пошутил, называется?!

p. p.p.s. А может урок «техники безопасности» преподал?! Кто знает?! Но, пошло на пользу, однозначно…

Человеческий фактор или Строго по списку

Ан-26 «Ретро» с бортовым номером «03» летает плановые полеты, ненавязчиво переходящие в «ночные».

«Ретро» — не в смысле, что древний как допотопная этажерка времен авантюрных братьев Райт, склеенная слюной и соплями с обширным применением папируса и бамбука, а — ретранслятор! Как говориться, почувствуйте разницу?!

Хотя, честно говоря, «03-й» был достаточно старый и потрепанный жизнью, но еще весьма бодренький самолетик, который регулярно проходил все виды положенных регламентных работ и находился в достаточно приличном для своего солидного возраста, техническом состоянии.

В качестве краткого экскурса: самолет-ретранслятор несет на своем борту громоздкую и тяжелую аппаратуру связи для обеспечения устойчивого канала передачи информации на большие расстояния, поэтому его фюзеляж щедро утыкан всевозможными антеннами, как ежик иголками. Ретранслятор незаменим при ведении боевых действий на обширных территориях, когда войска растягиваются на огромные расстояния, а полевые связисты тихо сходят с ума из-за бесконечного потока угроз, постоянно получаемых в свой адрес — в самой ближайшей перспективе быть непременно расстрелянными в случае малейшего перебоя связи с войсками. Особую ценность, ретранслятор представляет в горной местности, где радиостанции наземных армейских подразделений периодически попадают в «мертвые зоны» и не слышат друг друга, даже если они находятся буквально через «несерьезную» горку на расстоянии вытянутой руки или в глубоком овраге и т. д. и т. п., но сейчас речь не об этом.

План предстоящих полетов был предельно прост и незатейлив — конвейер. Летать по конвейеру — весьма сомнительное удовольствие. Взлет, проход вокруг аэродрома по «коробочке», посадка (желательно «мягкая» — sorry, дежурная шутка, естественно «мягкая», а как же иначе), длительное руление по бетонке аэродромных дорожек на исполнительный рубеж ВПП (взлетно-посадочной полосы), разбег, опять взлет, опять «коробочка», опять посадка, опять руление …и так, до изжоги.

Конвейер недолюбливали все, вернее даже — брезгливо

ненавидели! Ненавидели за его монотонность и утомительное однообразие. Нет, чтобы полет по маршруту запланировать — из точки «А» в точку «Б», с промежуточной посадкой в точке «В»?! Вот красота и разнообразие какое-никакое?! А тут, как сраный бобик носишься за своим хвостом, словно волчок заведенный! Гоняешься за тенью от своего же самолета. Туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда… тьфу, скукота и бесконечная мутотень.

И таких обрыдлых повторений — несколько десятков кряду, с коротким перерывом на дозаправку топливом, толком размяться не успеешь. Полный восторг, местами переходящий в тоскливый экстаз, причем, весьма сомнительного качества. Не полеты, а какое-то ерзанье…

А куда деваться?! Летчикам надо «классность» повышать, а для этой ответственной процедуры предусмотрен ряд специальных упражнений, которые надо отлетать «кровь из носу» и соответствующую запись в летную книжку сделать. Порядок такой! Не нами установлен, и не нам его менять. Все строго!

Опять же, опыт нарабатывается. По маршруту и каждый дурак лететь может, автопилот выставил и «сопи себе в две дырочки» до прохождения контрольной точки, а там штурман разбудит вовремя и выведет «куда следоват», или наземные службы подскажут в случае чего. Не заблудишься! Вернее, не дадут заблудиться, поправят, наведут, не бросят, в конце концов!

Самое сложное и ответственное мероприятие в любом полете — это взлет, и особенно — посадка. Поэтому и летаем как школяры усердные вокруг аэродрома, словно бычок на привязи, навыки свои старательно отрабатываем, до полного автоматизма и привития устойчивых условных рефлексов с последующей пропиской на генетическом уровне — взлет-посадка, взлет-посадка, взлет-посадка… не приходя в сознание, фактически.

Красный диск осеннего солнца уже давно и бесповоротно скрылся за линией горизонта, на аэродроме включили освещение ВПП (взлетки), а трудолюбивый Ан-26 с бортовым номером «03» все продолжает наматывать нескончаемые круги. Ни конца данному процессу не видно, ни края.

Схалтурить и крутануть меньше положенного невозможно! Бесстрастная и неподкупная аппаратура СОК (средства объективного контроля) точное количество совершенных посадок равнодушно посчитает, и параметры допустимой перегрузки скрупулезно запишет, фиг обманешь. Углы «срезать» тоже не получится, поэтому Ан-26 будет мотать запланированные круги, пока голова не закружится и упражнение «проклятое» не закончится. Обязательное упражнение! Важное! Без него никак нельзя, куда деваться?! Взлет-посадка, взлет-посадка, взлет-

посадка…

Экипаж «ретранслятора» был молодой, но очень слетанный и удивительно дружный.

В зимнее время, когда обнаглевший снег бессовестно заваливал аэродром «выше крыши», стоянку родного «03-го» чистили все вместе, без разделения на чины и регалии. Командир экипажа — майор Паша двигал необъятные сугробы старательно упираясь в огромный скребок, совместно с техником из наземной службы старшим лейтенантом Лешей и бортовым механиком Ан-26 прапорщиком Митей. Получалась действующая модель удалой русской тройки, состоящей из майора, старлея и прапора. И ничего, управлялись быстрее и качественней любого трактора.

В летнее время, размешав стиральный порошок в ведрах с водой до густой и обильной пены (на зависть самым искусным брадобреям и дипломированным прачкам), опять же, все как один, парни из экипажа «ретранслятора» тщательно драили свою «Аннушку» до идеальной чистоты и блеска. Старичок «03-й» был всегда ухоженный и чистенький, зацелованный и зализанный, где надо подкрашенный и подмазанный. Любо-дорого посмотреть!

После утомительных полетов или по возвращению из длительных командировок, все члены экипажа дружно чехлили свой самолет, с шутками и прибаутками таская тяжелый брезент. Летный экипаж обязательно дожидался наземного техника Алексея, который довольно-таки долго заправлял «уставший самолет» оперативным запасом топлива, и только потом уезжали домой на дежурном автобусе.

Все свободное время, парни с «03-го» проводили вместе и что характерно — они совсем не надоедали друг другу. Ребята дружили семьями — шашлыки, на дачу, дни рождения, праздники и даже в отпуск ездили отдыхать чуть ли не всем экипажем. Такое явление встретишь достаточно редко, поверьте на слово. Потому что, как ни крути, а среднестатистические люди, имея изначально теплые и доверительные отношения, все равно «рано или поздно» устают друг от друга и в отпуск стараются разъехаться в разные стороны по вполне объективным обстоятельствам. … «глаза мои тебя бы не видели»…

А уже после отпуска (в ВВС отпуска очень длинные) элементарно соскучившись по родным лицам и в последствии, находясь длительное время в тесной кабине самолета или в одной комнате перелетной гостиницы, никто не испытывал бы чувство личной неприязни или элементарного немотивированного раздражения на «ближнего своего», который постоянно маячит перед тобой по 24 часа в сутки. Совместимость характеров в экипаже для ВВС — не пустой звук, поверьте на

слово. С человеком, которому не доверяешь или он, «просто тебе неприятен», никто летать не будет.

А парни с «03-го» действительно гармонично вписались в идеально слетанный экипаж, как составные части единого организма. В их ежедневном общении не было даже намека на какие-то недомолвки, скрытые конфликты или недовольства кем или чем-либо.

Более того, складывалось устойчивое впечатление, что ребята реально наслаждаются обществом друг друга, как будто они были самыми близкими родственниками, которые не виделись «миллионы лет» и сейчас просто балдеют от возможности побыть вместе.

Чудесный экипаж, улыбчивый, гостеприимный, с искрометным чувством юмора. Одно удовольствие было смотреть, как они готовятся к вылету — сплошные шутки-прибаутки, дружеские подколки, бесконечные розыгрыши, смех… Прелесть, а не отношения.

Борттехник самолета — капитан Игорь (общепризнанный балагур и главный весельчак «03-го», а по совместительству — общий любимчик всей эскадрильи) недавно женился. Вся дружная команда «ретранслятора» и не только, замечательно и незабываемо погуляла на веселой и хмельной свадьбе, о чем всегда и с неизменным удовольствием вспоминали при каждом удобном случае и при отсутствии оного.

Даже сейчас, во время выполнения монотонного упражнения «бесконечного» полета по конвейеру, при очередном прохождении по давно заезженной «коробочке», экипаж «Аннушки» смачно комментировал и образно смаковал наиболее пикантные подробности свадебного застолья, скрашивая, так сказать, однообразную убогость серых трудовых будней.

Не успевший в полной мере насладиться законными плодами недавней женитьбы, борттехник Игорь воспринимал любое упоминание о приятном событии, как «бальзам на раны» и одновременно, как «пику в задницу». Еще бы?! Он здесь — бездарно болтается в воздухе, а молодая жена, где-то там — в неглиже и в спальне?! Одна! Неправильно это! Несправедливо! Он должен быть там! Рядом! С ней! В ней! Эх! …

В последнее время, Игорь всегда и постоянно «теоретически» очень спешил домой, чтобы как можно быстрее оказаться в сладких объятиях красавицы-жены. (между нами — у ребят еще медовый месяц не закончился, вся новизна ощущений и острота восприятий только-только в самом разгаре, лямур-тужур-абажур и все такое, ну вы понимаете…)

Тем не менее, для закрытия плана полетов, оставалось

намотать на винты «03-го» еще где-то с десяток кругов, монотонно болтаясь над аэродромом и никак не меньше. А расписание пригородных электричек равнодушно вещало, что последний состав уйдет гораздо раньше, чем уставший «от бега по кругу» Ан-26 зарулит на свою стоянку.

Можно было конечно сэкономить дефицитное время и наплевав на ТЗ (топливозаправщик), попытаться оставить самолет с «сухими» баками до утра?! А там, на первом автобусе… Рисково, конечно, но иногда прокатывало! Хотя, в целом, картину это не меняло, на электричку все равно можно было уже не спешить. Все, приехали, ночуй в аэродромной гостинице-профилактории, свободные койки всегда найдутся. …а дома, молодая жена, эх!

Так как экипаж был идеально слетанный, отношения между парнями были весьма доверительные и почти домашние, командир корабля майор Паша, с легкой усмешкой поглядывая на откровенно мрачнеющего борттехника, презрел всевозможные и невозможные запреты и пошел на «жуткое» нарушение. Причем, абсолютно недопустимое с точки зрения воинской дисциплины и требований строгих документов по организации эксплуатации авиационной техники. Хотя, чего греха таить, практиковалось такое иногда… не часто, …изредка, но бывало… Очень редко! Почти никогда! …но, бывало.

Во время очередного руления «03-го» по бетонке аэродрома, командир притормозил самолет и отпустил борттехника Игоря домой. К жене. Взяв с него шутливое обещание, что в семейной спальне, Игорек отработает сегодняшнюю поблажку в службе, удвоенным и качественным исполнением «супружеского долга». А командир типа, потом, между делом, ненавязчиво справится у его супруги о впечатлениях от сегодняшней ночи. И если Игорь схалтурит то, мол, в следующий раз: «Ух! Будет тренироваться долго и упорно, но только теоретически. А практические занятия, многократно отработает на материальной части самолета…» Шутка, естественно.

Пока, слегка обалдевший от такой неслыханной щедрости, капитан Игорь пребывал в смутных сомнениях, бортовой механик «03-го» прапорщик Митя, прочувствовав пикантность ситуации, клятвенно пообещал лично заправить самолет оперативным запасом топлива и сдать Ан-26 под охрану караулу.

Вообще, все парни «ретранслятора» были настроены весьма дружелюбно. Они понимающе подмигивали, игриво зубоскалили, эротично вздыхали и трогательно закатывали глазки.

— Не боись, Игорек! Все будет в лучшем виде! Давай, лети домой на крыльях любви! Люсёк заждалась, к бабке не ходи?! Все глаза свои бездонные проглядела, каждую электричку встречая.

Будь я врачом, прописал бы ей строгий постельный режим! Однозначно! Ты смотри, не разочаровывай ее, будь молодцом! Мы на тебя надеемся! Не посрами былую честь и славу «03-го»! Мы за тебя кулаки подержим! Давай молоток! Докажи, что ты настоящий мужик! Не дай сомкнуть глаз и сдвинуть ноги до самого утра, покажи удаль свою молодецкую…

Сомневающегося и откровенно упирающегося «до последнего» борттехника Игоря фактически насильно вытолкали из самолета. Люк захлопнулся, за РУДы (рычаги управления двигателем) сел прапорщик Митя. Поехали!

Благодарный и откровенно смущенный Игорь, спрыгнув на бетонку, отбежал от самолета и прощально помахал ребятам рукой. В ответ «Аннушка» шутливо моргнула «рулежным светом» — провожая друга домой, чудил радист Степа, передернув тумблер питания фар.

«03-й» поддал «газку» и немного приседая на хвост, покатил на исполнительный рубеж ВПП, а Игорь, взглянув на «штурманские» часы, подаренные ему экипажем на прошлый день рождения (27 лет), побежал на платформу электричек.

Ан-26 вырулил на «старт» и остановился, командир в очередной раз запросил у КДП разрешения на взлет и, получив утвердительный ответ, самостоятельно сдвинул РУДы на «максимал», удерживая «Аннушку» тормозами. Самолет, взревел мощными двигателями, выходящими на взлетный режим, нагружая винты. По фюзеляжу побежала привычная вибрация.

Майор отпустил тормоза и «03-й» бодренько ускоряясь, побежал точно по центру ВПП, освещенной с двух сторон чередой ярких огней.

Уже подходя к платформе «Чкаловская» и, услышав знакомый «до боли» звук двигателей «своего» самолета, Игорь с непроизвольной улыбкой гордости и чувством теплой благодарности, проводил долгим взглядом сигнальные маячки родного борта, который уверенно оторвался от ВПП и недовольно урча, старательно карабкался в звездное небо, набирая высоту.

Пройдя по замкнутому маршруту очередной круг, но уже без одного члена экипажа, Ан-26 абсолютно спокойно зашел на посадку и успешно приземлился.

В который раз, двигаясь по аэродрому на исполнительный рубеж ВПП, командира экипажа, неожиданно посетила «гениальная» идея. Он задумал сэкономить «лишнее» время на рулении самолета по бетонке от места посадки до места старта (примерно 3 километра). И командир «03-го» пошел на второе нарушение.

Майор Паша решил больше не кататься по аэродромным

рулежкам, а после приземления самолета на ВПП, не останавливаясь, сразу же пойти на взлет!

Обычно такие финты, в данных условиях никто не делает, т. к. есть специальное упражнение для отработки похожей нештатной ситуации, типа «прерванная посадка», но в плане на текущие полеты подобных крендебубелей запланировано не было.

Будучи абсолютно уверенным в лояльности своего экипажа, в котором все парни были «свои в доску», командир «Аннушки» при очередном заходе на посадку, еще фактически находясь в воздухе, заранее запросил разрешение на взлет!

«Вышка» КДП давно «опупевшая» от бесконечного чередования однообразных команд для надоевшего «хуже горькой редьки» Ан-26 с бортовым номером «03», ничего не заподозрила (тем более, время темное, практически ночь на дворе). Будучи абсолютно уверенной, что Ан-26 стоит на исполнительном рубеже, гоняя двигатели в ожидании «старта», КДП взлет разрешила.

Получив карт-бланш на свою сомнительную авантюру, сразу же после касания самолетом бетонки ВПП, командир «Аннушки» резко вывел двигатели на «взлетный режим». Старичок Ан-26 обиженно вздрогнул, капризно рыкнул и, не успев замедлить скорость, начал энергично разгоняться.

Двигатели «03-го», получив внушительную порцию топлива, максимально нагрузили винты, которые резво потащили самолет на взлет. Есть, отрыв! Взлетели! Сэкономили на рулении минут 10-12-ть. Недурно, однако! Ага, сработало! Давай-ка еще раз попробуем?!

Опять при заходе на посадку после очередной «коробочки», еще с «воздуха» на КДП посылается запрос на «взлет». Ответ: «Летите голуби, летите!»

Ан-26 мягко садится и, едва коснувшись ВПП, командир «03-го» опять решил обойтись без процедуры руления. А ну её в пень?! РУДы на «максимал», взлетный режим! Поехали!

Старенький самолет, опять не успев замедлиться, начал разгоняться по ВПП. Прям, как в морской авиации, при интенсивных полетах с палубы авианосца! Иииии-ггааа! Пошел родимый! Давай-давай-давай! Всего-то пару кругов осталось!

«03-й» сотрясаясь всем корпусом, энергично разбегался для очередного взлета, как вдруг в наушниках у экипажа раздался приятный женский голос: «Остановка правого двигателя!» Оп-па! Замечательно! Только этого не хватало?!

Кстати, в авиации все мерзопакостные события, включая неприятные известия о неполадках в работе техники, сообщаются экипажу исключительно женским голосом и что характерно — с

очень приятной интонацией. Не удивляйтесь, так заведено исторически, строгими документами прописано и законодательно установлено! Точно-точно! Есть такое специальное устройство РИ — речевой информатор, в обиходе «Рита». Вот эта самая «сучка Рита», в соответствии со своими служебными обязанностями, в мозгах железных прошитыми, всегда экипаж и «радует», сообщает так сказать, о свершившемся факте отказа авиационной техники и о последующем наступлении всевозможных «нештатных» ситуаций с многообещающими последствиями.

В свое время, скрупулезными психологическими исследованиями и многочисленными изнуряющими тестами досконально выверено, что спокойный женский голос воздействует на среднестатистического здорового мужчину весьма отрезвляюще и мгновенно мобилизующее! Пропустить мимо ушей информацию, промурлыканную нежным женским голоском никакой нормальный мужчина не в состоянии. Точно-точно! Он же «мужчина», в конце концов?! Мачо! Кобель, наконец!

А тут женщина, откуда ни возьмись, да еще и на ушко что-то ласково шепчет?! Сплошная эротика, блин! Молодцы психологи! Все правильно рассчитали и дотошными экспериментами свою незыблемую правоту подтвердили! Честь и хвала им! Не зря деньги получают.

Посудите сами, если женщина, которой по-определению на военном самолете быть не должно, вдруг спокойно и вкрадчиво сообщит летчику о скоропостижном приближении «полной задницы», что этот летчик сделает?! Что предпримет?!

Встрепенется соколик ясный от неожиданности и от удивления несказанного, как от «грома среди ясного неба» — раз! Мобилизуется и взбодрится, т. к. присутствие женщины, даже «эфемерно-теоретическое», однозначно заставит любого мужчинку животик свой непроизвольно втягивать, грудь богатырскую распрямлять, сердечко биться часто-часто и мозгами шевелить быстро-быстро — два! Начнет внимательно прислушиваться к женскому голосу в своих наушниках и старательно выделять голосок этот нежный и спокойный из многочисленного хаоса — потока мужских голосов других членов экипажа — три! И начнет летчик от «этой задницы», стремительно приближающейся, очень интенсивно уворачиваться, прилагая максимум усердия, прилежания и старания. Проверено многократно, можете не сомневаться! Такая вот скрытая сила женского голоса! Кстати, особо обращаю внимание — СПОКОЙНОГО и НЕЖНОГО голоса! Истерики, вопли и визгливые крики капризной бабы чудотворной силой не обладают! Фантастика за гранью реального! Невероятно, но факт!

Поэтому, милые женщины, не кричите, не капризничайте и не треплите нервы впустую!

«Полная задница», кстати, тоже женского рода! Это так, для общего развития, ничего личного…

А тем временем, пока на приборной доске «Аннушки» начали загораться многочисленные табло с красными лампочками, сигнализируя о всевозможных неполадках в работе различных систем самолета, которые словно ниточка за иголочкой потянулись одна за другой, правый двигатель «03-го» остановился в самый неподходящий момент — в момент взлета! Ситуация, хуже не придумаешь и врагу не пожелаешь…

Итак, остановился двигатель и его винт соответственно зафлюгировался, то есть, принял самое оптимальное положение с наименьшим сопротивлением набегающему потоку воздуха. Грамотно, но от этого не легче, ибо крутиться сейчас этот винт должен! Интенсивно крутиться и тягу создавать! А еще и самолет тянуть! Вперед тянуть! На взлет!

Вопросов нет, все правильно опытные инженера, да мудрые конструкторы спроектировали и рассчитали — сопротивляться набегающему потоку воздуха при аварийной остановке двигателя как раз и не надобно! «Не следоват» сопротивляться! Но не в этом случае… не должен был двигатель останавливаться! Нельзя! Не сейчас…

…тяжело «Аннушке», ох, как тяжело на одном двигателе от земли-матушки оторваться… выдюжит ли?! …а надо! Ой, надо, чтобы выдюжила …и оторвала свои 20 тонн «с копейками» от бетонки ВПП ….да в небо ночное поднялась, яркими звездами богато нашпигованное… ох, надо в небо, надо…

Скорее всего, из-за резкой смены режимов подачи топлива, один из движков просто банально захлебнулся избытком керосина. От рывков РУДами топливная автоматика «встала раком», заглушив двигатель.

Все, мол, хватит! …устал …много мне топлива, столько не выпью, …подавился банально двигатель и процесс горения керосина прекратился! А по спинке похлопать… …дорогие, товарищи летчики?! …и вообще, давайте уважать преклонный возраст самолета и относиться к нему помягче, понежнее, что ли?! …с пониманием …не требуя лишнего, …не пацан какой, по бетонке, резвым козликом скакать… да, подпрыгивать…

Опытный борттехник Игорь скорее всего передвинул бы РУДы на долю секунды чуть плавнее. Чуть-чуть нежнее двинул бы РУДы на взлетный режим. И тогда количество топлива в камере сгорания правого двигателя оказалось бы на пару грамм меньше чем сейчас, …и процесс его горения не прервался бы в самое

неудачное время, …и тяга бы не исчезла, …и винт бы не зафлюгировался… и … и … и…

…И вот эта самая доля секунды не привела бы к таким фатальным последствиям…

Эх, если бы Игорь был в кабине Ан-26?! Возможно, все бы пошло совсем по-другому?! Кто знает?!

Но, в этот самый момент, когда «03-й» с одним работающим двигателем еще бежал по бетонке ВПП, не дождавшись «последней» электрички, борттехник самолета Ан-26 капитан Игорь бодрым шагом топал прямо по шпалам в сторону своей родной платформы. Всего-то каких-то 2–3 километра. Разве для влюбленного сердца, это расстояние?! Игорь спешил домой, к своей молодой жене, к ее сладким поцелуям и жарким объятиям.

А в кабине Ан-26 совершались ошибки за ошибками. Вернее даже не ошибки, нет. Конечно же, нет! Ребята в ВВС до полного автоматизма отрабатывают всевозможные пути выхода из различных нештатных и мерзопакостных ситуаций. Экипаж «03-го» делал все правильно, ну …или почти правильно!

Вовсе не факт что, оказавшись в очень опасной ситуации, парни запаниковали и наделали массу ошибок, банально заметавшись и впав в «творческий ступор»?! Ничего подобного! Ребята совершали свои манипуляции в соответствии с инструкциями, предусматривающими многократно отработанные алгоритмы для каждой конкретно ситуации. Парни работали четко и слаженно но, чуть-чуть не во время, …чуть-чуть с запаздыванием, …немного несвоевременно!

И это «несвоевременно» постепенно накапливалось. Тут полсекунды, там две секундочки промедлили, еще четвертинку секунды запоздали, на лишнее мгновение задумались, а тут мимолетное сомнение на полсекунды накатило… и все «это» равнодушно суммировалось и складывалось маленькими бездушными грузиками, микроскопическими гирьками падало на чашу весов, которая неумолимо тянула к непоправимым последствиям.

Как уже ранее отмечалось, Ан-26 был «ретранслятором». В своем грузовом отсеке он нес весьма тяжелую аппаратуру, которая только одним своим присутствием на борту самолета постоянно вносила существенные поправки на общий взлетный вес «03-го» а, следовательно, и на быстродействие экипажа. То есть, каждый член экипажа должен был реагировать не просто быстрее, чем экипажи с обычных Ан-26-х, а еще быстрее или даже — молниеносно, с учетом веса паразитного «балласта за своей спиной».

В последствии, прослушивая магнитную ленту с

переговорами экипажа Ан-26 «ретро» с бортовым номером «03», некоторые ребята плакали.

Парни с «03-го» делали все возможное, борясь за свои жизни и за самолет, но секунды, доли секунд, мгновения….

— …командир, скорость!… точка принятия решения пройдена… что…

— …вижу, будем взлетать!

— ….командир, скорость мала!!!…не поднимемся…

— …РУшка стоит ….не запущена РУшка… тяги не хватит…

— ….полоса сейчас кончится… останавливаться нельзя…

— …отрыв! Есть! …в воздухе!

— Убрать шасси! Убрать фары! …закрылки на …

— …забор! Забор впереди! …выше, командир… Паша!

— Шасси! Убрать шасси!…

Сразу за окончанием ВПП стоит бетонный забор, за ним достаточно оживленная автострада. Ан-26, с трудом оторвавшийся от полосы на одном двигателе и, не имея запаса необходимой тяги, не смог набрать нужную скорость а, следовательно, и высоту. Поэтому, «03-й» еле перемахнул через забор, фактически чудом не зацепил его. Бортмеханик Митя успел вовремя убрать шасси.

Офицер из нашей дивизии как раз проезжал по ночной автостраде на своем автомобиле и был откровенно шокирован видом «03-го», просвистевшего над дорогой почти коснувшись днищем фюзеляжа по крыше проезжавшего мимо «Икаруса».

— Есть!…. убрал шасси! Скорость падает…

— … Уф! …я люблю тебя «03-й»!!! ….давай родной…. Давай!!!.. Пошел наверх!

— …скорость! …скорость падает, командир….

— …вижу! …оторвались, уже ладно! … сейчас по «коробочке» и тихонько сядем…

— …высота, высота! …скорость!

— ….вижу, твою мать…

— …ох, пиздюлей получим…давайте наверх пробираться, что ли…

— …херня, выкрутимся… …сейчас немного высоту подтянем, движок запустим, и домой… на цыпочках…не трогай закрылки!.. убери руки…

Прекращать взлет было поздно, это даже не обсуждается. Самолет уже прошел «точку принятия решения» и при малейшей попытке остановиться, по инерции выкатился бы за пределы взлетно-посадочной полосы и, снеся бетонный забор, пересек бы оживленную автостраду, собирая в кучу, проезжающие машины.

— Так, парни! Спокойно! Пока все относительно хорошо!

Летим! И это радует. Сейчас немного поднимемся, на сколько получится, и будем запускать правый движок… приготовились?!.. Митя, запуск!

— …давай-давай, сука, крутись, падла…

— …пипец, скорость падает! …командир, высота, высота падает! … не запускается, блядина! …валимся!

— …валимся, командир… не фурычит, скотина… …высота… …скорость…

— Фу, бля! …чуть не обосрался, думал сейчас полный рот земли наберем!

— ….давай еще раз попробуем!

— ….нельзя! …пока винт крутили, скорость потеряли…, высоты нет…валимся, бляха… командир, левый двигатель! ….температура масла растет!

В это время «Рита» спокойным и вкрадчивым голосом известила о новой напасти: "Предельная температура левого двигателя!" (двигатель не может длительное время работать на "взлетном режиме", а левый тянет, сколько может… а это «может» — далеко не бесконечно), а «блядская Рита» разошлась не на шутку: "Стружка в масле левого двигателя!", "Опасная вибрация левого двигателя!"

Услышав такую «радостную» информацию, экипаж «03-го» осознал, что время пошло на секунды! Вернее — побежало! Даже, наверное — полетело!

— …вибрация левого двигателя! Командир, левый двигатель на «взлетном» режиме молотит уже долго, не выдержит… вибрация… табло «стружка в масле»…

— …вижу… блядство…запустить РУшку! (вспомогательный двигатель с тягой 700 кг.)

На Ан-26 в гондоле шасси стоит маленький реактивный двигатель, который используют при взлете для помощи основным движкам. Экипаж «03-го», РУшку не запускал, т. к. им хватало скорости, не погашенной при «укороченной» посадке.

— …что за дрянь?! скорость падает… скорость, твою мать… скорость… Высота! Высота!…. Вот, ёбт, … Прыгать нельзя, высоты нет, купола не раскроются….

— …не дойдем до полосы! Даже развернуться не сможем! … высота 20 метров… тяга левого падает… командир, здесь картофельное поле! Сядем! …точно сядем! Самолету 3,14здец, конечно… что скажешь, Паша?!

— …а и хрен с ним …прости «03-й»……хана карьере, отлетались… ну и хуль с ней, будем жить ребята… садимся на поле… пацаны не ссать, все беру на себя! Отвечу один! …где поле, штурман?! …ни хрена не видно, темнота как у негра в

жопе… Штурман, давай поле! Садимся! Митя, шасси не выпускать! Штурман?! …где поле?!…

— Есть, шасси не выпускать…

— ….прямо по курсу командир, высота 10 метров, … уже меньше…

— Включить фары… режим посадочный…

— Есть, включить фары…режим посадочный…

— ….ёббб, твою мать! … что за …

В ярком свете мощнейших авиационных фар неожиданно возник двухэтажный кирпичный дом, сразу за которым был выкопан небольшой рукотворный прудик, а за ним начиналось бескрайнее картофельное поле.

Ан-26 снес второй этаж дома «под чистую», как бритвой срезал (благо, жильцы дома сидели на 1-м этаже и смотрели телевизор).

Потеряв последние остатки иллюзорной возможности держаться в воздухе, «03-й» тяжело рухнул в пруд, беспомощно уткнувшись помятым носом в илистое дно. Через разбитые стекла, в кабину экипажа хлынула грязная вода…

Тяжелая и громоздкая аппаратура связи, установленная в грузовом отсеке «ретранслятора» сорвалась с амортизационной платформы и под воздействием силы инерции, всесокрушающе пронеслась внутри фюзеляжа «03-го», легко сминая тонкие межсалонные переборки.

На манер огромного поршня безжалостного пресса, ретрансляционная аппаратура легко продавила заднюю стенку кабины экипажа и сильно продвинула ее прямо на кресла ребят.

Под действием чудовищной силы, которая легко рвала и непринужденно сминала силовые элементы конструкции фюзеляжа, летчики оказались буквально нанизанными своими грудными клетками на рычаги управления самолетом, а других членов экипажа «03-го» фактически вдавило в приборную доску разбитого Ан-26, на которой еще светились красные аварийные табло: «Остановка правого двигателя», «Опасная вибрация левого двигателя» и т. д. и т. п.

Экипаж «Аннушки» оказался под водой, и начал захлебываться в мутной жиже. Выбраться из помятой кабины без посторонней помощи, ребята уже не могли.

По закону подлости, из поврежденных баков упавшего самолета начали вытекать остатки невыработанного топлива, которые вскоре загорелись.

Крики, заживо горящих ребят разносились в ночной тишине на огромное расстояние.

Не дай Бог узнать, как гореть живьем, находясь в полном

сознании, при этом, одновременно захлебываясь в мутной жиже. Гореть без малейшего шанса на спасение, будучи прочно зажатым в рваном железе. Еще и с переломанными ребрами и с проткнутыми легкими… Не дай, Бог!

Когда на место катастрофы Ан-26 прибыла НПСК (наземная поисково-спасательная команда), все было уже кончено. Спасать было некого.

Возле обгоревших обломков с бортовым номером «03», метались перепуганные жильцы злосчастного дома, которые чудом уцелели после страшного удара 20-тонной машины, т. к. единственный телевизор в их семье, находился на первом этаже в каминном зале. Повезло. «Родились в рубашках», иначе не скажешь.

На утро, по сиротливо опустевшей стоянке «03-го» мрачно ходили представители строгой комиссии, которые приехали изъять всю документацию разбившегося самолета, а также, образцы топлива, заправленного в баки Ан-26 перед его последним вылетом.

Среди группы офицеров, мы видели наземного техника Лешу, который трясущимися руками передавал банки с «отстоем» топлива и ЖПС — журнал подготовки самолета молчаливым членам комиссии.

Чуть поодаль стоял мертвецки бледный капитан Игорь — борттехник «03-го», который, находясь в полной прострации, бездумно скользил «ничего не выражающим» взглядом по пустой бетонке…Его губы беззвучно шевелились, как будто Игорь разговаривал с кем-то невидимым… или просил прощения у кого-то… или молился…

P.S. Через две недели Игоря нашли мертвым. Нашли возле подъезда его дома. Обстоятельства и причины его смерти нам никто не огласил.

То ли, несчастный парень, не выдержав невыносимой перспективы ежедневно смотреть в глаза вдовам и сиротам погибших ребят из экипажа «03-го», покончил жизнь самоубийством, то ли, его убили.

Если убили?! Кто?! Зачем?! Неизвестно. И непонятно?!

Тем не менее, неписанный закон авиации: «Или все, или никто!» сработал на все 100 %, правда, с двухнедельным опозданием.

Смерть, занеся человека в свой скорбный список, все равно не дала ему ни малейшего шанса выскользнуть из своих цепких и леденящих объятий. Она собрала свою страшную жатву полностью, без исключений, не принимая никаких оправданий и не взирая на «объективные обстоятельства», точно и скрупулезно

сверившись с намеченным планом по всем его пунктам, проверив всех и каждого строго по ранее заготовленному списку. По своему скорбному и страшному списку…

Лев и шавка

Улетает Министр обороны СССР. Далеко улетает, за границу, с очередным дружественным визитом в страну социалистического лагеря. А может, летит с плановой инспекторской проверкой группировки советских войск, дислоцированных на территории какой-нибудь Восточноевропейской страны?! Неважно. Главное — летит! То есть, пока еще только собирается лететь.

Для такой архиважной и помпезной цели, в рамках межгосударственного визита, на перрон перед таможней выкатили представительский Ил-62. Здоровенный лайнер! Красивый. Солидный. Чистенький. На ласковом утреннем солнышке поблескивает величаво и снисходительно.

Стоит себе Ил-62 степенно так, притягивая всеобщее внимание законченными формами и продуманными гармоничными линиями. Весь такой самодостаточный и внушительный. Одним только внешним видом внушает уважение к своему пассажиру, акцентируя внимание на него, как на птицу очень «высокого полета» и подчеркивая заоблачный уровень визита, его грандиозный формат и всю торжественность текущего момента.

Наземные службы аэродрома подогнали трап, раскатали красную дорожку. Не Каннский кинофестиваль, конечно, но все же?! А почему бы и нет?! Куда без нее?! Никак нельзя! Политес! Уровень, понимать надо!

Пока Министр в салоне самолета переодевается в свой любимый спортивный костюм (синий такой, самый обычный полушерстяной, ничем непримечательный, с застежкой «а-ля-молния» под горлышко на «олимпийке»), у трапа белоснежного лайнера стоит так называемая свита — многочисленное стадо всевозможных адъютантов, порученцев и прочих особ, приближенных к телу — разнокалиберных холуев, естественно, очень нужных и никак незаменимых.

Толпа высокопоставленных офицеров стоит плотно скучковавшись, но разбившись на несколько подгрупп. Вся свита поголовно молчит и дружно курит. Причем, почему-то все офицеры из свиты Министра старательно обходят красную дорожку, раскатанную у трапа, и всячески пытаются на нее не наступить и ненароком не запачкать?! Если перепрыгнуть ковровую дорожку все же не получается, то офицеры извиняюще морщатся и осторожно наступают лишь на самый ее краешек, чтобы сразу же запрыгнуть на нижнюю ступеньку трапа?! Странно

и смешно наблюдать это со стороны, но тем не менее.

Свита, в основной массе — полковники, но есть и генералы. Степенная и солидная публика, самодовольная и важная. Много их! Ох, много. Сразу видно, что у министра служба совсем не сахарная. Ой, какая непростая служба у министра?! А как же иначе?! Раз такое огромное количество различных помощников, порученцев, незаменимых советников и авторитетных консультантов по всем мыслимым и немыслимым вопросам за собой по всему свету возить приходится. Куда без них?! Слова лишнего не скажешь, вдруг обмишуришься?! Вот позору на весь мир будет?! Греха потом не оберешься! Да, не дай, Бог! Тьфу-тьфу-тьфу!

А помощники хороши! Эх, хороши! Все краснощекие, фундаментальные, с фигурами «а-ля-борцы сумо». Форма у всех новенькая, с иголочки, наградными колодками густо увешана, не иначе за доблесть воинскую многочисленные награды дадены?! На значительно выступающих вперед внушительных животиках военная форма натянута, словно кожа на барабанах. Вон как блестящие пуговицы на кителях (в районе живота, естественно) в петли врезались?! Того и гляди все нитки «с мясом» повырывают?!

Хотя, вряд ли?! В военных ателье высококлассные мастера работают, хорошо пуговицы на кителях пришивают, крепко. Зубами не оторвешь!

Генералы из ближнего окружения Министра — отдельная каста, полубоги фактически! На них без благоговейного восторга и поросячьей зависти, даже смотреть не получается. Стоят себе у стойки самолетного шасси отдельной «генеральской» кучкой — закрытым клубом, так сказать, курят степенно, молчат многозначительно, задумались о чем-то, о своем — о высоком!

Полковники из массовки представляют самую многочисленную фракцию. Тоже видать «зубры», жизнь и службу давно поняли, не спешат, не суетятся, свое время ценить, планировать и правильно рассчитывать уже научились. Поэтому и вальяжные, поэтому и медлительные, движения лишнего не сделают. Не солидно это. Вдруг, генералом неожиданно станешь, а повадки «генеральские» уже давно и отработаны, отточены мастерски. Фактически останется только погоны сменить, да на брюки широкий кант нашить, вот и всего делов то. Эх, скорей бы…

Издалека видно, все офицеры цену себе знают, повидали многого, насмотрелись всякого, похлебали всего вдоволь и далеко не самого вкусного. Их удивить сложно чем. Поразить, вообще невозможно. Вон, взгляды какие спокойные, равнодушные, ничего

не выражающие.

Хотя, равнодушие это обманчиво. Ой, как обманчиво! Показное равнодушие. Непростые полковники в свите Министра, совсем непростые. Зубастые полковники, все как один, зубастые, привыкшие и обученные личный состав Красной армии пороть и резать, драть и сношать! С чувством, с толком, с расстановкой! С паузами конкретными, с передышкой и продолжениями многосерийными! До потери сознания и человеческого облика! Короче, до победного конца! Зачастую забывая при этом, что в Красной армии служат их же родные соотечественники, а не враги проклятые из альянса НАТО и «так» измываться над «своими», вроде как бы и «не следоват». Но, в Красной армии всегда жили по принципу: «Бей своих, чтобы чужие боялись!»

А куда деваться?! Служба такая. Инспектировать — это Вам не хухры-мухры! Маму родную не пожалеют, коли Родина прикажет. Спрашивать строго и требовать гневно — это очень непростое дело! Точно-точно, поверьте на слово! Совесть потом иногда посещает и все такое…, спится тревожно, сны нехорошие одолевают…, затем в санаториях лечиться приходится, но это лирика.

Непростую школу жизни эти полковники прошли перед тем, как в свиту Министра попали, длинные дороги по штабным извилистым коридорам протопали, кое-где пробежали, где-то перепрыгнули, проползли местами. Что характерно, иногда — жопой вперед!

А чего Вы хотели?! Всякое бывает. Иногда лучше: «Совесть в кустах и жопа в клочья, зато голова цела и грудь в крестах!» Угодить начальству и ножкой вовремя пошаркать — это мастерство непростое, тонкое и далеко не каждому секреты свои раскрывает. Не каждому в руки дается, не у каждого приживается.

Противно конечно поначалу бывало. Гордость там какая-то с чувством собственного достоинства периодически вякали чего-то не во время, но потом поутихли. А со временем, вообще, заткнулись. Смирились, не иначе. Давненько, кстати, не было слышно, не померли часом ли?! А если и померли, или деградировали, в бесполезный рудимент, постепенно переродившись, да и шут с ними. Обойдемся. Живут же люди без хвоста?! Или без жабр?! И ничего! Вот и без совести с гордостью обойдемся, не пропадем…

Зато высоко поднялись! Ох, как высоко! Аж, дух периодически захватывает, и голова временами кружится. Иногда, даже «башню срывает»! А чего вы хотели?! К телу «САМОГО» вплотную приблизились!

А простых тут нет! Нету простых! Нет, и никогда не бывало!

Все хитрые, все хитрожопые, с чутьем звериным и лапами мохнатыми, с бронепоездами на запасных путях, которые в случае чего и паром ошпарить могут, а еще — посвистеть громко и страшно, броней прикрыть и шквальным огнем тяжелой артиллерии ухнуть в случае чего. Мало, никому не покажется!

А как же иначе?! Служба на коврах мягких, да в коридорах штабных гораздо опасней и непредсказуемей, чем на полях сражений кровавых, чем в отдаленных гарнизонах.

Там, как раз все легко и понятно, все просто и незамысловато! Вон враг в ста метрах левее оврага, бей его, пока тепленький! А в штабах, вроде все «свои», лыбятся тебе ласково и приветливо, а глазенками так и зыркают, так и стреляют из стороны в сторону! Ночами не спят, а так и мудрят постоянно, чтобы тебя завалить тихонечко, в бочину неприкрытую торпедировать, да конкурента твоего проклятущего, на костях твоих же вскормить, да возвысить. Эх, нет в штабной жизни спокойствия!

А в гарнизонах то, как было сказочно?! Чего там бояться в глухомани дикой, окромя волков голодных, да белых медведей?! Кого опасаться?! Не напивайся «с тоски беспросветной» до чертиков, вот и не будет «нечисть всякая» в виде горячей «белочки» к тебе по утрам являться!

И чем отдаленней гарнизон от центров цивилизации, тем жизнь в нем спокойней во всех отношениях и люди проще. Чего секреты таить и огороды городить с политесами разными?! Ты и так уже в полном дерьме по самое «немогу» и «выше крыши», в максимальном удалении от столицы нашей любимой Родины дальше «некуда»! Так что и дышать тут можно совершенно спокойно и делать чего твоя совесть разрешит и чего душе угодно, ибо дальше ссылать тебя, касатика, уже просто некуда! Все, приехали! Дальше, разумной жизни уже нет! Не существует! Кончилась! И бояться тебе, яхонтовый, выходит совсем уже нечего и некого. Логично?!

Но, есть выскочки, которых по «праву рождения» вверх двигают. Есть такая раса, «позвонковая» — по звонкам телефонным растут. Очень быстро растут, прямо диву даешься, как быстро?!

А как же иначе, если папа, мама, дед, брат, сват, тетя, дядя где-то там, высоко-высоко… где нужно или около того! Похлопочут, позвонят, подмажут… Почему бы и не двигаться по служебной лестнице?!…но, это уже отдельная история. Sorry, отвлекся на лирическое отступление.

Итак, стоят солидные и уважаемые полковники, свободное время смакуют, перед предстоящим полетом минутку каждую

экономят, солнышком утренним наслаждаются. На небо голубое посматривают, да сигаретки дефицитные лениво потягивают. Мыслишки на предстоящую командировку в порядок приводя, с духом собираясь. О чем думают?! Да кто их знает?!

Все правильно, вопросов нет, кто понял жизнь, тот не спешит и под клиентом не суетиться. Молчи и слушай, ответишь, когда спросят.

И вот среди данной солидной публики с отточенными манерами степенных и чопорных леди из английского высшего общества, затесался откровенно юный подполковник (очевидно из новеньких, из неопытных, из «позвонковых», из вновь назначенных) дерганный весь, как на шарнирах и несколько нервный. Он был как «парус одинокий в тумане моря голубом».

Временами, этот офицер делал робкую попытку приблизиться к какой-нибудь группе солидных полковников (группу генералов он опасливо обходил «десятой» дорогой). Но каждый раз, натыкаясь на плотный и монолитный строй полковничьих равнодушных спин, не желающих расступиться даже на миллиметр, чтобы принять в свои ряды нового члена. Молодой подполковник грустно вздыхал и понуро двигался к другому «островку цивилизации» в тщетном стремлении найти приют для своей трепетной и одинокой души.

Со стороны было явно заметно, что офицер откровенно тяготится своим вынужденным одиночеством и так отчаянно стремится стать «своим» среди этой светской и умудренной публики, что готов буквально выпрыгнуть из персональных штанов, чтобы его заметили, обратили внимание, оценили по достоинству и с распростертыми руками, приняли в «клуб степенных и молчаливых» на правах «равного среди равных». Но, к сожалению, юный подполковник пока не знает, как заслужить это право, как выделиться, чем прославиться, чтобы получить заветный билетик в высшее, но наглухо закрытое для него общество. И поэтому, находясь в творческом тупике и на грани отчаяния а, также, не мудрствуя лукаво, офицер решил банально и дешево рисануться.

Покрутил он головушкой своей бестолковой в громадной фуражке на самые уши нахлобученной (не иначе в «левом» ателье пошитой), из стороны в сторону, повод для подвига своего «нетленного» выискивая, и Вы знаете, нашел! Улыбнулась ему судьба «подполковничья». Широко так улыбнулась, от уха до уха, во все 32 зуба своих «фортуновских» и дала яркий шанс выделиться, удаль свою молодецкую продемонстрировать. Итак.

Через плотное скопление откровенно нехуденьких полковников «а-ля-сиротки из 12 стульев» министерской свиты

неспешно продирается «чудо военное», причем, не в повседневной форме идеально отглаженной, а в обычной синей «техничке» — ЛТО (летно-техническом обмундировании).

Сказать, что «техничка» была далеко не первой свежести?! Это значит, вообще ничего не сказать! «Техничка» была многократно застирана «донельзя» — до белизны практически и заношена до полного неприличия. На ногах у «военного тела» болтались аэродромные штиблеты в кошмарно-убогом состоянии. Подошвы штиблет давно протерты до дыр, ранты жалобно «просят каши» и старательно подвязаны «контровкой» — проволока 0,5 миллиметров. Цвет штиблет уже давно не черный, а приблизительно бежево-грязно-коричневый, местами с бледно-черными проплешинами — остатки заводской краски и былой роскоши.

Сразу поясняю, что в авиации есть примета: «новая форма — к покойнику» (в ВВС, вообще, ребята очень суеверные), поэтому основная масса летчиков носит обмундирование, полученное на складе чуть ли не с «лейтенантских» времен, лет по 10–15 носят, не меньше, очень неохотно и осторожно надевая новые предметы туалета. А есть еще и «любимая» проверенная одежда — «счастливая», так сказать, в которой летчик падал или горел, выбрасывался с парашютом и остался, при этом, жив.

Но подполковник из свиты Министра, одетый во все новенькое с иголочки, об этих тонкостях и суевериях, похоже, не знал и даже не догадывался, поэтому мгновенно сделал стойку вышколенной охотничьей собаки, почуявшей дичь — лапки напряжены, спинка в струнку, нос по ветру, хвост трубой, язык до колен.

Ковыляющее «чудо» неопределенного возраста пренебрежительно протопало прямо по красной дорожке и уверенно углубилось в толпу штабных офицеров. (опять же, по секрету: в ВВС стареют относительно быстро, т. к. кислородное окисление организма — раз; доступность этилового спирта, просто море бескрайнее — два) Эти два «убийственных» фактора достаточно быстро приводят облик среднестатистического невоздержанного и падкого на спирт военного летуна весьма в неопределенное состояние, с размытыми возрастными границами. Зачастую, глядя на собеседника из ВВС, приблизительный возраст парня можно смело называть в пределах от 30-ти до 50-ти, не ошибетесь.

Подполковник напрягся еще больше. Воинское звание сутулой фигуры в ЛТО также было весьма неопределенно-загадочное и не поддавалось однозначной идентификации, т. к. погоны на «техничку» не нашиваются по-определению. Не

положено врагам-супостатам подарки такого рода делать, как воинское звание а, следовательно, и ценность «сбитого» авиатора! Секрет это!

К тому же, техника безопасности строго-настрого запрещает погоны со звездочками и прочие висюльки-побрякушки на комбинезон навешивать, чтобы не зацепиться за чего-нибудь и ребят в подвижные механизмы или в работающие двигатели не затягивало?! Сколько таких случаев уже было?! Не приведи господь, все эти ограничения, человеческой кровью написаны…

Понимать надо!…или погон со звездочками металлическими, некстати оторвавшийся, страшных бед не наделал. Это авиация! Самолет может из-за одной банальной гайки, попавшей «куда не надо», полгектара земли вспахать!…и пахали! Умные люди посидели, подумали и решили, что хватит, пусть самолеты в небе летают, а землю — трактора пашут, поэтому, ЛТО должно быть девственно чистым, без металлических знаков отличия и точка!

В ВВС, даже береты тряпичные и те, на специальной веревочке — фале, к комбинезону прочным карабином прицепляются, чтобы их в реактивный двигатель не засосало. Все строго. На кону, стоят жизни человечески и с ними никто не шутит! Шутники в авиации, как правило долго не живут. Естественный отбор, поймите правильно! Кроме шуток…

Итак, повторюсь, идет по бетонке аэродрома некое «военное тело», неопределенного звания и неустановленного должностного положения, но судя по внешнему непотребному виду — полное ЧМО, руки в карманах, спина немного ссутулившаяся, походка шаркающая, возраст относительный.

Фуражка находится не на голове данного товарища, а подмышкой, что еще большую неразбериху наводит, т. к. по ремешку на околыше фуражки можно было бы предположение, какое-никакое сделать, кто перед тобой маячит, офицер или прапорщик?!

Золотистый ремешок на фуражке — офицер, черный пластиковый — прапорщик. Все вроде просто и предельно понятно, но в данном случае однозначно определить «кто есть who» — офицер или прапорщик, не представляется возможным, т. к. ремешка на фуражке не видно из-за нахождения головного убора аэродромного разгильдяя в неположенном месте. Недоступна фуражка для подробного и обстоятельного рассмотрения, хоть ты тресни и все тут. Вот кто это, офицер или прапорщик?! Есть какие предположения?!

Пока все ломают голову и терзаются в смутных сомнениях, этот «некто» идет абсолютно спокойно, не обращая никакого внимания и не выказывая даже малейшего благоговейного намека

на закономерное почтение в адрес высокопоставленной публики, скопившейся под брюхом белоснежного Ил-62. Непонятки и непорядок!

Молодой подполковник начал активно генерировать и пускать слюнку, мелко и часто подергивая веками глаз в предвкушении скорого процесса знатного порева.

Опытные и умудренные жизнью полковники молча курят, искоса поглядывая на самоуверенное «тело в техничке», которое «буром» протискивается сквозь их монолитную толпу, откровенно игнорируя даже фракцию генералов, скромно подпирающую шасси самолета.

Генералам и полковникам как бы и не совсем приятно такое беспардонное явление, но чувство собственного достоинства не позволяет высокопоставленным офицерам обращать внимание на этот «раздражитель», недостойный их «монаршего» участия. К тому же, личный опыт смутно подсказывает: «Раз прется так нагло значит, имеет право! Наверное?! Может, это прапорщик какой-нибудь из наземной обслуги?! Сейчас будет… будет… ммм…. ну, например, фекалии из бортового туалета сливать, кто его знает?!»

Короче, генералы дружно отвернулись и уперлись глазами в утреннее небо, полковники невозмутимо курят, ненавязчиво поскрипывают мозгами, искоса присматриваются и держат многозначительную паузу. Выдержка, профессионализм и здоровая психика на лицо. Браво!

Между нами говоря, это мастерство общепризнанное — паузу держать. Кто паузу красиво держать умеет, тот или в театре великим актером становится или диктатором каким, с мировым именем, типа Гитлера, например. Знающие люди говорят, что большой мастер был по паузам, товариСТЧ Гитлер. Многотысячную бушующую толпу, «перемолчать» умудрялся и паузой своей, непомерно длинной, мог утомить, заворожить и успокоить. Во как?!

Так вот! Пока генералы дружно и старательно изучали спектральную чистоту и предельную насыщенность голубизны утреннего неба, а полковники многозначительно помалкивали, молодой и рьяный подполковник с шалым восторгом внезапно осознал, что настал его «звездный час», выпал долгожданный счастливый шанец. Так сказать, прямиком на головушку свалился, нежданно-негаданно и не воспользоваться им красиво и грамотно, да еще и немедленно — ГРЕХ!

Подполковник спинку свою старательно распрямил, плечики с погонами золотистыми развернул, шейку вытянул максимальненько, с пяточек на носочки переместился — центр

масс перенес для большей динамичности и красочной выразительности образа, ручки назад отвел на манер самолета взлетающего, напрягся весь в предвкушении процесса, покраснел румянцем трепетным, как старшеклассница нецелованная, попку с ягодицами напряженными взад оттопырил, воздуху втянул носиком так, что грудь его богатырская раздулась непомерно и рубашка подтянулась выше ремня брючного, гламурненько пупок офицерский оголяя, и решился данный подполковник выступить непримиримым поборником воинской дисциплины и строгого соблюдения уставной субординации. Решил и выступил.

И как заверещал этот офицер голоском своим, неожиданно по-бабьи визгливым, никак не соответствующим такому геройскому облику, но заверещал громко и качественно, будто пилораму в ближайшем лесу запустили.

— Куда?! Куда, мать твою, прешься, наглец?! А ну назад! Назад, я сказал!

Но, не случилось чуда запланированного, не грянул эффект молниеносный, не вздрогнул «военный» в технической форме синего цвета без знаков различия и с непонятной фуражкой подмышкой. Не попятился он испуганно, не обгадился от удивления благоговейного, и не заметался как кошка нашкодившая, кал по бетонке обильно теряя. Ничего подобного. Как шел себе тихонечко, стоптанными сандалетами по аэродрому небрежно шаркая, так и почапал себе дальше, причем, совершенно размеренно и неторопливо. И что характерно, даже не попытался сей вопль справедливо-возмущенный себе адресовать и все истеричные обвинения на себя, любимого, примерить. Глухой, наверное, или задумался крепко о чем-то возвышенном?!

А подполковник, от наглости такой неописуемой и пренебрежения явновыраженного, еще больше взбеленился, ручки свои в кулачки сжал, аж пальчики побелели с хрустом праведным. На носочки сапог идеально начищенных поднялся еще выше, как на пуанты практически, (балерины из Большого театра стыдливо отползают) и еще громче давай орать на весь аэродром Чкаловский, рев взлетающего Ту-134 заглушая.

— Я к кому обращаюсь?! А ну стоять! Как там тебя?! … офицер, прапорщик?! Кто такой, мать твою, слышь «технота»…?! Не видишь, тут люди стоят, а ты лезешь как баран, всех чуть не перепачкал?! Самолет целого МИНИСТРА стоит, маршала Советского Союза, бляха-муха, а ты … ты… дрянь этакая?! Куда прёшь, рожа чумазая?! Вот! Я к тебе обращаюсь! Да-да, ты в синей робе! Как тебя там, быдло, совсем про субординацию не слышал?! Чего вылупился?! Офицера не видел?! Почему я должен горло

свое драть?! Я тут кто?! Хуль собачий или подполковник?!

«Тело военного» остановилось, недоуменно огляделось по сторонам. С несказанным удивлением осознав, что весь поток бранной «нефильтрованной хренотени» из уст визжащего офицера адресован именно ему, «военный в техничке» извлек фуражку из подмышки и нахлобучил ее себе на голову, решительно надвинув козырек ниже переносицы.

По тускло блеснувшему на утреннем солнышке старому и затертому ремешку на околыше очень древней фуражки, ситуация немного прояснилась и всем стало ясно, что «персонаж в ЛТО» — оказывается все же офицер. Аллилуйя! Лед тронулся! Хоть что-то стало вырисовываться…

Дальше больше, «офицер в ЛТО» внимательно оглядел горланящего и самодовольного подполковника с ног до головы и абсолютно спокойным, но хорошо поставленным командным голосом выдал следующее.

— Наверное, все же хуль собачий, раз тявкаешь на полковника, брызгая слюной, как кобель перед случкой! …да еще и на Героя Советского Союза! И в каком же только питомнике такую редкую породу шакальских шавок разводят?! Ась?! Не иначе, в «арбатском»?!

Офицер оттянул ворот ЛТО и оголил полковничий погон на своем плече, скрытом под «техничкой». А заодно, продемонстрировал и золотую звезду Героя, скромно, но с весомым достоинством блеснувшую на его груди.

Рьяный подполковник как-то сразу заметно погрустнел. Он мгновенно сдулся как проколотый детский мячик, сразу же стал каким-то маленьким и жалким, прикусив язык, и попытался скоропостижно затеряться в толпе полковников. Но, толпа полковников его не приняла и поддержкой не обеспечила.

Справедливости ради, стоит заметить, что генералы и полковники продолжали молча курить, абсолютно не вмешиваясь в происходящее действо, но в тоже время, с нескрываемым любопытством поглядывая за развитием ситуации.

А «технота» в лице «настоящего» полковника, да еще и Героя Советского Союза тем временем с театральным сарказмом продолжил регулировать зарвавшегося подполковника, вкладывая в свои слова ноты максимального презрения.

— Эй, дворняжка! Да-да, к тебе обращаюсь, сучий выродок! Как там тебя?! Ах, ты ёбт, как же, как же?! Цельный подполковник, куда деваться?! Чего хвост поджал, и язык в жопу засунул?! Пока в «табло» не получил, иди-ка, вон лучше на коврик сядь, и яйца свои полижи, моська визгливая. Да-да, сядь на жопу, задери лапу за ухо и лижи свои яйца, пока не заблестят

ярче кокарды на твоей понтовой фуражке. Фуражечку тебе, наверное, из Одессы привезли?! На заказ шитая, не иначе?! Вон как тулья топорщится, и куда только комендатура смотрит?! Слышь ты, убогий?! Лучше научись тапочки в зубах приносить, глядишь и заметят…?! Полковником, я так разумею, ты рано или поздно все равно станешь, выслужишь верой и правдою, да вылижешь погоны себе полковничьи, а вот звездочку на грудь, хрен когда получишь… она за другие дела дается…

Много еще чего сказал полковник, особо не стесняясь и не ограничивая себя в крепких выражениях. Почти весь словарный запас в непечатном его разделе перебрал.

Подполковник тот, чуть со стыда не сгорел, за спинами полковников, старательно прячась и на генералов жалко поглядывая, ища защиты или поддержки. А те стояли отрешенно и курили молча, еле заметно улыбаясь уголками губ, и старательно делали вид, что ничего особенного не происходит.

А действительно, чего особенного?! Зарвавшегося выскочку поставили на место, только и всего. Нахамил старшему по званию?! Вот и получил по заслугам! Субординацию и воинскую вежливость никто не отменял! Все в строгом соответствии с Общевоинскими Уставами.

Кем именно был этот полковник, да еще и Герой Советского Союза, мы — свидетели данного происшествия, особо и не разбирались (лениво, поймите правильно, молодо-зелено, в голове совсем другие проблемы крутились).

Честно говоря, на Чкаловской много Героев было, а настоящих полковников — еще больше. Он мог быть и со Звездного городка из ЦПК (центра подготовки космонавтов) и с «Института» из летчиков-испытателей, мог быть «перелетным» с Жуковского или с Владимировки, а мог быть и «залетным» после Афганистана, хотя в принципе, все это не столь важно.

Знаю, что имя этого достойного полковника было — Лев, а фамилию запамятовал. Когда-то помнил, а сейчас вот забыл, простите, старею, наверное, но бесплатное представление: «Лев и шавка» никогда не забуду!

Селедка по-норвежски под русской шубой.

— Саня, целлофановый пакет есть?

— ХЗ?! Сейчас посмотрю. А тебе на кой…?

— Дашь пакет, тогда скажу.

Покопавшись по ящикам стола, нашел мятый пакет далеко не первой свежести, который выдают в магазине в виде одноразовой упаковки. Но, не будем кривить душой, для русских любой пакет — многоразовый, не так ли?! Пошелестев уже пожелтевшим винилом, отдал пакет старшему лейтенанту Сереге Ёлкину —

наземному технику с Ту — 134-го из 2-й эскадрильи.

— Нуууу?! Колись!

Серега старательно надул пакет, тщательно проверил его на герметичность. Удовлетворенный положительным результатом произведенных пневмоиспытаний старший лейтенант Ёлкин, осторожно выпустив воздух, аккуратно сложил целлофан и спрятал его в бездонном кармане зимней куртки.

— Саня, только тебе и только тсссс! Вернулся 996-й борт из Норвегии. Парни привезли настоящую норвежскую селедку. Бухнули все свои командировочные — всю валюту спустили и купили две огромные банки с селедкой. С настоящей фирменной норвежской селедкой, а не с нашей тощей иваси — только кости выноси. С долбанной перестройкой и ускорением, селедки нормальной в магазине не купишь — дефицит, твою мать. А тут настоящая, норвежская! Экипаж 996-го одну банку себе оставляет, а вторую решили открыть и разделить рыбку поштучно всем, кто успеет…

— А нафига тебе селедка?!

— Как?! Скоро же Новый год! Принесу домой жирненькую рыбешечку пряного посола, жена обрадуется и заварганит на праздничный стол «селедочку под шубой». Пальчики оближешь! Объеденье, особенно под «водовку»!

— У меня нет жены и «селедку под шубой» вряд ли кто сделает…

— Брось! «Шуба» для селедки совсем необязательна. Это же рыба из Норвегии! Не семга конечно, но тоже знатный продукт! А норвеги уж чего-чего, а толк в рыбе знают и готовят ее так, что язык проглотишь и пальчики оближешь. Точняк! Норвежцы — лучшие мореходы, непревзойденные рыбаки и прочее… Викинги одним словом. Короче, слушай сюда и запоминай. Почистить рыбу ты и сам сможешь, не велика проблема. Лучок репчатый купишь в «Овощном», почистишь от шелухи и нарежешь то-нень-ки-ми колечками. Красиво выложишь на дне узкого блюда разделанную селедочку, сверху щедро присыпешь колечками лука. Лучок не жалей, побольше нарежешь. Лука много не бывает, запомни! Сверху зальешь это чудо кулинарного искусства подсолнечным маслицем. Маслице, кстати, тоже не жалей. Полей от души, равномерно разбрызгивая по всему блюду, чтобы лучок хорошо пропитался и злость свою потерял — стал янтарно-золотистым. Картошку пожарить — это не глобальная проблема планетарного масштаба, справишься. В училище по ночам жарили, так ведь?!

— Ага, жарили, в наряде по столовой!

— Ну вот, все то же самое и в том же духе! Ну а потом,

достанешь бутылочку «беленькой» из глубины морозильника. Да-да, именно из морозильника, а не из холодильника! Чтобы неторопливо тянулась водочка тоненькой и весьма густой струйкой из узкого горлышка, чистая как горный родник. Чтобы сама бутылочка была с толстым слоем инея, а еще лучше — с ледяной корочкой… Итак! Наливаешь себе рюмочку под самую рисочку и под бой Курантов накалываешь вилочкой кружочек лучка янтарного, маслицем подсолнечным щедро политого… Следом накалываешь кусочек селедочки ароматно-душистой пряного посола по-норвежски… и опять кружочек лучка. И макаешь все это великолепие многослойное в маслице подсолнечное, что на блюде лениво плещется, божественный вкус лука и рыбки в себе трепетно сохраняя…

Серега сделал короткую паузу и, закатив глаза, погрузился в творческий образ новогоднего разлива. Причмокивая губами и сладостно улыбаясь, он продолжил грезить наяву.

— Бооомммм! Бооооммм — двенадцатый удар часов на Спасской башне! Новый 1989-й год стучится в двери! Встречайте, встречайте! А ты накатил рюмашечку с тягучей водочкой и сразу селедочку с вилочки прямо в рот, пока маслице с рыбки драгоценными каплями не стекло на рубашку или на скатерть… Ам! И кусочек черного хлебушка… Ам-мням-мням! Вкуснотища!

Ёлкин сделал непроизвольное глотательное движение. Его заостренный кадык резко дернувшись, метнулся высоко вверх под натянутой на шее коже, а затем нехотя вернулся в исходное положение.

— И сразу же без паузы вторую рюмашку ледяной водочки, пока вкус божественно-нежной рыбоньки на языке тающей и резкий вкус лу-чо-че-чка смягченного растительным маслицем, во рту твоем многократным эхом повторяется, черным хлебушком оттененный… Честно говоря, оливковое маслице лучше подошло бы, но где же его взять в стране победившего социализма…

Пока, упиваясь несуществующими яствами и смачно причмокивая, старлей Серега Ёлкин обстоятельно расписывал заманчивую процедуру встречи Нового года с применением такого замечательного продукта, как норвежская селедка, я чуть было не захлебнулся обильной слюной, которая буквально ведрами стекала из моего переполненного рта по стенкам пищевода прямо в изнемогающий желудок. При этом, катастрофически затапливая кишечник.

— Ёлкин, верни пакет!

— Фигу! Ты его мне добровольно отдал!

— Он мне самому нужен. Ты обманом выманил. Вертай пакет взад, маслопуп чумазый… (прозвище специалистов по СД —

самолет-двигатель).

— Не отдам! За селедку, моя жена меня сегодня по-особенному полюбит…

— Если не отдашь, я тебя сейчас сам полюблю! Прямо здесь! И так… и сяк… и эдак …и еще по-особенному, только держись! Тебе так понравится, что потом за уши не оттянешь…

Шутливо поборовшись в комнате тех. домика и попрепиравшись больше для приличия, чем всерьез, мы вскоре пришли к единому знаменателю — главное успеть на борт 996-го к началу раздачи дефицитного продукта. А там возьмем две селедки, а потом уже как-нибудь разберемся, не проблема.

Прибежали на стоянку самолетов. Уф! Вовремя! Экипаж 996-го и толпа «тех, кто успел» кучковались в салоне лайнера вокруг стола, за которым восседал важный бортинженер — капитан Федя.

«Прихлебатели, им сочувствующие и просто халявщики» терпеливо ждали, трепетно отслеживая все вальяжные движения нашего благодетеля, который очень осторожно, словно хрустальное блюдо или китайскую вазу, держал в своих руках огромную блестящую банку, размером с противотанковую мину. Федя крутил банку с дефицитной рыбой и так и сяк и эдак, сосредоточенно разглядывая ее швы со всех сторон. Пауза явно затягивалась, народ начал проявлять первые признаки беспокойства.

— Не томи!

Федя внял «гласу народа» и вот банка торжественно уложена на стол. Бортач взял консервный нож, заботливо протянутый из «массовки» наземным техником 996-го, который влез с «последней» просьбой.

— Открывай осторожно, чтобы саму банку не повредить. Будем в нее краску наливать, когда валиком надо что-то покрасить, как раз влезет.

Снисходительно кивнув, бортинженер Федя под алчное свечение глаз всех присутствующих, мощным движением воткнул лезвие ножа в край крышки призывно блестящей банки.

ПССсссссссссссссссссс!!!!! Полностью открыть банку с селедкой капитан Федя так и не успел. Из отверстия в крышке, образованным узким ножом открывалки со страшным свистом вырвалось огромное облако ТАКОЙ вони (кубометр, не меньше), что вся толпа хаотично ломанулась к выходу из самолета просто наперегонки, расталкивая друг друга локтями и буквально «по головам». Паническая эвакуация личного состава за пределы салона 996-го была такой скоротечной, что были многократно перекрыты все нормативы спасения с терпящего бедствие

самолета, не иначе.

Офицеры и прапорщики, с откровенно перекошенными физиономиями бледно-зеленого цвета, до посинения зажимая пальцами свои носы, разбегались от самолета с бортовым номером 996, как будто внутри его фюзеляжа тикал часовой механизм, подсоединенный к атомной бомбе.

Когда ребята оказались за пределами действия кошмарной вони от протухшей рыбы и немного провентилировали свои легкие, то стали осторожно возвращаться к покинутому самолету. Основная масса стремительных «бегунов» возвращалась с самых далеких окраин аэродрома. Отдышавшись и немного придя в себя, мы вернулись к «душегубке» под № 996 возле которой уже толпился экипаж этой «газовой камеры» с крыльями. …кое-кто из слабонервных, включая Серегу Ёлкина блевали за хвостом самолета, закопавшись по пояс в сугробе. Да уж, запах многократно протухшей рыбы, это НЕЧТО!!! Аж глаза повылазили!

Собравшись воедино члены «клуба любителей рыбы» с недоумением смотрели на самолет, из открытого люка которого сочилось ядовитое облако сногсшибательного зловония. Вытирая слезы удушья и брезгливо отплевываясь, штурман 996-го майор Петр Николаевич неожиданно выматерился, что было совсем нетипично для интеллигентного пожилого человека. Было отчетливо видно, что каждое слово дается седовласому штурману с колоссальным трудом, т. к. всегда предельно вежливый и образцово воспитанный майор еле-еле сдерживает рвотные позывы и кишечные спазмы.

— Бляха-муха, протухла вчистую?! Надо проклятую банку с борта выкинуть, а то весь салон провоняется, летать не сможем! Вот ведь суки норвежские, видят, что русские, тухлятину и впарили! Да еще и за наши же деньги! Всю валюту потратили, твою…дивизию! Ублюдки НАТОвские, то-то улыбались во весь хавальник когда банки нам упаковывали! Гут! Гут! Зеер гут! Капиталисты хреновы! Развели как кроликов вислоухих, суки! Наверное, специально решили бойцов Красной армии отравить. Ботулизм и все такое… Эту бы банку, да тому продавцу забить бы прямо в дупло, причем плашмя… Мде… Кто пойдет за проклятой селедкой, желающие есть? Свою долю рыбы отдаю… полностью!

Желающих не нашлось. Тогда сбегали в технический домик, принесли противогаз. Кинули жребий, выпало бортинженеру Феде. Ха-ха! Бортач скрипнул зубами и, напялив на морду лица резиновый гандон «с глазами», обреченно скрылся в дверном проеме фюзеляжа 996-го.

Банку с селедкой несчастный капитан вынес очень

осторожно, как будто это была противотанковая мина во взведенном состоянии. Все парни шарахнулись в разные стороны. Оно и понятно! Во-первых — вонища от открытой банки была отвратно-противная, здравому уму просто непостижимая и никак непереносимая. Во-вторых — если хоть капля пряного рассола попадет на форму, пипец, ее можно брезгливо выбрасывать без малейшей надежды на благополучный исход многократной стирки. Не знаю что там за секретный рецепт фирменного норвежского рассола но, при его контакте с одежной, ткань катастрофически меняла свой состав буквально на молекулярном уровне и начинала самостоятельно источать такой запах, что проще было ходить по аэродрому голым. Или банально застрелиться.

Когда капитан Федя, максимально вытягивая свои руки, ушел за пределы видимости (за горизонт) и выбросил банку с проклятой селедкой по-норвежски, в группе «участников круглого стола» неожиданно возник резонный вопрос.

— А вторая банка?

— Твою мать… точно! И на хрена две брали?! Одной наелись выше крыши!

— Чтобы на всех хватило!

— Нуууу, спааа-сиииии-бо, сами жрите!

— Ах вы скоты неблагодарные… мы самую дорогущую селедку купили, а они еще нос воротят…

— Будешь тут благодарным… Короче, хорош спорить, давайте откроем вторую банку и проверим. Только вскрываем на улице!!!

Открывал опять Федор, уже предусмотрительно не снимая противогаза. ПССсссссссссссссссс!!! Такая же дрянь! Члены клуба «любителей селедки по-норвежски» брезгливо зажав носы, дружно побежали на подветренную сторону как от банки, так и от самого Федора. …кое-кто опять поспешил за хвост самолета, снова блевать, уткнувшись лицом прямо в снег. Фуууууу, бля! Запах, просто полный пипец! Ну, норвежцы, уроды вонючие, скунсы гадские…

— Банку куда?!

— Туда же — за горизонт!

Бессменный Федя опять унес банку за пределы видимости. Вернулся один и грустный. Обидно! Хотели порадовать ребят под Новый год, а получилась хрень какая-то. Досадно, а куда деваться?!

Зима на аэродроме прошла более-менее спокойно, селедка в банках замерзла в дальних сугробах и перестала вонять. Затем выпал приличный снег, все присыпало толстым слоем и жизнь

вернулась на круги свои. А парни с 996-го еще неделю проветривали салон самолета и обильно разбрызгивали внутри фюзеляжа адский коктейль из смеси дешевого одеколона типа «Лаванда», «Тройной», «Шипр» и прочее. В магазине «Военторг» на ребят уже стали откровенно коситься и продавщицы и покупатели, т. к. экипаж 996-го закупался «по взрослому». В стране «сухой закон», а эти бравые ребята чуть ли не канистрами одеколон скупают… Но, честно говоря, внутри самолета все равно заметно попахивало!

Более того, в полку прижилась очередная шутка! Когда в какое-либо помещение заходил член экипажа с 996-го борта, все присутствующие начинали брезгливо морщить носы и старательно принюхиваться. Парень со «зловонного» самолета заметно тушевался, густо краснел, сам начинал шумно втягивать воздух носом, стараясь уловить причину всеобщего недовольства. Затем, не выдержав «морального» давления, «источник запаха» под благовидным предлогом и под общий хохот скоропостижно выбегал из помещения на свежий воздух где, отчаянно чертыхаясь, вытаскивал из кармана комбинезона «расходную» бутылочку одеколона и незаметно для окружающих, старался полить себя туалетной водой.

С приходом весны, проклятая селедка по-норвежски благополучно оттаяла и начала вонять с новой силой. Приличное удаление банок с протухшей рыбой «за линию горизонта», помогало слабо. Слабый ветерок подует с той стороны, 3,14здец, хоть вешайся. Даже птички перестали петь на аэродроме в районе стоянки нашего полка.

Делать нечего, под прессингом возмущенной общественности, вперемешку с откровенно-издевательскими шутками и невыносимыми подколками, капитан Федя из экипажа 996-го в очередной раз напялил «любимый» противогаз и после долгих поисков «за горизонтом», закопал мерзопакостную селедку глубоко под землю. Потом прошелся обильный весенний дождь, выросла густая травка и, вроде как, на аэродроме жить стало немного терпимей. Уф!!!

p. s. Спустя лет 10–15 после тех знаменательных событий по ТВ показали репортаж про Норвегию в контексте национальных особенностей гастрономических пристрастий ее жителей. Как оказалась, тухлая селедка — чуть ли не самое любимое национальное блюдо всех норвежцев, прикиньте?! И к тому же настолько дорогой деликатес, что потомки викингов могут позволить его лишь только по большим праздникам!

Более того, банку с протухшей селедкой надлежит вскрывать, предварительно погрузив ее под некоторую толщу воды, чтобы

сногсшибательная вонь от разлагающейся рыбы частично впиталась в жидкость, и было не так противно! Опять же, «вскрытие банки под водой» помогает исключить норвежским гурманам незапланированные обмороки от «обалденного» запаха, приступы жестокой рвоты и т. д. и т. п. Такие дела! Вот вам и селедка по-норвежски! …да еще под «русской шубой».

Экзотическая кухня — редкая засада, особенно азиатская, можно так нарваться, но это уже другая история.

Вода и воздух, ум и разум

Ан-72, прозванный за свой оригинальный внешний вид «Чебурашкой» проходит грозовой фронт. Вернее сказать, не проходит, а протискивается сквозь сплошную стену воды. Самолет фактически не летит, а почти плывет.

Дождь льет как из ведра, молнии сверкают, бесполезно мельтешащие дворники хаотично молотят по лобовому стеклу, не справляясь с потоками взбесившейся воды. Самолет ощутимо трясет, экран локатора весь в ярких засветках — буря по курсу и вокруг борта. Через иллюминаторы, всполохи молний периодически освещают салон самолета, значительно перекрывая по яркости дежурное освещение, но Ан-72 настойчиво двигается по «коробочке» в сторону родимой ВПП (взлетно-посадочная полоса).

Экипаж, упрямо игнорируя все утробные завывания, всевозможные мыслимые и немыслимые кары на наши дурные головы и многообещающие угрозы со стороны КДП (командно-диспетчерский пункт), тупо рвется домой… к детям, к женам, к любимым. Бортовые холостяки — потенциальный генофонд экипажа и гордость ВВС, тоже рвутся на землю. Зачем?! Непонятно! Но рвутся отчаянно!

КДП изрыгает очередной поток строгих запретов вперемешку с отборным матом, но командир воздушного корабля только болезненно морщится, продолжая удерживать самолет на «домашнем» курсе.

— Авиация у нас, какая?! Всепогодная! То-то! Вот и давай посадку, мать вашу! В командировках загоняли как саврасок легавых, истосковались по семьям, спасу нет! Домой хотим, к «любимке» под одеяльце, чтобы тепло родного и желанного тела почувствовать! Душу озябшую по холодным гостиницам, да измотанную по чужим … хм… отогреть. «Вышка» (КДП), не будь сволочью, дай посадку, включи освещение ВПП!

В качестве «бронебойного» аргумента против ухода на запасной аэродром, где относительно чистое небо, сухая бетонка и более благоприятные условия посадки, применяем наглое вранье о почти «сухих» баках и давно горящей лампочке аварийного остатка топлива.

Это всплывет, конечно же, но уже потом, на земле, после расшифровки пленки СОК (средства объективного контроля) с показаниями параметров полета!

Если не прокатит, то командира корабля и штурмана

беспощадно выдерут по самое «немогу», бортинженера однозначно подвесят за яйца и возможно даже — заставят пересдавать занудные зачеты на допуск к летной работе?! Но это будет потом, а сейчас все хотят домой… Домой! Только домой! И никаких вариантов!!!

КДП в крайний раз виртуозно выматерившись и многократно послав всех нас и каждого в отдельности на хуль, обреченно дает «добро» на посадку под личную ответственность командира экипажа! Асса!

Победно взревев движками на 4-м повороте «коробочки», Ан-72 выпуская механизацию крыла на требуемые углы для посадки и включив фары, пошел по глиссаде снижения. Пошел фактически в «никуда», почти в слепую, чисто по приборам — выводя «в крест» две тоненькие стрелочки «директорного управления», которые безропотно повиновались сигналам аппаратуры ближнего привода, установленной на аэродроме.

На последних сотнях метров, еще в воздухе неожиданно выясняется, что одновременно и благополучно умерли все приборы «воздушной» скорости… Хреново конечно, но нас уже ничем не остановишь, вон огоньки ВПП (взлетно-посадочной полосы) сквозь сплошные потоки воды еле просматриваются! Еще чуть-чуть и дома. Доооо-маааа!!! Ура!!!

С характерным шумом выпускаются шасси, идем на посадку. Никаких сомнений и вторых заходов…

Приблизительно ориентируясь по тяге двигателей и вариометру (прибору вертикальной скорости), командир, высунув от усердия язык, уверенно прижал Ан-72 к мокрой бетонке. Касание, надрывный рев реверса… Уф!!!

Прилетели, мягко сели, высылайте запчастя — под замену два мотора, фюзеляж и плоскостя! (шутка) Сели весьма прилично, почти идеально, учитывая мерзкую погоду, зарулили на стоянку.

— Давай-давай, глуши керосинку! ТЗ (топливозаправщик) ждать не будем, завтра заправим оперативный запас топлива. Все равно машина неисправна — указатели скорости не работают! Все не работают! Да, у обоих летчиков не фурычат! Пипец говорю, короче, все завтра! И приборы будем смотреть тоже завтра!

Ладно, хрен с ними — с приборами, пишем заявку «АОшникам» (специалистам по эксплуатации авиационного оборудования) в ЖПС (журнал подготовки самолета), прыгаем в дежурный автобус и деру отсюда. Все завтра и пиНДюля получать будем тоже завтра, а сейчас домой — «к мамкам, нянькам, куклам, тряпкам», как говаривал фельдмаршал М.Кутузов, выпроваживая «безусого корнета Шурку» с полей Отечественной войны. (фильм «Гусарская баллада»)

К тому же, «АОшники» — ребята толковые, они разберутся. Самое главное — это им не мешать, с дурными советами не подходить и под руку не лезть. Только хуже будет, уже проверено! Ибо в их руках находятся СОК — средства объективного контроля. А это, понимаешь, «допустимая» перегрузка при посадке в момент касания шасси бетонки…премия по итогам года… и т. д. и т. п. Опять же — показание топливомера?! Был аварийный остаток топлива?! Не был?! Только «АОшники» из группы СОК сказать могут, а они друг с другом крепко дружат! Мафия, бляха-муха! Ну их к лешему, короче. Лучше не ссориться!

Наши «АОшники» были ребята адекватные и понимающие, поэтому в эскадрильи всегда жили в полной гармонии и взаимном уважении!

Вообще-то на аэродроме ходила шутка, что «АОшники» — самые умные люди на бетонке, ибо всех тупых и бестолковых уже давно электрическим током поубивало! Кого — в сети закоротило, кому — аккумулятор на голову свалился! Поэтому, полностью полагаемся на их смекалку и понимание текущего момента. Не губите парни!

Итак, знатно оторвавшись за ночь, с ощущением «песка и битого стекла» под веками и с глазами «альбиносов», воспаленными от продолжительных любовных кутежей, сидим на «неисправном» борту, ждем техников из группы обслуживания АО (авиационное оборудование).

Приходят «АОшники». Причем, приходит сразу 4-ре штуки, все «зеленые» лейтенанты. Парней совсем недавно допустили к самостоятельному обслуживанию техники и поэтому они ходят кучей и стадом — не так страшно к самолету подходить, наверное?!

Свежеиспеченные лейтенанты, еще ЛТО (летно-техническое обмундирование) чистенькое — двое «пермяков», один «рижанин» и один «иркутянин», поднялись на борт, почитали ЖПС с замечаниями по работе техники, поспрошали у экипажа проявившиеся «симптомы болезни» Ан-72. Покрутили КПУ, посмотрели на «мертвые» приборы, задумались…

Затем, парни разделились на две группы. «Пермяки» сидят в кабине, щетину небритую на подбородке задумчиво почесывают, бормочут чего-то. По их «одухотворенным» лицам заметно, что данная ночка у этих ребят тоже была достаточно «насыщенная». Не иначе, безумно-страстную любоFF крутили, куда деваться?!

Для справедливости стоит заметить, что «пермяки» — техники из среднего училища, отучились всего три года, хапнули «на халяву» лейтенантские звездочки на погоны и вперед в войска. Своего рода армейское ПТУ закончили, чуть-чуть лучше

ШМАСа — школы младших авиационных специалистов, а «рижанин» и «иркутянин» — дипломированные инженеры из высших училищ. Они пять лет по-честному интегралы разгибали. Ребята важные и степенные, рассудительные и задумчивые, сразу видно — парни серьезные. К тому же, всячески свое интеллектуальное превосходство над «пермскими середнячками» демонстрировать пытаются, но тем, похоже, все «похрену» — о бабцах, да о пиве все разговоры сводятся. Даже сейчас, сидят в кабине и ржут как лошади, обсуждают чего-то и явно не сломанные приборы. Детский сад, короче!

Расположившись в удобных креслах салона, «рижанин» и «иркутянин» открыли толстенные альбомы ТУ, сидят читают, изображают "мозговой штурм", анализируют так сказать сложившееся положение.

Тем временем двое «пермяков», не мудрствуя лукаво, быстренько вскрыли приборные доски в кабине экипажа, бортовые панели в салоне, полазили за шпангоутами и поматерившись для приличия, с целью наиболее адекватно выразить свои эмоции, выдают достаточно убедительный диагноз — влагоотстойники анероидно-мембранной системы полнёхоньки воды, аж через край выливается.

Влагоотстойники — это колбочки из прозрачного пластика, которые размещены в трубопроводах по пути от ПВД — приемника воздушного давления до приборов и потребителей забортного воздуха, ибо на самолете, приборная, воздушная, а так же истинная скорости исключительно по набегающему потоку воздуха измеряются, а вот путевая скорость уже радиоэлектронными методами считается.

Да-да, самолет — штукенция совсем непростая и во всех разновидностях скоростей, которые надо уметь экипажу в тему использовать, запутаться неискушенному читателю легче легкого.

Так вот, из-за того, что система воздушных трубопроводов водички наглоталась от души и захлебнулась основательно, то в трубках многочисленных и загнутых с хитринкой повсеместно образовались водяные пробки, которые следовало каким-то образом удалить! Но каким?!

Спецы опять крепко призадумались. «Рижанин» и «иркутянин», продолжая пальцы слюнявить и бумагой шелестеть, тем временем вычитали, что каждый влагоотстойник надобно аккуратно отстыковать, затем продуть систему трубопроводов специальной КПА-ПВД (контрольно-проверочной аппаратурой с наличием компрессора), обратно подстыковать и загерметизировать с применением силиката! Всего-то делов?!

Однако, учитывая, что влагоотстойников на АН-72 в районе

34 штук (дай Бог памяти) и расположены они «хрен его знает где», а силиката в карманах и на борту самолета почему-то не обнаружилось, то данная процедура гарантированно затягивается на целый день — от рассвета до заката с перерывом на обед.

«АОшники» заметно погрустнели. Оно и понятно — корячится раком за панелями в салоне и за приборными досками в тесноте кабины целый день, кому охота?! Тем более, солнце жарит от души, а земля, щедро пропитанная влагой после знатного ливня, который хлестал почти все предыдущие сутки, начала заметно «парить». Все сидят в самолете мокрые, как будто в бане побывали.

«Пермяки» многозначительно посмотрев друг на друга и бегло полистав схемы, быстренько отстыковывают все бортовые потребители воздуха от трубопроводов анероидно-мембранной системы и, подсоединив к ПВД-7 компрессор, избыточным давлением в районе одной атмосферы, успешно выдавливают «застрявший» воздух и водяные пробки.

В самолете стоит характерный свист, брызжет вода из расстыкованных трубочек с ослабленными хомутами разгерметизированной системы. Экипажу такие дела не очень то и нравятся, но выбора нет, надо помалкивать и мило улыбаться — сами водичку набирали! Никто как бы не заставлял в грозу на посадку идти…

Затем, отключив компрессор КПА-ПВД «АОшники» шустро присоединили все приборы, затянули уплотнительные хомуты и опять «надули» систему! Выждав контрольное время, «пермяки» проверили ее на герметичность и через 30-40-к минут после начала работы, победно закрыли приборные доски и установили салонные панели на свои места. Все!

Расписываясь в ЖПС об устранении неисправности, «пермячки» снисходительно посматривали на застывших в творческом ступоре коллег — «рижанина» и «иркутянина», которые раззявя рты продолжали «на автомате» перелистывать альбомы ТУ.

— Хорош умничать и дермантин на черепушке морщить, поехали в столовую, обедать пора!

После этого случая, по аэродрому поползли устойчивые слухи, что «средняя школа типа ПТУ-ВАТУ» оказалась на голову выше престижных ВУЗов по смекалке и сноровке. И для того, чтобы по быстренькому и без геморроя устранить неисправность, бортинженера самолетов по всем проблемным вопросам, связанным с АО, стали обращаться к техникам пермского разлива, игнорируя при этом инженеров иркутской и рижской школы.

«Рижанин» и «иркутянин» были откровенно уязвлены и,

затаив обиду, всячески жаждали удобного момента вернуть себе попранный авторитет и уважение среди личного состава эскадрильи. И вскоре, такой случай им представился.

Почти через год после описанного случая, проходя грозовой фронт при аналогичных обстоятельствах, другой Ан-72 из нашей эскадрильи, набрал воды по самые уши и сел на аэродроме с «абсолютно» неработающими приборами скорости.

Устранять «стандартно-знакомую» неисправность пришли «иркутянин» и «рижанин». На вопрос бортинженера самолета: «А где пермяки?», инженера авторитетно заверили, что они полностью в курсе всех событий и все исправят «на раз» в лучшем виде, тем более что «пермяков» нет в наличии. Один, постоянно осознавая свою ущербность на фоне высокообразованных соратников по оружию и откровенно страдая от этого регулярными приступами комплекса неполноценности, поступает в академию — подался за высшим образованием, а другой — в длительной командировке на Харьковском авиазаводе, где принимает новые самолеты Ан-72 для нашей эскадрильи. Тоже, откровенно говоря, фигней страдает, когда тут работы по горло… Но, не волнуйтесь, товариСТЧ, вам крупно повезло, ибо не перевелись еще настоящие спецы-профессионалы на бетонке Чкаловской.

Так как вместе с самоуверенными «АОшниками» к самолету пришел еще и старый подполковник «Андреич» — зам. по ИАС (инженерно-авиационная служба), радеющий за высокий процент исправности техники, то бортинженер особого беспокойства не проявил. Раз говорят, значит, знают! «АОшники» — сила и авторитет, лучше не спорить, себе дороже!

Бортинженер Никита Данилов пожал плечами и гостеприимно распахнул люк, пропуская «спецов» на борт.

«АОшники» недолго поковырявшись в кабине, посетовали «Андреичу» на отсутствие КПА-ПВД с компрессором и для продувки системы, предложили седому подполковнику воспользоваться баллоном с азотом, который как раз очень удобно располагался на тележке в непосредственной близости у неисправного самолета.

Пока «Андреич» подслеповато щурился под ласковыми лучами солнышка, внимая в пол-уха лопотанию двух дипломированных специалистов, эти «деятели» через стандартный переходник шустро подстыковали баллон с азотом к ПВД-7 самолета Ан-72 и крикнули подполковнику, чтобы он повернул вентиль.

Ну, «Андреич» и повернул! Самолично и собственноручно! Через мгновение внутри Ан-72 раздался страшный хлопок, а

следом отборный мат. Из распахнутого настежь люка быстрее пули выскочил перепуганный штурман, который в это время вводил в БЦВМ (бортовая цифровая вычислительная машина) координаты промежуточных точек маршрута на ближайший полет. В его волосах блестели мелкие осколки стекол приборов, которые фактически взорвались штурману прямо в лицо!

Итогом глубоко обдуманных действий двух «великих АОшников» была полностью уничтоженная анероидно-мембранная система несчастного Ан-72. Вся!!! Целиком! От кончика ПВД до самого «занюханного» потребителя, включая раздутые и разорванные трубопроводы!!!

При последующем «разборе полетов» на ковре у старшего инженера дивизии, спасая свои лейтенантские задницы от всплеска праведной потенции со стороны «несколько расстроенного» командования дивизии, «рижанин» и «иркутянин» наперебой лепетали, что это «хулиганы из ПВАТУ» научили их таким каверзам в нарушение всех правил эксплуатации анероидно-мембранных систем. А лично они типа не при чем!

При более подробном разбирательстве выяснилось что, просидев «интеллектуальным балластом» в удобных креслах Ан-72, пока «пермяки» продували «утопленную вусмерть систему», «рижанин» и «иркутянин» даже не попытались вникнуть во все тонкости процесса. И как следствие этого — забыли откинуть приборные доски в кабине самолета и бортовые панели в салоне, чтобы отстыковать все потребители набегающего потока воздуха.

Более того, в баллоне с азотом, вентиль которого, «единолично и исключительно по собственной инициативе», открыл ничего не подозревающий подполковник «Андреич» (кстати, паровозом просвистел за взысканием и лишением всех премий, как активный соучастник «вредительства»), инертный газ находился под давлением в районе 140-ка атмосфер!

Вот эти все 140 атмосфер, «освобожденные на волю без исключения», со всей дури и врубили изнутри по приборам скорости и прочим техническим устройствам, раздувая в металле непомерные грыжи, легко и непринужденно прорывая латунные трубы, беспощадно разнося толстенные стекла надежных и тарированных приборов в микроскопическую пыль!

Несчастный Ан-72 безнадежно выпал в долгоиграющий ремонт, так как даже завод-изготовитель, ознакомившись с объемом и степенью нанесенного ущерба, отказался его восстанавливать.

Ради справедливости стоит заметить что, используя неограниченные запасы «жидкой валюты» — авиационного спирта

то есть, командованию дивизии путем долгих переговоров, обильно сдобренных щедрыми возлияниями этилосодержащих субстанций, все же удалось найти общие точки соприкосновения с Харьковским авиазаводом. В результате чего многострадального «Чебурашку» в конце концов, удалось привести в более-менее «потребное» состояние.

А после такого высококвалифицированного ремонта на аэродроме прочно закрепилось мнение, что наличие высшего образования и дипломов престижных ВУЗов в кармане, ума нисколько не прибавляет. Кроме надутых щек и презентабельно-важного вида, неплохо бы еще иметь врожденный интеллект и обычную житейскую смекалку.

p. s. Иначе, как показывает практика, все может завершиться раздутыми трубопроводами и разодранной в клочья персональной задницей, которую никакой диплом не прикроет.

Пройдя полный курс воспитательных процедур, парни еще очень долго имели бледный вид и неровную походку.

Контрабанда

Дефицит — товар, который покупатели не могут свободно купить в виду его полного или частичного отсутствия на рынке сбыта.

… Не могут, а очень хочется, ибо, чем я хуже, чем сосед. Вот у него есть, а у меня нет! И что?! Мне остается смириться с почетным званием «лоха» — человека-неудачника, прочно прописавшегося на обочине жизни, да?! И все из-за не способности «достать» нужную вещь — французские духи (в крайнем случае, прибалтийские «Дзинтарс») для жены на 8 марта, болоньевый комбинезон для маленького сынишки, джинсы для неожиданно подросшей дочки, видеокассеты с «Терминатором» для взаимовыгодного обмена с соседями, двухкассетный магнитофон «Панасоник» для старшего сына, зимнюю резину на старые «Жигули», полученные в подарок от дорогого тестя в нагрузку к любимой дочке — моей жене, которой кроме французских духов подавай еще чешское стекло, хрустальную люстру и румынские сапоги. А еще надо ковер 3х4 на пол в гостиную, перьевую ручку в подарок начальнику, банку икры на Новый год, дубленку для жены, опять же колготы для жены, косметику для жены и не вовремя повзрослевшей дочки, половую краску для тещи на дачу, обои на стены для предстоящего ремонта, хороший коньяк для нужного человека в обмен на билеты в партер на «Юнону и Авось», кассеты с записями «Абба» для … и т. д. и т. п. Надо, надо, надо…

Люди из старшего поколения меня хорошо поняли и возможно даже слегка посочувствовали, т. к. совсем не понаслышке знают, что скрывается под ныне забытым словом: «дефицит». Хотя, sorry, в настоящее время, единственным дефицитом являются денежные знаки, особенно крупного достоинства, на которые можно купить все и вся. Лично для меня, эти самые денежные знаки и являются последним напоминанием о канувшем в небытие дефиците.

В стране развитого социализма дефицитом было буквально все — от спичек и соли, до сигарет, стирального порошка, детского питания, кожаных перчаток и мохеровой шерсти нужной расцветки…, не говоря про цветной телевизор «Шилялис», который удобно бы встал на холодильник «Минск» в тесной кухне. «Минск», …мммм…. «Минск» или «Бирюса»?! Мде…на холодильник «Минск» тоже надо бы записаться в магазине «Хозтовары» или по месту работы.

Вдруг повезет и лет через тридцать подойдет моя очередь и удастся купить холодильник до выхода на заслуженную пенсию. …или все же попытаться достать через «нужного знакомого» с разумной переплатой естественно…

Экипажи военно-транспортных и пассажирских самолетов, имеющие «синие» паспорта (служебный загранпаспорт) и периодически летающие в страны соц. лагеря или еще куда подальше (великое счастье), имели смутную возможность слегка поправить свои дела и частично компенсировать тотальный дефицит в родном отечестве за счет приобщения к изобилию всевозможных товаров на заграничных рынках. Сэкономив небольшую сумму валюты из весьма скудных командировочных (приходилось питаться родными консервами, концентратами, сухарями и прочей гадостью, постоянно рискуя получить язву желудка …и получали, чего греха таить, вплоть до прободения стенок и кровавых последствий с экстренными операциями), ребята покупали достаточно дефицитные вещи, которые всеми правдами и неправдами привозили в Союз. Благодаря чему поднимали свой статус среди родных и домашних до невиданных высот, одновременно вызывая откровенно завистливые взгляды соседей и менее удачливых сослуживцев.

Не буду кривить душой, все экипажи полка страстно мечтали попасть в элитный список «проверенных и достойных», дающий право на «синие паспорта», чтобы получить соблазнительную возможность пару раз в месяц (в квартал, а то и раз в пару лет), слетать в «забугорье» и прихватить там чего-нибудь этакого и невиданного.

Так как иностранной денежки — валюты на руках у ребят практически не было, а ее наличие расценивалось строгим и справедливым советским законодательством как злостный подрыв экономической мощи государства. И жестоко каралось приличными сроками заключения с конфискацией всего имущества, включая законно нажитое непосильным трудом. Тем не менее, всегда находились особенно отчаянные парни, которые шли на риск — везли заграницу то, что пользовалось там устойчивым спросом, а обратно везли то, что было востребовано здесь. То есть, занимались контрабандой.

Контрабанда! Красиво слово, не правда ли? Загадочное! Даже чем-то притягательное, что ли?!

Оглядываясь назад с вершины прожитых лет, «контрабанда 80-х» в масштабах нашего полка вызывает не просто легкое недоумение и откровенно снисходительную улыбку, сколько искреннее презрение и продолжительный смех, плавно переходящий в слезную истерику! Ну, посудите сами, как эту

«мышиную возню» с микроскопической выгодой для себя любимого и своей семьи с гарантированно потрепанными нервами, с продолжительными муками совести, седыми волосами и предынфарктным состоянием на таможне, можно было назвать таким помпезным и высокопарным словом — КОНТРАБАНДА?!

Две чистые видеокассеты и упаковка капроновых колготок (для жены естественно), запрятанные трясущимися руками в технологическом лючке под второй палубой авиалайнера — это, несомненно, и есть та самая, что ни на есть настоящая контрабанда, повсеместно подрывающая всю экономику Советского Союза, не иначе! Раскладная детская коляска из ГДР для годовалого «наследника» и коробка жевательной резинки для подросшего первенца и его однокашников по школе — бронебойный удар по родной промышленности, куда деваться. А третья бутылка болгарского бренди «Слынчев бряг», старательно заныканная в салоне под обшивкой кресла — бутлегерство в самом злостном его проявлении и в промышленных масштабах. Такие дела! Каюсь, виновен! Одна надежда на истекший срок давности за такой вид преступлений и чистосердечное признание, с искренним раскаянием. Простите, я так больше не буду.

Кстати, ребята, пойманные дотошными и неподкупными таможенниками на провозе детских ползунков из Польши и фрукто-овощного питания из Венгрии, беспощадно изгонялись из рядов коммунистической партии, понижались в должности, в звании, расставались с «синими» паспортами, с «честным именем», а то и просто увольнялись из Красной армии по суду чести. Такие дела, все строго, не забалуешь.

Но тотальный дефицит почти на все виды промышленных товаров и продукты питания в стране победившего социализма, толкал людей на риск, заставляя использовать малейшую возможность, чтобы привезти из заграницы хоть что-нибудь такое, чего днем с огнем не сыщешь на прилавках отечественных магазинов.

Итак. Экипаж самолета Ил-18 получил архиответственное задание — метнуться в Афганистан с благой целью отвезти какую-то очень важную комиссию из генштаба. Затем, проторчав пару дней на аэродроме Баграм, терпеливо ожидая пока строгая комиссия соизволит решить все свои проблемы, а также — получит исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы, и шустренько назад. Все просто! Откровенно плёвое задание …и весьма перспективное!

Афганистан! Как много звуков в этом слове, для сердца русского слилось, как много в нем …войны, смертей и бед …и другой такой страны не знаем, где так плохо жил бы человек.

Начали «во здравие», кончили «за упокой».

Мде…, завязли в этом Афганистане по самые уши на долгие 10 лет. Скольких ребят прокрутили через жернова жестокой мясорубки, а зачем?! Кстати, всплеск наркомании в Советском Союзе пришелся как раз на период очередной ротации солдат, прошедших службу в Афганистане! Увы, но это так! За 10 лет интернациональной помощи, мы взрастили целое поколение своих наркоманов… но сейчас речь не об этом, простите отвлекся.

Афганистан! Это не только горы, пустыни, коварные душманы, непримиримые исламские фанатики и перманентная кровопролитная война на протяжении 200-т лет, плавно перетекающая из отечественной в гражданскую, из партизанской в межклановую резню и бандитские разборки, а потом опять в партизанскую. И так без конца и края, независимо от наличия оккупационных войск противника, законной власти в стране или ее полного отсутствия.

Афганистан — это высококачественные ковры ручной работы, женские дубленки с мехом ламы, а также — американские джинсы, японская радиотехника, швейцарские часы и прочий невиданный ширпотреб, доставляемый бесчисленными караванами пуштунских кочевников из соседнего Пакистана.

За неделю до вылета, экипаж Ил-18 пришел в крайнюю степень нервозного возбуждения. Ребят можно было понять! Такой соблазн. У парней зачесались руки от реальной возможности погреть их на контрабанде дефицитных товаров. В тоже время, как-то тревожно засосало под ложечкой и противно запульсировало личное очко (у всех и каждого) в предчувствии жестокого порева, в случае провала на таможенном досмотре.

Опять же, на повестке дня «совета экипажа» остро стоял вопрос: «Где взять деньги для покупки товаров на территории Афганистана?» От перелетных бортов было доподлинно известно, что местные лавочники уважают только местную валюту «афгани», американские доллары или чеки — векселя «Внешпосылторга» СССР (приравниваются к инвалюте).

Думали-думали ребята и решили рискнуть по-крупному. Собрались вечером в ресторане «Карбюратор» — в гараже у штурмана экипажа Ил-18 и составили подробный план с явной претензией на гениальность. Разработали и просчитали его буквально по секундам, многократно пробежались по всем пунктам, шлифуя и дотошно отрабатывая возможные шероховатости.

Подведя итог закрытому заседанию «подпольной ячейки» потенциальные контрабандисты и теоретические предатели Родины стукнули рюмками за «успех безнадежного дела» и

приступили к реализации задуманного.

Суть «гениального» и весьма незатейливого плана сводилась к следующему:

1) закупить на территории СССР большое количество «водки» (Совсем непростая задачка — во времена «горбачевской политики тотального отрезвления нации», любая спиртосодержащая жидкость была в кошмарном дефиците);

2) Незаметно для таможенников и для представителей строгой московской комиссии загрузить водку в самолет (Очень непросто, но организованным усилием всех членов экипажа вполне выполнимо);

3) Реализовать водку в Афганистане (Без проблем! Ограниченный контингент советских войск просто изнемогал от жажды и хронического недостатка алкоголесодержащей продукции, особенно отечественного производства. Кстати, русские парни никогда не торгуются за возможность ощутить во рту вкус далекой Родины);

4) На территории Афганистана закупить все необходимые товары согласно прилагаемого списка (За два-три дня без проблем, было бы желание);

5) Упаковать в самолет и доставить на Родину драгоценный груз, естественно незаметно для пассажиров — московской комиссии; (Решаемо с использованием актерских способностей экипажа — приличная порция лапши на уши с самым серьезным выражением лица, не впервой, справимся);

6) Выгрузить из самолета контрабанду вне визуальной видимости и за пределами досягаемости алчных рук вездесущих таможенников, а также — незаметно для пассажиров. (Можно тормознуть самолет после успешной посадки на родном аэродроме во время процесса руления по дальней бетонке. А там дело техники, актерское мастерство и клоунские способности, включая ловкость рук, простейшие фокусы и привлекая высшие силы и черную магию);

7) Дележ награбленного… тьфу, то есть честно доставленного (По справедливости и согласно прилагаемого списка);

8) Праздничный банкет в гаражах в честь успешно проведенной операции (ресторан «Карбюратор»);

9) Продолжение банкета в кругу счастливого семейства, скромно потупив взгляд и мило улыбаясь. При этом, заслуженно купаясь в лучах славы, внимая искреннюю благодарность и восторженное восхищение с присвоением почетного звания «Наш кормилец» или «Добытчик» из уст радостных родственников, всемерно довольных полученными подарками.

План планом, но его надлежало еще успешно реализовать! И

вот тут стоит акцентировать внимание на каждом пункте особо. Поехали!

1) Купить много «водки» за пару дней в СССР была колоссальная проблема. В стране «сухой закон» — винные магазины работают с 11 часов дня! Очереди в них гораздо длиннее, чем в мавзолей к В.И.Ленину. Прилавки берутся штурмом с кулаками, разбитыми носами и порванной одеждой. Все удовольствие — 2 бутылки в одни руки. Не загуляешь и коммерцию не закрутишь, увы.

Тем не менее, всеми правдами и неправдами, а также путем многократного соблазнения «всё понимающей» продавщицы из вино-водочного отдела с тотальной мобилизацией скрытых резервов в потенции всех холостяков экипажа Ил-18 и просто сочувствующих членов того же многострадального экипажа, все же удалось получить шесть ящиков «Столичной». Драгоценный груз был торжественно размещен в багажнике стареньких «Жигулей ВАЗ-2102» наземного техника самолета. Лед тронулся, господа присяжные!

В крайнем случае, при фатальном стечении неблагоприятных обстоятельств и полной отмене операции из-за не выполнения пункта № 2 Плана, данную водку можно всегда разделить между членами экипажа по-братски и благополучно выжрать… то есть, прошу прощения за слог (эмоции перехлестывают, поймите правильно), вкусить во здравие на ближайшем празднике. При этом, гарантированно исключив сомнительное удовольствие отстоять по 6–7 часов в плотной очереди у винного магазина, постоянно ощущая чужой локоть в области своей печени, а нечто подозрительно твердое и смутно знакомое в районе персонального ануса…

2) Грузить водку на борт самолета было решено в самый последний момент. Когда лайнер пройдет таможенный досмотр и побежит по бетонной рулежке на исполнительный рубеж ВПП (взлетно-посадочной полосы).

В эпохальный день, сияющий чистотой Ил-18, выкатили на перрон. Таможня, облазив самолет вдоль и поперек, дала «добро». Московская комиссия степенно расселась по креслам в просторном салоне. Вышка КДП (контрольно-диспетчерский пункт) дала отмашку — «поехали».

Самолет запустил движки и покатился в сторону ВПП — «взлетки». На последнем повороте — максимальном удалении от перрона с таможней, командир экипажа притормозил самолет. Из густых зарослей некошеной травы выскочил наземный техник с «добровольным помощником».

Своим ключом технарь мгновенно открыл лючок грузового

отсека, расположенный снизу фюзеляжа и шустро забросил туда шесть ящиков водки, канистру технического спирта и приличную бадейку домашней браги, заведомо спрятанных в «контрольной» точке. Погрузка алкоголя произошла молниеносно, почти мгновенно. Ил-18 взревел моторами и, заняв место на исполнительном рубеже, запросил КДП разрешения на взлет.

Формальности были выполнены, все обменялись дежурными любезностями и белоснежный самолет, легко оторвавшись от бетонки аэродрома, взял курс на Афганистан.

3) Успешно добравшись до места назначения, Ил-18 мягко приземлился на территории Афганистана. Высадив многочисленную комиссию и «бросив кости» на аэродроме Баграм, экипаж принялся лихорадочно искать желающих обменять груз спиртосодержащих жидкостей на «банкноты», принимаемые в местных магазинах.

Стоит заметить, что ребята беспокоились напрасно — водку, спирт и брагу пристроили абсолютно без проблем. Причем, первому же встречному соотечественнику.

Как только неприлично загоревший мужик в затертой форме без знаков отличия услышал волшебное слово «водка», то сразу же хапнул всю партию, умоляя никому «ни-ни» (конкуренция и все такое… с фатальными последствиями и кровавыми разборками) При этом, откровенно счастливый абориген взялся помочь в реализации пункта № 4 Плана.

Мельком ознакомившись со списком товаров, которые летуны мечтали приобрести на вырученные деньги, новый знакомый, который охотно отзывался на «шурави» авторитетно заверил, что это реально, и стоимость водки как раз покрывает стоимость товаров указанных в списке. Просто тютелька в тютельку и ни на грамм больше. Парни с Ил-18-го спорить не стали, т. к. местному завсегда виднее. Ребят такой расклад устраивал как нельзя лучше.

4-й пункт действительно реализовался достаточно легко и просто. Абориген оказался офицером-десантником, прикрывающим сектор аэродрома Баграм. Утром следующего дня, он любезно пригнал БТР. Проехав 61 км. в сторону севера по серпантинам афганских дорог, под прикрытием надежной брони и в сопровождении еще двух БМД, экипаж Ил-18 оказался в Кабуле — столице Афганистана. Где без проблем и метаний совершил молниеносный набег на лавчонки и магазинчики, указанные компаньоном по взаимовыгодному товарообороту.

В магазинах «Шурави» показал наглядный мастер-класс местной торговли и виртуозно сбивал цену. Зачастую в лавках стоял такой истошный крик, шум и гам, что неискушенным

«русским пилотам» казалось, что дело закончится кровавой дракой между продавцом и покупателем с обязательной стрельбой или применением гранатометов и тяжелой артиллерии. Но не тут то было. Накричавшись вдоволь и пару раз, хлопнув дверьми, с демонстративным уходом, десантник возвращался, и торг продолжался до победного конца.

В результате, весь список заказов был удовлетворен полностью, от «А», до «Я» — ковры и дубленки нужного размера были закуплены в нужном количестве и еще по мелочи. Самое интересное, что ребята из экипажа к деньгам вообще не прикоснулись, за все платил «Шурави».

Вечером, загружая водку и спирт в БТР, «Шурави» в застиранной до неприличия тельняшке, просветил ребят с Ил-18, что если ты расплатился с афганцем не поторговавшись — это равносильно личному оскорблению, т. к. лишил человека удовольствия пообщаться с покупателем, испытать положительные эмоции и получить долгожданный прилив адреналина с эндорфином — гормоны счастья. Во, как?! Сплошная химия чувств!

5) А вот 5-й пункт Плана оказался под угрозой! Упаковать объемные покупки в грузовом отсеке самолета не получилось ни скрытно, ни явно, т. к. строгая и неподкупная московская комиссия улетала из Афганистана, нагруженная как караван выносливых верблюдов. Весь пассажирский и грузовой салон самолета оказались доверху забиты различными «безделушками» и ничего не значащими «сувенирами», преподнесенными на добрую память от проверяемых лиц. Этих сувениров было так много, что некоторым наименее ценным членам комиссии пришлось лететь чуть ли не стоя в проходе салона или сидя по очереди на унитазе в туалете Ил-18. А куда деваться? Кому тогда было легко и просто?

Экипаж Ил-18 был на грани отчаяния! Что делать? Самолет напоминал лавку старьевщика, плотно забитую всевозможными тюками, ящиками и свертками. Штурман попытался что-то сказать про перевес груза и нарушенную центровку самолета, но ему посоветовали не совать свой нос «куда не надо», а заняться исполнением прямых обязанностей — проложить самый короткий путь на любимую Родину.

Члены экипажа собрались в относительной тени под крылом самолета на экстренный совет. Борттехник, грустно посматривая, как мельтешит бесконечная цепочка провожающих, с многочисленными «презентами» в руках, выдвинул заманчивую, но весьма опасную идею.

— Командир! Выпускаем закрылки на «максимал» и в крыле

открываются весьма приличные полые ниши! Туго скручиваем ковры, дубленки и прочее в компактные «колбаски» и пихаем в эти полости. Убираем закрылки! У нас в активе четыре движка, полоса здесь длинная, больше двух километров. С Божьей помощью взлетим и через горы перепрыгнем. Если не получится, свалим все на перегруз от «подарков» наших дорогих пассажиров. Кстати, с такими непомерными аппетитами, им надо было на транспортном Ил-76 лететь, там до 40-ка тонн подарков влезет. А на посадку пойдем не выпуская закрылков… Если проскочит, то и таможня нос не подточит. А дома и стены помогают, с АОшниками договоримся, они пленку СОК (средства объективного контроля, фиксирующие действия экипажа и работу техники) благополучно загубят! Кто потом углы закрылков проверит? Ну, как?!

Командир крепко задумался. Взлететь машина, наверное, взлетит. ВПП действительно приличная и длинная. Через горы перемахнем. В крайнем случае, над аэродромом немного покружим пока скорость и подъемную силу наберем. Не проблема, топлива предостаточно! А вот идти на посадку без выпущенных закрылков — это значит с непогашенной скоростью! Можно, конечно, тангажом чуть-чуть поиграться — позадирать нос мягонько, тягу двигателей придушить, шасси заранее выпустить, чтобы аэродинамику самолета нарушить и скорость понизить! Можно попробовать! Главное — ниже глиссады захода на посадку не провалиться. И чтобы ребята из группы СОК вошли в положение и при расшифровке параметров взлета и посадки не офигели от кошмарного значения перегрузки и завышенной скорости, а так же от воздушной эквилибристики с элементами акробатики… Мде… договоримся, чай не звери… лишь бы полный рот земли не набрать.

— Годится! Рискнем! А как взлетим без закрылков?! Полосы все равно может не хватить…

— А мы их чуть-чуть выдвинем — чисто символически и тягу движкам поддадим — на взлетном режиме подержим чуть дольше! Ну, разбежимся чуть дальше. Подумаешь, в конце полосы взлетим. Зато с подарками!

— Логично! Аргумент!

Сказано-сделано. Выпустили закрылки. Скрутили ковры, дубленки, джинсы и прочее тряпье. Утрамбовали контрабанду в полости крыла. Убрали закрылки. Красота! Ничего не торчит, ничего не заметно! Все, как и было! Комар носа не подточит.

Вылет! Откровенно перегруженный самолет тяжело разбегался по полосе аэродрома Баграм непростительно долго. Четыре движка надрывно ревели, но разряженный горный воздух

отказывался поднимать Ил-18 на крыло. Наконец, на самом конце полосы кое-как оторвались и, кружа над аэродромом, нехотя набрали необходимую высоту и скорость для прыжка через горы. Уф!

— Тяжело пошел, неохотно! Немало московская комиссия нахапала …для себя и для тех, кто сам не рискнул приехать… Летите, голуби, летите!

Прокомментировали натужный взлет Ил-18-го провожающие лица из числа «проверяемых», дружно махая платочками вслед улетающему лайнеру.

Ил-18 долетел без приключений, ребята запросили посадку, и пошли по коробочке, ожидая разрешения. В районе ВПП аэродрома, затаившись в кустах аки партизан, сидел наземный техник самолета, который четко знал время прилета своего родного борта.

Естественно, он должен был встречать самолет на бетонке и помогать при заруливании на стоянку. Но, по предварительной договоренности с экипажем, а также согласно 6-го пункта Плана, на него возлагалась мегаответственная задача — перехватить севший самолет в процессе руления по бетонке и провести операцию аналогично произведенной погрузке. То есть, так же быстро и качественно разгрузить весь товар, минуя таможню. Крепко сжимая вспотевшей от волнения рукой, ключ от грузового отсека Ил-18, наземный техник терпеливо ждал своего «выхода на сцену». Неподалеку стояла верная и вместительная «ВАЗ-2102». (Аэродром, безусловно, охраняется и все такое, но в основном ночью, так что умеючи на него можно проехать без особых проблем). Т. к. парень был не в курсе того, что План оперативно откорректирован в связи с неблагоприятным стечением обстоятельств и контрабанда упакована в другое место, поэтому, ответственный техник терпеливо сидел «тише воды и ниже» травы, находясь в полной готовности выполнить свою миссию.

Заходя на посадку, командир Ил-18 реально нервничал и сильно потел. Он любыми правдами и неправдами старался погасить посадочную скорость тяжелого самолета до более-менее приемлемого значения. Вроде получалось, но не так явно, как хотелось бы…

А теперь небольшое лирическое отступление — авиация тем хороша и предельно надежна, что все действия экипажа строго регламентированы и отработаны до полного автоматизма.

Для осуществления процедуры посадки, экипаж выполняет ряд обязательных действий, прошитых в их подсознании фактически на генетическом уровне. Так же автоматически отдаются и все приказания — это многократно, фактически до

изжоги, отработано и отточено на тренировках и при выполнении упражнений. Ни шага в сторону! Все в полном соответствии с разработанным алгоритмом!

В качестве эксперимента — разбудите ночью, мертвецки пьяного члена экипажа любого самолета (вертолета) и он без сучка и задоринки отбарабанит все команды и свои действия в строгой последовательности, как «Отче наш», проверьте на досуге. Удивитесь и поразитесь, но это правда.

— Выпустить шасси!

— Есть шасси!

С характерным шумом вышли шасси, аэродинамика самолета радикально нарушилась, скорость Ил-18 стала заметно падать!

— Выпустить закрылки! Режим «посадочный»! (подал очередную команду командир корабля, чтобы не нарушать отчетность для обязательной фиксации на ленте бортового магнитофона — ее внимательно слушают, контролируя действия экипажа)

Борттехник, услышав знакомую команду, причем, строго обязательную к исполнению, совсем забыл, что должен был лишь бодренько ответить: «Есть закрылки! Режим посадочный!», а само выполнение команды «пропустить мимо ушей», даже не прикоснувшись к органам управления механизацией крыла. Но подсознание сработало несколько раньше разумного сознания…

— Есть закрылки! Режим посадочный!

Еще не успев до конца продублировать команду командира, борттехник двинул рычаги и выпустил закрылки…

Когда до него дошло, что он натворил, было уже поздно. Наступил крах всей тщательно разработанной операции!

А теперь представьте картину. Наземный техник с волнением и тревогой смотрит за приближением «своего родного» самолета, который виден как на ладони, скоро его выход и самая рискованная фаза их Плана — изъятие груза!

Как вдруг он с ужасом замечает, что его родной самолет, находясь еще в воздухе, начинает «разваливаться на куски» прямо у него на глазах!!! Шок! Столбняк! И потрясение на грани инфаркта!

Дежурный солдатик с биноклем, встречающий все самолеты у начала ВПП и докладывающий на КДП о том, «вышло шасси у борта или нет и прочее», видит, как от заходящего на посадку самолета Ил-18 отлетают в разные стороны приличные куски «обшивки крыла». Шок! Паника!

Крики! Мгновенный доклад на КДП!

— Самолет Ил-18 разваливается прямо в воздухе! Аварийная посадка!

Все аварийные и спасательные службы аэродрома были незамедлительно подняты по тревоге и «рэксом» метнулись к месту приземления «аварийного борта». Вперед! Спасать! Тушить! Эвакуировать! Лишь бы успеть!

Шум! Гвалт! Надрывный рев моторов, противный визг резины! Яркая цветомузыка многочисленных мигалок, истошный рев сирен!

Здравствуй мама, мы на Родине!

Вот и прилетели тихонечко, почти на цыпочках, шепотом и незаметненько…

Несчастный Ил-18 стоял на бетонке в плотном окружении аварийных машин. ВПП озарялась периодическими всполохами сигнальных огней и разноцветных мигалок. Рев сирен заглушал гул авиационных двигателей! В иллюминаторы самолета выглядывали перепуганные лица суровой комиссии, которые в данный момент совсем не казались такими строгими, скорее всего растерянными и жалкими…

Картина маслом — все условия для незаметной доставки контрабанды выполнены!

p. s. Вот таким неожиданным образом, профессиональная подготовка, личная выучка, грамотные действия и четкое выполнение установленного алгоритма при эксплуатации авиационной техники всеми членами экипажа Ил-18, не позволили им стать презренными контрабандистами, а сохранили их имена чистыми и незапятнанными как для командования, так и для истории.

p. p.s. Справедливости ради стоит заметить, что в аэродромной курилке, ребят с этого Ил-18 все равно называли контрабандистами. Но тихо, в полголоса, так, чтобы «особисты», таможенники и им сочувствующие, этого не слышали.

При этом парни заметно грустнели и недовольно что-то бурчали. А все остальные громко смеялись, задорно комментируя в лицах и красках, как «контрабандисты-неудачники» потом еще долго искали тюки с коврами и с дубленками в лесном массиве, площадью в 20 квадратных километров, непосредственно примыкающем к нашему аэродрому.

p. p.p.s. на фото как раз хорошо видны выпущенные закрылки.

Опасная экзотика

С дружественной Кубы на плановый регламент летит наш борт — Ан-26 (небольшой грузопассажирский самолет с откидывающейся рампой — большая дверь в задней части фюзеляжа, на манер пандуса).

Так вот, летит себе, летит, но по весьма сложному маршруту. Оказывается, через океан, который Атлантическим называется и знаменит на весь мир тем, что в его водах покоится небезызвестный «Титаник», самолеты с двумя двигателями «напрямки» прыгать не решаются — опасно это и смерти подобно! Моторчик один ёкнется в самый неподходящий моментик, не дай Бог конечно и экипажу остается только обреченно падать в бескрайние воды Атлантики и купаться в них на манер героя Леонардо Ди Каприо, только без малейшей надежды на скорое спасение, всемирную славу и золотого Оскара на уютном камине личного особняка в Голливуде. Sorry, отвлекся.

Итак, этот Ан-26, успешно стартовав на Кубе, поперся себе тихонечко вдоль побережья США в смутной надежде получить гарантированный приют на территории «вероятного друга» в случае чего, упаси господи, тьфу-тьфу и стучу по дереву.

Затем, «26-й» дозаправился «под завязку» в Канаде и, собравшись с духом, сиганул через океан именно в том месте, где воды в Атлантике самое наименьшее количество, судя по карте естественно, то есть — над Гренландией, Исландией, откуда не загадывавши, можно неторопливо доковылять и до старушки Англии. А там, отдышавшись недолго, уж через какой-то сраный Ла-Манш с его несерьезными расстояниями и на «честном слове» переберемся.

Но по закону подлости или по его модному аналогу — «законам Мэрфи», изношенный «донельзя» Ан-26, достаточно бодренько пыхтевший вдоль побережья Северной Америки, неожиданно испугался необъятного простора соленой воды «от горизонта до горизонта» под своим помятым брюхом и неожиданно получил микроинфаркт одного из двигателей.

Сколько экипаж не бился, упорно пытаясь реанимировать не вовремя издохший мотор, ничего не вышло, только скорость и высоту потеряли. Винт «забастовавшего» движка естественно зафлюгировался, чтобы создавать наименьшее сопротивление набегающему потоку воздуха, а наш бедолага Ан-26, потерявший за время братской помощи на Кубе значительную часть своей паспортной мощности, начал медленно, но уверенно терять

высоту.

Ребята из экипажа были «тертые калачи», к тому же, перспектива сниматься в римейке кинофильма «Титаник», причем сразу в эпизоде купания в ледяной воде, их никак не устраивала. Парни благополучно запустили «рушку»-резервный движок (слабенький моторчик с тягой в районе 700 кг., устанавливается на Ан-26 в гондоле шасси для облегчения процедуры взлета и обеспечения автономного электропитания) и тихонько пошлепали «куда-нибудь, где тепло и сухо».

Разворачиваться на Канаду было поздно, валиться на «гостеприимную и плотно заселенную» Гренландию как-то не хотелось и поэтому, скрипя зубами и часто вспоминая «родную маму», экипаж «26-го» героически дотянул до цивилизованной Исландии где, запросив аварийную посадку, не скрывая радости, плюхнулся в аэропорту города Кейфлавик.

Стоит отдельно отметить гостеприимство Исландской стороны — наших парней приняли лучше, чем родных. Дали приют, возможность отдышаться, прийти в себя, спокойно осмотреть борт, послать телеграмму на Родину, что «мол, живы и здоровы, но решили погостить, подробности потом». А также, написали во всех местных газетах статью о геройских русских парнях, чуть не погибших над Атлантикой, да еще и с большой фотографией «легендарного» Ан-26 на первой полосе и т. д. и т. п.

Экипаж, покопавшись в скоропостижно скончавшемся движке, пришел к неутешительному выводу, что «клиент скорее все-таки безнадежно мертв, чем частично жив» и запросил помощь у Родины.

Родина откликнулась мгновенно. На Чкаловской скоропостижно собрали бригаду «Ух!!!», состоявшую исключительно из высококлассных мастеров своего дела, запихнули их в дежурный самолет, кинули туда новенький двигатель, необходимый инструмент, пару улыбчивых пацанов из «особого отдела» и отправили выручать наших парней из сладко-липких лап «загнивающего» капитализма.

Подпрыгнув на Чкаловской, борт с ремонтниками без приключений и неплановых задержек добрался до Кейфлавика. Где, работая в три смены без перерыва на «пописать и покурить», бригада «Ух!!!» шустренько заменила неисправный движок и, многократно поблагодарив местное население за радушное гостеприимство, забрала домой — на историческую Родину, злосчастный Ан-26 и его экипаж, уже слегка «прифигевший» от уровня и качества полномасштабного «гниения» капиталистической Исландии.

Прибыв на Чкаловскую, «потенциального предателя Родины

— Ан-26» загнали в ТЭЧ и стали активно копаться в его внутренностях. Кстати, все ребята из ремонтной бригады дружно и как один, недобрым словом поминали суровый климат Исландии и жуткие ветра в самом Кейфлавике, сетуя на то, что винты Ан-26 молотили как лопасти ветряной мельницы, пока их не привяжешь и не застопоришь. А ремонтникам пришлось менять неисправный двигатель в адских условиях постоянного холода.

Тем не менее, в ВВС служат веселые и адекватные ребята, никто не был в обиде, шла планомерная и неторопливая разборка самолета с традиционными комментариями и шутками, как вдруг в просторном ангаре ТЭЧ раздался душераздирающий вопль и грохот падающего баллона. Все, кто выглянул на шум, увидели, как от «кубинского» Ан-26 хаотично в разные стороны разбегаются все механики и техники. Причем, парни бежали гораздо быстрее, чем на зачетно-итоговых занятиях по физической подготовке. Некоторые вояки, пулей взлетели вверх по стремянкам на крыло самолета и плотно скучились на центральной части фюзеляжа, опасливо поглядывая вниз.

Причина установления массового мирового рекорда по бегу на короткие дистанции, а также — скалолазанию по абсолютно гладким поверхностям, была достаточно неожиданна и весьма нетипична для средней полосы России. Рядом с моментально опустевшим самолетом, на сером бетонном полу, нервным клубком извивалась огромная змеюка (как потом сказали «знатоки», кобра).

Похоже, что ядовитая гадина полутораметровой длины, решила посетить Родину победившего социализма и самолично убедиться, что гордая и независимая Куба идет по правильному пути развития. Еще дома — на острове Свободы, данная змеюка тайно залезла в технологическое отверстие на откидной рампе Ан-26 и, свернувшись клубочком, банальным «зайцем» сладко проспала весь полет до прибытия самолета в Московскую область на аэродром Чкаловский.

В принципе, вопросов нет, все понятно, но почему эта скотина не сдохла во время перелета над холодной Атлантикой?! Или почему она не окочурилась от переохлаждения во время длительного вынужденного стояния в промерзшем и продуваемом насквозь Кейфлавике?! Удивительно!

Змеюка, вполне удовлетворенная результатом своего эффектного появления, разражено пошипев больше для приличия, чем корысти ради, и поползав некоторое время по холодному бетонному полу ТЭЧ, нехотя скрылась в отверстии чугунной решетки коллектора. Полезла досыпать, не иначе, досматривать,

так сказать, прерванные сны. А может, возникла потребность обжиться на новом месте, и она решила лично проинспектировать свое обширное жилище?! Кто знает?!

Однако иметь под ногами ползающее и шипящее чудо природы с двумя ядовитыми зубами и находящееся, по всей видимости, не в самом благодушном настроении, в планы ребят из ТЭЧ никак не входило. Согласитесь, их можно понять, не так ли?!

Инженеры, техники и механики собрались на импровизированный военный совет. Причем, спонтанно образовалось две фракции. Та фракция, что сидела на крыле самолета Ан-26 была малочисленна, но очень активна! Вторая фракция собралась на внутреннем балконе ангара была многочисленной, но достаточно инертной.

Итак, в ходе обсуждения текущего положения дел, выдвигались следующие предложения по ликвидации незваного гостя в виде кубинской кобры — убить ее из пистолета Макарова (ПМ), который болтался «суточным балластом» на портупее дежурного офицера по ТЭЧ!

Данное предложение было быстро отвергнуто по причине отсутствия снайперов высокого класса, чтобы попасть из «убогого» ПМ в «тоненькую» змеюку. Которая из персональной вредности, естественно, будет несколько «против», чтобы ее банально порешили. Поэтому, к бабке не ходи, будет всячески саботировать данную процедуру методом активного перемещения по коллектору, а запас патронов у дежурного офицера весьма ограничен. Патронов не хватит! Тут не ПМ нужен, а пулемет Калашникова или даже гранатомет, чтобы уж наверняка! Вот!

В результате, затею с ПМ признали бесперспективной. После кратких, но бурных дебатов остановились на том, что данную ядовитую скотину надо каким-то образом выманить из коллектора, а затем ошарашить неожиданным и молниеносным ударом тяжелого молотка по башке или пришить ребром лопаты по темечку. И тот и другой способ доходчивого убеждения в нежелательности присутствия этой твари на территории ТЭЧ были приняты почти единогласно.

Для его успешного осуществления осталось найти опытного змеелова, который презрит опасность быть укушенным змеем-искусителем и лично возглавит данную эпохально-гениальную стратегическую операцию. А таковых-то как раз и не находилось! Согласитесь, в Подмосковье такое явление, как полутораметровая кобра и прочая невиданная экзотика из разряда ползающих и пресмыкающихся не самое распространенное явление, не так ли?!

Посовещавшись еще некоторое время в импровизированной

курилке, храбрые, но осторожные воины пришли к однозначному выводу, что от неожиданной и непрошенной квартирантки, прибывшей безбилетным «зайцем» с дружественным визитом вежливости из социалистической Кубы, все же надо как-то избавляться! И чем быстрее, тем лучше, время то тикает! Но как?!

Один из техников, которому больше всех надоело нервно прогуливаться по весьма ограниченной площади крыла Ан-26 и, похоже, изнемогающему от страстного и непреодолимого желания посетить сантехническое заведение под гламурным названием «туалет», неожиданно вспомнил, что в лаборатории кислородного оборудования и высотного спец. снаряжения служить прапорщик с достаточно редким отчеством Абубокарович, который недавно перевелся из Средней Азии.

Толпа ребят из фракции «на балконе» сразу же ринулась искать данного прапорщика. Нашли. Перебивая друг друга и, отчаянно жестикулируя, объяснили ситуацию со змеёй, описали ее особые приметы, повадки и поведение.

Абубокарович задал несколько наводящих вопросов, загадочно поцокал языком, задумчиво покачал головой и неожиданно легко согласился принять участие в отлове и уничтожении непрошенной гостьи, при условии, что механики из рем. мастерской. изготовят нехитрое устройство для удобства фиксации заморской красавицы.

В ТЭЧ по-определению масса всевозможный мастерских и классных мастеров на все руки, поэтому, взяв за основу черенок от лопаты, к нему быстро «примастрячили» толстенную сталистую проволоку, которую изогнули каким-то хитрым способом, в полном соответствии с пожеланиями Абубокаровича. Осмотрев «инструмент», наш «змеелов» остался доволен.

В помощь ему нашлась пара-тройка добровольцев-камикадзе, которые, разобрав лопаты, багры и прочий шанцевый инструмент с ближайших пожарных щитов, натянув на руки резиновые диэлектрические перчатки «по локоть», начали осторожно поднимать напольные чугунные решетки коллектора в поисках затаившейся змеюки.

Кобра, почуяв недобрые намерения презренных людишек, подалась в бега, но ее попытки скрытно смыться в канализацию, были безжалостно пресечены куском толстой фанеры, который надежно перекрыл пути к отступлению.

Громко шипя и активно бросаясь в приступе злобной ярости, змеюка отчаянно боролась за право «безвизового» проживания на территории Советского Союза, в качестве основного аргумента всячески напирая на социалистическую направленность политического курса Кубы, ведомую к неизбежной победе

коммунизма под руководством великого коменданте Фиделя Кастро. Она даже намекала на некую родственную близость к старому ужу, проживающему на задворках особняка Кубинского лидера, но это ей не помогло. Бригада змееловов была решительно против любого проявления всевозможного вида блата и кумовства.

Загнав гадину в небольшой участок коллектора, ограниченный кусками фанеры, техники и механики приступили к завершающей стадии грандиозной операции под кодовым названием «Мангуст».

Змея, тем временем, решила дорого продать свою жизнь. Она сжималась как пружина и мощно бросалась на людей с открытой пастью и горящими глазенками. Ребята-змееловы, не привыкшие к такому откровенно страшному зрелищу, периодически роняли куски фанеры и панически отпрыгивали прочь. Инстинкт сохранения, знаете ли?! Их никто не осуждал, а только подбадривали. Больше всех старался подбадривать техник, хаотично бегающий по крылу самолета. Он отчаянно пританцовывал на фюзеляже и периодически хватал себя руками за причинное место. Парень отчаянно хотел в туалет, поймите правильно и будьте великодушны, а под его ногами, то есть под крылом самолета развернулось настоящее кровавое сафари, где в принципе шансы были равными как у загонщиков, так и у зверя — или они тебя или ты их. Попробовать на себе остроту змеиных зубов и действии экзотического яда, желающих не находилось. Все предельно осторожничали …и это правильно. Но охота заметно затягивалась.

Наконец, прапорщик Абубокарович внял мольбам страждущего на крыле техника. Хитрым изгибом проволоки своей «приспособы» он ловким движением придавил змеюку к бетонному полу в глубине коллектора. Затем, Абубакарович резко вытянул свободную руку в сторону от себя и несколько раз требовательно сжал воздух пальцами. Ему сразу же передали штыковую лопату.

Старательно прицелившись, прапорщик нанес «точечный» удар. Техник, сидевший на крыле Ан-26, досконально удостоверившись, что ядовитый враг повержен, быстро спустился с самолета и, обгоняя собственную тень, метнулся в туалет.

В это время, под восторженные возгласы «зрителей» и активных участников охоты, героический прапорщик вытащил из коллектора бездыханную «колбаску», которая вытянувшись в ровную линию, действительно впечатляла своими весьма приличными размерами.

Как потом рассказывали знакомые ребята из ТЭЧ,

Абубакарович смастерил из трофейной кожи этой змеи удивительно красивый самодельный галстук …или поясной ремень?!

Точно сказать не могу, т. к. я уехал поступать в академию, а концовка этой памятной истории с участием экзотической змеи всегда имела две различные версии финала — галстук или ремень!

Выбирайте, кому, какой больше нравится…

Летите голуби, летите

В бытность СССР в системе ВВС существовала достаточно распространенная практика — время от времени отправлять какой-нибудь транспортный самолет на продолжительную работу в дальние страны.

Крылатая машина банально сдавалась в долгосрочную аренду и зачастую, вместе с экипажем. Страна, таким образом, зарабатывала деньги-валюту и весьма приличные.

Или, под видом оказания гуманитарной помощи братским народам Ближнего (или не очень ближнего а, откровенно говоря, весьма дальнего) Востока, а также, племенным вождям и родовым старейшинам необъятной Африки, выкатывался красивый и недавно покрашенный самолетик. Причем, весьма частенько, далеко не первой свежести, который переходил в их долговременное пользование (читай, постоянное) за смутные обещание пойти по социалистическому пути развития.

Так же, Советский Союз в качестве шефской помощи на безвозмездной основе (то есть, даром) периодически предоставлял для местного «пещерного и относительно дикого населения», поголовно проживающего в эпохе устойчивого и беспросветного первобытно-общинного строя или частично — в зачатках раннего феодализма, невиданное летающее чудо, в виде остродефицитного транспортного средства — типа, авиалайнер. Экзотика, куда деваться?! А так же, мощный агитационный локомотив, который по задумке руководства страны, должен был вытащить эти самые народы в светлое будущее! …и желательно, в социалистическое.

Самолет, как правило, уходил вместе с экипажем на несколько лет в бессрочную командировку и эксплуатировался весьма жестоко, с постоянным нарушением всех мыслимых и немыслимых правил и запретов. То есть — взлет с кошмарным перегрузом и нарушенной центровкой, полет на сверхмалой высоте в условиях нулевой видимости, заправка некачественным топливом, которое с авиационным керосином имеет относительно-приблизительную похожую консистенцию и родственный запах, но не более того. А также — посадка с диким креном и запредельными ударными перегрузками на неподготовленные площадки с раскисшей от беспросветных дождей почвой, которые назывались издевательски-помпезно и весьма неожиданно — аэропорт. Во как! Аэропорт, куда деваться?!

Справедливости ради, на Руси-матушке такие буераки и косогоры «пахотным полем» назвать-то, язык не всегда поворачивался. А там, «это» — аэропорт! Да еще и чуть ли не международного значения?! Обалдеть! Ну да ладно, выбирать все равно не приходится.

Тем не менее, летали, жили (или вернее сказать, выживали), помогали местному населению по мере сил и возможностей. «Для галочки» продвигали идею преимущества коллективного выращивания бананов и создания на ананасовых полях прототипов колхозов и совхозов, разбрасывали графические листовки с призывом к местному населению отказаться от такого гастрономического пристрастия, как людоедство и т. д. и т. п. Короче, зарабатывали валюту для своей страны и для себя любимых, как могли и как умели, всеми возможными и доступными способами и средствами. Законными естественно!

Экипажи самолетов с течением времени, проведенным в «полевых условиях», постепенно «дичали» — ребята переставали бриться, мыться, чистить зубы и соблюдать элементарные правила безопасности полетов. Штурманы прокладывали курс уже не по картам, а фактически по глобусу или на глазок, по ветру, по миграционным тропам животных, по запаху крупных городов, по руслу рек, по звездам, и методом «научного тыка», наконец. А наземная инженерно-техническая служба, перманентно деградируя, авторитетно и безусловно оценивала исправное состояние борта, тупо по его наличию — есть на стоянке, доковылял родимый, не развалился при посадке, значит исправен?! Если не прилетел, значит, неисправен! Логично?! То-то!

Время от времени, заботливая Родина вспоминала о своих сыновьях, откомандированных на забытые Богом задворки планеты Земля и периодически меняла обалдевшую от неописуемого счастья команду летчиков вместе с наземной службой, а самолет оставался служить и работать дальше. Он «железный», еще потерпит.

Возвращение под крыло развитой цивилизации было весьма своевременным. Т. к. некоторые парни, окончательно деградируя, не сливались с матушкой природой, по ночам громко воя на Луну и ловко карабкаясь по пальмовым стволам с голой задницей в поисках спелых кокосов, лишь по причине наличия жалких остатков некогда железной силы воли, воинской дисциплины, прошитой на генетическом уровне и убежденном партийном самосознании.

Шутки шутками, но малярией переболели очень многие. А сколько ребят осталось без зубной эмали после необдуманного

пристрастия к дефицитным на далекой Родине ананасам?! Много, очень много! Дорвались до вкусненького, называется.

На смену «одичавшим» ребятам, готовым не колеблясь заплатить все свои финансовые сбережения только за одну возможность убраться отсюда, СССР заботливо присылал очередную партию «счастливцев», позарившихся на «длинный» рубль в виде дополнительной зарплаты и командировочных выплат в свободно конвертируемой валюте или в чеках «Внешпосылторга».

Материальный стимул — великая сила, что ни говори! Как в старой песенке: «А я еду… а я еду за деньгами! За туманом едут только дураки!» …не говоря уже про тех, кто едет за эфемерным «запахом тайги». ЭнтузиазЬм, едрить его через колено, конечно хорошо, но финансовую составляющую тоже забывать нельзя! Заработанные денежки потом еще, ой как, пригодятся, здоровье поддерживать, потрепанное и подорванное в экзотических командировках.

Когда состояние, сносно летающей техники, начинало волновать даже уже видавших виды и монопенисно настроенных ребят (например: при посадке приборная доска вываливалась из креплений прямо на летчиков), изношенные и «задроченные в дугу» самолеты, под негодующие вопли местных аборигенов, изымались из обращения и отзывались на историческую Родину, с целью приведения потрепанного борта в более-менее потребное состояние.

А в каком состоянии приходили данные самолеты?! Мама дорогая! Для очередного примера: в ТЭЧ — технико-эксплутационная часть, ждут прибытие Ан-12, который бороздил просторы воздушного океана над Индией так давно, что его (самолет, в смысле) уже перекрасили в цвета Индийских ВВС, считая чуть ли не основной боевой единицей страны бенгальских тигров и многосерийных музыкальных фильмов про потерянных в детстве близких родственников.

Стоит отметить, что советский экипаж Ан-12 жил не хуже местных махараджей. Всех и каждого уважительно называли «мистер» и «сэр». В перерывах между полетами, ребят возили на относительно приличном джипе, а среду постоянного обитания определили в каком-то не совсем разрушенном дворце, в котором даже функционировал исправный туалет — невиданная роскошь для Индии.

Более того, каждого русского парня снабдили персональным кондиционером — приставили местного пацанчика с веером на длинной бамбуковой палке, который таскался вслед-вслед, подобострастно дышал в спину, приветливо улыбался и

старательно махал драным веником, который «в девичестве» был хвостом местного павлина, не иначе. Рай на земле, не так ли?!

Итак, Родина в очередной раз неожиданно вспомнила про «загулявший где-то» самолет и затребовала незамедлительно явить его перед своими строгими очами с целью досконально осмотреть, пощупать и персонально удостовериться, по какой именно необъяснимой причине, этот самый Ан-12 до сих пор уверенно болтается в воздухе?! И самое главное — почему он не падает?! Хотя по идее, уже лет несколько назад, с чистой совестью и без малейшей претензии, данный «Антонов» должен был уже неоднократно вспахать пару гектаров земли и тихо упокоиться бесформенной грудой металла на ближайшей аэродромной свалке.

А он летает и летает, мерзавец дюралюминиевый! Вопреки всем строгим законам физики, аэродинамики и материаловедения летает и не падает, вот что ты будешь делать?! А почему?! Непорядок! Надо разобраться! Может, где-то конструктивно-производственный недостаток затесался, а мы и не знаем?! Короче, выяснить и доложить предложения по его устранению …или внедрению?! Короче, выяснить! А там разберемся с областью применения! Потом! Наверное?!

Сказано-сделано, под громкие вопли протеста индийской стороны (как-никак единственный современный самолет на ходу, без него в ВВС Индии одни бумажные змеи и воздушные шары остаются и то, устаревшей конструкции китайского производства эпохи МудаДзянь), а также под официально озвученную в МИДе угрозу гарантированного охлаждения Советско-Индийских отношений, самолет Ан-12 отбыл на Родину.

Но, под исключительно торжественные и клятвенные обещания, что как только будет установлена причина такого невиданного активного долголетия данного самолета, сразу после планового обслуживания, этот Ан-12 будет немедленно возвращен в Индию. А как же иначе?!

В противном случае, уязвленная и оскорбленная Индия пригрозила страстно «полюбить» Америку, причем на безальтернативной основе, а в перспективе, еще и вступить в НАТО, с целью выклянчить себе под это эпохальное событие парочку не сильно «поюзаных» С-130 «Геркулес».

Но, вроде договорились?! Убедили. Успокоили. Русские поклялись «мамой» и «бля буду», индусы сделали вид, что поверили. В результате, высокие стороны удовлетворенно хлопнули по рукам и заверили друг друга в полной любви, взаимопонимании и вечной дружбе, международный конфликт был погашен в самом его начале. Всегда бы так!

Дома, при подлете к аэродрому назначения и обязательном проходе стандартной «коробочки» перед процедурой посадки, беспросветно скучающее от высокоинтеллектуальной работы, тело дежурного бойца с биноклем в области глаз, в обязанности которого входит очень ответственная задача — наблюдение за взлетающими и заходящими на посадку бортами, вдруг выдает по радио истошный вопль: «Аварийная посадка Ан-12, зафлюгирован винт второго двигателя!» (Зафлюгирован винт — значит, двигатель самолета не работает, а винт автоматически занимает положение с наименьшим сопротивлением набегающему потоку воздуха, то есть, не вращается) ЧП — чрезвычайное происшествие!

Диспетчер КДП (в обиходе — «вышка») получив тревожный сигнал о нештатной посадке долгожданного «индийского» борта и понимая, что времени для выяснения всех обстоятельств данной ситуации катастрофически мало, сразу же поднимает по тревоге все аварийные службы аэродрома.

Тем временем, Ан-12 с одним заглушенным двигателем благополучно плюхнулся на бетонку и бодренько покатил на самую дальнюю стоянку аэродрома (пока таможенный досмотр, то, да се, ТЭЧ должна освободить ремонтные площади и все такое…), короче, «в отстойник», на карантин.

Следом за ним, под душераздирающий вой сирен и многочисленную цветомузыку «мигалок», по аэродрому пронеслась кавалькада из пожарных машин, тягачей, «Скорой помощи» и прочей дребедени, которая по боевому расчету обязана прибывать к месту посадки аварийного борта.

«Индус» спокойненько и даже грациозно зарулил на стоянку, продемонстрировав чудеса завидной маневренности. Затем, еще раз кратковременно рыкнув, «Антошка» заглушил двигатели. Самолет остановился на стоянке как влитой, четко по контрольным меткам, немного клюнув носом.

Пока три «рабочих» винта завершали свободный «выбег», потенциально опасный самолет плотным кольцом окружила стая машин. Пожарная команда шустро размотала рукава и ощетинилась брандсбойдами в полной готовности утопить Ан-12 в потоках воды и объемной пены вплоть по самый кончик киля. Медики из «Скорой помощи» на базе УАЗ-452 приготовили носилки, бинты, шприцы и спирт (правда, без соленых огурцов и копченой колбаски, к сожалению, а жаль). Наступила тревожная пауза. Все замерли в ожидании неизвестности.

В зловещей тишине, с противным скрежетом давно не смазанных петель открылся бортовой люк. В его проеме показался бортмеханик самолета, который ловко поставил стремянку. Через

некоторое время на бетонку спустился неприлично загорелый член экипажа — возможно командир (или просто член, кому как нравится).

Недоверчиво и задумчиво посмотрев на многочисленную толпу «встречающих», он буркнул сакраментальную фразу.

— А чего это вы тут все делаете?!

В ответ, со всех сторон, перебивая и заглушая друг друга, дружно загалдели.

— Ну, как же?! Винт зафлюгирован — аварийная посадка! ЧП! Все живы?! Как остальные ребята?! Никому помощь не нужна?! Двигатель горел или по предельной вибрации отключили?! Слава Богу, обошлось?! Почему на КДП не доложили?! В момент посадки произошел отказ двигателя, да?! Не успели среагировать…?! (… и еще много чего)

«Загорелый» скривил губы и недоуменно пожал плечами.

— Да, в принципе, эти «палки» (винт еще «крестом» называют) у нас уже около года стоят. С движком чего-то случилось, а летать надо. В Индии спецов толковых нет, запчастей нет, и времени, чтобы с неисправностью досконально разобраться, тоже нет. Мои парни грешат на агрегат из топливной системы, похоже ёкнулся в хлам, а «обезьяны» в чалмах постоянно просят чего-то перевезти. Не откажешь ведь, они же как дети малые… улыбаются в 32-а зуба… так и летали… топливо даже вроде как бы экономилось, всего на 3-х движках то пилили…?!

Пока этот Ан-12 стоял в ТЭЧ (долго стоял, очень долго, самолет оказался убитым «вусмерть») гостеприимные и приветливые парни из экипажа «русского индуса», много еще чего интересного и занимательного рассказали за бутылочкой беленькой, да и не только за одной. И про полеты над самой поверхностью Индийского океана, когда винты самолета воду вверх поднимают и закручивают её нереально красивым вихрем, про «дичайший перегруз» — когда амортизаторы на шасси на упоры становятся, а самолет уже проскочив конец ВПП — «взлетки», все никак не может высоту набрать и ползешь так много-много километров, пока топливо частично не выработается, тогда «Аннушка» облегчится немного и чуть-чуть выше деревьев поднимешься (красиво, но страшно). Рассказали про стоячие места для пассажиров в грузовом отсеке, про то, что некоторые категории женщин в Индии даже человеком не считаются и их, как бездушный груз (ручная кладь или разновидность багажа) оформляют и т. д. и т. п.

В принципе, таких историй у перелетных экипажей «мульён» и еще столько же, но хотелось бы рассказать одну из них, «приземленную» так сказать. Итак, прошу немного внимания.

(смотри: "Опасная экзотика" http://www.proza.ru/2008/04/12/489)

Рекламная пауза

По внутреннему телефону позвонил шеф, судя по голосу — очень даже не в духах, и вызвал к себе в кабинет майора Феоктистова. Димка испуганно выпучил глаза, инстинктивно поправил галстук, нервозно одернул китель, принял озабоченно-обтекаемый вид и обреченно потрусил по коридору в сторону места своей моральной казни.

Мы проводили удаляющегося майора понимающими взглядами и ободряющими репликами.

— Держись, Димон!

Прошло полчаса… час, Димка не возвращается. Проходя по коридору мимо кабинета начальника, услышал натужно-визгливый вой пилорамы и зубодробильный грохот промышленно-карьерного перфоратора — бушующий начальник методично клевал мозг несчастного майора, в извращенном виде порол его тушку, крошил и резал остатки здравого ума и слабые проблески интеллекта на мелкие кусочки…

— Держись, Димон!

Прошло уже полтора часа, Димка не выходил. Если так будет продолжаться, то вскоре его бездыханный труп вынесут ногами вперед. Непорядок! Надо что-то делать.

— Ребята, посмотрите с улицы, в окно никто не прыгал?

Подошел к секретарше шефа — вполне адекватная и вменяемая фрикаделька, несмотря, что редкая красотка. Обычно несовместимое никогда не уживается в одном теле, но Вика — приятное исключение.

— Викуль, не в курсе, что за хрень? Чем вызван такой приступ злостной потенции у нашего старика?!

— Не знаю, Саша, но САМ злой как полный пипец! Я в женском туалете с утра отсиделась, пока он на стены кидался и рычал как тигр, кастрированный без наркоза, а Димку жалко, затрахает вусмерть за «ни за что»!!!

— Мде, старость не радость!

— К чему ты это…

— А может он сегодня ночью перед своей дорогой Зиночкой позорно облажался?! Вот сейчас наличие своей потенции на подчиненных и проверяет! Регулирует ее интенсивность, амплитуду и зло*бучесть?!

— Хихихихихи! Рискуешь, Саня, вдруг узнает?!

— Не узнает! Нас тут двое, а ты не только красива, но и скромна на язычок! Не вложишь, я знаю! Проверено! Держи

оборону Викуля, шефу не давайся, под горячую руку не попадай! Если чего, беги к нам или в мадамский туалет, пока САМ не перебесится!

— А я лучше слезу пущу! Бронебойное средство…

— Логично! Только не переусердствуй, а то нос распухнет и глаза покраснеют, а это неправильно! Такая… ах, какая красота и с соплями?! Фи! Неэстетично!

Вернувшись в кабинет, взял трубку «спецсвязи» и набрал номер шефа. (войдя в азарт, на внутренний телефон он мог и не ответить, а сцецсвязь поднимет всяко разно — уровень!)

— Держись, Димон!

Надрачивая самого себя, шеф явно увлекся! А безропотный Димка, как нельзя лучше подходит для идеального громоотвода! На втором гудке шеф схватил трубу.

— Рррррррр, полковник РРррррр слушает! Какого хуля?!

— Товарищ полковник, прошу прощения, но по ВЧ позвонит Батенёв и срочно требует майора Феоктистова! Вопрос срочный, кроме Дмитрия никто не в курсах! Отпустите пожалуйста Феоктистова на 5 сек., пока Батенёв на проводе! (Батенёв — начальник приданных сил из параллельной структуры, мегавредный тип, но с Димкой нашли общий язык)

— РРрррррр! Хорошо! Пусть повисит на трубе!

Еще не положив трубку, раздраженный полковник взревел уже на Феоктистова.

— Бегом в кабинет, Батенёв на проводе! Решишь вопрос и опять ко мне…

Закончив разговор с шефом, я подошел к шкафчику и, открыв дверцу, вытащил бутылку 7-летнего коньяка «Ной» (всегда стоит для дорогих гостей — в кофе капнуть для запаха и все такое) и налил две рюмки. Затем закрыл шкаф и сел за свой стол.

С грохотом распахнутой двери и с придыханием паровой машины в кабинет ворвался образцово потрепанный и частично взлохмаченный майор Феоктистов. Он был бледнее мела с красными пятнами на лице и с блуждающим взглядом нокаутированного боксера. Мде… а подрюкали юношу неслабо!

Забежав в помещение, Димка начал панически-хаотично скользить глазами по телефонам, но все трубки лежали на рычагах. Перехватив его недоуменный взгляд, я подошел к шкафчику и взял рюмку, наполненную душистым коньяком.

— Давай, Димон, во здравие! Расслабь нерву, а то так и до инфаркта с инсультом недалеко!

— А Батенёв?

— Не звонил твой Батенёв… считай, что ЭТО — рекламная пауза! А то шеф *бёт тебя, просто не вынимая! Извращенец какой-

то?! Лучше бы групповое порево устроил, чем на одном обрываться. Отдохни пару минут. И шеф пусть немного расслабится и пар стравит! Он чего там, виагры полпачки сразу зачавкал? Ладно, забудь на мгновенье. Коньячок сосуды расширяет, нерву расслабляет и вообще, скоро обед, считай, что в целях аперитива для стимуляции пищеварения — сплошная польза короче… Будем!

Мы выпили коньячку, и я сразу разлил по второй. Выпили. (исключительно в медицинских целях, прошу заметить) Димка заметно порозовел, задышал регулярней и глубже и… сам разлил по третьей…

После этого действа, расслабленный майор абсолютно спокойным и уравновешенным (даже с легкой блуждающей улыбкой на благодушном лице) ушел в кабинет к шефу на вторую серию «марлезонского балета».

— Держись, Димон!

Пока Димка типа «разговаривал с Батенёвым», шеф тоже немного остыл, его дрочибельный запал заметно упал, а пихательный орган радикально сник и жалко скукожился. В результате, лениво брюзжащий полковник, вяло пожурил майора в течение пары минут и отпустил с миром…

з. ы. Что ни говори, а вовремя сделанная пауза — великое дело …и коньяк хорошо пошел (исключительно в медицинских целях, естественно).

Совещание

— Я недоволен. Я крайне недоволен работой отдела. Причем, всего отдела! Да, да, да! … недоволен всеми сотрудниками. Всеми… и каждым в отдельности. Сплошная поголовная инертность, нет служебного рвения! Нет суеты, суеты не вижу! Огонька в глазах не вижу! Нет азарта, нет рвения! По коридору еле ходите, а должны летать, быстрее звука носиться! На лицо всеобщая пассивность и полная бесхребетность! Конец года, а в отделе конь не валялся. В делах полный раздрай и бардак! И даже не оправдывайтесь! Не хочу ничего слушать! Документы в архив не отписаны, служебные записки должным образом не оформлены… Генералу доложить нечего! Нечего! Мне стыдно идти к генералу, так как доложить нечего. Не-че-го! Успехов и явных подвигов нет. И не надо мне тут хором гундеть, возмущаться и вякать, что сделано то, сё, пятое, десятое… Мало! Мало все это, и несущественно. Инструкции не согласованы, проекты приказов так и остались в проектах. Планы за прошлый год не закрыты, на будущий год — не составлены вовсе. Отчеты о проделанной работе не готовы. Анализы не проведены! Кто будет анонизирова… агонизи… анализировать анализы?! Для качественного анализаторного процесса клитерии… тьфу, критерии для анализов до сих пор не разработаны. Где клитери…, клите…, кли…, ну вы меня поняли! Где они?! Я вас спрашиваю?! Надо срочно бросить все дела и начать срочно анализировать анализы для последующего включения этих анализов в годовой анализ по итогам года, за весь период прошедшего года, вот! Чтобы можно было всегда взять в секретариате аналитический анализ и, прочитав его, еще раз обстоятельно и глубоко проанализировать. Анализ надо написать так, чтобы каждый дурак смог его понять с первого раза. Выводы должны быть простыми, четкими и аналитически правильными. Чтобы генерал взял этот анализ и смог его прочитать самостоятельно, а также осознать написанное, и не стал вызывать меня каждые 5-ть минут, чтобы я ему объяснил всю эту аналитическую хренотень. Напишете черти чего в этих анализах, вообще ничего непонятно. Стою там, краснею за вас, толком ничего сказать не могу. Понаписано всего много, а толку?! Ничего непонятно, фразы, одна заумней другой, без словаря Ожегова не разберешься. Вы что, специально издеваетесь?! А где материалы по проведенным в течение года служебным разбирательствам? Опять виноватых нет?! Ну, что вот опять за

хрень получается, я вас спрашиваю?! Вы, что совсем не мужики?! Уже привлечь к неотвратимой и справедливой ответственности никого не можете?! Или не хотите?! На жалость опять пробило, да?! Сидите, сопите тут, сказать нечего?! Молчать! Молчать, я сказал! Ничего не хочу слушать! Сейчас, я говорю… Где ваша профессиональная бультерьерная хватка и мужская настойчивость?! Где результаты?! Ась…?!

Зазвонил городской телефон. Полковник взял трубку и, не слушая абонента, положил ее на рычаг, дав отбой. Затем, раздраженный начальник ударил ладонью по обтянутой зеленым сукном столешнице своего внушительного рабочему стола, на котором стоял добрый десяток различных телефонов. Потом, резко оттолкнув от себя огромное кожаное кресло на колесиках, шеф переместился за трибуну у длиннющего стола для совещаний.

— Корнеев! Не спать! Чего зеваешь как сонная муха и глазами моргаешь?! А ну, сядь за мой стол, будешь посылать всех на хуль, кто позвонит по телефонам. Меня ни для кого нет! У нас совещание и предварительное подведение итогов за год. Да, посылать всех поголовно… Хотя, это… на звонки АТС-2 (вертушка), ЗАСов и ОСов, представляйся корректно и вежливо, я подойду. Вдруг, чего важное?! Да верно, для АТС, ПМ, ЗАС и ОС, я есть в наличии. Всякие ВнАТСы, «тройки», «четверки» (местная, внутренняя связь) и город — в пень, на хуль! Причем, жестко и однозначно. Понял?! Ну, вот и хорошо… К «прямым» телефонам не прикасайся! Я сам подойду. Понял?! Не трогай «прямые»! Итак, продолжаю, поехали дальше. Складывается устойчивое впечатление, что вы все, совсем обнаглели и перестали активно работать, пользуясь моей бесконечной благосклонностью и наивной доверчивостью, а также — постоянной занятостью… Да, что там активно?! Вы совсем перестали работать, то есть абсолютно… Я фактически один тащу всю работу в отделе, поручить некому. Что за моду взяли — отпрашиваться со службы посреди рабочего дня?! Вон, Феоктистов! Задолбал уже отпрашиваться почти каждую неделю. С ребенком в поликлинику ему надо?! В выходной день… Как не работает поликлиника в воскресенье?! Да вы что?! Надо же, не знал. Тем не менее, это не уважительная причина. Больше не отпущу, даже и не подходи. Пусть жена ходит … с ребенком … в поликлинику! Она рожала, вот пусть она и ходит и с работы отпрашивается. И не надо мне тут говорить, что у жены зарплата в три раза больше, боится место потерять… Не это главное. Главное — это надо мужиком быть надо, хозяином в доме. …в три раза?! Это ж, сколько на круг получается?! Ого?! Ничего себе! Неплохо, однако. Мда… Так вот,

надо быть мужиком в доме! Вот у меня двое детей выросло, так я вообще не принимал никакого участия в их воспитании… ни в школу на собрание, ни в поликлинику, ни…

В паузе пламенной речи сурового полковника прорывается еле слышный шепот из «народа», который сразу тонет в приглушенных смехуечичках.

— А в зачатии детей, тоже не принимал участие?!

Полковник, увлеченный эмоционально-обвинительной речью, накручивая самого себя, покрывается красными пятнами.

— Я уже давно чувствую, что пора переходить к непопулярным мерам — к оргвыводам и к суровым наказаниям! Я понимаю, что выговор — это не выход и ничего в принципе не изменится, но я вынужден это сделать. Пора накладывать взыскания, пора. Итак, начнем по порядку…

Опять раздается звонок городского телефона. Периодически засыпающий в уютном «монаршем» кресле с высокой спинкой под самую голову, Корнеев берет трубку и, недолго пошептавшись с абонентом, пытается привлечь внимание бушующего начальника. Тот крайне возбужден и раздраженно рычит в ответ.

— Я же сказал! По городу меня нет, всех на хуль! На хуль всех! Вот какая блядь…?!

— Ваша жена, товарищ полковник…

— Хм…

Начальник, подавившись на полуслове, поспешно подходит к рабочему столу с телефонами, берет трубку из рук Корнеева и, сменив тон, с резко-лающего на ласково-подобострастный, начинает жалобно блеять.

— Да, Зина?! Нет, не слышал. Когда звонила?! Только что?! Нет…, не знаю, был на месте, да…, я… Да…, нет, не могу…. У ме… Зин… у …на… …ня … лю… хмммм …ди, да, сове…ща… Зи…ние…на. Нет, сейч… не могу, лю….не…сов…ди… Конечно! Однозначно! Обязательно! Ну… …ммм… со… год…. все…ито… ги. Носки?! Конечно, надел! Носки надел, новые. В комоде. Цвет?! Сейчас посмотрю.

Начальник сгибается в три погибели, лезет под стол и задирает сначала одну штанину своих брюк, затем — вторую.

— Оба…, да надел оба, синие. Оба синие. Точно! Синие, из одной пары, новые. Нашла один непарный?! Не знаю… Зина, Зи… не…. люди, …на, зззннн… по….Зи ….да, пот…ввв…ом, хорошо. Обязательно заеду, хлеб куплю, два батона и с отрубями. Да! Хорошо и лак для волос тоже. Да, помню, «Вэлла дизайн». Конечно, да, в розовом баллоне. Все! …и тебя и… два раза. …и в глазик, и во второй. И в носик. Ну, давай, пока рыбка. Пока милая, сразу домой, да, никуда, я сразу домой, солнышко. Ну,

Зина…?! Все, пока, целую.

Положив трубку телефона и вернувшись к трибуне за «совещательный» стол, начальник снова сурово нахмурил брови и после продолжительной паузы, грозно спросил с металлом в голосе.

— Так! На чем я остановился?!

— Какая блядь…?!

— Ах, да!

Полковник эмоционально врубил кулаком по трибуне и надув щеки, продолжил.

— Какая блядь, постоянно сует в «шредер» (машинка для уничтожения документов) листы бумаги не снявши скрепки от стиплера?! Увижу, лишу премии за год. Всё! Все свободны! Корнеев! Чего расселся в полковничьем кресле?! Что, понравилось?! Пригрелся?! Удобно, да?! А ну слезай, а то привыкнешь, потом не выгонишь! Ишь, развалился! Пошел на хрен, иди работать, конец года на носу… Феоктистов, на завтра свободен до обеда…, не управишься в поликлинике до обеда, свободен на весь день… Все, меня нет, я сейчас к генералу на доклад, а потом отъеду в город на полчасика по очень важным и неотложным делам…

Радикальная толерантность

В настоящее время развелось немеренно всевозможных неформалов от мрачноватых готов-гугенотов до сопливо-слезливых эмо-обормотов и прочих беспросветных идиотов…

Честно говоря, супротив данной публики особых отрицательных или каких-либо негативных поллюций не испытываю в виду врожденной толерантности. Не мешайтесь под ногами, не гадьте в подъезде и красьте свои волосенки, что на персональной башке растут, что на гениталиях, хоть в черный цвет, хоть в розовый, мне все едино. Честно! Обвешайтесь ржавым металлом с ног до головы и проколите себя хоть насквозь, мне безусловно параллельно и по барабану, право слово. Лишь бы все эти действия прошли с очевидной пользой для размягчено-атрофированного умишки дебильного владельца или для реализации его личной самодостаточности, а мне такое положение дел абсолютно до «пд»… Итак.

В нашем доме живет девчушка неопределенного возраста (сложно определить возраст у аморфной особи с внешним видом разлагающегося покойника), но чисто по наитию лет 20-22-х. И зимой и летом ходит вся в черном, аки граф Дракула — балахон почти до земли, ботинки — противотанковые говнодавы, волосы покрашены гуталином, ногти и губы кузбасс-лаком, тени вокруг глаз — не иначе как сапожной ваксой. На длинной тонюсенькой шее болтается широченный собачий ошейник с блестящими шипами, а на физиономии навешано пару килограмм всевозможного пирсинга.

Короче, красавица, без слез не взглянешь. В принципе, ее право, свобода личности, персональный выбор, индивидуальный путь самовыражения и все такое…вопросов нет. Пусть будет хоть готка, хоть гугенотка, хоть дебильная идиотка — ее проблемы. Комплекс неполноценности хоть с трудом, но иногда лечится, хотя не в ее случае, факт.

Повторюсь, мне глубоко индеферентно, параллельно, до лампочки, по барабану, фиолетово и т. д. и т. п. Меня не трогайте, а я толерантен по определению и по жизни. Правда, разок слегка и чисто символически нагрузил ее бой-френда, когда он пьяный вусмерть и частично облеванный, прислонился ко мне в кабине лифта. В результате мой гламурный кремовый костюм приобрел совсем негламурное черное пятно неизвестной жирной субстанции и липко-вонючей консистенции. Говнюк блин готский! Панк сраный! Металлист ржавый! 3,14здюк слюнявый!

Мажор недоделанный! Брррр, меня аж на брезгливость пробило, поймите правильно.

Пиджак после хим. чистки все равно пришлось бомжу подарить, ибо вместе с удалением обширного пятна, кремовый свет приобрел явно зеленовато-гнойный оттенок. Но речь не об этом, sorry, увлекся…

И хрен бы с этой гото-трупо-девочкой, если бы она не вела беспорядочно ночной образ жизни. Возможно, что для вампиров и еже с ними прочей мерзости, на кого она внешне очень похожа, ночной образ обитания вполне приемлем и привычен — днем соседка дрыхнет и храпака давит, а вечером продирает свои глазенки, вставляет в них линзы «кошачий глаз» и шлепает на тусовку в клуб, вести богемный образ жизни. Но, все соседи готки-гугенотки вполне нормальные и умственно-полноценные светские люди, поэтому предпочитают жить и работать в традиционном и общепринятом времяисчеслении.

В результате противофазы в образе жизни или сдвига по фазе в личных мозгах, часа в 3-ри ночи данная кобыла возвращается домой в пьяно-бухенько-возбужденном состоянии. Ей еБстественно не спиться и дабы продлить ощущение персонального праздника, гото-мадам врубает заунывный музон в стиле… хз, в каком стиле, но пипец полный — смесь похоронного марша и грохота землетрясения на фоне жизнеутверждающих завываний собаки Баскервиллей. Тихий восторг, поверьте на слово. Особенно радует, что все это удовольствие тянется с 3-х ночи до 5-6-ти утра.

Стоит особо отметить, что в активе у девчушки весьма приличная аудиосистема «долби сораунд» с сабвуфуром, размером с полноценный гроб, не иначе. Ибо стены нашего 12-этажного дома вибрируют на «низах» музыкальной композиции «только в путь». Самое противное, что 2-камерные стеклопакеты, установленные на окна абсолютно бесполезны, т. к. звуковые волны замечательной музыки распространяются непосредственно по стенам и межэтажным перекрытиям дома с 4-го этажа, где обитает данная кобыла вплоть до 11-го, где проживает моя скромная персона.

Весь дом реально не спит и до первых лучей восходящего солнца дружно «наслаждается» однообразными музыкальными композициями, тихо сатанея от страстного желания свернуть шейку готичке-3,14здючке и повесить ее бездыханную тушку на ее же ошейнике с шипами.

С «милой девчушкой» неоднократно разговаривали наряды милиции, вызванные благодарными соседями за бессонную ночь. Ее стыдили бабульки-активистки, доживающие свой век на

лавочках у подъезда. К ней ломились озверевшие соседи, которым завтра утром надо на работу, а малые дети не спят по причине ночного «концерта по заявкам». Бесполезно. Готка затихнет на недельку, другую и опять… баран овца начинай с конца.

Была бы парнем, давно уже получила бы в бубен, не задумываясь, и возможно с ноги в район первичных половых признаков, а так — девушка, слабый пол, соплей перешибешь, шейка тоненькая, сама сутулая, лопатки и мослы торчат, волосы сапожной ваксой крашенные… тьфу, блин. Стоит, глазенками со звериными линзами хлопает, пальцами с полуободранным кузбасс-лаком на ногтях в носу ковыряется — содержимое изучает, чуть ли не на вкус пробует…

Губы, крашенные гуталином, надует в трубочку и сопит в две дырочки, железом в башке насквозь проколотой, звеня и громыхая… дура-дурой. А бабульки у подъезда при виде ее истово крестятся и шепчутся.

— Нечисть, чур меня, чур!

Как правило, всему приходит конец в этой жизни. И мое терпение тому не исключение, не смотря на железные нервы и врожденную толерантность. Толерантность — слово красивое, не правда ли? Уже третий раз в текст вставляю, заметили?!

И вот, очередной ночью… что характерно, именно в три часа (пунктуальность готки уже порядком задолбала, но тем не менее «точность — вежливость королей», есть повод для уважения) в очередной раз завибрировали стены и надрывно завыла давно обрыдлая музыкальная композиция с вокалом бессменной собаки Баскервиллей.

Тщетно позатыкав уши подушками, и похоронив иллюзорную надежду уснуть, я поднялся с кровати в не самом лучшем расположении духа. Разражено побродив по квартире и нервно почесываясь в самых неприличных местах, я лихорадочно прикидывал свои возможные действия, дабы убедительно и доходчиво донести до ушей «милой девочки», что моей толерантности пришел 3,14здец. Причем, полный и окончательный.

Однако, вот неувязка. Был бы гот мужского рода, обул бы сейчас тапочки и спустившись на семь этажей вниз, вытащил бы слабоумного сучонка из квартиры и врубил бы его дебильным хавальником пару раз о двери лифтовой шахты, чтобы мозги хоть чуть-чуть шевельнулись… Но, увы, наш домовой гот — дЭ-вУ-шкА! А бить женщин — моветон! Мде… а нормальный язык до нее никак не доходит, потому как дура патологическая…

Время неумолимо тикало, утро постепенно приближалось,

музыка завывала снова и снова — режим «Repeat» никто не отменял, етить твою …дивизию, сон не предвиделся — безысходная гармония, куда деваться. Вызывать наряд милиции из-за слетевшей с катушек сопливки — несерьезно. Попробовал позвонить ей по телефону, не подходит — релаксирует гадская готка, не иначе, от музона своего ублюдского томно балдеет, гугенотка с эмо уклоном…

Находясь в крайней степени раздражения я тупо сидел на кухне. Вырубить электричество готичке-истеричке не получится. До электрощитка не добраться, т. к. он находится за железной дверью коридора на три квартиры, а ключ от двери естественно у самой девочки-припевочки и ее "счастливых соседей" по этажу. Мде…

Взгляд хаотично скользил по стенам и вдруг зацепился за решетку воздуховода. Оп-па, хвала Нахрену! Неожиданно вспомнилась прогрессивная технология прочистки труб … с помощью взрывпакета естественно. (см. «Туалет») Ну вот и все! Держись, готка-идиотка, пиндец тебе! Сейчас я тебе ушки и прочищу, чтобы к телефону походила, когда тебе любезные соседи звонят. Белой лебедью подлетать будешь, поверь на слово…

Злорадно улыбаясь и ехидно подхихикивая, я прошел в комнату сына и вытащил из его стола полпачки петард, оставшихся после празднования Нового года. Все ракеты и фейерверки мы с ним выпустили в зимнее небо, а вот петарды типа «Корсар-2» пошли вяловато из-за невысокой зрелищности и весьма слабой эффективности. Но для замкнутого пространства воздуховода вентиляции и ночной тиши вполне сгодится. Ну, держись!

Взгромоздившись на столешницу и вооружившись отверткой, открутил шурупы и снял решетку, закрывающую вентиляционное отверстие. Многообещающе ухмыльнувшись, поджег шнур петарды и бросил ее в черный зев воздуховода.

Честно говоря, точно не знаю, до какого именно этажа пролетела петарда «Корсар-2» пока ее фитилек не закончился?! Надеюсь, что именно до 4-го…

Короче, рвануло так расчудесно, что мама не горюй! Добануло просто офигительно!

Проклятая музыка захлебнулась почти мгновенно после взрыва петарды… и наступила ЗВЕНЯЩАЯ тишина…, которая сохраняется в нашем доме каждую ночь уже в течение полугода.

Коронный номер

В эпоху перестройки и первого опыта трогательно-доверительных отношений между СССР и Америкой, зачастили к нам в гости инспектора из Пентагона, дабы самолично лицезреть, как «коварные» русские пилят свои страшные ракеты, попадающие под сокращение по договору ОСВ-2.

Так как у русских каждое начало любого мало-мальски значимого события отмечается чисто символическим банкетом, недельки на две на три, с традиционным хлебом-солью, то в качестве коронного номера для малохольных янки-инспекторов выставлялся матерый капитан ВВС. Который на глазах изумленной публики выпивал граненый стакан водки и сразу же запивал вторым и…спокойно уходил на своих двоих.

Американосов же, глубоко потрясенных увиденным, можно было выносить вперед ногами уже при начале просмотра данного зрелища. Слабаки!!!

Не знали и не ведали наши заокеанские «фрэнды», что после авиационного спирта, на коем был взращен с младых ногтей, а также регулярно тренировался легендарный капитан ВВС, стандартная водовка пьется как… обыкновенная водичка из под крана или как боржоми, например…

Тру-ля-ля

Совершенно немотивированной спонтанной вспышкой с цветным изображением, с осязаемо яркими и объемными образами, в сопровождении многозвучных отголосков прошлого, моя память неожиданно выстрелила давно забытую картинку из раннего детства.

Мне лет 5–6, не больше. Внушительная орава беззаботной детворы, состоящая из сорванцов, мне подобных и еще безнадежней, с истошными криками, душераздирающим гиканьем и с задорным улюлюканьем носится по крышам гаражей. Доводя до белого каления и крайней степени раздражения владельцев этих самых гаражей.

Наш двор, образованный четырьмя многоподъездными домами, был очень уютен и представлял собой «прочную крепость» с 5-этажными кирпичными стенами. Внутри огромного двора чего только не было — и детская площадка с качелями, каруселями, грибочками и песочницей, спортплощадка с турниками и брусьями, а также многочисленные удобные лавочки со столиками, за которыми постоянно сидели группы душевных старичков, проводящих день за днем в бесконечных партиях домино и за шахматами…

Но, детские площадки с песочницами, нас никогда не интересовали. Не мужское это занятие — копошиться в песочнице. Пусть девчонки куличики строят и в «дочки-матери» играют, а мужское дело — познавать мир …и желательно, с риском для жизни. Красивое словечко «адреналин» нам еще было неизвестно, но приятное ощущение, когда «дух, уууух как захватывает» было уже знакомо. Поэтому, неумолимая сила тянула все мужское население детворы нашего двора исключительно на крыши гаражей. Конфетами не корми, газировкой не пои, только дай по гаражам побегать и с крыши на крышу попрыгать.

С наступлением зимы мы прыгали с крыш гаражей в глубокие сугробы, соревнуясь в дальности полета и в длительности «зависания» в воздухе. Здесь же сдавали экзамен «на слабо» — первый прыжок в «бездну».

Справедливости ради, стоит заметить, что беззаботно прыгать в сугробы, мы решались не с каждого гаража. С гаража дяди Пети мы не прыгали ни разу, т. к. рядом с воротами из земли торчал старый и ржавый лом. Очевидно еще при возведении наших домов, кто-то из строителей решил пошутить. А может по личной

безалаберности, строитель воткнул лом в раствор цемента и ушел на обеденный перерыв или на выходные дни, а когда вернулся, лом уже стал составной частью дворовой площадки. Затем построили гаражи, а спилить старый лом всем было недосуг. Руки не доходили, и свободного времени не находилось! Так он и стоял, строго вертикально, фактически примыкая к наружной стене гаража. Именно из-за наличия вертикально торчащей из земли железяки, с этого гаража мы никогда не прыгали. Перспектива нарваться на острие ржавого лома, никого не прельщала. Владелец гаража дядя Петя чисто символически попытался пару раз дернуть лом но, осознав бесперспективность своих усилий, приспособился подвязывать к нему открытую створку ворот, чтобы ее не захлопнуло ветром и не поцарапало дорогую его сердцу машину — перламутровый «Москвич 407».

С приходом лета, детвора носилась по крышам как угорелая, старательно перепрыгивая глубокие щели между стенами рядом стоящих боксов. Согласитесь, провалиться в расщелину и застрять там, ободрав локти и коленки, при этом, банально не долетев до земли — удовольствие весьма сомнительное. И позору потом не оберешься. Засмеют!

В момент прыжка с гаража на гараж, каждый из пацанов представлял себя храбрым Данькой или ловким Цыганом из любимого фильма «Неуловимые мстители». И обязательно в эпизоде, когда «красные дьяволята» бегут по вагонам в сторону коптящего черным дымом старенького паровоза, отважно перепрыгивая с крыши на крышу. Эх, красота! А чем мы хуже?

Итак, пока мы бегали по «гаражному» составу, играя в неуловимых мстителей, виртуозно перепрыгивая с «вагона на вагон», самим владельцам «вагонов» наше развлечение не особо нравилось. Оно и понятно. Во-первых — это опасно! Ребенок может банально споткнуться и свернуть себе шею после непродолжительного полета с 3-х метровой высоты. Отвечай потом за дурного малолетку, который «сковырнулся» с крыши именно твоего гаража! Недосмотрел дядя! Оно им надо?! Во-вторых — наша регулярная топотня и массовые забеги радикально нарушали герметичность покрытия крыши. Почти все гаражи в нашем дворе бессовестно текли, не в состоянии защитить от атмосферных осадков свое внутреннее содержимое — верных железных коней типа «Москвичи 403, 407, 412», горбатые «Запорожцы», пара жигулевских «копеек» или единственная «Волга ГАЗ-21», помпезная и солидная, с блестящими колпаками на колесах и стремительным оленем на капоте.

Мде… «Волга ГАЗ-21» — гордость нашего двора и предмет

зависти всех мальчишек. Каждый из нас восхищенно глазея на грациозную красавицу, сглатывал слюну и отчаянно мечтал: «Вот вырасту и обязательно куплю такую же!» Sorry, отвлекся.

На распоясавшуюся детвору представители взрослой фракции населения нашего двора периодически организовывали облавы и весьма успешные. Нас загоняли в единое стадо, ловили оптом и в розницу, снимали с крыш гаражей, проводили разъяснительную и воспитательную работу, пытались достучаться до зачатков недоразвитого инстинкта самосохранения и остатков совести. Затем нежно брали за ухо и в полуподвешенном состоянии, приводили на вторую серию воспитательных процедур к маме и папе. И опять все заново, но уже по большому кругу, с многократным повторением и «закреплением» усвоенного материала.

Бесполезно! Как только срок заключения «в дальнем углу» большой комнаты подходил к концу или при вступлении в силу неожиданно объявленной амнистии (под давлением любвеобильного старшего поколения естественно, отдельное спасибо бабушкам и дедушкам, любим и ценим), мы упрямо лезли на крыши многострадальных гаражей!

А куда деваться? Тяга к высоте заложена в человеке генетически! Легенду про Икара слышали? Вот! С «высоты положения» окружающий мир смотрелся абсолютно по-другому, и мы уже не казались себе такими маленькими и жалкими. Не надо было смотреть на всех снизу вверх и чувствовать себя ущемленным, страстно завидуя старшеклассникам-акселератам. Которые, пусть еще тоже дети, но зато вымахали почти до неба, курят все как один, скрываясь от строгого родительского ока за теми же гаражами, прогуливая уроки в школе. Взрослые! А если еще и бутылку «Золотой осени» за 2 рубля 2 копейки на пятерых по-братски разделят и быстро заглотят, воровато оглядываясь по сторонам, так вообще, мужики. Но нам до этой «взрослой вседозволенности» было еще очень далеко, поэтому мы беззаботно носились по крышам гаражей и ждали своего времени.

Однажды дядя Петя (кстати, очень добрый дядька — частенько катал нас на «Москвиче 407» по двору, никогда не отказывал) растопил на костре ведро гудрона и старательно замазал все щели на крыше своего гаража. Замазал, так замазал, нам то что?! Бегаем дальше, играем в салки.

«Водящий» по имени Олежек благополучно засалил жертву и с радостным криком: «Тру-ля-ля!» ловко развернувшись, прыгнул на крышу гаража д. Пети.

А дальше как в дурном кино, и что характерно, при замедленном воспроизведении.

Плетеные сандалетки бывшего «воды» (если помните, были такие с плоской кожаной подошвой) попадают на еще незастывший скользкий гудрон. Сцепление с поверхностью крыши отсутствует как таковое. Олежка изумленно округляет глаза и, часто-часто перебирая ножками, скользит к самому краю крыши. На мгновение, он остановился на кромке, зацепившись за водосток… Худенький шестилетний мальчонка отчаянно балансирует руками… на его лице не было и тени страха, а только смятение и легкое недоумение, типа «не понял, как же так?!»

По инерции с губ пацанчика срывается еле слышное: «Тру-ля-ля! Тру-ля-ля!» …и Олежек падает вниз. Падает спиной на землю, падает плашмя …и нанизывается на лом.

Все ребята сразу спрыгнули с гаражей и подбежали к месту падения. Подбежали и остолбенели. На земле лежал наш друг, а острие ржавого лома торчит у Олежки прямо из живота! Ужас!

Пацанчик в сознании, не плачет, не кричит от боли, а бубнит как заведенный: «Тру-ля-ля! Тру-ля-ля!» Дурдом, одним словом.

Взрослых вокруг не было, бежать за помощью как-то не додумались. Дети… Поэтому общими усилиями сняли Олега с лома и, поддерживая под руки, отвели домой.

У мамы «прыгуна» обморок! На шум падающего тела дородной дамы, прибежали соседи снизу. Они и вызвали "Скорую помощь". Самое удивительное, что даже когда Олежку грузили на носилках в недра «Скорой помощи» он продолжал упрямо шептать: «Тру-ля-ля!»

Когда подробности данного происшествия облетели наши дома, весь двор встал на уши, а мы встали по углам. Причем, встали на очень приличные сроки! Что в принципе было вполне логично, т. к. сесть на свои задницы мы не могли еще очень долго по причине обширного воспаления кожных покровов, возникших после длительного контакта с отцовскими ремнями.

Как же нас выпороли?! Мама не горюй! Образцово показательно! Безжалостно и жестоко! А наши мамы и бабушки обильно омыли нас своими слезами, крепко сжимая худенькие тельца непутевых сыновей и внуков в своих объятьях, покрывая наши лица «немотивированными» поцелуями?! И чего это они? Непонятно! Но папы были непреклонны! Пороть и все! Сказано, сделано! Эх, … и очень качественно! Уважаем! Мужчина сказал, мужчина сделал! Хозяева своего слова, ничего не скажешь! Выдрали всех… Ко всему прочему, каждому из нас было обещано, что с нас незамедлительно спустят персональные шкуренки, если мы не то что приблизимся к гаражам, а хотя бы украдкой посмотрим в их сторону. Мде…, неслабая волна ощутимых

репрессий прокатилась по нашим розовым попкам.

Пока мы подпирали углы в своих квартирах (уже без надежды на амнистию), тщательно изучая рисунки и малейшие трещинки на обоях, наши отцы, вооружившись ножовками и напильниками, решили судьбу кровавой железяки.

И хотя д. Петя слезно умолял оставить хотя бы пару сантиметров от земли, чтобы сохранилась возможность набрасывать веревочную петельку для фиксации открытых ворот, но был тут же громогласно и многоэтажно послан по общеизвестному адресу. Более того, получив в руки весь необходимый инструмент и грозное обещание, озвученное многоголосым хором — быть торжественно насаженным на этот самый лом своей же волосатой задницей, собственноручно и спилил «проклятую» железяку …под обрез бетонной плиты.

Ориентировочно через неделю срок «домашнего ареста» для большинства из нас наконец-то закончился и первого кого мы встретили во дворе, был наш «летчик-парашютист без парашюта»! Олежек вышел гулять во двор, как ни в чем не бывало. Задрав рубашку до груди, он гордо куражился, периодически вставляя свое фирменное «тру-ля-ля!» и показывал всем и каждому наличие двух аккуратных медицинских шовчиков на худеньком теле спереди и сзади!!!

Как оказалось, проведя в больнице всестороннее обследование «Икара, пронзенного стрелой жестокого Амура», консилиум врачей пришел к неожиданному выводу, что Олежке несказанно повезло. Это звучит невероятно, но старый лом прошил тело мальчика настолько аккуратно, что абсолютно не повредил его внутренностей. Тупой наконечник металлического прута, прорвав кожу и мышечную ткань, прошел сквозь брюшную полость настолько «осторожно», что не порвал кишки, а только их раздвинул!

Врачи не поверили своим глазам, но факт на лицо. В результате, юному пациенту, несомненно рожденному в рубашке, поставили пару уколов от «столбняка» под лопатку, наложили незаметные швы спереди и сзади, еще раз сделали тщательное обследование …и ВСЁ!!!

p. s. Хотите верьте, хотите нет, но в тот момент, когда наш Олежек с новым прозвищем: «Тру-ля-ля» заканчивал свое бравурное показательное выступление, всем ребятам вдруг одновременно показалось, что за спиной нашего друга проявилась полупрозрачная мужская фигура в белых одеяниях.

Этот "невесомый некто", окинул нас добрым, но слегка укоризненным взглядом и устало вытер рукавом своей светящейся одежды обильный пот, отчетливо проступивший на

его лбу.

Когда белая фигура через мгновенье бесследно растворилась в воздухе, до нас донеслось еле слышное: «Уф!», произнесенное с придыханием легкого ветерка, всколыхнувшего непослушные вихры на наших отчаянных головах, категорически не признающих расчесок.

Завороженные неожиданным видением, все ребята непроизвольно замерли в продолжительном ступоре, широко распахнув изумленные глазенки и раззявя рты. А перед нами, «купаясь в лучах заслуженной славы» и абсолютно не замечая, происходящего за своей спиной, кривлялся беззаботный Олежек, при этом напевая незамысловатую песенку.

Жил был у бабушки серенький козлик
Дандиль, мундиндель, побаюськи, муяськи
Побаюньки, тру-труньки, серый козел!
Тру-ля-ля! Тру-ля-ля, серый козел!

p. p.s. Естественно, наши родители никому не поверили, посчитав несвязные россказни, вываленные «взахлеб» за коллективный всплеск впечатлительного детского воображения. И только старенькие бабушки, ласково улыбаясь, тихо шепнули на ушко, что Ангелу-хранителю шестилетнего мальчика пришлось сильно постараться, спасая своего бестолкового подопечного от неминуемой смерти на ржавой железяке!

p. p.p.s. А дальше, в строгом соответствии с бесконечным процессом прогрессивной эволюции, "мужское население" нашего двора, неумолимо взрослея и становясь более любопытным, постепенно и целенаправленно перешло к практическим опытам с различными взрывчатыми веществами (чаще кустарного производства, естественно), но это уже совсем другая история…

Клиническая ревность

Собрались как-то в баньке выпускники академии ВВС отметить очередную годовщину выпуска. Собрались с благой целью на друзей посмотреть, о себе рассказать, анекдотики потравить, молодость вспомнить, да пивка похлебать.

Все мужики собрались, не было только Андрея Краснова. В принципе, отсутствие Андрюхи никого особо не удивило. Его жена Ольга — образец патологической ревности и бабской сварливости. Монстр в юбке, не смотря на природную красоту и хлебосольную гостеприимность. Но хлебосольность только на ее «подконтрольной» территории. Шаг мужа за порог — истерика на полгода… кошмар, короче!

Наши жены тоже не в особом восторге от подобных посиделок, но банька и пиво — это святое! Зубками скрипят, но терпят, родимые… даже, когда любимого благоверного в частично непотребном виде эвакогруппа чуть ли не волоком доставляет… всяко бывает, нерву расслабить тоже надо… а у Краснова «концлагерь» без вариантов.

Посидели, попарились, выпили, поплескались в бассейне. Опять попарились, поиграли в бильярд, выпили. Снова попарились, опять выпили… И вот именно в тот самый момент, когда выпили «в не помню какой» раз, мы особенно остро соскучились по нашему дорогому сокурснику Андрюхе. Но в случае с Ольгой, торопиться не нужно. Клиника, хуле! Поэтому снова выпили. И когда животный страх перед Ольгой Красновой несколько притупился, мы решили вызвонить Андрюху.

Звоним и сразу нарываемся на его драгоценную супругу. Оппа, уже и телефон под контролем?! Мде…, дела?!

— Оленька, лапушка, здравствуй! Краса моих очей, звезда моих ночей, окажи персональное одолжение — отпусти Андрюху в баню!

— Ага! Опять с бабами собрались?! Знаю вас мужиков, только одно на уме…

— Что ты, солнце мое?! Одни мужики и все проверенные — ни одного пидара, клянусь, чем хочешь… отпусти под мою ответственность…

— Врешь ты все! Пока бабс может и нет, но через час явно припрутся…

— Олюшка, душа наша, да разве мы… когда…

И так в течение часа. Ольга жестко держала оборону, но «фракция настоящих мужиков» постоянно менялась на трубе, а

наше красноречие подкреплялось очередными дозами пива, …и Ольга уже почти сломалась.

Парни на трубке менялись все чаще и давили на женские уши все жестче. Было отчетливо слышно, как на заднем плане, несчастный Андрей, чуть ли не слезно молил свою упрямую половинку, отпустить его на «мальчишник».

И вот в тот самый момент, когда Ольга уже сменила «гнев на милость», и начала подробно инструктировать своего мужа о строгом соблюдении кодекса семейных отношений, вбивая в его мозг правила достойного поведения в условиях бани, подвыпивший Игорек Горбатов, коверкая голос под визгливо-бабский, выдает сакраментальную фразу.

— Не хватай меня за жопу, прАтивный!

Пипец, титанические усилия всех переговорщиков мгновенно полетели «коту под хвост» — Ольга швырнула трубу на рычаги … и, по словам несчастного Андрюхи, принялась выносить ему мозг в течение двух недель без перерыва на прием пищи и сон…

Курс лечения

На БП (боевой пост) начальником смены заступал весьма заносчивый и чванливый капитан-лейтенант, ленивый и невоспитанный (по какому-то немыслимому блату к нам на постоянную службу занесло офицера из ВМФ, непонятно, но факт). Хамить офицерам у него не получалось, но иногда пытался, правда безуспешно (его, тупо и повсеместно игнорировали), а вот на подчиненных механиках-прапорщиках отрывался по полной программе. Ни в чем себе не отказывал, доводил людей постоянными безосновательными и мелочными придирками до "белого каления". Сам же проводил всю смену исключительно лежа на диване перед телевизором, непрерывно раздавая «гениальные» указания, превращая время дежурства на БП в непрерывную суету и бесполезно-изматывающую беготню… Заступать с ним на дежурство никто не хотел, но приказ по части о составе смен издается на календарный год… куда деваться?!

Свою драгоценную задницу данный кап-лей возил на очень древней, ржавой, вечно дребезжащей и убогой «шохе» с лысой резиной. А тут как-то неожиданно начал прикатывать на новенькой «9-ке» изумрудно-зеленого «металика» с дорогущей "музыкой"-сабвуфер, CD-чейнджер и все такое…

Не дождавшись «восхищенных» реплик и «восторженных» возгласов от своих сослуживцев, кап-лей неоднократно и навязчиво хвастался, что у него появилась новая роскошная мадам, влюбленная в него как ручная кошка. Да еще и богатая без меры, вот и разрешает брать ее «пепелац» в любое время дня и ночи….

Однажды ночью звонит городской телефон, кап-лей однозначно валяется на диване и с одухотворенным видом пялится в экран телевизора, а за пультом БП сидит старый уважаемый «прапор», уже давно и категорично утомленный постоянным хамством своего «любимого» начальничка.

В результате между прапорщиком и неизвестным абонентом женского пола состоялся любезный разговор, примерного содержания:

— Сергея Николаеевича позовите к телефону! (кап-лея значит)

— А кто это такой?! (с долей легкого удивления и пренебрежения)

— Как кто такой?!?!?! (безмерно удивленно) Адъютант САМОГО!!!!!!!!!!!! Капитан-лейтенант Клочкин Сергей

Николаевич! (с апломбом)

— Аааа, Си-Ро-Жу значит?! Вы знаете он сейчас не может подойти к телефону… (с хорошей порцией нескрываемого сарказма)

— А когда сможет?! Это его очень хорошая знакомая… (капризным тоном)

— Когда-когда?! Ну, как освободится! Он сейчас полы моет! Когда закончит, он Вам обязательно перезвонит! Телефончик оставьте, пожалуйста… (исключительно вежливым тоном, с располагающе-доверительными нотками)

— Полы?! Моет?!…пип-пип-пип…. (бросили трубку)

Кап-лей упал с дивана! Он «рэксом» бросился к трубке, но слушать его не захотели. Вид у него был "весьма растрепанный и откровенно жалкий".

Визжать на прапорщика было бесполезно — стар, уважаем, авторитетен (возможностей для подставы любимого начальника — мульён).

На следующую смену кап-лей приехал на своей раздолбанной «шохе» — был с позором отлучен от «роскошного» женского тела и всех прилагающихся материальных благ, т. к. "адъютант САМОГО" звучит несомненно лучше, чем банальная "поломойка".

Лекарство нашло своего больного.

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь

В доме напротив живет интересная и достаточно заметная семья. Чем же она интересна и так заметна, спросите Вы?! Да, просто красивая пара, возрастом немногим за 40-к. Он — высокий статный брюнет с открытым благородным лицом, она — красивая блондинка с идеальной фигурой, стройной осанкой и очаровательной приветливой улыбкой.

Вместе смотрятся просто потрясающе — на контрасте светлого и темного, серьезного и воздушного, эффектного и солидного. Он одет всегда строго, она — ярко и стильно, но со вкусом и не вычурно. У них двое деток. Мальчик 16-ти лет, очень вежливый и воспитанный, похож на папу и девочка лет 7-8-ми — копия мамы.

Семья в достатке — две приличные иномарки, дети одеты в неброские, но очень качественные и дорогие вещи. Родители — вообще, образец стиля и вкуса. Любо-дорого посмотреть на этих людей.

А как они относятся друг к другу?! Муж всегда откроет дверь перед женой, что парадного, что у машины, перехватит у нее сумки, раскроет над ней зонтик, если вдруг нахмурится небо и начнет накрапывать дождик. Со стороны складывается такое впечатление, что эта женщина идет по жизни легко и непринужденно, а вокруг нее сформировано невидимое пространство «безопасности и комфорта», границы которого, постоянно и четко отслеживает ее заботливый муж.

Прощаясь утром перед началом рабочего дня, они обязательно обнимутся на автостоянке и нежно поцелуют друг друга перед тем, как сесть по своим машинам и разъехаться в разные концы нашего города. А как они смотрят друг на друга?! Столько тепла в их глазах… Идиллия, одним словом. Можно только порадоваться и позавидовать, но только «по белому», по-доброму.

С этой семьей особо близко мы не знакомы, но при встрече всегда здороваемся, или просто приветливо улыбаемся, чисто по-соседски, не более того.

Как-то захандрила моя «ласточка» — стала «подтраивать» на холостых оборотах. Из-за такой мелочи гнать машину в сервис?! Ага, сейчас! Голова на месте, руки тоже, разберемся.

Поднял капот, выкрутил свечи, зазор между электродами на

одной не понравился?! Да и цвет нагара какой-то неестественный… Прошелся по подозрительной свече пъезопробником, искра «через раз» пробивается, слабенькая и несерьезная. Не внушает уважения! Понятно, отработалась свечка, в мусорный контейнер ее.

— Приветствую сосед! Бог в помощь! Что-нибудь нужно?!

Услышав спокойный голос с приятным грудным тембром, выглядываю из-под капота. Рядом стоит «муж блондинки» и протягивает мне руку.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! Извините, руки грязные…

Сосед пожимает мне руку выше запястья и, заглядывая под капот «обнаглевшей» машины, мягко продолжает.

— Ничего, грязь не кровь, всегда отмыть можно. Свеча накрылась?! В идеале надо весь комплект менять. У меня в багажнике завалялся настоящий «Бош», абсолютно новый. Не поймите превратно, возьмите просто так…

Пресекая мою вежливую попытку отказаться, брюнет вытаскивает из своего новенького «Лансера» комплект запакованных в пластик свечей и, вытянув из моих рук свечной ключ, полез менять свечи в двигателе моей машины.

— Не откажите, прошу Вас! У меня «пепелац» еще на гарантии, официальный дилер все равно под капот лазить строго запрещает, а руки иногда чешутся в железе поковыряться. Познакомимся, мы же давние соседи?! Павел!

— Александр! Очень приятно!

— Взаимно.

Подкупающе улыбаясь, Павел с явным удовольствием погрузился в подкапотное пространство моей «ласточки».

Постепенно, ничего незначащие фразы, стали перерастать в содержательную задушевную беседу. Сначала поговорили о машинах, обсудив преимущества или слабые точки той или иной модели, затем прошлись по хобби, незаметно перешли к теме семьи.

Павел отпустил комплимент моему сыну, что, мол сразу видно, вежливый и воспитанный юноша. Я ответил встречными любезностями о его детях, мол красивые в папу и в маму, что говорит о несомненно большой любви между родителями. Мягко затронул такой момент, что почти все женщины нашего двора с разной степенью белой зависти наблюдают за Вашими отношениями, настолько они трепетные и нежные.

Павел поблагодарил за добрые слова и, вытащив сигарету, взял длинную паузу, о чем-то глубоко задумавшись. Несколько раз глубоко затянувшись, мой собеседник неожиданно грустно

усмехнулся.

— Большая любовь и трепетные отношения говорите?! А как Вы думаете, по внешнему виду наших задушевных отношений, можно предположить, что мы поженились через пять минут после первого знакомства и к тому же поженились чисто из меркантильных интересов?!

Оп-па?! Неожиданный зигзаг, однако! Т. к. тема разговора резко перешла в достаточно личную область и приняла неожиданный оттенок, я попытался мягко прекратить ее развитие, но не тут то было. Такое впечатление, что Павла что-то очень давно тревожило и, ему надо было просто с кем-то выговориться. Чисто по-человечески с кем-нибудь поделиться…

Дальше говорил только Павел, а я играл роль пассивного слушателя.

— В школе у меня была соседка по парте, красивейшая девчонка. Яркая шатенка! Фигурка улет! Хоть на обложку любого журнала, мде… По ней сохли все парни района, но у нас была любовь. Любовь! Настоящая, как тогда казалось. Каждый день вместе! Были неразлучны как ниточка с иголочкой. Куда я, туда и она. Где она, там и я… Окончили школу, поступили в институт. Опять вместе! Все окружающие уже привыкли видеть нас только вместе. Вопрос о свадьбе даже и не обсуждался. Дело времени. Решили пожениться сразу по окончании института, начав по-настоящему взрослую жизнь. За полгода до выпуска вышли на диплом, пошли предложения от работодателей по распределению на дальнейшую работу. Так как учился весьма прилично, да и честно говоря, мой дипломный руководитель был общепризнанный «монстр» всеми безмерно уважаемый, натаскал меня, будь здоров. Он же и рекомендовал меня по выпуску в одну весьма серьезную организацию, а там сразу поставили вопрос о поездке за границу — в Африку. Хороший старт для молодого парня, не так ли?! Лучше не придумаешь! Приличная зарплата в валюте и за пять лет можно неплохую кислородную подушку себе создать… Но, пять лет если женатый, а если холостяк, то только на один год, такие дела.

Прибежал весь такой счастливый к невесте своей, все ей вывалил как на духу, а она вдруг отстранилась так холодно, губки неожиданно поджала в тонкую ниточку и говорит вкрадчиво: «мол, никуда мы не едем». Ей папа, по распределению пробил приличную должность в одном из солидных министерств, ну и для меня чего-нибудь расстарается.

Я давай ее убеждать! Как же так? Всегда вместе! Ниточка за иголочкой… Бесполезно! Папа! Министерство! Карьера! Москва! А что ей в Африке делать?! Комаров малярийных очаровывать?!

Короче, поставила вопрос ребром! Или, или! Ну, я тоже молодой был, горячий! Думаю, ах так?! Если до свадьбы все точки над «и» не расставить, вообще беспросветным подкаблучником станешь! Уперся как баран и давай гнуть свою линию! Мужчина же я, в конце концов?!

А подруга мне и говорит! Твое личное дело, любимый — езжай в свою сраную Африку к обезьянам, бегемотам, крокодилам, кашалотам, правильно мне родители всегда говорили, что ты «бесперспективный». Короче, все кончено, забудь мой телефон и не ищи меня на выпускном вечере, я на дискотеку в МИД уезжаю. Меня пригласил знакомый молодой человек с нового места работы. Хороший парень, референт и все такое…, уже с машиной, не то, что ты! Сказала, как кипятком ошпарила.

На «выпускном» напился до полусмерти! Чумной был, как дров не наломал, одному Богу известно?! Думал, уеду хотя бы на год, забудусь! А не тут-то было. Начались непредвиденные задержки с командировкой. А мне уже все едино было. Помню, что командировка откладывалась сначала на пару месяцев — оформление загран. паспорта, бесконечные инструктажи, короче вполне нормальные бюрократические сложности. Потом, еще на пару месяцев… А мне бы скорее из Москвы, из страны уехать, чтобы любовь свою даже случайно не встретить! И соблазна чтобы не было к телефону приблизиться. Страдал ужасно! Зубами скрипел, пил горькую, чуть ли не головой об стену бился… Уже умолял меня не в Африку, а хоть на Колыму отправить! Только сейчас и только отсюда! А в конторе спокойно отвечают: «Ждите, Вас вызовут».

Делать нечего, сижу в Москве, убиваю время до командировки. Мой новый шеф, глядя, во что я постепенно превращаюсь, помотал головой, языком пощелкал и говорить: «Чего бобылем ходишь?! Целых четыре года «хлебных заработков» потеряешь?! Что мол, жениться не на ком что ли?! Такой парень красивый и распределение обалденное, а ты киснешь, тьфу! Если жениться не можешь, то «подженись» хотя бы фиктивно, не будь дураком! Валюта!»

Ох, хреново мне тогда было! Верите, на девчонок вообще не смотрел! Никого не видел, все о своей «принцессе» тосковал.

Сидел как-то в кафешке с бывшими сокурсниками по институту, они уже работали, деньги какие-никакие получали! А мне совсем фигово, сам себя сожрал фактически, нервы совсем в разнос пошли, «хоть в Африку, хоть в петлю, все едино!» Лучше конечно в Африку, чтобы зазнобу свою не видеть.

Последней каплей стала новость, что она замуж собирается за

своего нового «министерского» сослуживца. Короче, померкло у меня все в глазах и думаю: «Женюсь на первой, кто сейчас в кафе зайдет! Женюсь и точка!»

Сосед неожиданно засмеялся и закурил новую сигарету.

— Не женился! Не свезло! В кафе зашел мужик волосатый и носатый лет 60-ти и жирный до безобразия! Меня аж передернуло. Думаю, ладно, дубль два — начал глазами по сторонам зыркать. Вижу, за столиком веселенькая компашка девчонок сидит, тоже «вчерашние студентки» впечатлениями о «взрослой жизни» и о своей работе делятся.

Терять мне было нечего, подсел я к ним и как на духу выложил свое незатейливое предложение: «ЗАГС, Африка на пять лет, заработанную валюту пополам! Желающие есть?!»

Девчонки глаза округлили, пальцем у виска крутят. Считают, что я совсем «ку-ку»! Оно и понятно, видок у меня был действительно не презентабельный — небритый, помятый, в глазах безумный огонек и под шофе, естественно. Перегарище, как у змея-Горыныча.

Понимаю, что дело швах, уже извинился и поднимаюсь, чтобы уходить, как вдруг одна девчонка берет меня под руку и говорит: «А давай рискнем! Всегда мечтала в Африку съездить!»

Поженились за три дня по звонку из моей организации (двух месяцев на раздумье у нас уже не было, надо было срочно загранпаспорт на молодую жену готовить…) все равно не успели, она ко мне, спустя полгода приехала, неважно.

Вот так и завертелось! Мне тогда все едино было. Честно говоря, в работу погрузился с головой — пахал, не поднимая головы, без продыху, коллеги даже решили, что я сумасшедший «трудоголик». Т. к. домой никогда не спешил, а искал любой повод, чтобы на работе задержаться.

А когда молодая жена приехала, то у меня сначала даже никаких эмоций не было — ничего в душе даже и не шевельнулось. Приехала, приехала… Ну красавица, ну умница, восторженная улыбчивая девочка?! Так ведь из-за денег приехала, не из-за меня же… И на её месте должна была быть другая… Много, очень много африканских ночей она в свою подушку проплакала, чего греха таить. А потом…

Павел глубоко затянулся и, обжигая пальцы о занимающийся фильтр сигареты, снова полез в пачку за новой сигаретой.

— Те «пять лет» давно прошли-пролетели, а мы до сих пор живем, двоих деток нажили… Все хорошо и спокойно… любовь пришла незаметно, тепло и нежность поселились в нашем доме и в моей душе, умиротворенность какая-то и ничего менять не хочу …и не буду.

Мой неожиданный собеседник опять задумался и погрузился сам в себя, и как бы разговаривая уже с самим собой, уверенно повторил.

— Да! Ничего менять не буду! …а ведь недавно нашла меня «любовь всей моей жизни». Мда… Четвертый раз разведена. Жизнь потрепала, конечно, но такая же «принцесса» с бездонными глазами. Я как ее увидел, думал умру на месте, такое потрясение… Как оказывается, любила только меня, причем всю свою жизнь! Говорит, что сердцу не прикажешь, всех мужей со мной подсознательно сравнивала. Как говорит, не в их пользу. Поэтому и разводилась столько раз. Такие дела!

Павел, как будто забыв о моем присутствии, полез в карман элегантного пальто и, вытащив мобилу, набрал номер абонента.

— Нет! Ничего не будет! Какая любовь, что ты?! Любовь во мне давно убили! Умерла моя любовь! Очень давно умерла. Точнее некуда! Догадываешься когда?! Я уже не тот Павел — наивный и восторженный мальчик! И не надо плакать и закатывать истерику, во мне нет сердца, и я живу чисто по меркантильным интересам! Да-да, именно так! У нас с женой чисто деловое соглашение, основанное на материальной выгоде обеих сторон! Да, считай, что контракт! Бизнес-соглашение! БЕССРОЧНОЕ! Все остается как есть, прощай!

Павел отключил мобильный, широко улыбнулся улыбкой счастливого человека, сбросившего с плеч тяжелый груз, гнетущий его много лет. Даже блеск его глаз стал немного ярче, что ли….

В это время из подъезда дома выходила его красавица жена с дочерью. Павел извинился передо мной и вежливо попрощавшись, поспешил навстречу своим девчонкам-блондинкам.

— Что же вы так долго, любимые! Я уже успел по вам соскучиться…

Закрывая капот своей машины, я увидел как улыбающийся Павел, обнимая, привлек к себе жену и нежно поцеловал…

p. s. Воистину не знаешь, где найдешь, где потеряешь?!

p. p.s. Периодически встречая этих людей и глядя на их детишек, так и не могу поверить, что они связали свою жизнь "чисто из меркантильных интересов". Здесь что-то другое… наверное, все же судьба и конечно же…любовь (мягкая, нежная, тихая, пусть не такая яркая, без страстных безумств, без ослепительных вспышек и мгновенных озарений, но такая теплая и…настоящая…), не иначе.

Повезло

— Эй, стоять! Мужик! Да, тебе говорю, оглох что ли? Дай сигарету! Быро…

Оп-па, вот блин, называется: «засиделся в гостях у армейского дружка стародавнего!» Сто лет не виделись, надо было на ночь оставаться. Нет же, привычка «железная» еще со времен незапамятных — хоть на автопилоте, но домой…

С детской площадки, оторвав задницы от перекошенной и скрипучей карусели, приблизились четверо.

Четверо — многовато, как ни крути! Парням лет по двадцать с копейками, явно пьяные, в зубах сигареты, в руках бутылки с пивом, взгляды наглые, лыбятся многообещающе…

— Сигареты давай, дядя… и огонек там, кароче! Шевелись побырому, не заставляй нас ждать… и напрягаться… вредно это! Тебе особенно… гыгыгы!

— Я не курю!

— Твои проблемы, старичелло, гы-гы-гы, зато мы курим! Хочешь здоровеньким помереть? Гыгыгыгыгы! Надо с собой сигареты носить! На всякий такой вот… подходящий случай. Вдруг кто попросит сигаретку? А у тебя есть! Исправляйся дятел, метнулся в палатку быро… Стоп! Кароче, тебе павезло дядя, гони бабло, а мы сами купим. И это… на пиво тоже подкинь. Пиво хотим и этих… как их там …головоногих уродцев …кальмаров, во …и орешки соленые, но не арахис… А ты ведь хочешь домой? Хочешь к своей бабульке под одеяльце… поелозить по-стариковски, гыгыгыгы…

— Хочу.

— Нуууу… дык! Шевелись тада, цена билета домой растет… пока пиво, сигареты и кальмары… и орешки соленые, но не арахис!

— Ребята, давайте без …

— Слыхали?! Ре-бя-та… гы-гы-гы-гы! Какие мы тебе ре-бя-та, чмо сраное?!

Харк! Ближний гопник плюнул мне прямо в лицо. Зря это он, я даже утираться не стал. На, сука, получи! Короткий прямой в нос…и еще раз и еще… и еще! Спасибо Лелику! Искреннее спасибо! Давненько, еще в военном училище удар поставил, не раз пригодилось…

У парня противно хрустнул хрящ носовой перегородки, и говнюк-переросток удивленно расширив глазки, мешковато осел на асфальт. Пока его бесчувственная тушка вяло валилась мне

под ноги, перехватил из его слабеющих ручонок початую бутылку пива и без замаха, донышком врубил по носу второму уроду… много-много раз… как толокушкой по вареной картошке. Фиг с ним, что пивом сам обрызгался — мелочи жизни, когда остатки здоровья, да и сама жизнь на кону стоит…

Дерзкий пацанчик как-то сразу перестал улыбаться и его наглый хавальник незамедлительно превратился в качественное пюре …и потекли кровавые сопельки. Прилично так потекли… обильно. Юноша мгновенно сбледнул с лица и согнувшись в поясе, зажал руками остатки своей мордуленции. Зажал рожицу вперемешку с клочками разорванной сигаретки, которая тщательно утрамбовалась в его попорченный портрет.

Хорошо так сигаретка размочалилась… да и личико кстати, тоже неплохо… Держи крепче, родненький! Двумя руками держи… пока рожица совсем не развалилась …на составляющие части. Хорошая бутылка! Крепкая… не разбилась! Портрет у юноши оказался послабее, вон как потекло. Согнулся гопничек вдвое, на коленочки опустился, хлюпает кровушкой, аж захлебывается. Дергаться даже и не пытается. Течет кровушка между его пальцев рекой, прям ручьями струится. Не боец… ох, не боец, парень. Какой же действительно, на хер боец, когда кровушка из всех щелей хлещет… Теперь ручонки от личика не оторвать… не то, что кулачками помахать…

Бац, зазвенело в левом ухе — пропустил удар с ноги. Больно, блин, аж ухо заложило, и в головушке хмельной колокола загудели, и свет фонарей перед глазами запрыгал…

Батюшки, какой балерун выискался?! Вон как ножками высокого дрыгает и шипит громко …и страшно шипит, аки варан среднеазиатский. Ну-ну, дрыгай-дрыгай ножками. Наверное, много разного заграничного кина с Чаком Норрисом и Джеки Чаном насмотрелся, дурашка. Ножками махать и мудями трясти только перед носом или открытым ртом восторженных девочек и нужно. Или в спортзале на худой конец, когда на гламурный поясок очередного цвета радуги сдаешь. А в уличной драке можно штанишки порвать, ножки так высоко задирая… и по тем же мудям получить… хотя, твои проблемы, сука. Накажу, бля… ох, накажу…

Тяжелым ботинком бью по коленке балеруна-затейника. Вот и все! Пиздец, отпрыгался, зайка-попрыгайка. Какой на хрен из тебя боец и попрыгунчик, когда одна коленочка в другую сторону сгибается? То-то и оно! Никакой! Лежи себе на асфальтике, скули жалобно …и можешь звать свою маму, сколько твоей душе угодно.

— Мама! Мама!

Вот почему, почти каждый ублюдок, нарвавшись на адекватный ответ и получив прилично в бубен, сразу же про мамочку вспоминает? Непонятно! Чего же ты о своей маме полминуты назад не вспоминал? Ась?! Сука!

Первый юноша вяло зашевелился на асфальте. С трудом осматриваясь и мотая дурной головушкой из стороны в сторону, тяжело оперся на руку, пытаясь подняться. Нет, дорогой ты мой, это только в кино все такие благородные, что позволяют с землицы подняться. Я не позволю! Нет, не позволю! Тем более, фора у вас! Четверо вас, уродов …а я один! И старше вас как минимум вдвое …и швы хирургические после последней операции еще тоненькие и розовенькие… Тянут швы, тянут… Не дам подняться. Неа, не дам. Даже и не надейся…

Бью каблуком ботинка по растопыренной пятерне гопника, на грязном асфальте белеющей… Бью по кисти, по пальцам… Бью до хруста костей и воя утробного… А чего ты хотел, падаль?! Не я тебя зацепил! Не я тебе в лицо плюнул! Поэтому не хер скулить… привыкай к боли …и к неудобствам, сучонок. Долго еще не сможешь ручонку свою в кулачок сжать! Ой, как долго! Может конкретно на данной улице хоть немного спокойней станет, кто знает? На пару уродов меньше к поздним прохожим и к детям будет цепляться… И стакан с пивом в руку свою хрен когда возьмешь, говнюк! И поссать весьма проблематично будет… Ничего, с мокрыми штанишками походишь. Одной рукой и штаны не придержишь и с конца последние капли не стряхнешь… ничего-ничего, мокрым походишь. Это сначала тяжело и противно, а потом привыкнешь, говнюк… Мало тебе? Еще и всем весом своего тела по второй твоей руке приложу… чтобы думал в следующий раз… Теперь и соплю без посторонней помощи не вытрешь…

Стоп! А четвертый-то где? Где еще один юноша бледный, с походкой неровной и харей наглой? Ах, вон где уже его спинка маячит …бежит гопничек, быстро бежит! Бросил своих пацанов и дал деру… Герой, хуле. С одной стороны — правильно конечно, беги, быстро беги!

Кинул ему вдогонку бутылку пива, что вместо толокушки использовал… Промахнулся.

Повезло тебе сегодня, ублюдок! Ой, как повезло… Беги, петушок, беги! Быро беги… Не догнать мне тебя, не догнать… возраст, старею, бля… и шов операционный тянет… Повезло тебе, повезло… и в левом ухе гудит …старею, куда деваться… А ты беги, сучонок, беги! Быстро беги! Повезло тебе… и мне повезло…

з. ы. А моему другу не повезло! Замечательный человек подполковник Анатолий (отец двоих детей) был убит ударом по

голове в ДВУХ!!! метрах от подъезда своего дома. Толя медленно умирал, не приходя в сознание, долгих ПЯТЬ месяцев в реанимации госпиталя Бурденко от отека головного мозга — виновных не нашли!

з. з.ы. Майор Юра бегал в ночную аптеку за лекарством для больной жены и, взявшись за ручку двери своего подъезда… очнулся через две недели в реанимации (ударили сзади бутылкой по голове) — виновных не нашли!

з. з.з.ы. В тоже время Госдума РФ почти единогласно проголосовала за очередную широкомасштабную амнистию и сейчас взахлеб обсуждает «эпохальные» поправки к УК РФ, с целью радикально ослабить наказание за «незначительные» преступления, типа — гоп-стоп, нанесение телесных повреждений и т. д. и т. п. Браво! Мои аплодисменты!

В каждой шутке доля шутки

Среди моих хороших знакомых есть очень приятная и гостеприимная семья. Мы давно дружим, тесно общаемся, часто проводим выходные вместе, встречаем новогодние праздники и все такое.

С главой семейства Борисом знакомы еще с курсантских времен — одно училище, одна казарма, койки рядом. Особо не дружили, но общались весьма приветливо и дружелюбно. Потом служили на одном аэродроме, одновременно поступили в академию, опять в одной группе… По выпуску разошлись по разным ведомствам, но все равно поддерживаем теплые отношения. Что отрадно, наши жены нашли общий язык и стали хорошими подругами. Это безусловно является «основным определяющим» фактором в мужской дружбе. Ибо, если жены не приняли друг друга (мягкий вариант), то любой, даже самой закадычной мужской дружбе приходит однозначный и бесповоротный «Ёк!» Таких примеров «мульён» и еще столько же.

Так вот, время идет, мы с Борисом стареем, наши дети растут и взрослеют, жены только молодеют — вот такой непонятный феномен природы. Ну да ладно, тема разговора не об этой загадке и временнОй метаморфозе, мужскому уму непостижимой и железной логике неподвластной.

Борис занимает стандартную тупиковую должность, которых в армии тьма, без малейшей надежды на продвижение по карьерной лестнице, но не ропщет, монаршие задницы не лижет, а тихо служит, образцово и добросовестно выполняя свою работу (очень ответственную, честно говоря, специалист, каких поискать). Его жена Лиза — яркая красавица, редкая умничка и приятная женщина во всех отношениях. В активе пять иностранных языков «в совершенстве», плюс ОЧЕНЬ высокооплачиваемая работа во французской фирме с мировым именем (включите ТВ и в течение часа название данной конторы повторят раз несколько). У ребят есть лапушка доченька — студентка суперпрестижного ВУЗа, дом «полная чаша», уверенность в завтрашнем дне. Короче, жизнь удалась и есть повод за них порадоваться.

Как-то на одной вечеринке, находясь в хлебосольном пространстве их квартиры под некоторым углом к горизонту, я на правах «старого и проверенного алкоголика… тьфу, прошу прощения, друга семьи», естественно, подваливаю к хозяйке дома, блистающей в окружении гостей. И нагло воспользовавшись

давно устоявшимися доверительными отношениями, как бы в шутку, задаю предельно откровенный вопрос.

Честно говоря, изначально мой вопрос подразумевался как глубоко законспирированный комплимент красивой и успешной женщине. Но, к сожалению, не четко владея в тот момент своим языком и не очень внятно выражая свои мысли, я завуалировал тонкий комплимент так профессионально, что его гениальный замысел почему-то исказился еще в процессе озвучивания.

Итак, полуобняв очаровательную женщину и мило улыбаясь от уха до уха, я выдал следующее.

— Лизавета, душа моя! Открой, пжжалуста, секрет старому дураку… пардон, другу! И с какого перепугу… тебе, ТАКОЙ красавице и умнице, нужен такой муж? Зарплата «туда-сюда», погоды в семейном бюджете не делает — дочке на мороженное и мужу на единый проездной. Ну, еще на обеды …и все… даже курить бросишь, т. к. на сигареты банально не хватит. Посмотри на Борьку внимательно, оценивающе непредвзятым взглядом… ну, как вы — все женщины, умеете! Постоянно в разъездах! Ни рожей, ни кожей, ни статью не вышел! Перспектив ни-ка-ких… И зачем он тебе сдался? Ведь вокруг тебя столько успешных мужиков с серьезными намерениями, предложениями руки, сердца и бизнеса… Ты же, ууххх, какая красотулька и что характерно, с «царем в голове». А «это» в современных условиях конкурентного бизнеса глав-но-еееe… Я правильно понимаю?! Вот! С другими возможностями, ты бы ээээх, как развернулась… Лизонька, дай я тебя поцелую! Богиня, просто богиня!

Сказал, в щечку чмокнул и опять дурацкую улыбку от уха до уха наклеил! ШУТКА же!!! Понимать надо!

А Лизавета вдруг задумалась на мгновение, чуть нахмурила личико свое красивое, бровки идеальные свела домиком, лобик наморщила «доской стиральной» и, глядя мне прямо в глаза, весьма серьезненько отвечает.

— Во-первых: задал бы мне этот вопрос кто-то другой, а не ты, друг сердечный, то получил бы сразу по мордАм или шампанским в рыло! Во-вторых: Борька — мой муж и я за ним как за каменной стеной! Человек он очень надежный и самой жизнью многократно проверенный! В-третьих: Он — отец нашего ребенка! И замечательный отец, таких еще поискать надо! А в-четвертых: (небольшая пауза): Жалко его… пропадет ведь без меня… погибнет, если брошу… он ведь совсем к современной жизни не приспособлен… как ребенок, право слово…

p. s. Аплодисменты! Занавес! Вот и пойми этих женщин, когда они шутят, а когда всерьез?! И какой из четырех аргументов, приведенных мне в ответ, самый главный и определяющий

истинное положение вещей. И где заканчивается шутка и начинается чистая правда?! И наоборот?

р. p.s. Мде… неужели 4-й…?!

На одной волне или I do not understand

На очередной волне огалтелой "любви и дружбы" с Америкой, приехали к нам в организацию улыбчивые и душевные парни-янки с очень приличным знанием русского языка. Причем, все как один бегло лопотали на русском фактически без акцента, куда деваться?! (случайное совпадение, не иначе).

И таскались они за нашими офицерами как привязанные, постоянно прислушиваясь к их беседам и чего-то время от времени фиксируя в своих блокнотиках!…а служебные вопросы решать надо?!

Наши офицеры немедленно перешли на "исконно-русский язык с крепкими выражениями от строгой мамы" и прекрасно друг друга понимали, а вот «американосы» мгновенно выпали в «творческий» осадок и жалко улыбаясь дежурными смайлами, наивно-трогательно хлопали своими глазенками!

Когда время их дружественной командировки закончилось и они уезжали в «Америкосию», то все как один грустно посетовали, что в США совсем нет хороших преподавателей по русскому языку! Просто беда какая-то, очень низкий уровень обучения и причем повсеместно…или учат не тому что надо?!

Ой, береза кудрявая

После окончания академии ВВС выпускники альма-матер разбрелись по различным министерствам и ведомствам. Один из наших парней получил распределение в достаточно хитрую организацию и с весьма перспективными возможностями. И почти сразу же был направлен в Индию в качестве ведущего специалиста на местный АРЗ (авиационный рем. завод).

Оказывается, индусы понакупали кучу различных самолетов советского производства, а вот ремонтировать их, и содержать в исправном состоянии, надо было еще научиться. И поехал наш дорогой Мишенька в далекую страну на родину слонов, индийского чая, махровых халатов, мыла «махараджа», музыкально-сопливых кинофильмов и таблеток «баралгин» оказывать, так сказать, всестороннюю интеллектуальную помощь в области повсеместного ремонта авиационной техники.

Т.к. командировка планировалась на пару лет с хвостиком, то Мишка рванул в Индию вместе со своей любимой женой Женькой. Женька — высокая голубоглазая красавица из Вологды с ослепительно белой кожей и роскошной копной шикарных волос соломенного цвета. Детишек у ребят пока не было, что-то не клеилось, а к ним в душу, мы особенно и не лезли.

Перед поездкой в подобные командировки все кандидаты проходят медицинскую комиссию, которая не выявила особых противопоказаний для поездки… кроме одной. Женька периодически страдала от болезненных приступов ревматизма коленного сустава. И при резкой перемене погоды, особенно слякотной осенью, она начинала еле заметно прихрамывать, натираться различными вонючими мазями и кутать свои стройные ноги (кстати, растущие чуть ли не от ушей) в пуховые колготы и шерстяные платки.

Ни для кого не секрет, что Индия — страна с достаточно враждебным для русской души климатом. Поэтому Мишке пришлось прилично побегать по кабинетам докторишек «а-ля-Касторкин» и приложить немало усилий, чтобы строгие медики выдали справку о полной пригодности его жены для длительного проживания на территории полуострова Индостан. Каким образом «родилась» данная бумаженция, распространяться не стану …и так все понятно.

В результате, ребята благополучно улетели в Индию на два полноценных года. Т. к. Мишка был «рубаха-парень», а директор Индийского АРЗ по имени Радж (фамилию не помню, да и

неважно) в свое время учился в СССР и был в полном восторге от русской культуры и, особенно от русской водки, поэтому между парнями-одногодками завязалась настоящая и крепкая мужская дружба.

Мишку с женой поселили в очень приличном дворце с огромным живописным садом и небольшим декоративным бассейном. К ним прикрепили целое стадо всевозможной прислуги от поваров до садовников, руководить которыми назначили управляющего — сурового на вид мужика неопределенного возраста с внешним видом среднестатистического палача (в чалме, штанах с висящей мотней, халате, с кинжалом за поясом и с бамбуковой палочкой в руках и непроницаемым выражением лица). В приватной беседе Радж намекнул, что управляющий — сигх, но для Михаила и Евгении данное слово ничего не значило. Тем не менее, порядок во дворце был идеальный, а слуги — незаметными, но вездесущими. Шуршали днем и ночью, стараясь угодить и предупредить любое желание белых господ.

Михаила почтительно называли «мистер» и «сэр», а перед голубоглазой Женькой вообще стелились как перед земным воплощением эталона божественной красоты.

Попутно, Ражд объяснил несведущим ребятам, что говорить «спасибо» в адрес прислуги в Индии не принято, а надо лишь с важным видом, небрежным кивком головы показывать свое удовлетворение. Если вдруг проявил недовольство оплошностью нерадивого слуги, то надлежит немедленно вызвать управляющего, а тот уже самолично выпорет провинившегося тонкой бамбуковой палкой на заднем дворе усадьбы на глазах у остальной прислуги для лучшего назидания… все просто!

И все было бы расчудесно и замечательно, пока не начались затяжные дожди. (в Индии такое бывает)

Несчастная Женька лезла на стены своего дворца от боли в коленях, не спала по ночам, глотала бесполезные обезболивающие и угасала прямо на глазах. Ей не помогали ни традиционные мази и уколы, ни индийские благовония, ни упреждающие старания перепуганной прислуги. Управляющий оставался все также внешне непроницаемым, но всегда находился поблизости и был максимально предупредителен. Он жестко гонял Женькину прислугу, короткими отрывистыми репликами, стараясь во всем угодить, страдающей госпоже.

Мишка, видя все это и осознавая бесполезность всех усилий, стал нервозным и мрачным. Медики из советского посольства, а также из самого крутого индийского госпиталя беспомощно разводили руками. На русском, английском и индийском они

тупо бубнили одну и ту же песню — для начала, надо бы сметить климатическую полосу на более привычную, а там уже…

Делать нечего, доллары долларами, а любимая жена всего дороже и Мишка решил поставить крест на карьере, прервав выгодную командировку по семейным обстоятельствам. Радж, заметив перемену в настроении своих русских друзей, насел на ребят с душевными расспросами… Выяснив суть проблемы, смуглолицый Радж просиял белозубой улыбкой.

— Миша, Женя, дорогие мои, я настоятельно рекомендую обратиться к великому Бабе Раме. Он обязательно поможет!

Евгения, лежащая на диване и тихо изнывая от невыносимой боли в коленях, отчаянно простонала.

— Какая еще баба с рамой?

Радж не обиделся на неожиданную реплику и рассказал, что в деревеньке неподалеку от города живет местный знахарь по имени Баба Рама, который может все! … или почти все! …а может даже и больше, чем все! Короче, завтра же и поедем.

— Главное — ночь продержаться… Потерпи, Женечка, завтра все будет хорошо!

Поутру пришел огромный джип, в который со всеми традиционными почестями (чуть ли не лепестками роз усыпали дорогу), предупредительные слуги осторожно погрузили страдающую Евгению. Рядом сел взволнованный Миша, а спереди вечно улыбающийся Радж. Слуги уселись в кузове. Провожать госпожу вышел весь персонал дворца вместе с управляющим, который традиционно был непроницаем словно каменная статуя. И лишь мелко подрагивающий кончик тонкой бамбуковой палки выдавал душевное волнение сигха.

Приехали в деревню. Как потом рассказывал Мишка, такой нищеты он не только никогда не видел, но даже и предположить не мог. Прямо на узкой кривой улочке в непролазной грязи стояли и лежали многочисленные больные и немощные, включая пару десятков полуразложившихся тел, которые почти не подавали даже слабых признаков жизни. Вонь стояла просто феноменальная и сногсшибательная. Радж поднес к своему лицу платок, щедро смоченный каким-то маслицем, и побрызгал маслицем носовые платки Михаила и Евгении. И весьма кстати, ибо Женька была уже на грани обморока, а Мишкино лицо исказила гримаса неприкрытой брезгливости, а все тело сотрясали рвотные позывы… Слуги из кузова и водитель джипа от мерзопакостных запахов гниющих заживо тел не проявляли ни малейшего беспокойства.

«Белые» господа естественно были приняты вне очереди. Баба Рама оказался сухоньким старичком с удивительно светлыми и

живыми глазами. Он осторожно пощупал стройные ножки Евгении с ослепительно белоснежной кожей, которая ярко контрастировала с грязными и прокопченными руками Бабы Рамы с обломанными ногтями. Окончив гладить женские ноги, знахарь что-то залопотал. Радж перевел.

— В суставах прекрасной леди поселился жадный огонь, который пожирает ее плоть! Его надо потушить и вывести жар наружу. Сразу не получится. Придется белой госпоже еще приехать, через две недели. Повязки не снимать, ванну не принимать, голову не мыть. А потом надо будет совершить святое омовение, чтобы закрыть входы в тело, доступные для злых чар… и надо оставить немного денег, чтобы купить курицу для жертвоприношения соответствующей богине.

Измученная вечными болями, Женька ничего не поняла, но была согласна на все, что угодно. Радж важно надув щеки, еле заметно кивнул головой, и Баба Рама засуетился в своей хибаре. Вытащив банку с каким-то супермегавоняющим дерьмом, он густо намазал колени Евгении какой-то грязью из склянки и наложил повязки с применением ветоши, которая была еще грязнее, чем… короче, грязная, как полный пипец!

Слуги осторожно подняли Евгению на руки, вынесли из хижины и аккуратно посадили в джип. В это время, Михаил протянул знахарю деньги на жертвоприношение. Тот, принимая денежку, ухватил Мишку за кисть руки и, развернув ее кверху, начал всматриваться в линии на ладони. Что-то увидев, Баба Рама забубнил снова.

Радж, обращаясь к русскому другу, поинтересовался.

— Ты когда родился?

— …весной 1962-го, а что?

— Великий Баба Рама говорит, что у тебя очень короткая линия жизни! А это неправильно! Добрый человек должен жить долго, чтобы не огорчать свою красивую жену, которая должна порадовать тебя двумя дочками и одним сыном… Сейчас Баба Рама скажет адрес хорошего ювелира, который сделает тебе перстень с изумрудом. Этот перстень ты должен постоянно носить на среднем пальце левой руки …и проживешь до глубокой старости…

Несколько удивленный услышанным, Мишка опять полез в кошелек за деньгами, но Баба Рама категорически отказался принять плату.

Вернувшись домой, чистоплотная от природы Евгения, сразу же размотала грязные тряпки и наложила на свои колени, испачканные непонятной грязью, стерильные бинты. К вечеру Евгения неожиданно отметила, что боль в коленях значительно

стихла. Она с аппетитом поужинала и спала эту ночь на удивление спокойно. Всю ночь возле ее постели простояли слуги и, сменяя друг друга, осторожно помахивали опахалом, создавая благоприятный микроклимат.

И дело постепенно пошло на лад. С каждым днем, Женьке становилось все лучше и лучше. Атмосфера в доме тоже радикально наладилась, слуги заметно успокоились, а суровый управляющий ежеминутно принимал подробные доклады на предмет, что пожелала откушать госпожа, что соблаговолила выпить, планирует ли посетить сад, посидеть у бассейна, оценила ли свежие цветы в столовом зале и т. д. и т. п. Даже Мишка непроизвольно отметил, что весь микромир в их доме крутится исключительно вокруг его жены! Тем не менее, и самому Михаилу оказывалось постоянное уважение и вселенское почтение. Управляющий встречал и провожал Мишку почтительным поклоном.

Категорическое требование Бабы Рамы не принимать ванну в течение двух недель чистоплотная Женька, скрипя зубами, все же выдержала. Но, не мыть голову в условиях жаркого и влажного климата? Голова то причем, когда колени от боли крутит??? Будучи красивой женщиной с роскошной копной соломенных волос и желающей всегда выглядеть привлекательно, Евгения естественно мыла голову достаточно регулярно. Не удержалась и на этот раз…

А Мишка, памятуя о наказе знахаря купить перстень с изумрудом, взял машину и поехал искать ювелира по указанному адресу. Что такое индийские улочки, нам — европейцам, никогда не понять и слава Всевышнему, т. к. удовольствие от езды по ним весьма сомнительное. Ибо, движение по дорогам Индии — это полный ХАОС! Кто наглее, тот и едет, указатели улиц отсутствуют напрочь и т. д. и т. п. Благо, что Мишка был на крутейшем джипе, предоставленным ему как «великому спецу и дорогому гостю» и, наплевав на остатки приличия, попер на пролом и …процесс пошел. Моторикши почтительно расступались, а многочисленные велосипедисты и прохожие выпрыгивали практически из под переднего бампера машины.

Не воспользовавшись услугами индийского водителя, Миша был обречен — он заблудился… Это была его первая ошибка. Вторую ошибку он совершил, когда остановился на узкой улочке, когда капот его джипа не пролез между стенами соседних домов. Через опущенные стекла дверей в салон машины сразу же просунулся десяток рук с требованием милостыни… причем, все руки были руками прокаженных (зачастую без пальцев и с открытыми гниющими ранами)

По словам самого Мишки, он отдал все, что у него было… и деньги и сигареты и фотоаппарат… Закрыв все окна в машине, он врубил задний ход и кое-как выбрался из квартала прокаженных. Вернувшись ни с чем к своему дому, он дал приказ управляющему тщательно отмыть машину не менее пяти раз и каждый раз с мылом, а салон отмыть со спиртом!!!

Второй раз к ювелиру, Мишка поехал уже на машине Раджа и с его водителем. В лавчонке ювелира он увидел много перстней с красивейшими камнями но, услышав имя Бабы Рамы, торговец выложил перед русским господином только те перстни, в которых изумруд был оправлен в золото не снаружи, а вовнутрь и фактически был не виден. Но зато, камень соприкасался с кожей пальца.

Как Миша не спорил, желая получить традиционный перстень с камнем «наружу», ювелир однозначно уперся, ссылаясь на того же Бабу Раму. Делать нечего, расплатившись, Мишка взял, что дают.

Спустя две недели ребята, прихватив Раджа, опять посетили Бабу Раму. Тот, осмотрев ножки Евгении, достаточно резко отругал ее за стерильные бинты, мытую голову и красивую прическу. Размотав повязки, он показал наличие огромного множества мелких гнойничков на светлой коже русской красавицы, и довольно улыбаясь, шустро защебетал. Радж перевел.

— Огонь покидает тело госпожи! Жертва принесена успешно, кровь курицы окропила святой место и быстро впиталась в землю, богиня была благосклонна! Но, голову не мыть, повязку не менять! Вам очень повезло — через два дня Ганг станет священным! Вот тогда госпоже надо омыться в водах великой реки. Там же следует снять повязки с коленей и пустить бинты по течению. Госпожа должна десять раз войти в воды Ганга и окунуться с головой. Обязательно!!! Злой огонь смоется с тела прекрасной леди, а все открытые двери плотно закроются, и недуги будут обходить белую госпожу стороной! Госпожа с сапфировыми глазами очень красивая, вот человеческая зависть ее и жжет. Зависть — страшная беда и грех страшный! Омойся в водах Ганга и все напасти отступят!

Евгения недоверчиво наморщила лобик и через Раджа поинтересовалась у Бабы Рамы.

— А как же… я же православная, а не индуска? Ритуал омовения в Ганге — это же не из нашей религии?

Баба Рама мягко засмеялся и, ткнув грязным пальцем в лоб вологодской красавицы, добродушно пробурчал.

— А великому Гангу это без разницы, белая госпожа с

сапфировыми глазами. Также не забудь обрезать кончики своих золотых волос и тоже пустить по течению святого Ганга, и он изменит твою жизнь и выполнит самое заветное желание!

Закончив с Женькой, Баба Рама, взялся за Мишку. Осмотрев его ладони, он потыкал пальцем в «линию жизни».

— Стала длиннее! Помните, мистер, какой она была две недели назад? Перстень никогда не снимайте, белый господин! Камень специально сделан вовнутрь, чтобы он «работал»… Живи долго, хороший человек. Тебе жена должна родить двух дочек и наследника. Внуков дождешься и правнуков, но перстень не снимай и по наследству не оставляй! …пусть его с тобой похоронят. Прощайте, господин, больше вам ничего не нужно!

Прошло два дня, ребята поехали к Гангу. А там, мама дорогая!!! Вся Индия без исключения макается в водах того Ганга, включая прокаженных, калек, бомжей и прочую немытую публику…

В результате, пришлось ехать высоко вверх по течению, где более-менее удалось совершить омовение в компании относительно чистых и приблизительно здоровых людей. (хоть прокаженных не было и то радость)

Самое поразительное, но по утверждению Мишки, после омовения в Ганге, природная красота Евгении расцвела еще ярче.

Незаметно пролетели два года, отпущенных на срок командировки, ребята жили как в сказке! Подошло время для замены. Директор АРЗ Радж, не желая расставаться с закадычным русским другом, начал хлопотать, чтобы ребят оставили на второй срок (Мишка был очень даже «за», опять же приличные командировочные в долларах), но тут неожиданно раскисла Женька. Она слезно умоляла мужа вернуться в Союз, т. к. очень истосковалась по русским березкам, белому снегу и все такое… Как не уговаривал ее Миша, как к ней не подлизывался Радж, как не выли хором и в захлеб многочисленные слуги в доме, но Женя была неумолима. Она трогательно пускала огромные слезы из своих голубых глаз …и русско-индийские друганы сдались.

Когда самолет заходил на посадку в Шереметьево-2 в момент снижения борта по глиссаде Женька, размазав свой нос по стеклу, прилипла к иллюминатору. Увидев лесополосу аэродрома из русских березок, она вдруг обернулась к мужу и извиняющее улыбаясь, тихо промолвила.

— Хм?! А ты знаешь?! В наших березках нет ничего особенного. Увидела их и всю ностальгию, как обрезало! Уже по родным пальмам и кипарисам в нашем индийском саду соскучилась…

з. ы. Что ей ответил Миша в момент касания шасси самолета

русской бетонки, история умалчивает, но в настоящее время ребята растят двух очаровательных голубоглазых девчушек и шустрого мальчонку…

з. з.ы. А Михаил ходит на службу с массивным золотым перстнем и не снимает его никогда… даже под угрозой дисциплинарного взыскания…

Милосердие

— Катя, смените капельницу…

— Владимир Сергеевич! Это уже четвертая…

— Знаю, Катюша! Ставьте… Иначе не вытянем парня… Выжженную флору, иммунитет и прочее потом понемногу восстановит… давай попробуем жизнь сохранить …воспаление обширное …у него в крови настоящая война бушует…

Кто-то осторожно поднял мои веки. По затуманенным мозгам неприятно ударил яркий свет! «Зажмуриться бы?! Но сил нет! Это надо же?! Нет сил, чтобы просто закрыть глаза?!» Где-то надо мной склонилась расплывающаяся фигура в белом…

«Боже, доктор, кто-нибудь… да закройте же мне глаза! Больно от света! Больно! Очень больно от простого, обычного света! Невыносимо…»

Кожей лица ощутил дыхание склонившегося человека. Теплое дыхание, спокойное, с запахом ментоловой жвачки. Надо же, вот удивительно?! Мозги работают «через раз», тело вообще не чувствую, свет — нестерпимая пытка, а запах ментола приятен?! Чудеса, да и только…

Мужской голос тихо прошептал.

— Держись парень! Мы тебя вытащим! Только помоги нам… Хоть чуть-чуть помоги! Не сдавайся! Держись, гони костлявую… борись…

Добрые пальцы мягко отпустили мои воспаленные веки, глаза автоматически закрылись… незнакомый голос продолжал навязчиво звучать в ушах, отдаваясь многократным эхом в искаженном сознании.

— Катя, срочно принесите две дозы «метрогила», добавим в капельницу. Парню совсем плохо…

— Владимир Сергеевич, старшая сестра еще вчера сказала, что «метрогил» закончился, «ортофен» на следующий квартал не закупили из-за отсутствия средств, о «вольтарене» вообще не мечтайте…

— Что за бл*дская страна?! Простите за грубость слова, Катенька… для своих же ребят ничего нет… разве так можно?! Ничего, все равно вытащим… Держись дружок, должно полегчать! Организм молодой… Тебе сейчас очень хорошее лекарство колем, заграничное, очень мощное, по 700 долбанных баксов за капельницу…

«700 баксов за капельницу?! И это уже 4-я…?! А чего-нибудь подешевле нет?! Доктор, у меня нет таких бешенных денег! Нет!

Уже 2800 долларов в мои вены накапало…?! Я же никогда не расплачусь! Моя зарплата в пересчете на у.е. — 110 в месяц и это все, что платит мне заботливая Родина… не надо, как Вас там, Владимир Сергеевич…остановитесь… пожалуйста…»

— Доктор, это не мое дело конечно, но Зоя Константиновна определила категорический лимит — не больше двух …

— Катя! Ставьте, ставьте… И пятую и шестую …и двадцатую поставим… У него кольцо на безымянном пальце, видите?! Жена значит имеется, детки, наверное, а мы его отдадим только из-за того, что у страны лекарств для служивых нет?! Нет, Катенька, не отдадим! Хватит! Сил больше нет! Остатки совести не позволяет смотреть, как молодые ребята загибаются, а мы помочь не можем… Лимит?! И так уже, сколько потеряли?! …молодых и красивых. У них мамы есть, жены, дети… Больше никого не отдам… За каждого биться будем… Надо будет, сам за лекарства платить стану, но больше никого не упущу… Слышишь, парень?! Все у тебя будет хорошо и жить будешь долго и счастливо и умрешь в глубокой старости! Это я тебе обещаю… только помоги мне немного… не сдавайся… держись! (см. "Драгоценный подарок" http://www.proza.ru/2008/07/25/309)

Вика, Викуля, Виктория, Победа

В соседнем доме напротив живет девчушка-студентка лет 18–19, зовут Вика.

Виктория — высокая смуглая брюнетка, черные бездонные глаза, брови вразлет, что крылья у чайки, роскошные волосы до пояса как конская грива, стройная, симпатичная, жизнерадостная, улыбчивая и очень вежливая — всегда здоровается, по крайней мере.

Так вот! Стою как-то летним вечерком на балконе (глоток относительно свежего воздуха — моцион на сон грядущий и все такое… говорят, что весьма полезно и крепче спится).

Смотрю, от автобусной остановки идет Вика с сумкой на плече. Выглядит как всегда потрясно — короткая юбчонка, босоножки, волосы развеваются — симпатюля, одним словом (беззаботная молодость, куда деваться). Сглотнув непроизвольно набежавшую слюну, вспомнил свой биологический возраст, пару раз глубоко вдохнул и сразу успокоившись, продолжаю степенно наблюдать умиротворенный пейзаж вечернего города.

А по дороге параллельно Вике едет «БМВ» (старый и убитый в хлам «бумер») с двумя "джигитами".

Ребята в «бэхе» с коптящим мотором, наверное, никогда не учились в школе и с воспитанием у них тоже заметные проблемы. «Джигиты» едут неспеша, явно подстраиваясь под походку Вики, бесконечно сигналят в вечерней тиши и, высунувшись по пояс из окон некогда «гламурной» машины чего-то выкрикивают. Не иначе, считают себя мега крутыми перцами, ибо под персональной задницей рычит и поскрипывает престижный «пепелац» — «конкретный пацано-мобиль». Правда, он таковым являлся лет 20–25 назад, но разве это важно?! Главное, что на лицо все признаки головокружительного материального успеха и жизненного статуса. По их недалекому разумению, все симпатичные девчонки должны буквально наперегонки ломиться в эту машину, дабы познать на себе всю прелесть необузданной «джигитской» любви на пыльном капоте.

Но, идущая по тротуару девушка не горела желанием прочувствовать все сомнительные радости от дикого совокупления с двумя "замечательными парнями" и никак не реагировала на многочисленные флюиды страстного внимания, посылаемые в ее адрес в виде периодического нажимания на клаксон и сомнительных комплиментов откровенно похабного содержания.

— Чего не слышишь, да?! Короче, ты — красивая, мы — клёвые, чего время терять?! Поехали с нами, говорю! Совсем тупая, да?! Кончай ломаться и строить из себя целку! А ну, давай, прыгай в тачку, ты мене совсем нравишься… и т. д. и т. п.

Стоит отдать должное, Вика спокойно идет по тротуару, взгляд строго перед собой, походка от бедра, спина прямая, плечи гордо развернуты, грудь вперед, на навязчивых «чучмеков» из «БМВ», ноль внимания, фунт презрения! Нет их и всего делов!

Я не ухожу с балкона, смотрю за развитием ситуации, но в тоже время непроизвольно напрягся. Ситуация откровенно поганая, к бабке не ходи. Чего ожидать?! Непонятно. Эти ребятишки плохо предсказуемы. Могут погудеть, погундеть, а, обломавшись, выкрикнуть пару оскорблений с адрес гордой девушки и тихо свалить по добру, по здорову, а могут….

«Джигиты», исчерпав весь запас приличных ухаживаний, пошли радикально ва-банк. «Бэха», изрыгнув огромный клуб черно-сизой копоти, запрыгнула на тротуар и подрезала Вику. Парни выскочили из машины и стали хватать девчонку за руки…

Видя такое развитие ситуации, я решил поиграть в «героя». Звонить в милицию и вызывать наряд — процедура несколько длительная (объяснять замучаешься, да и с балкона 11-го этажа гос. номер машины не видно), поэтому втянул живот и побежал тряхнуть стариной. Соседку обижают! Непорядок!

Пока натянул штаны, кроссы и прочее (поймите правильно, вечер на дворе, готовился «баиньки», был фактически в неглиже). Пока сбежал по лестнице с 11-го этажа, т. к. на лифте долго… да и застрять можно, лифты давно менять пора! Если лифт застрял бы, вот позору было бы?! Спаситель, етить твою… потом самого из лифта эвакуировать пришлось бы. Ножками надежней!

Да и мышцы перед предстоящим боестолкновением разогреть надо (пока лестничные пролеты считаю, мышцы и разогреются). Похоже, придется на сон грядущий, кулачками немного помахать и ножками старательно подрыгать?!

В эмоциональном порыве и в образе героя-спасителя выбегаю из подъезда на улицу, влекомый благородной целью: «помочь соседской девчушке», осталось только: "Ура!" закричать… А там?! Мама дорогая!

Викуля уже вовсю благополучно молотит двух "джигитов"!!! И так, знаете ли, задорненько метелит?! С чувством, с толком и весьма профессионально! Я аж залюбовался и непроизвольно замедлил шаг, чтобы не мешать девочке. Не прерывать, так сказать, процесс.

И судя по удивленным возгласам и откровенно жалобным всхлипываниям «джигитов», ухажеры не были готовы к такому

развитию событий. А Викуля ни в чем себе не отказала. …и вывернутая кисть на болевой …и коленом между ног …и локтем по нижней челюсти …и подсечка с ударом по коленному суставу с последующим броском скулящей «тушки» на асфальт …и пальцы на излом с характерным хрустом …и …короче, досталось мальчикам. Не позавидуешь!

Когда «джигиты», спасаясь от неожиданно разбушевавшейся красавицы-студентки, шустренько уползли в свой лимузин и, не попрощавшись, дали по газам, вежливая девочка Вика еще, ко всему прочему, залепила приличный камень в заднее стекло «бэхи» с ТАКИМ ПОЖЕЛАНИЕМ СЧАСТЛИВОЙ ДОРОГИ, что мало не покажется!

Похоже, Викуля хотела послать вдогонку еще один камушек, но «черный бумер» с противным провизгом резины, оставляя на дороге черные следы сгоревшего протектора и осколки заднего стекла, игриво блестящие в солнечных лучах, стремительно уносился в оранжевый закат.

Откровенно разочарованная девушка, оценив все увеличивающееся расстояние до машины с невежливыми «джигитами», разочарованно бросила бесполезный камень на газон и старательно вытерла ладошки ажурным носовым платочком.

Заметив приближение позорно запыхавшегося "благородного рыцаря», не первой свежести правда, чего греха таить (меня, то есть), Вика, как ни в чем не бывало, вежливо поздоровалась и, подхватив сумку на плечо, зацокала каблучками в сторону своего дома.

На мой вопрос: «Все ли в порядке?!» (типа, старательно хромал на всех парусах — стремился, так сказать, оказать посильную помощь), девчушка жалостливо окинула мою «героическую» тушку пренебрежительным взглядом.

Под бесстрастным сканером насмешливо-оценивающих глаз юной красавицы я старательно втянул живот и максимально «набычился» — мол, не сумлевайся, есть еще «порох в пороховницах и ягоды в ягодицах», удар справа когда-то очень давно был «ого-го» и все такое… отбились бы, в обиду не дал бы…

Снисходительно улыбнувшись, Викуля доверительно шепнула, что она КМС по дзюдо и еще по чему-то! И в случае чего, готова спасти и полноценно защитить меня самого — мол, "Обращайтесь, дядя Саша, если что?! Не стесняйтесь!»

Мде…, куда катится мир?!

Вот такая Вика, Викуля, Виктория… Победа, одним словом!

P.S. Недавно Вика вышла замуж! Надо будет при случае по-доброму предупредить ее мужа (мужицкая солидарность и все

такое), чтобы не попадался молодой жене под «горячую руку», мало ли… (кергуду — шутка)

Неожиданная благодать

Однажды, после достаточно тяжелого ранения знакомый офицер — майор, выслушав неутешительный приговор военных медиков, отправился в поисках утраченного здоровья по различным солидным институтам и прочим авторитетным медицинским учреждениям.

Научные светила с мировыми именами тщательно обследовали молодого и симпатичного парня, кропотливо изучали состояние его организма, отправляли сдавать различные многочисленные анализы и проводить хитро-мудрые исследования. Затем, внимательно разглядывая рентгеновские снимки, распечатки компьютерного сканирования и углубляясь в диагностические дебри, врачи задумчиво хмурились, беспомощно разводили руками, и с трудом подбирая совсем непростые слова, говорили, что в данном случае медицина бессильна, наука еще не достигла необходимых вершин и можно надеяться только на чудо и волю Всевышнего.

Офицер был молод, полон сил, тверд характером и совсем не горел желанием переходить в разряд инвалидов. Он горячо спорил с медиками, убеждал их провести какую-нибудь дерзкую операцию, умолял назначить немыслимый курс лечения, вколоть самое неизученное и неопробованное лекарство, просил сделать все возможное и невозможное, но так, чтобы помогло.

Когда все мало-мальски приличные лечебные учреждения словно сговорившись, дружно и поочередно расписались в своей полной некомпетенции и бесполезности, майор, почесав "буйную головушку", неожиданно вспомнил, что как любой православный человек, был крещен когда-то в далеком детстве. И с тех пор по настоянию своей старенькой любимой бабушки постоянно носил нательный крест, особо не задумываясь о данном факте, т. к. привык полагаться только на свои силы.

Задумчиво перебирая в пальцах маленький крестик, офицер поймал себя на мысли, что за свою недолгую, но весьма насыщенную различными событиями жизнь, он посещал церковь гораздо реже, чем театр или филармонию.

Пораскинув мозгами более тщательно, майор пришел к неутешительному выводу, что и в театре он не был уже очень-очень давненько, а про филармонию вообще лучше и не вспоминать… Офицер иногда подумывал, что «филармония» — это разновидность «интеллигентского» ругательства.

— А не пойти бы Вам в филармонию, уважаемый?!…и все

такое…

И вот, собравшись с духом и отгоняя ложный стыд, офицер отправился в церковь.

Нерешительно походив кругами возле храма, молодой человек осторожно приоткрыл массивную дверь и вошел во внутрь. В церкви шла служба, горели свечи, пахло ладаном, немногочисленные люди исполняли непонятные песнопения и временами крестились. Майора охватило непривычное волнение, напоминающее стыдливость или давно забытую неуверенность, но он не привык отступать и решил довести задуманное до конца.

В православных обрядах он был откровенно не силен и поэтому, не мудрствуя лукаво, накупил у вежливой старушки различных свечек побольше и начал расставлять их подряд перед всеми иконами, т. к. спросить что-либо у бабулек-завсегдатаев церкви, парень просто постеснялся.

Неумело крестясь и не вспомнив ни одной молитвы (да нет. пожалуй, честнее и правильнее — не зная…), офицер, тем не менее, абсолютно искренне и от души, просил у Бога вернуть ему потерянное здоровье, упирая на то, что в принципе он никогда не надоедал Всевышнему своими просьбами и не отвлекал его от более насущных дел. А вот теперь приспичило так — хоть в петлю… или пулю в лоб (и такие дурные мыслишки посещали нашего героя, после тесного и «плодотворного» общения с медиками)

Поспешно завершив нехитрые обряды, офицер вышел из церкви и с дурным настроением побрел домой, т. к. вопрос о его непригодности к дальнейшей службе был уже фактически решен, а на гражданской жизни, он себя пока еще не представлял.

Дома, привычным движением откупорив бутылку «Водки» и налив весьма приличную дозу, майор хотел в очередной раз хватануть пару стаканов и забыться в пьяном угаре, чтобы скоротать еще один бездарно прожитый день. Иначе можно было сойти с ума от тяжелых раздумий.

Поднося стакан к губам и жадно втянув носом запах водки, офицера вдруг неожиданно и брезгливо передернуло от явного и невыносимого отвращения. Парень с удивлением осознал, что выпить водки ему не только не хочется, но и даже, скорее всего и не удастся. Противно!

Непривыкший пасовать перед трудностями, офицер зажал нос пальцами и попытался насильно залить содержимое стакана себе в рот. Вроде получилось… но при малейшей попытке проглотить некогда «любимую» водочку, 40-градусная жидкость наотрез отказалась просачиваться в пищевод. Складывалось устойчивое впечатление, что НЕКТО взял парня за горло своей невидимой и

крепкой рукой, и нежно сдавив его, не дает сделать глотательное движение. Вообще!

Безуспешно погоняв некоторое время жидкость во рту, майор с раздражением выплюнул водку в раковину, немного отдышался и повторил попытку… Бесполезно!

Промучившись в течение некоторого времени, офицер пришел в ужас от осознания того, что единственная доступная ему «отдушина», позволяющая хотя бы временно уйти от "тяжелой реальности" и забыть о своем недуге, захлопнулась самым неожиданным образом, и он остался один на один со своей бедой — последствиями тяжелого ранения.

Пометавшись в приступе отчаяния по квартире, майор внезапно понял, что такая «чудесная» перемена во вкусовых пристрастиях произошла с ним сразу после недавнего посещения церкви.

Пораженный догадкой, молодой человек бросился обратно в церковь. Забежав в пустой храм, он с отчаянием обратился к старушке, которая неторопливо наводила порядок в помещении церкви после окончания службы и всем видом напоминала "опытную молельщицу».

Нежно и крепко взяв ее под руку, офицер провел бабушку по всем иконам, где он совсем недавно поставил свечки и попросил хотя бы вкратце рассказать о них — в честь каких святых они написаны и от каких болезней помогают.

Бабулька не смогла отказать вежливому, но несколько настойчивому молодому человеку и охотно делилась своей житейской мудростью и знаниями.

Она провела «заблудшего и отчаявшегося» по всему храму и весьма подробно объяснила все премудрости церковных обрядов, а также силу святых, которые были изображены на иконах.

Продвигаясь по храму и внимательно вслушиваясь в тихий и ласковый голосок старушки, майор неожиданно для себя выяснил, что «нечаянно» поставил свечку и попросил милости у иконы "Неупиваемая чаша".

К своему искреннему изумлению, офицер узнал, что эта икона помогает сильно пьющим людям избавиться от своей пагубной зависимости и возле нее обычно толпятся несчастные женщины с последней надеждой о помощи для своих мужей — беспросветных алкоголиков.

Осознав свою фатальную ошибку, майор неожиданно успокоился и даже обрадовался. Он явно почувствовал наступившее умиротворение в своей исстрадавшейся душе.

Поблагодарив добрую старушку за полученный урок, офицер не стал требовать у иконы отменить непрошенное чудо, а

смирился с неожиданно дарованной благодатью, не смотря на то, что и до полученного ранения, он не страдал непомерным употреблением алкоголя.

Майор посчитал «неожиданную благодать» за хороший знак и не ошибся…

p. s. В нагрузку к восстановленному, вопреки всем прогнозам авторитетных медицинских светил, здоровью, офицер неожиданно получил гарантированное и стойкое отвращение к водке. И теперь на различных праздниках и банкетах, ему приходится буквально заставлять себя выпить пару маленьких рюмок — для поддержания беседы и соблюдения этикета, но не более… (в развитие темы см. «Милосердие» и "Драгоценный подарок")

А вместо сердца пламенный мотор

Будучи бессовестно молодым и частично бестолковым приехал как-то в гости к знакомым ребятам — семейная пара, Толя и Тамара жили в Москве и воспитывали двух сыновей-погодков 8 и 9 лет. Заскочил типа проведать хороших людей и попутно приятно провести время — отметить 7 ноября (День Великой Октябрьской Социалистической Революции). Был такой государственный праздник с гарантированным выходным, демонстрациями и т. д. и т. п.

Времена были советские — на дворе всеобщий дефицит, причем всего и сразу, поэтому из гостинцев для добродушных хозяев в моем нехитром активе числился авиационный спирт — шикарный и универсальный подарок (в стране горбачевская истерия поголовного искоренения алкоголизма вместе с виноградниками и фруктовыми посадками, поймите правильно). А также в сумке валялась синюшная курица, явно скончавшаяся в преклонном возрасте от хронического истощения и купленная по случаю, сигнальные ракеты армейского образца и фальшфейер (аварийный сигнальный факел, который горит даже под водой) — мегадефицитные вещицы. Это сейчас в любом магазине полно всевозможных фейерверков, петард и прочей китайской дряни, а тогда… любая ракета в радость.

Приняли меня как родного! А иначе и не могло быть, ребята замечательные. Немного посидели с Толей, выпили спиртику, настоянного на апельсиновых корочках (исключительно приятная вещица). Пока Тамара готовила «курник» (пирог с курицей и с луком) и свое фирменное сациви, мы слегка повозились с детишками — Максом и Динькой, поборолись, устроили бои подушками, затем кучу малу, опять помутузили друг друга …и еще выпили. Потом выпили под сациви. Затем выпили под «курник»… объедение и вкуснятина, пальчики оближешь и язык проглотишь! Потом еще выпили… и еще. Еще и снова… и опять…

В результате, когда дошли до кондиции, нас почему-то потянуло на улицу, праздник же?! Мужской фракции, включая детей младшего школьного возраста, страсть как захотелось всенепременно освежиться …и ракеты с фальшфейером непростительно простаивают… то есть, валяются в коридоре. А это неправильно!

Под радостные вопли и восторженные визги детишек-ребятишек и, не взирая на робкое: «Может не надо, ребята?!», прозвучавшее из уст очаровательной представительницы

прекрасной половины человечества «царицы» Тамары, мы вывалились на улицу. Кстати, уже было достаточно поздно и холодно, ноябрь же на дворе, понимать надо!

Напомню, что место действия — Москва, совсем недалеко от гостиницы-интуриста «Севастополь», глубокая ночь, тишина, темнота …и только усиленные наряды милиции постоянно шныряют по безлюдным улицам столицы, оберегая покой и сон мирных граждан великой страны победившего социализма.

А нам весело! Праздник же?! Ура, товарищи!!! Пссс! Пссссссссссс! Тьфу, блин… (это мы так пытались свистеть, но язык, расслабленный обильным возлиянием алкоголя и под воздействием острых специй в божественном сациви, несколько потерял свою эластичность, природную упругость, а также тонус мышц, и никак не хотел занимать во рту нужное положение, просто беда какая-то…) Пссссссс! Тьфу, только слюной обрызгался…

Ракеты пошли просто на «ура»! И осветительные (на парашютиках) и сигнальные (разноцветные). Каждый запуск сопровождался восторженными криками детишек и ярким озарением мирно спящего московского района на манер северного сияния (по крайней мере, мне так казалось). Красиво же?! Лепота!

Народ из соседних домов почему-то проснулся. Заспанные люди, зябко кутаясь в куртки, лениво выползли на балконы, а кое-кто прилип к окнам, смешно расплющив носы о стекло, приобщаясь к созерцанию разноцветной иллюминации. А мы лупили ра-ке-та-ми фактически без остановок. С короткими паузами «на перезарядку». Ух, красотища!

Подъехал наряд милиции на УАЗике канареечного цвета и встал чуть поодаль, пристально наблюдая за нашим гулянием, но активно не вмешиваясь. Грамотно! Праздник государственного уровня! Имеем право порадоваться! Кто «против» великой октябрьской революции?! Да еще и социалистической?! Ась, контра?! Никого?! То-то! А мы конкретно «за»! Вот и отмечаем, искренне радуясь и салютуя из всех орудий! Жаль, что «Аврора» в Ленинграде, а то вот бы шарахнули… Урррр-раааааа!

Когда ракеты закончились… Неожиданно, кстати закончились! И совсем не вовремя! Так бывает! Только что была полная коробка, а потом «Раз!» и тю-тю! …делать нечего, взял в руки фальшфейер!

Где был мой разум в тот момент, история умалчивает, но факт на лицо! Подожженный фальшфейер заполыхал аки огнеметный факел с ярким искрением и настораживающим гудением. Честно говоря, я немного напрягся. Милиция, похоже,

тоже напряглась и вызвала подкрепление — вскоре подкатила еще одна «канарейка» …но, опять же, встала поодаль! Окружили, демоны!

А мы разошлись не на шутку. Эх, гуляй, рванина! Возомнив себя не иначе, как потомком легендарного Прометея, я во главе импровизированной процессии, состоящей из пьяненького друга, которого поддерживала под руку его несколько испуганная супруга и двух восторженных детишек, еще долго бродил по ночному городу с "факелом в руках аки Данко с горящим сердцем", орал песню авиаторов-военлетов: «Все выше, выше и выше…» …и поджигал мусорные баки!!! Во как! Рассказал бы кто, не поверил! Но, тем не менее, факт на лицо, увы. Было!

Следом за нами неотступно таскались две милицейские машины, но при этом, не проявляя ни малейшей попытки вмешаться в ситуацию или пресечь мои «невинные» пиротехнические шалости?! Непонятно, однако! Когда все мусорные баки в ближайших дворах полыхали ярким пламенем, а на нашем пути возвышалась громада гостиницы «Севастополь» с постояльцами «а-ля-интурист», фальшфейер неожиданно потух…, увы! Вот облом. Ничто не вечно под Луной! А жаль! На самом интересном месте, эх!

Выбросив еще тлеющие остатки фальшфейера в ближайший мусорный бак, мы вернулись в квартиру продолжать застолье. Стоит отдать должное, милиция, проводив нас до подъезда, опять не предприняла ни каких попыток нас задержать, выяснить личность или хотя бы сделать замечание. Удивительно, но факт!

Когда приехал к друзьям через пару месяцев встречать Новый год, Толя и Тома рассказали, что их вызывали в школу, где им настоятельно рекомендовали ограничить общение их детей с «неким дядей Сашей».

Оказывается, Макс и Денис написали в своих сочинениях на тему "Как я отметил 7 ноября", следующее: «мол, приезжал дядя Саша, мы ходили по улицам и поджигали мусорки, было весело!!!»

Во, стыдобища!

з. ы. Сейчас Макс и Денис уже взрослые, солидные «дяди», оба женатые, воспитывают своих детишек и всегда с удовольствием вспоминают незабываемый поход «с факелом по близлежащим мусоркам»!

з. з.ы. Периодически приглашают повторить… типа, фальшфейер специально в загашнике припасен …для «дяди Саши»!

Синий паспорт

Во времена Советского Союза для каждого офицера или прапорщика нашей авиационной дивизии остро стоял вопрос получения «синего» паспорта (служебный загранпаспорт). Ибо данная заветная книжица сразу же вводила тебя в ограниченный круг «избранных» — проверенных и надежных, обласканных начальством и потенциально-перспективных, которые становились своего рода «элитой» среди экипажей, т. к. получали возможность вылетать за границу.

Заграница! Как много запретных соблазнов в данном слове?! В эпоху тотального дефицита и повсеместно-пустых полок в магазинах, когда все и вся доставалось по огроменному блату и через «нужных» людей, возможность заглянуть за «железный занавес» и прикоснуться к продуктово-товарному изобилию, согласитесь, это ОЧЕНЬ МНОГО! (см. «Контрабанда») Поэтому все ребята старались получить данный паспорт любой ценой — образцово тащили службу, поголовно вступали в партию, показывали гиперполитическую активность на комсомольских и партийных собраниях, наперегонки бежали на субботники и воскресники, дружно вскидывали руки для мгновенного одобрения всевозможных починов, очередных ускорений и фундаментальных перестроек нашей гениально-заботливой партии, а как иначе?! Т. к. из списка достойных можно было вылететь легко и просто, даже по мимолетному замечанию «авторитетного ока партии» — замполита.

«Мол упала активность данного товариСТЧа — законспектировал всего 18 работ главного теоретика и вождя всех гегемонов прогрессивного человечества В.И. Ленина, а брал соц. обязательство на 20-ть! Непорядок! …на лицо политическая близорукость, граничащая с личной неорганизованностью, переходящей в халатность и возможно даже… в измену Родине! Как такого ненадежного за границу выпускать?! Ась?! Опозорит высоченное звание строителя коммунизма и борца за светлейшие идеалы марксизма-энгеленизма и ленинизма. Во как! А возможно и заграницей останется, невозвращенец и потенциальный предатель! Пусть, кстати, компетентные органы обратят свое пристальное внимание на данного разгильдяя. Честно говоря, данный офицер уже давно вызывает у меня подозрения! Пусть еще поработает и проявит себя, а там скрупулезно посмотрим и неоднократно посоветуемся с товарищами (в число которых входили ребята из «особого отдела») и т. д. и т. п.

Выпустить заграницу могли только истинного партийца, убежденного марксиста-ленинца, с безупречной родословной из рабоче-крестьянской семьи потомственных интеллигентов и незапятнанным настоящим — морально-устойчивого семьянина и все такое.

Короче, выпускали только ИДЕАЛЬНОГО во всех отношениях, с образцовыми анализами, отлаженным кислотно-щелочным балансом, со справкой из всевозможных медицинских учреждений, включая кожно-венерологические (мало ли чего?! чтобы не было стыдно перед заграничными гражданками — в СССР хоть секса официально и нет, но все-таки…) А самое главное — выпускали заграницу только со средне-статистическим выражением лица убежденного строителя светлого будущего во всем мире, включая 100- процентную площадь планеты Земля и ее ближайших окрестностей.

907-й борт нашего авиаполка был запланирован «почтовиком» в Чехию на весь текущий год и мотался заграницу по три раза в неделю — класс, уверенность в будущем, раздутые щеки у членов экипажа, важная неторопливая походка, вальяжная осанка, замедленная речь и небрежный взгляд свысока. А как иначе, когда все подходят с постоянными просьбами чего-нибудь привезти «эдакого» (чешское стекло, косметику для жены, приличное белье для подросшей дочки, видеокассеты и т. д. и т. п.) Приятно осознавать себя нужным! Слаб человек по сути своей, падок на осознание персональной исключительности, вот щеки дуются от ощущения собственного превосходства над окружающими, у которых нет в кармане «синего» паспорта.

Как-то плановый вылет отменили по сплошному грозовому фронту над Восточной Европой и бортинженер с 907-го вернувшись домой, открыл дверь своим ключом. Типа, хотел сделать сюрприз жене — раз, и нежданчиком! Ву-а-ля!

Открывает дверь и сквозь длинный коридор из прихожей видит на своей домашней кухне незнакомого мужика в трусах, который сидит на табуретке и …чистит картошку?! Опаньки?! А на заднем плане маячит супруга майора в халатике, суетится у плиты и задорненько подхихикивает!

Бортинженер явно ощутил неприятный зуд в районе лысеющей макушки и с отвращением почувствовал, как его форменная фуражка уверенно приподнимается над персональной головушкой под воздействием костных образований типа «рога ветвистые»! Обидно и больно осознать себя рогоносцем, тьфу-тьфу-тьфу, упаси Господи, но факт свершился! Приехали!

Хотя, если разбираться, то возможно и мужчина частенько имеет самое прямое отношение к причине данного явления —

халатное исполнение супружеского долга и все такое… Но, быть РОГОНОСЦЕМ — безмерно обидно, ибо это фактически визитная карточка мужской несостоятельности, т. к. от хороших мужей не гуляют (не будем рассматривать случаи с женщинами, для которых сам факт измены — смысл жизни, бывают и такие клинические особи…)

Итак! Бортинженер, осознав, что ему нагло изменили, не дождавшись момента, когда его самолет оторвет свои шасси от родной бетонки и семейное ложе осквернено бессовестными любовными утехами с участием волосатого мужика, который сидит на его табуретке и чистит его картошку, его же любимым ножиком, вместо того чтобы ворваться на кухню и настучать в бубен неверной жене и ее хахалю, майор тихонечко закрыл дверь…и побежал к своему командиру эскадрильи?! Побежал с сопливыми жалобами на свою собственную жену, упирая при этом, что он — де чист, а жена — виновата, блядская натура, курва и все такое… И самое главное — чтобы его не лишали служебного загранпаспорта за «аморалку» при возможном последующим разводе. Во как?!

Комэска, выслушав эмоциональную тираду возмущенного бортача с 907-го, в которой слово «загранпаспорт» прозвучало в десятки раз чаще, чем «неверная жена», скрипнул зубами и тихо спросил.

— В морду хоть врезал?

— В морду…?! Нет! Мне же надо сохранить свой моральный облик и служебную характеристику незапятнанной, чтобы загранпаспорт не отняли…

«Синий» паспорт у майора не отняли (командование дивизии и политактив вошли в положение), но ребята из полка как-то спонтанно и абсолютно не сговариваясь перестали обращаться к нему с какими-либо просьбами. А потом и любое общение постепенно свелось на «нет».

Ну, не мужик! НЕ МУЖИК!!!

Побил бы посуду?! Вышвырнул бы любовничка — мужика в трусах со своей кухни, предварительно разбив табуретку об его голову…или об спину?! Выкинул бы неверную жену следом… на лестничную клетку прямо в халате на голое тело?! Или наоборот, сохранив свое лицо, развелся бы тихо, мирно и без скандала на посмешище соседям и сослуживцам?! …но быть таким меркантильным, что в ТАКОЙ момент заботиться о сохранности загранпаспорта?! Фу!!!

— Мужики, угощайтесь! Настоящий «Salem», фирменный, из Польши!

— Спасибо, мы уже покурили…

И в аэродромной курилке, секунду назад огромная зубоскалящая толпа молча рассасывалась. Ребята расходились по своим делам, а бортинженер с 907-го оставался один на один, сам с собою и пачкой нетронутого настоящего «Salem»… из Польши…

У всего есть своя цена! И у соблазнов, и у головокружительных возможностей тоже! Но заплатить за наличие «синего» паспорта в кармане ветвистыми рогами, личным авторитетом, мужским достоинством и уважением окружающих?! Не слишком ли дороговато?!

Соблазнительное предложение

Заступил как-то дежурным по стоянке части (ДСЧ), служба идет не шатко, не валко, тишь и благодать. Сижу на удобной лавочке, снял куртку ЛТО (летно-техническое обмундирование), ремень портупеи с кобурой положил на колени, подставил спину под летнее солнышко — шлифую загар.

— Хррр! Хххххррррр! Хрым-хррррр!

Пытается проявить некие признаки работоспособности радиостанция «Ромашка» — редкостная дрянь с вечно дохлыми аккумуляторами и отвратительным качеством связи. Честно говоря, проще сесть на попутную машину и добраться до абонента, дабы внятно переговорить, глядя глаза в глаза, чем объясниться с применением данного чуда техники.

— Хррр! Сань….хрум-хррррр…

— Чего?! Повтори, ни хрена непонятно! Кончай хрюкать и выплюнь член изо рта! Что надо?

— Хррр! …подойди ….хххрррррр… к… телефо…. хррр… ну… хррррр.

Созвонившись с дежурным по штабу, выяснил, что на подходе борт с ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ генералом, который возвращается из длительной командировки. И надо бы встретить его как положено — со всеми полагающимися почестями, преданно-восторженным взглядом, глубоким реверансом и все такое…, а то вдруг обидится ненароком и натравит на нас «московскую» комиссию, которой все равно кого дрючить, главное — сам процесс!

Не вопрос! Надо устроить балет?! Устроим! Все будет в лучшем виде. Вызвал солдатика ДСП с автоматом и выдвинулся в сторону стоянки, куда должен был подрулить севший самолет. За спиной обозначилась черная «Волга», приехавшая встречать «хозяина».

В голубом небе показался белоснежный АН-72 с синей полосой и надписью «Аэрофлот». Машина просвистела над головой и уверенно пошла на посадку. Я неспеша напялил куртку, застегнулся «под горлышко», нацепил ремень с пистолетом, буркнул бойцу, чтобы он «навязчиво» обозначал свое присутствие вокруг самолета на манер почетного караула и всячески подчеркивал «торжественность эпохального момента».

Прилетевший борт с важной комиссией, зарулил на стоянку… и еще экипаж 942-го не успел заглушить движки, как открылся бортовой люк и фактически прямо на меня из самолета выпадает генеральское тело?!!!

Под воздействием врожденного инстинкта самосохранения, я отпрыгнул в сторону и ловко увернувшись от 140–150 кг. живого веса, услышал за своей спиной характерное: «чвяк»! Обернувшись на истошно-матерный крик, увидел тушку генерала, возлегающего плашмя (как толстая жаба) на пыльной бетонке! Прям, как в песне: «под крылом самолета о чем-то поет…», в нашем случае — матерно ругается…

Естественно, бросился на помощь. Помогая подняться выпавшему из самолета телу, меня чуть не стошнило от концентрированного перегара спиртосодержащих продуктов, изрыгаемых из уст великого военноначальника. Выхлоп у товарища генерала был просто феноменально-тошнотворный! Мде… однако, возглавлять инспекционные комиссии — опасное занятие! Никакого здоровья не хватит употреблять алкогольную продукцию в таких количествах и в консистенциях?! Человек явно горит на работе, не жалея живота своего, в прямом смысле данного утверждения!

Боец тоже бросился помогать генералу но, попав в зону досягаемости его ароматного амбре, мгновенно сбледнул с лица и скоропостижно побежал за хвост самолета — отдышаться на сквознячке… Оно и понятно, запах от товарища генерала исходил просто сногсшибательный!

Тяжело оперевшись на мое плечо, генерал попытался сфокусировать разбегающиеся в разные стороны мутные глаза в одной точке — в районе моего лица. Получалось откровенно плохо, но генерал отчаянно старался. А я в свою очередь старательно пытался увернуться от его тошнотворного выдоха. Видя откровенно плачевное состояние формы одежды у военноначальника после незапланированного падения, я наклонился и пытался отряхнуть пыль с генеральских брюк — стыдоба какая-то, право слово! Цельный генерал и грязный как бомж?! Непорядок!

Глава суровой комиссии по достоинству оценил мои тщетные усилия, и радикально пошатываясь из стороны в сторону с внушительной амплитудой, неожиданно ласково спросил.

— Сынок, в академию хочешь?!

— Спасибо, мне еще рановато, только год отслужил!

— А в главном штабе Родине послужить?!

— Нет, спасибо, товарищ генерал, авиацию люблю! На ковровые дорожки и паркетные коридоры аэродром никогда не променяю! (поймите правильно, был молод, порывист, наивен и откровенно глуп, с возрастом исправился, честно)

— А порученцем ко мне пойдешь?!

— Благодарю за оказанное доверие! Недостоин! Опыта нет,

боюсь Вас подвести! (таскать пьяное тело — пупок развяжется и грыжу нажить можно. Опять же, что за удовольствие — за бутылками бегать, в бане монаршую спинку тереть, туалетную бумагу отматывать и колбаску нарезать?! Благодарю покорно, но в холуи не нанимался)

— А может тебе какую-нибудь медальку выдать?! Наградить, так сказать, за образцовую службу?!

— Признателен за высокую честь, но меня уже представили к награде за успешное освоение новой техники (отдельная история)

— Да уж… вот что за лейтенанты пошли?! Ничем их не удивишь?! Все у них хорошо и ничего им не надо!? Все у тебя есть, как я посмотрю! Ну, хоть чего-то тебе не хватает?! Скажи, не стесняйся…

— … (хотел ответить как в анекдоте: «мол, выслуги не хватает, тащгенерал! Была бы полная выслуга лет, послал бы вас на хрен, а не таскал бы вашу пьяную тушу от самолета до машины»)

— Ну, дай я тебя хоть поцелую! Люблю как родного сына…

Пока я, уворачиваясь от слюнявых поцелуев неадекватного генерала, волочил его тяжеленное тело от самолета, подкатила черная «Волга», из которой вышел молодой и холеный полковник. Офицер откровенно-озлобленно посмотрел на меня как на потенциального конкурента и, приняв драгоценное тело в свои заботливые руки, нежно погрузил его в недра автомобиля, при этом что-то подобострастно лопоча и заискивающе улыбаясь…

Забросив в багажник сумки и чемоданы высокопоставленного пассажира, «Волга» обиженно хлопнув дверьми и раздраженно взвизгнув резиной, скоропостижно унесла «уставшего» генерала домой… а может в баню… а может к любовнице… кто его знает?!

Подошедшие ко мне ребята из экипажа 942-го борта с ухмылкой поинтересовались.

— Тоже посодействовать в карьере обещал, балалайка знатная?! Затрахал всех, право слово! Жрал водяру в три горла всю дорогу! А как развезло его окончательно, начал всем головокружительные обещания раздавать налево и направо… и целоваться лез, тьфу, жаба слюнявая! Совсем мозгов нет, все пропил, похоже! Как самолет приземлился, он типа в туалет пошел, опорожниться перед дорогой, а сам люк открыл и … выпал, мудила с лампасами! Хорошо хоть не покалечился, а то отвечай потом за него! Хотя, пьяный хрен разобьется…

Слушая в пол-уха ребят из экипажа, я смотрел вслед удаляющемуся автомобилю и думал: «Расскажешь кому, ведь не поверят, что пьянущий в сопли генерал из самолета на бетонку выпал…»

И еще, крутилась крамольная мыслишка: «Эх, не сложилась карьера?! Сплоховал… надо было хоть на что-нибудь соглашаться, вдруг прокатило бы?! Полковник в «Волге» уж очень молодой?! Наверное, от летехи до полковника по всем ступеням и званиям пролетел быстрее ветра?!»

А с другой стороны, нах такая карьера?!

Точность — вежливость королей

Имея честь и смутное удовольствие под конец государевой службы работать в солидной конторе со всеми атрибутами помпезной важности, с несказанным удивлением начал замечать, что чем выше поднимаются наши драгоценные начальники по зигзагам крутой карьерной лестницы, тем больше начинают «чудить», всячески стараясь оставить свой след в истории.

А так как в историю страны или мировой цивилизации вписать свой яркий след совсем непросто, то тренироваться начинают на своих ближайших подчиненных, чтобы оставить неизгладимый след в их личной памяти и персональной судьбе, а также и карьере.

Ох и чудят господа начальнички и руководители! Причем по «поводу» и без «повода». Особенно ярко нетривиальность мышления прогрессивного начальника начинает проявляться, как правило, исключительно в вопросах поддержания трудовой дисциплины, а именно, в хронометраже рабочего времени.

Многократно замечено, что как только в просторном кабинете с табличкой «САМ» появляется новый персонаж то, помаявшись некоторое время плодотворным бездельем, он начинает генерировать какую-либо эпохальную инициативу с целью радикально повысить производительность труда своих подчиненных.

А так как зачастую с фантазией у высокого руководства, за редким исключением, явная напряженка, то самое простое — это засучить рукава на дорогущем костюме и со всей пролетарской целеустремленностью взяться за укрепление дисциплины. И ведь берутся! Еще как берутся!

Ситным хлебом и тульскими пряниками «нового» начальника не корми, а дай с секундомером в руках перед КПП помаячить! Понервировать подчиненных и с многообещающей улыбочкой торжественно внести всех опоздавших в «черный список» для последующих организационных выводов — суровых и справедливых (гарантированный вынос мозга, минус премия, пипец карьере, как вариант — перевод в тьмутаракань на Тугалым, в особо запущенных случаях — торжественное вручение обходного листа и последнее прощай).

Согласитесь, некая логика в данном явлении все же просматривается, ибо если вновь назначенный шеф понятия не имеет, что и как функционирует в подчиненной ему структуре и каким образом объективно оценить результат проделанной

работы, то самое простое — засекать время пересечения личным составом поста охраны утром и вечером. А отсюда уже и отталкиваться в критике подчиненных за упущения по службе.

Хотя, честно говоря, мерилом труда всегда считался объем и качество выполненного задания, а не банальные «жопочасы» бездарно просиженные на рабочем месте, но руководству виднее, не так ли?! И не важно, что для выполнения функциональных обязанностей тому же подчиненному в течение рабочего дня надо побывать в «миллионе» мест, лично пообщаться с нужными людьми, где-то засвидетельствовать свое почтение, где-то продавить позицию «центра», собрать нужную информацию, помаячить в виде пугала и т. д. и т. п. Короче, держать руку на пульсе, ибо «волка ноги кормят», как ни крути. А сидеть у телефона и писать занудные письма на красивых бланках солидной организации — это прямой путь к бюрократии и потере оперативности при решении вопросов. Личную беседу «глаза в глаза» ничто не заменит, т. к. великий инженер и просто прозорливый Александр Белл — папа всем известного телефона, создал свое детище с единственной целью: «Говорить своему собеседнику — НЕТ!» Потому как отказать конкретному человеку, который смотрит тебе прямо в глаза, переполняемый надеждами и живыми эмоциями гораздо труднее, чем обезличенному персонажу с далеким плохо разборчивым голосом из пластиковой телефонной трубки. Не так ли?! Конечно же, так, психология человеческих взаимоотношений — азбука, которую с успехом освоили чиновники любого уровня, сократив время общения с живыми посетителями до минимума, прикрывшись непробиваемыми секретаршами и равнодушной чередой цыфирек недоступных телефонных номеров!

Все-таки прав был старина Мюллер из эпохального фильма «Семнадцать мгновений весны», который искренне сетовал, что у его начальников нет конкретной работы и поэтому они могут себе позволить бурно фантазировать на отвлеченные темы, стараясь улучшить, усугубить, ускорить и всячески оптимизировать процесс работы своих подчиненных, доводя тотальный контроль за вверенным личным составом до законченного абсурда…

А действительно, чего проще?! Ставь капканы, прожектора, обноси колючей проволокой территорию, сажай злобных собак на цепь, копай противотанковые рвы, заполняй их фекалиями и т. д. и т. п. Шаг в сторону — расстрел на месте, открытое окно в кабинете — попытка к бегству, взгляд на улицу — предательство.

Наверное, именно от нечего делать или от страстного желания списать побольше бюджетных денег (одно другому, кстати, не мешает)… а в качестве официальной версии — усилить

служебную дисциплину и строгий контроль за наличием подчиненных и служащих на рабочих местах, наша контора с подачи САМого верхнего руководства закупила хитрую магнитную рамку. Современные технологии, куда деваться?!

Данная рамка была установлена на КПП и ее подключили к компьютеру — официальному фискальному стукачку, а всем сотрудникам организации раздали персональные смарт-карты с личным пин-кодом.

То есть, каждое утро, пересекая линию КПП — пост охраны, ты не только предъявляешь свой пропуск с персональной мордой лица на фотографии, который имеет пару десятков степеней защиты на уровне уважаемых денежных знаков солидного государства (от микропечати, до голографических вставок), плюс еще кучу всевозможных «просечек», хитрых отметок, штампиков и т. д. и т. п., но еще и проходишь через невидимую сферу, которую создает магнитная рамка, считывающая персональный код с «твоей» смарт-карты. При этом, на жестком диске компьютера, запрятанного за бронированной дверью в недрах службы безопасности, фиксируется точное время «твоего прихода на работу», а вечером — естественно, время «ухода с работы».

И не дай Бог!!!

— это же… слов нет, какое вопиющее преступление!

В результате, на всех подведениях итогов и текущих совещаниях, мою скромную персону вспоминали столько раз, что проще было уволиться после 24-х календарных безупречных лет, чем стать дежурным объектом для примера в качестве «злостного рецидивиста». А еще и выносить гомерический хохот и всевозможные насмешки со стороны доброжелателей из остального личного состава! Ладно бы действительно сотворил что-нибудь экстраординарное, но три секунды?!

Три секунды?! Согласитесь, это, несомненно, весьма веский повод, чтобы качественно и регулярно трахать мозг убеленному сединами сотруднику?! Обхохочешься!

Вопросов нет, за три секунды рабочего времени можно многое сделать, не так ли?! (Не думай о секундах свысока)(с) — правильно поется в известной песне к кинофильму "Семнадцать мгновений весны"!

После крупного и «душевного» разговора с оператором фискального компьютера (с применением метода сердечного убеждения — то есть, грубого шантажа естественно и всевозможных угроз, а как иначе?!), тот пару десятков раз «автоматически» удалял мою скромную фамилию из списка злостных нарушителей (но такая любезность не может предоставляться вечно, увы). Оператор так же синхронизировал часы недремлющего компьютера с Кремлевскими Курантами, в результате чего сотрудники нашей организации получили возможность ориентироваться на сигналы точного времени, позвонив в службу «100», дабы безболезненно покидать свои рабочие места и в тоже время не задерживаться на службе (за переработку не платят по-определению).

Но коварство вышестоящего начальства надо знать?! Когда руководству делать нечего, оно способно на различные непредвиденные гадости. Когда какой-то «идиот» (другого адекватного слова просто не нахожу), подарил нашему первому заму САМого, мощный бинокль, настал полный пипец не только всем опаздывающим на работу, но и просто «гофрированным шлангам», которые в свой законный обеденный перерыв рисковали покинуть рабочие места и выйти на автостоянку к своим железным коням (проведать любимое детище, проверить все ли царапинки на месте и т. д.) или просто прогуляться на свежем воздухе вокруг фонтана… Отблеск двух окуляров «зоркого снайпера» зловеще просматривался за стеклами фундаментального здания, наводя ужас на всех потенциальных нарушителей дисциплины, вгоняя их в мертвецкую бледность лиц и мелкую вибрацию конечностей, включая слабость в коленках и

временные проблемы с речью и «стулом»…

Хорошо еще, прибор ночного видения не подарили, а то и в темное время суток (зимой) не скроешься от всевидящего ока.

Как-то после обильного снегопада, спешу на службу! Ориентируясь по часам, вижу, что успеваю, но впритык — на грани. Стоит запнуться или развязаться шнурку на ботинке — все, провал — опоздание на службу (третье и последнее) и… конец карьере. Подходя к КПП в запыхавшемся и растрепанном виде, вижу служебную машину первого зама. САМого у главного подъезда и его — отца родного, собственной персоной, вальяжно спускающегося по мраморным ступенькам. Я же напротив, подтянув живот, подобострастно выпучив глаза и приняв обтекаемый вид, затравлено поспешаю вверх по лестнице, дабы вовремя пересечь проклятую рамку, подающую электрические импульсы на неподкупный компьютер.

Зам. САМого заметив меня, широко улыбается и тянет руку для приветствия. Делать нечего, снимаю перчатку и, ухватившись за руку «ах, какого большого начальника», припадаю к ней чуть ли с горячим поцелуем восторженного верноподданного. Все формальности выполнены и, стараясь успеть пересечь пост охраны до наступления «момента истины», пытаюсь ненавязчиво освободиться из генеральского захвата и проскользнуть через невидимую границу «рабочей территории».

Не тут-то было. Генерал-лейтенант, прочно захватив мою руку цепким капканом, завел дежурно-душеспасительную беседу на тему: «как то, да се?»… На мое жалкое блеяние: «мол, время, рамка, компьютер, служба безопасности, черный список, застукают со всеми вытекающими…», он подкупающе улыбнулся и великодушным монаршим жестом отмел все мои страхи и трепетные сомнения.

— Какие проблемы?! Ты ж «Первым» замом стоишь и обсуждаешь архиважные служебные вопросы… Индульгенция гарантирована!

В результате… вечером того же дня я в дежурной стойке начинающего пассивного гомосека был на ковре у того же «Первого» зама САМого, который «позабыв» о нашей «утренней дружеской беседе на ступеньках пред входом» со всей пролетарской ненавистью и неподкупным праведным гневом регулировал меня за опоздание на службу аж на 1 минуту 42 секунды! Во как?! Но зам. САМого самозабвенно порол и резал меня на мелкие кусочки как будто я пытался продать врагу-супостату самую главную военную тайну, не иначе.

Компьютеру «по барабану» с кем ты там стоял на ступеньках — виновен, сука! А память начальника очень коротка! Тем более

что он хозяин своему слову! Захотел — дал слово, захотел — забрал обратно! Но вздрючил «злостного опоздальщика» по полной программе, пригрозив лишить ЕДВ по итогам года и лично проследить, чтобы занимаемая мной должность была последней в карьере потенциального неудачника!

Вернувшись на рабочее место после сексуально-насильственных процедур, где мне отводилась роль безмолвной жертвы, я задумчиво вертел в руках смарт-карту — кусок пластика с персональным пин-кодом, зашитым глубоко в недрах! Что-то надо было делать?! Но что?!

Мы ж славяне, твою мать и не из таких передряг выкручивались! Голь на выдумки хитра — это про нас!

И понеслась цепь экспериментов! Чего только с этой проклятой карточкой я не делал — и топил ее в чашке с горячим кофе и гладил раскаленным утюгом и топтал ее каблуками ботинок?! Работает гадина, хоть ты тресни?!

Исчерпав свои возможности и запасы извращенной фантазии, обратился к «друзьям и прочим… доброхотам-советчикам».

В результате, по большому блату, толковые парни из лаборатории ЭМИ (электромагнитных излучений) поколдовали над белым куском пластика, и … он благополучно ПОМЕР!!! Смарт-карта почила в бозе, перестав определяться при пересечении рамки и закладывая время прибытия и убытия своего хозяина!

Ура, бобик сдох!!!

А я получил беспрепятственную возможность исчезать с рабочего места посреди разгара трудового дня и появляться на оном по мере надобности, не оставляя следов в зловещем отчете проклятого стукачка-компьютера! Бе-бе-бе!!! Я стал аки граф Дракула во плоти! Вот я есть и даже в зеркале отражаюсь, а для системы слежения за личным составом меня нет! Гыгыгыгы!

Карточка?! Да, пожалуйста, вот она! В наличии! Всегда при мне! Я даже с ней под душем моюсь и в море купаюсь… да-да, в плавки кладу, чтоб всегда при мне, как в инструкции прописано! Предъявить?! Нет проблем! Вот она родимая, сссууууукаааааа… Новенькая, беленькая, даже не царапинки! Не фурычит?! А хз?! Не могу знать чего с ней такого случилось! Ай-яй-яй, какая досада!

Время шло, ребята из ЭМИ, отработав прогрессивную технологию на моей смарт-карте, поставили благородное дело на поток. На взаимовыгодных условиях, естественно! И только для надежных и проверенных товариСТЧей, хе-хе. Но, счастье не бывает вечным!

САМ как-то глядя в окошко (от охрененной занятости, не иначе) на красивую клумбу, разбитую прямо под его окном, с

удивлением обнаружил целое стадо своих сотрудников, праздно болтающихся по территории комплекса в неположенное время. При этом все отчеты, затребованные с компьютера службы безопасности и фискальная распечатка с показаниями магнитной рамки, гласили о полном отсутствии даже малейшего намека на нарушение распорядка дня — все сотрудники находятся внутри контролируемого периметра! Во как!

Несмотря на заоблачно высокий пост, САМ неожиданно осознал, что его нагло нае**вают. Но как и в каком месте, ведь современные технологии сбоев не дают?!

А на что рассчитывал?! Личный состав всегда найдет адекватный ответ на любую инициативу начальства — проза жизни и двигатель эволюции (инстинкт выживания).

САМ пришел в крайнюю степень персонального раздражения и, вызвав своего первого зама, поставил тому эпохальную задачу — лично встать на КПП и переловить всех и каждого (мерзавца и мерзавку), кто реально пересечет магнитную рамку, но аки бестелесное призрачное существо виртуально не отразится в фискальном отчете.

В тот день, по случайному стечению обстоятельств, у меня в гостях по служебным делам были коллеги из родственной организации. Обсудив ряд вопросов, и попив чайку с каплей коньяка, они отбыли восвояси. Стоя у окна, я смотрел им в спины и, периодически смахивая скупую слезу а, местами истерично всхлипывая, хаотично махал носовым платком до тех пор, пока их крепкие фигуры не скрылись в здании КПП.

Через пару часов раздается звонок по секретной связи. Подняв трубку, слышу голос своего недавнего гостя, причем, голос полный неприкрытого сарказма.

— Уважаемый коллега, я хотел бы извиниться перед Вами!

— За что?!

— Будучи высокопоставленным сотрудником уважаемой организации с мировым именем, я с неким предубеждением относился к вашей конторе! Каюсь, и смиренно склонив голову, посыпаю ее пеплом своей сигареты! Но сегодня после определенных событий, самолично убедился в колоссально-заоблачном уровне вашей структуры! Примите мои самые искренние извинения, больше так не буду…

— Не понял, уважаемый… Вы, наверное, кровно обиделись, что чай был недостаточно горячий или сорт «грузинский корне-пеньковой» вам не понравился?! А может, паленый коньяк сивухой попахивал?! Извиняйте, по бедности мы… вот, экономим на гостях! Не глумитесь над сирыми и убогими, плиииизззз, итак стыдно…

— Отнюдь, коллега. Ни малейшего сарказма! Понимаете, у нас на КПП стоит прапорщик! А начкаром — офицер в чине от лейтенанта до капитана! В особый период может быть выставлен даже майор! Ну, в самом крайнем случае — подполковник! А у Вас в середине рабочего дня на КПП стоит цельный генерал-лейтенант…

Пипец, тушите свет! Я все понял! Парни нарвались на нашего Первого зама, который будучи надроченным строгими и категоричными указаниями раздраженного САМого, гневно потребовал у «гостей-соседей» предъявить документы и самолично со всей доскональностью и скрупулезностью сверял их пропуска с показаниями на магнитной рамке!

Мде… как ни крути, а генералы, персонально проверяющие пропуска на КПП на манер бабушек-вахтеров — действительно, неимоверно КРУТО! Не в каждой конторе увидишь нечто подобное! Есть повод для гордости!!!

Эпилятор

Прошлым летом, как-то погнала меня невыносимая потребность купить хорошего пивка в ближайший магазин. Лето было откровенно жаркое, солнце работало за троих, асфальт плавился, постоянное чувство жажды выматывало утомленный организм, а хорошее пиво весьма недурственно балансирует водно-солевое равновесие и все такое…

Короче, вышел из квартиры, вызвал лифт, еду. Жарко, душно, рубашка с коротким рукавом не помогает, противный пот струится по спине — безысходная гармония, а куда деваться?! Доберусь до магазина с огромным холодильником, полным пенистого «Хейнекена», станет немного легче.

Лифт остановился на промежуточной площадке седьмого этажа, заходит соседка — знакомая мадам приятной наружности лет 22-х или чуть больше?!

— Здрасте!

— Здрасте!

Наш дом достаточно дружный, люди общительные и доброжелательные, почти все друг друга знают, улыбаются при встрече, подхватывают в машину, если опаздываешь и т. д. Симпатичную фрикадельку зовут Настей, в прошлом году закончила институт, работает в банке каким-то мелким клерком, незамужем, имеет противно-тявкающего пуделя и достаточно вменяемого ухажера на «Пежо-407», а так же, …короче, неважно… а то слишком подробное досье получается!

В руках у Насти какой-то замысловатый приборчик с длинным проводом, на лице гримаса легкого раздражения и частичного недовольства.

Украдкой и попеременно разглядываю то симпатичную мордашку спутницы, то ее стройные загорелые ножки. Дабы не прослыть невежливым, делаю вид, что меня ОЧЕНЬ заинтересовала исключительно непонятная машинка — неведомый электроприбор с проводами и не более того…

— Что это за хитрая штукенция, Настя?

— Эпилятор… сломался, и как всегда не вовремя. Несу в «мусорку» кинуть и заодно в магазин за новым, а денег, честно говоря, жалко. Я еще на испытательном сроке, платят пока мало….

— Могу посмотреть, если хочешь, все равно же выбрасывать?!

— А почините?

— Не знаю, гарантировать не буду, но посмотреть посмотрю!

Две «вышки» в активе, типа инженер и все такое. Смекалка тоже присутствует, интеллект в наличии, помозгую… Хуже уже все равно не будет, выброшу сам, если что… В принципе, вскрытие покажет, приборчик не очень сложный, судя по внешнему виду….

— Берите! Если не получится, позвоните, чтобы я в магазин сбегала, очень надо… такой же…

Купив пивка, принес чудо «китайпрома» домой. Утолив жажду, рассмотрел «электрохренотень» получше и с пристрастием. В принципе, нет ничего особо сложного. Пластиковый корпус с кнопочкой — переключатель скоростей, провод с вилкой и петлеобразная стальная пружина, которая, вращаясь, по идее, должна захватывать волоски и выдергивать их … тоесть депилировать, во! И всего делов?! Однозначно, ломаться нечему. Если только сам моторчик не сгорел?!

Приготовил «тестер», чтобы проверить прохождение сигналов, целостность цепей и наличие межвиткового замыкания в обмотке моторчика — все по уму и чин чинаром. Два высших образования — это о-го-го, какая сила!

Вскрыл корпус, проверил переключатель… Ага! Вот где медные «ламельки» ослабли, и контакт нарушился?! Подогнем! Будет работать как миленький!

Воткнул вилку в розетку, нажал на миниатюрную кнопочку, и приборчик сытно заурчал, шустренько вращая спиралевидную пружинку.

Вот в принципе и все!

Если бы?!

А дальше… где был мой разум?! Непонятно, история умалчивает! Но пара бутылок «Хейнекен» здесь точно ни при чем!

В общем ни с того, ни с сего, решил таки испытать эффективность исправленного эпилятора на себе! Выяснить, так сказать, что чувствует среднестатистическая женщина при проведении данной (недоступной мужику) процедуры — эпиляция!

Довольный своим умом и сообразительностью, я смело погрузил вращающуюся пружинку в густые заросли волосяного покрова на своей левой руке!

Эпилятор, довольно хрюкнув, с жадным азартом вгрызся в мои волосы. Мама дорогая!!! Как же больно?! Непроизвольные слезы обильными потоками брызнули из моих глаз! Инстинктивно я попытался выдрать проклятый прибор из волосяных зарослей — хрен там! Китайский уродец глубоко внедрился в мою растительность и, старательно вырывая ее с мясом, шустро пополз словно голодный бультерьер по предплечью руки все выше и выше, пробираясь к моей голове!!!

При этом, оставляя за собой безжизненный «лунный пейзаж» на идеально гладкой коже! Мама, какой ужас!!! Но ведь еще и больно же!!! Караул! Спа-си-те!!!

Тщетно щелкая выключателем, я с ужасом понял, что слишком хорошо отремонтировал проклятый эпилятор, и миниатюрная кнопка перестала выключаться. Вообще! Ма-моч-ка!

Я орал как умалишенный, прыгая по комнате, стараясь оторвать мерзко-жужжащий прибор, который аки пиявка присосался к моей коже! Так я скакал довольно-таки долго, периодически жалобно поскуливая, пока не выдернул вилку из розетки.

Уф!!! Эпилятор безжизненно повис на моей руке, словно дохлая крыса, вцепившись своими железными «зубами» в мое предплечье в районе локтя. Высоко забрался, однако?! Сходство эпилятора с крысой добавлял длинный провод с вилкой на конце, который болтался словно облезлый хвост зубастого чудовища.

Потянув за ручку прибора, я снова чуть не завыл от боли, ибо проклятая машинка не собиралась добровольно расставаться с моими волосами.

Попытался вращать спиральку пальцами в обратную сторону, не тут то было. Освобождая одни волосинки, зажатые в «безжалостных челюстях», металлическая пружинка сразу же захватывала новые… Бред какой-то?!

Делать нечего, пошел за ножницами. Эпилятор продолжал висеть на моей руке словно преданный пес, а электрический провод волочился по полу, словно хвост змеи.

Мде… картина. Вот на хрена взялся за ремонт?! Кто дергал за язык?! Доброволец, твою… дивизию! И какого … решил узнать ощущения женщин?! Оно мне надо?! Родился мужиком, вот и наслаждайся — никаких депиляций и прочих косметических зверств.

Аккуратно вырезав ножницами все волосы на своей руке под спиралькой, я, наконец-то вздохнул с облегчением, но не надолго. В результате жестоких и болезненных экспериментов на моей левой руке образовалась позорная проплешина, причем весьма приличной площади! Вот ведь…

Отладив выключатель, и тщательно вычистив машинку от своих косматых «зарослей», я наконец отдал проклятый эпилятор благодарной соседке, которая была откровенно счастлива.

Правда пришлось надеть рубашку с длинным рукавом и так …. ходить почти целый месяц! И «это» в июльскую жару, дабы не позориться перед мужиками и не давать повода для досужих домыслов и гарантированного зубоскальства своим знакомым.

Вечером стоя на балконе (моцион, относительно свежий

воздух на сон грядущий и все такое) увидел, как к нашему подъезду подкатил серебристый «Пежо-407» и Настя в коротеньком сарафанчике запрыгнула в машину к своему ухажеру. Сквозь лобовое стекло машины, было отчетливо видно, как их губы встретились в страстном поцелуе, а рука Настиного парня скользнула по идеально гладким ножкам девушки.

Вот ведь, для чего эта хренотень нужна — чтобы приятно было женские ножки погладить?!

Не вопрос, красота требует жертв! А мне каково с левой рукой «наполовину бритой» еще целый месяц шарахаться?! Тьфу, старый дурак, экспериментатор, твою…дивизию!

з. ы. По вечерам, принимая душ, особенно старательно подставлял под струи воды «лысую территорию» — типа, тщательно поливал выдранную растительность для лучшего произрастания! Мужик ведь, в конце концов, а не «мужчинка» там какой, прости Господи, тьфу!

з. з.ы. А с того случая, всех женщин особенно уважаю! Честно! Такие нечеловеческие муки терпят, когда волосья живьем из кожи выдираются… и все ради нас — мужиков! Красота требует жертв, не поспоришь!

Какое счастье, что нам не надо свои ноги эпилировать! Как представлю, аж в холодный пот бросает… Ужас, а куда деваться?!

Рефлекс

Метро, лето, жара, духота, людей битком, ехать далеко, почитать нечего. Короче — тоска.

В вагон заходит пара — самые обычные стандартные и ничем не примечательные юноша и девушка, лет 17-18-ть. У парнишки в руках девичья сумка — рыцарь, не иначе. Похвально! Скромно опустим, что его штаны приспущены до уровня ниже колен и оставляют впечатление, что юноша того… сходил «по-большому» прямо в них же. Мода такая, куда деваться?!

А у девчушки в руках красивая роза (скорее всего, подарок кавалера) и музыкальный плеер, что-то слушает. Миниатюрные наушники вставлены в девичьи ушки, в которых болтаются серьги в виде огромных колец. (хоть попугаев рассаживай, будет вполне удобно раскачиваться и истошно орать: «пиастры, пиастры!», в смысле попугаю, места же много — это я так, типа шучу по-стариковски)

Симпатичная девчушка ритмично покачивает головой в такт музыке и довольно улыбается.

Ее кавалеру, судя по всему, несколько досадно, что он выпадает из культурного пласта, и юноша тянет руку, чтобы вытащить один наушник из ушка своей спутницы и немедленно приобщиться к «прекрасному».

В это время вагон резко дергается, парнишка теряет равновесие и рефлекторно хватается за что-либо, чтобы сохранить вертикальное положение своей тушки.

Это «что-либо» оказался не поручень вагона, а огромное кольцо-сережка в ухе девушки…

В результате, парень продолжает падать и тянет за собой девчушку. Та естественно подается вслед за своим спутником. Судя по выражению ее личика, данное развитие событий никак не входит в ее планы, но выбора у девушки нет — лишаться уха совсем не хочется!

Стоящий рядом с ребятами бодренький старичок, мгновенно среагировал на происходящее и пытается удержать симпатичную девушку от падения, хватая ее за руку.

Девушка, которую с одной стороны тянет за ухо падающий кавалер, а с другой — сердобольный пассажир, отчаянно кричит.

— Отпусти, мне больно!

Испуганный старичок, думая, что обращаются к нему, сразу же отпускает девушку, и она летит следом за своим парнем, который, собирая кучу пассажиров, валится на колени охающим

бабулькам, сидящим на удобном диванчике… но, продолжает крепко держаться за «спасительное» кольцо!

Девушка валится следом за ним!

В вагоне раздаются душераздирающие крики, взаимные упреки, хохот невольных свидетелей конфуза…

На следующей станции, ребята выходят из вагона, явно недовольные друг другом.

А у пассажиров метро появился непроизвольный повод для улыбки и поездка в душном вагоне уже не кажется такой утомительной.

Перевелись мужики, измельчали

Буквально пару дней назад, мой сослуживец Алексей пытался подстраховать под локоток незнакомую дородную даму, когда она с двумя тяжеленными сумками (наверное, с продуктами к новогоднему столу) хаотично ломилась в полупустой троллейбус в надежде занять свободное сиденье. Но ее объемно-массовые габариты не позволяли беспрепятственно проскользнуть в недра общественного транспорта как ниточке в игольное ушко.

«Дюймовочка» была несколько перекормленной… даже слишком… Необъятно-колоссальное «гузно» явно перевешивало и тянуло свою хозяйку назад, на улицу. Мадам опасно балансировала на самом краю нижней подножки, грозясь потерять шаткое равновесие и завалиться на остановку общественного транспорта с перспективой задавить «насмерть» остальных пассажиров, терпеливо ожидающих своей очереди на посадку в салон троллейбуса.

Активно махая оттопыренными локтями, как пингвин своими крыльями в процессе взлета (неожиданно вспомнив, что он — все же птица), чтобы зацепиться за края дверного проема в троллейбусе и придать своему телу поступательный импульс, эта женщина «со всей дури» врубила своей огромной ручищей прямо по носу Алексея. Который в этот «эпохальный» момент, старательно заталкивал мадам вовнутрь салона.

Удар был настолько сильный что, находясь в общей очереди на удалении пару метров от троллейбуса, я услышал характерный хруст носовой перегородки моего сослуживца.

От невыносимой боли у парня потекли непроизвольные слезы, и закапала кровь из носа.

Вытащив платок и зажав лицо руками, он отошел в сторону. Пропустив всех желающих, Алексей вошел в троллейбус самым последним, причем абсолютно спокойно, без суетливой толкотни и панических метаний, типа: «кто первым не заскочит, тот вообще никуда не поедет».

Он подошел к даме, сидящей у окна с огромными сумками на коленях.

— Женщина, Вы мне нос, похоже, сломали.

— Да?! Зато сижу!

Абсолютно радостная «кошелка» равнодушно отвернулась к окну троллейбуса, и принялась с сопливым восторгом смотреть на разноцветную праздничную иллюминацию, развешанную на улицах города.

Она была счастлива — удалось захватить свободное место … да еще и у окошка… в полупустом в салоне троллейбуса.

Пять баллов!!!

На следующий день после этого, на том же маршруте, выходя из троллейбуса, абсолютно спонтанно подал руку незнакомой женщине в сапогах на высоком каблуке, чтобы она не поскользнулась на тротуаре, покрытом ледяной коркой… джельтмен, типа и все такое.

Так эта мадам испуганно шарахнулась в сторону, собирая в кучу и роняя на землю остальных пассажиров несчастного троллейбуса, как будто я — прокаженный …или пытался украсть у нее шубу…или собрался ее изнасиловать в ближайшем сугробе! Хм…?!

Эх, женщины?! А потом кричат на каждом углу: «Перевелись мужики! Измельчали! Рыцарей днем с огнем не сыщешь!»

А оно Вам надо…???

Порекомендовал

Могу поспорить, что жизнь гораздо интересней любого кино, а также искусственно высосанных из пальца надуманных сюжетов для маститых юмористов различного уровня. Для примера приведу события минувшей пятницы, а дальше судите сами. Итак.

По служебным делам заехали в УВД к хорошему знакомому — милиционеру, по сути, и содержанию, но вменяемому и толковому парню. Заехали решить вопрос по сопровождению наших грузов из точки «А» в точку «Б». Груз крупногабаритный, поэтому во избежание различных непредвиденных инцидентов на дороге и лишних глаз любопытных сограждан, всегда заказываем пару милицейских машин сопровождения. Мигалки там красивые, антураж, солидность, пафос и все такое… нужная вещь, поверьте на слово.

Пока сидели у «начальника» и оформляли необходимые бумаги, слышим гомерический гогот в коридоре. Причем, непрекращающийся и фактически переходящий в истерику. Хозяин кабинета нервно заерзал и, извинившись перед гостями (перед нами, то есть), вышел «на разведку». Через пару минут возвращается с красной рожей, сам давится от смеха и призывно машет рукой, мол, идемте…

— Парни, это надо услышать самолично!

Приводят нас в кабинетик, где находится грустный мужичонка лет 50-ти с типичным портретом и всеми стандартными атрибутами «а-ля-новый и успешный русский». Причем мужчинка в самых расстроенных чувствах и чуть не плачет, а все присутствующие сотрудники милиции валяются вповалку или дергаются в неконтролируемых конвульсиях.

Увидев новых «зрителей», мужичонка обреченно вздохнул и начал давать показания на «бис».

— Я и говорю, купил вчера новую машину «БМВ Х-6» в максимальной комплектации! Ждал долго …и больше семи миллионов деревянных отслюнявил, лишних денег нету же — кризис, поймите правильно, но кожа, рожа и все самое-самое, как полагается… Картинка, а не машинка, эх! Блондинка — ослепительно белая значит! Так вот, стою сегодня у машины, собрался до Кристиночки съездит… Кристиночка — это значит, кошечка моя, 19 лет, студенточка, короче неважно… но девочка просто мечта… стою значит, а тут подходит мужчина весь такой представительный. Одетый кстати очень прилично, одно пальто тысяч 80 стоит, не меньше, туфли лаченные, дорогущие… часы «Брегет» и вежливо так интересуется, мол: «Как машинка?

Новая?» Ну, я и говорю, что новая, вчера купил. Он, типа: «Доволен?» Я вижу мужчина солидный, наверное, себе или своей девочке взять хочет… почему бы не помочь?! Говорю, что классная тачка, двигло мощнейшее, разгон, кожа, алюминий… Мужик терпеливо выслушал мои восторги и спрашивает: «Рекомендуешь?» Я и говорю: «Рекомендую! Бери при первой же возможности! Это же БМВ, за качество отвечаю! Бери не задумываясь, не пожалеешь!» А он рассмеялся, вытащил из кармана пальто женский чулок, себе на голову натянул, пистолет достал и говорит: «Вот первая возможность и представилась… тем более такая авторитетная рекомендация, грех не воспользоваться… ключи и документы давай…»

з. ы. И хоть грешно смеяться над чужой бедой, скрипя зубами и зажимая свой рот из последних сил, я выскочил в коридор, рискуя получить гарантированную грыжу от нестерпимых мышечных коликов…

з. з.ы. Сам порекомендовал, куда деваться?!

з. з.з.ы. кстати, самая оптимальная версия, почему угонщик напялил чулок на голову уже в конце разговора, — Всё по интеллигентному: ну какой разговор с чулком на голове?! А потом уж извините — работа!

з. з.з.з.ы. а дипломированный сотрудник милиции авторитетно заявил, что пошел бы по другому сценарию: Например, поговорить с лохом минут пять, заставить владельца машины побольше нахвалить своё тачило, а затем как бы засомневаться в его словах. Лох сам бы засунул в руку ключи недоверчивому новому знакомцу и ещё бы уговаривал сесть его за руль. Вот это класс!

А в случае чего если даже вдруг повяжут максимум что вменят жулику, это 159-я (мошенничество), но не как ни 162-ю (разбой)

Вариации развития подобных событий имеются на любой цвет и вкус, будьте бдительны!

Алиби

Перед запланированной пьянкой по торжественному факту обмывания старлеем Ёлкиным капитанских звездочек, лейтенант Гусаров клялся всевозможными убедительными словами перед молодой супругой, что со стадом законченных алкоголиков (простите, парни), он не имеет ничего общего. И независимо от длительности банкета, доберется до дома не позже 24.00., чтобы провести ночь в семейной постели под боком у драгоценной половинки.

В качестве убедительно-бронебойных аргументов, молодой офицер упирал, что «это» — основополагающая армейская традиция и ему как вновь прибывшему после училища пополнению крайне важно побывать на этом мероприятии, чтобы в душевной и дружеской обстановке гармонично влиться в новый коллектив.

Наивная Вика сделала вид, что поверила искренним клятвам, сдобренным лавиной жарких поцелуев, и все же отпустила мужа на мероприятие, но с категорическим условием.

— Чтобы ровно в 12-ть!!! (иначе см. сказку «Золушка», но с неприятным дополнением, где бестолковый «принц» остается у разбитого корыта, а обиженная главная «героиня» уезжает к маме в Воронеж)

Простава Ёлкина протекала в техническом домике на аэродроме в живописном лесопарке на безопасном удалении от штаба, командования дивизии, дежурного по части, комендатуры, КПП, патрулей и прочих «элементов армейской цивилизации».

Честь и хвала «тыловому обеспечению Ёлкина — его супруге Галине» — стол прямо ломился от изысков украинской кухни. (Галя — этническая хохлушка со всеми вытекающими, включая горячий характер и тяжелую руку, но хлебосольная до умопомрачения и гарантированного заворота кишок у гостя).

Времена горбачевской перестройки и оголтелой истерии по поводу спиртосодержащих жидкостей никак не сказывались на торжественном застолье. Высокоградусная и высококачественная горилка, настоянная на жгучем перце и еще каких-то секретных ингредиентах из семейного архива Ёлкиных, плескалась в стаканах многочисленных гостей живительной влагой и радикально подогревала общий градус бесшабашного веселья.

Блестящие звездочки уже давно перекочевали из граненого стакана на погоны вновь испеченного капитана, а дружеские тосты и сердечные пожелания увеличить количество просветов на

погонах вдвое, а в перспективе — сменить просветы на зигзаги, раздавались непрерывно. Народ гулял от души, искренне радуясь за классного и душевного парня — техника самолета Ан–72 капитана Ёлкина.

Всегда знающий свою меру и норму, лейтенант Гусаров периодически украдкой посматривал на часы. Молодая жена — существо ранимое и к подобным загулам мужа пока еще не привыкшее!

Зачем вот так сразу… шокировать домашнюю девочку, оторванную от маминой юбки и привезенную в чужой город за тысячу километров от привычного ареола обитания. Жизненный опыт и житейская мудрость придут чуть позже — с годами семейной жизни…, а пока надо оставаться белым и пушистым, дабы семейная жизнь не дала трещину в первый год и не закончилась горой разбитой посуды и незаживающими рубцами на сердце.

В половине 12-го ночи, лейтенант Гусаров начал проявлять некое беспокойство и мысленно репетировать убедительную отговорку-отмазку, чтобы:

1) покинуть хмельное застолье, которое уже вплотную начало подходить к фазе «неконтролируемого и беспредельного»;

2) не обидеть виновника торжества своим «несанкционированным исчезновением»;

3) не потерять свое лицо в суровом мужском коллективе и не прослыть «банальным подкаблучником».

Оглядевшись по сторонам и заметив, что банкет все ближе и быстрее приближается к границе, за которой начинается хаос и всеобщее панибратство, Гусаров понял, что «незаметно линять» — самое время. Т. к. перемещения участников пьянки стало напоминать хаотичное Броуновское движение и тамадой — бессменным «ведущим культурного вечера» подполковником Степанычем уже фактически никак не отслеживалось, молодой офицер предпринял попытку дерзкого побега.

Но, наивный лейтенант просчитался. Мастерство и опыт не пропьешь! Как только юноша оторвал свое бренное тело от табуретки и попытался, аки тень отца Гамлета, проскользнуть в сторону выхода, тамада Степаныч прищурил разбегающиеся в разные стороны глаза старого воина, сфокусировал некогда зоркие очи на высокой фигуре юноши и громогласно провозгласил.

— Минуточку внимания! Всем наполнить бокалы! Слово предоставляется нашему молодому соколику — лейтенанту Гусарову.

Толпа за столом мгновенно оживилась, раздельные «группки

по интересам» опять слились в единый монолитный коллектив, пустые стаканы молниеносно наполнились приличными порциями горилки и в шумном зале воцарилась почтительная тишина… Все уставились на откровенно смущенного лейтенанта, которому заботливые соседи по столу сунули в руки граненый стакан, наполненный до краев.

Делать нечего, Гусаров трогательно краснея, нес полную ахинею и хаотичный набор помпезных слов и высоких фраз вперемешку с душевными признаниями и сердечными пожеланиями. Молодой офицер часто запинался и позорно заикался, периодически теряя ускользающую мысль, стесняясь внимательных и оценивающих взглядов огромного коллектива уже состоявшихся и уважаемых коллег (кто был новичком в огромном и спитом… пардон, в спаянном и дружном коллективе, тот меня понимает).

Тем не менее, брутальная публика отнеслась к выступлению «молодого дарования» очень благосклонно. Раздались ободряющие выкрики, типа.

— Как хорошо сказал?! А?! Все слышали! Ай, ма-лад-ца!

Виновник торжества — капитан Ёлкин аж прослезился от переизбытка чувств и полез лобызаться, а строгий тамада — подполковник Степаныч сказал, как пригвоздил.

— Тостующий пьет до дна!

С безысходной тоской и нескрываемым ужасом, Гусаров залпом заглотил полный стакан обжигающей горилки и спешно закусив, попросился выйти на воздух, чтобы немного освежиться и «стравить давление».

Вопросов нет, иди дорогой!

Оказавшись на улице под звездным небом, лейтенант Гусаров вдруг с несказанным удивлением обнаружил, что вращение земли, о котором ему говорили еще в школе на уроках «Географии, Астрономии и т. д.» (истина, доказанная Галилеем) вполне осязаемое явление! Более того, оно заметно даже невооруженным взглядом! Звезды на летнем небосводе кружились!!! Во как?! И как быстро?! Обалдеть!

Уверенно двигаясь в сторону КПП напрямки через лесопарковую зону, лейтенант Гусаров неожиданно для себя заблудился?! Странно?!

Непростительно долго побродив между деревьями, он с нарастающим удивлением осознал, что в ночное время дивизионный лесопарк, несомненно, радикально увеличивается в размерах! Неожиданное и необъяснимое явление! Днем сквозь редкие деревья парк просматривается буквально насквозь. В любую погоду хорошо видны административные и технические

здания войсковой части, а сейчас их нет, несмотря, что он уже почти час продирается через какой-то бурелом?! А конца и края ему не видно?! Заблудился! Обидно, но факт. Увы!

Решив не впадать в панику и не скатываться в банальную истерику, лейтенант Гусаров неожиданно вспомнил, что он дипломированный выпускник штурманского училища. И ему надо сориентироваться по звездам (как учили строгие преподаватели, вот молодцы, как будто знали, что их наука пригодится), чтобы определить нужное направление, включая истинный курс с поправкой на магнитный полюс Земли, без девиационной погрешности средств измерения и все такое…

Короче, присев на пенек (почва почему-то шаталась, не иначе в болото забрел, в топь — вот ужас то?!), лейтенант Гусаров подперев голову двумя руками (для устранения погрешности от колебаний оной в процессе пеленгации небесных светил), штурман буквально на мгновение закрыл глаза… Раз и все! Фактически, блым — сомкнул веки, блым — … и открыл снова.

Лучи бессовестно восходящего солнца неприятно били прямо в глаза. Хотелось зажмуриться… Странно, 12-ть ночи и яркое Солнце?! Хм?! К чему бы это? Но хуже всего, что Земля лежала на боку?????????????? Именно лежала!

Протерев осоловевшие глаза кулаками, лейтенант Гусаров наконец-то определил свое истинное положение в пространстве — тело молодого офицера бесхозно валялось на земле! На боку! И больно упиралось персональным копчиком в пенек, на котором буквально еще совсем недавно лейтенант мирно сидел, старательно пялясь в звездное небо…! Мде, чудеса! А сквозь заросли орешника проглядывается стена штаба дивизии… Вот он, совсем рядышком! И окна кабинета комдива, кстати, тоже … Колдовство, не иначе…

Ладно, ночная чертовщина с бесконечным плутанием по буреломам в непроходимом лесу, а так же с хаотично вращающимися звездами, наконец, закончилась! Законы физики соблюдаются — уже хорошо?!

На теплой земле лежать было не совсем уютно, но вполне терпимо! Хорошо, что разгар лета на календаре! Это обнадеживает, хоть воспаления легких и позорного простатита не будет — уже радость!

В районе лейтенантского живота явно ощущался некий очаг приятной теплоты и … неизвестный источник ритмичный звуков, напоминающих тихое посапывание, переходящее в легкое пофыркивание и причмокивание…

Заподозрив недоброе, Гусаров покрылся холодной испариной и, додумывая самое «страшное», осторожно скосил глаза в район

своего пупка и чуть ниже…

На земле в районе офицерского паха, плотно прижимаясь к ширинке лейтенантских брюк, лежал… ежик, который мирно спал и сладко похрюкивал!!!

Уф! Слава яйцам, а то мало ли чего…

Инстинктивно посмотрев на часы, Гусаров мгновенно протрезвел и вскочив на ноги, «рэксом» побежал в сторону дома… Но, сделав несколько торопливых шагов, офицер вернулся к месту незапланированного ночлега и аккуратно положив спящего зверька в лейтенантскую фуражку, поспешил домой…

з. ы. Весь текущий день, всю последующую неделю, еще пару месяцев сверх того и при каждом удобном случае и без оного, женская фракция нашего гарнизона взахлеб обсуждала уморительную новость, как загулявший от молодой жены лейтенант (вот кАзлина, все мужики одинаковые, кобели неугомонные и т. д. и т. п.!!!) принес утром разъяренной жене в качестве своего алиби — ежика?!

При этом, категорически и клятвенно утверждая, что провел ночь именно с ним! В лесу!!! А не у какой-либо безотказной холостячки!

з. з.ы. Вот ведь молодежь пошла — сплошные извращенцы, ежиков им подавай! Или думают, что все бабы — доверчивые дуры, что поверят в такую чушь?!

Коммерсанты

Во времена диких 90-х, когда все проблемы в бизнесе и любые напряги в партнерских отношениях решались исключительно с помощью взрывных устройств большой мощности или с привлечением неприметных мужчин, умеющих виртуозно пользоваться огнестрельных оружием и обожающих носить черные вязаные шапочки с прорезями для глаз, как-то произошел такой вот случай. Абсолютно рядовой и обыденный для того времени.

Кстати, даже как-то мелькнувший на экране ТВ, но без досадно упущенных любопытных подробностей. С вашего позволения, восполним некоторые существенные пробелы в репортаже журналистов, освещающих «криминальные хроники».

В дежурную часть нашего города позвонил перепуганный мужчинка и захлебываясь в слюне и в истерике слезливо поведал, что его машина заминирована, и он сам чуть не погиб, едва не пополнив список жертв заказных убийств.

Т.к. в те дурацкие времена в силовых структурах был частично-поголовный развал, а местами и полный хаос, то дежурная барышня из "службы 02" добросовестно оповестила всех спецов по взрывчатым устройствам — ФСБ, МВД, МЧС и даже комендатуру МО.

Стоит отдать должное ребятам из ФСБ они, включив мигалку на своем супераавтобусе, прилетели первыми — школа легендарного КГБ, куда деваться?! Настоящее мастерство не пропьешь, особенно когда оно передается из поколение в поколение.

Следом подскочила машина со спецами-взрывотехниками из МЧС — тоже оперативненько сработали. Молодцы, ставим плюсик в актив МЧС.

Естественно на месте несостоявшегося покушения на мегаважного воротилу бизнеса и предстоящего разминирования уже маячила бригада вездесущих журналистов с видеокамерой и «прямым эфиром». Как узнают про всякие жаренные факты?! Хз?! Но приехали загодя, не иначе!

Картина событий открылась следующая.

В уютном дворе со старинным и престижным «жилым фондом» дореволюционной постройки стоит помпезный «мерин» с гранатой Ф-1 под колесом. А рядом праздно шарахается толпа любопытных зрителей — дети с портфелями (в школу не пошли, естественно, развлекуха же), мамочки с колясками гуляют туда-

сюда-обратно, бабульки щебечут (куда без них) и перепуганный обладатель роскошного авто.

Пока ребята из ФСБ обматывали все вокруг красивой полосатой лентой и эвакуировали жителей за пределы разумной достаточности — безопасность гражданского населения превыше всего, парни из МЧС посмотрели в бинокль на гранату (издалека и с безопасного расстояния, естественно). И прикинув ориентировочную стоимость «мерседеса», глядя абсолютно невинными глазами на хозяина машины — кстати, персонаж типа «а-ля-Березовский» (рост, стать, осанка и такая же харя…изма), решили срубить почти законную «премию за риск».

— Слышь, мистер! Взрывное устройство осколочного типа с колоссальной поражающей способностью! Граната ОЧЕНЬ ОПАСНАЯ! Очень! Это же оборонительная Ф-1 — «лимонка»! Слышал про такую?! Радиус разлета осколков аж 200 метров! Тут никого живого не останется… не говоря уже про стекла в доме, фасад и остальные машины во дворе. Будут одни развалины и выжженная земля типа «лунный пейзаж»…

«Новый русский» внимательно вникал в услышанное, периодически хватался за сердце и еще успевал раздраженно бубнить по сотовому телефону, жалуясь неизвестному абоненту, что понятия не имеет, кто его мог вот так…, но если узнает то, мстя его будет ужасна. РРРрррррр!

— Мужики, а есть шанс разминировать и спасти машинку?!

Окинув взглядом костюм от «Версачи», обливную дубленку, часы «Роллекс» и лоснящуюся от жира мордуленцию новорусского властителя мира, парни из МЧС старательно грузили уши клиента, мягко, но уверенно поднимая градус общей нервозности.

— Нет, никак! Придется подрывать на месте — вместе с машиной! Машинка бронированная, али как?! Если нет, то надеюсь, хоть запаска останется… а все остальное в пыль! Ф-1 — понимать надо?!

Выпучив бегающие глазенки, бизнесмен, сжимая в руках мобилу (в те времена — головокружительная роскошь), с тоской смотрел на отливающий благородной чернотой «мерс», сиротливо стоящий в окружении разноцветной ленты заграждения. Холеный мужчинка, потеряв былой лоск и надутую важность, хватал саперов за руки и чуть ли не валялся в ногах.

— Не губите, мужики! Почти 200 тонн зеленых отслюнявил… сохраните машину, я отблагодарю…

— Сколько?!

— Сто бакинских…

— Ухулел что ли?! Нет! Без вариантов! Гражданин,

освободите двор, сейчас будем взрывать!

— Сколько?!

— 10 % от стоимости.

— Еб**нулись что ли?! Это же грабеж! Побойтесь Бога, ребята…

— Хм?! Надо же, о Боге вспомнил?! Не настаиваем! Но человек рисковать не будет — опасно! Граната на боевом взводе, а работа робота-сапера стоит от 5.000. Робот импортный — немецкий, еще на гарантии, в кредит куплен… и то, робот не у нас в наличии! С парнями из ФСБ надо договариваться…

В процессе данной увлекательной «торговли», подъехали взрывотехники из МВД. Из микроавтобуса вышел откровенно замотанный прапорщик, и высунула острую мордочку любопытная овчарка — нюхательный эксперт по взрывчатым веществам. Владелец шикарного авто бросился к ним с распростертыми руками.

— Поможите спасти «мерина», бутылку коньяка проставлю…

— Не о «мерине» думать надо, а о человеке! Из-за твоей бездушной железяки, сапер может погибнуть или покалечиться. Ты будешь его семье пожизненную пенсию платить?! Тут только робот с дистанционным управлением или подрыв на месте… И вообще, у нас еще четыре вызова за последний час — школа, больница, вокзал и здание районной ассенизаторской станции… Все с ума посходили — вал звонков?! Чингиз уже третьи сутки без передыху нюхает, лапы заплетаются… Нах мне твой коньяк, когда зарплату второй месяц не платят?! А Чингизу и подавно на коньяк пох, ему мясо подавай! Извиняйте, драгоценный товарищ, но есть более важные дела…

К серьезным ФСБшникам «новорусский» подойти постеснялся и опять подкатил к МЧСовцу. Тот немного поломался для приличия, но все же вошел в положение. «Мерин» представительского класса, понимать надо?!

Пока торговались?! Пока пришли к согласию на 10.000.?! Пока МЧСовцы уговаривали коллег ФСБшников?! Те откровенно ржали в полный голос, но в результате сдались и стали спускать робота-сапера с откидного пандуса своего автобуса.

В это время подъехал старый ГАЗ-66 «шишига» зеленого цвета с табличкой «Комендатура».

Из кабины вылез дежурный сапер из армейской комендатуры — замученный в хлам старлей с черными кругами у ввалившихся глаз. Сориентировавшись на месте и не вступая ни с кем в дебаты, ссутулившийся под тяжестью ежедневной службы, жалкий и в затертом бушлате, офицер устало шаркая стоптанными берцами, прошел за «линию безопасности».

Не обращая внимания на владельца автомобиля, журналистов с телекамерами, коллег из родственных силовых структур, старлей встал на колени и, наклонившись к бамперу роскошного авто, уже через мгновение снял гранату, открутил взрыватель и сунул ее в карман…

Так же молча сел в «шишигу» и уехал…

Надо было видеть глаза взрывотехников МЧС……. Чуть бушлат на спине не прожгли армейскому саперу!

з. ы. А жлоб с «мерином» даже не проставился за спасение машины…сцука.

з. з.ы. Сама же Ф-1 оказалась учебная — детишки в школе на уроке (НВП-ОБЖ) умыкнули.

У семи нянек

Еще в недавние времена попасть за границу нашей Родины было пределом несбыточных мечтаний каждого более-менее вменяемого гражданина СССР. А попасть, ой как хотелось!

Во-первых: удовлетворить элементарное любопытство — как они там загнивают, болезные?! Посмотреть бы лично?! А еще лучше — подробно проверить и досконально пощупать!

Во-вторых: привезти чего-нибудь не совсем сгнившего домой, на Родину, где этого самого вовсе и нету — дефицит, понимаешь! Причем, буквально на все и сразу — тотальный дефицит! Так тоже оказывается бывало, многие помнят.

В-третьих: заработать какую-никакую денежку-валюту, которая при умелой и взаимовыгодной операции (скромно опустим 88-ю статью УК РСФСР), легко и просто превращалась в многократно умноженную сумму в родных рублях. А ее уже в свою очередь можно было с умом и пользой потратить на крупную покупку — мебель, машину, дачу и т. д. и т. п. на благо семейства.

И если с полетами в страны дружественного социалистического лагеря в нашей авиационной дивизии обстояло все же «туда-сюда» — нормально и достаточно регулярно. Хотя, тоже случались некоторые определенные проблемы (см. «Синий паспорт»), то слетать в НАСТОЯЩУЮ страну развитого капитализма — было пределом дерзновенных мечтаний даже среди опытных экипажей, обладающих служебными загранпаспортами.

Но самое интересное начиналось именно в тот момент, когда все-таки наконец-то «сверху» приходило долгожданное задание на полет в дефицитно-соблазнительном направлении — в махровую кап. странищу битком набитую всевозможными дефицитами, ух! Итак.

В полку ажиотаж, переходящий в нервозную истерию. Подпольное радио «ты мне, я тебе» принесло соблазнительно-эпохальную весть: ИТАЛИЯ!!!

Да-да, И-та-ли-я! Обалдеть! Вот это удача! Страна модной одежды, приличной косметики, стильной обуви (сам полуостров изначально имеет вид женского демисезонного сапога), утонченных дизайнеров и стилистов, родина Андриано Челентано, логово знаменитой и вездесущей коза ностры, место обитания соблазнительных и страстных женщин «а-ля-Софи Лорен»… Стоп! Мафию и потомственных гетер отставить! Не

забываем, что мы — Руссо офицеро! Облико морале, образцово-семьянино! Ленин-партия-комсомол! Но пасаран!!! и все такое… Но вот вопрос: «Какой экипаж полетит?!» терзал всех и каждого. Ась?! Кто?! Кто именно?!

— Имя, сестра, имя! (монолог из романа «Три мушкетера» А.Дюма, читается исключительно с ярко выраженным английским акцентом)

Все командиры воздушных кораблей с синими паспортами в кармане как бы между прочим, и под благовидным предлогом наличия нерешенных супер-мега-важных дел дружненько и наперегонки ринулись в штаб… с благой целью покрутиться возле командования, замполита. Обозначить свое присутствие, показать наличие в трезвом уме и в добром здравии. А также весьма ненавязчиво, но очень убедительно засвидетельствовать свое искреннее почтение и стойкую преданность делу марксизма-ленинизма по установлению тотальной диктатуры пролетариата на всей планете Земля и ее ближайших окрестностях.

Вскоре из штаба пришла достоверная, но неутешительная информация, что летит Ту-154 из 1-й эскадрильи, а экипажи из 2-й эскадрильи на Ту-134 и с 3-й на Ан-72 могут не беспокоиться! Круг потенциальных счастливчиков резко сузился!

Мы грустно повесили носы — не на нашей улице праздник, увы! Можно расслабиться и с умным видом сидеть в аэродромной курилке, где нагло врать всем и каждому, а в первую очередь самому себе, что мол: «Чего мы там не видали в это сраной Италии?! Не очень то и хотелось! Вот!»

А среди экипажей Ту-154-х началась откровенная и жестокая гонка за почетное и выгодное право смотаться на историческую родину «Жигулей а-ля-Фиат», Тото Кутуньо, спагетти, пиццы, Чиполино, Гарибальди и итальянской компартии.

В результате бескомпромиссной подковерной борьбы, вскоре был определен счастливый самолет с достойным экипажем. Вот вроде бы и все, но теперь все только начинается…

Опустим откровенно-обиженных аутсайдеров, сошедших с призовой гонки по различным причинам и просто желчных завистников, которые еще долго брызгали праведным гневом и громогласно резали правду-матку, что у «достойного» экипажа в активе слишком много сокрытых «скелетов в шкафу» о которых НЕВЕДОМО наивному и доверчивому командованию. А именно, у «достойных» рыльце в пушку по самые уши с недавней контрабандой болгарского бренди «Слнычев бряг» в особо крупных размерах — аж, четыре бутылки, заныканные на второй палубе самолета и пронесенные перед носом суровой и неподкупной таможни в штурманском портфеле вместе с

полетными картами. А еще, эти «избранные» в свете последних постановлений мудрой коммунистической партии во главе с гениальным Генеральным секретарем М.С.Горбачевым, ведущим беспощадную и бескомпромиссную борьбу с пьянством и алкоголизмом советских граждан, все эти четыре бутылки в последствии нагло распили в гараже штурмана, причем всем экипажем «достойного» самолета. И распили именно в тот момент, когда весь остальной личный состав 1-й эскадрильи Ту-154-х образцово сидел на политзанятиях и с неописуемым душевным подъемом слушал лекцию, как великий В.И.Ленин писал свою эпохальную работу «Шаг вперед, два шага назад». И т. д. и т. п.

Всевозможных нелицеприятных помоев на головы «избранных» счастливчиков, запланированных на полет в Италию было вылито просто немеренно! Но и не это главное!

А главное, что в «Полетный лист» сразу вписалась целая куча всевозможных инспектирующих и проверяющих лиц, различного должностного уровня.

Из штаба дивизии мгновенно записались все специалисты по эксплуатации авиационной техники: инженер по СД (проверить действия бортинженера), инженер по АО (проконтролировать работу борттехника по авиационному оборудованию), инженер по РЭО (проинспектировать радиста). Старший штурман дивизии записался для контроля работы штурмана экипажа, а то заблудится, не дай Бог?! Зам. комдива по летной подготовке ринулся проверять командира корабля и правого летчика на предмет соответствия присвоенной летной классности. И так далее и тому подобное! Можно подумать, что действия экипажа данного Ту-154 можно проверить лишь при полете в кап. страну?!

Естественно также вписался и замполит дивизии, куда ж без него?! За моральным обликом экипажа надо же следить на вражеской территории, ясное дело?! В приложении к «полетному листу» скромно заняла свое место фамилия незаметного «особиста», мало ли чего?! Вдруг провокации какая со стороны коварных военнослужащих НАТО или попытка вербовки неустойчивых, понимать надо?! Или бежать из страны кто-то из членов экипажа надумает, соблазнившись западным образом жизни?! Тут глаз да глаз нужен!

В «резиновый и безразмерный» полетный лист под различными благовидными предлогами вписалось еще целое стадо всевозможных и ОЧЕНЬ нужных товарищей!

Когда салон самолета был забит под завязку, неожиданно выяснилось, что не хватило места какому-то супер-мега-нужному полковнику из большого штаба ВВС! Что делать?!

Попробовали почистить ранее записавшихся товариСТЧей! Не получается! Все с желчной пеной у рта доказывают свою исключительную необходимость присутствия именно при полете в Италию! Сидят себе в салоне самолета, прочно вцепившись зубами в обшивку кресел и только глазенками зыркают, мол, если выносить из салона, то только вместе с креслом или выпиливать с куском фюзеляжа. Вот ведь цирк! В Мары-2 такой бы аншлаг хоть когда-нибудь?! Хрен там! А в Италию самолет битком, того и гляди, по швам треснет?! Хоть широкофюзеляжный аэробус Ил-86 посылай на 300 пассажиров. И то найдутся «обиженные и непоместившиеся»!

В результате хаотичных метаний и жестокой грызни, свободного местечка так и не появилось! И… с полета сняли действующего члена экипажа: прапорщика-бортмеханика! Во как?!

Вместо механика-прапорщика в Италию полетел целый ПОЛКОВНИК! (на кону командировочные — 20 северо-американских баксов в сутки, поймите правильно, в то время — колоссальные деньжищи)

Ну, а так как полковник естественно прапорщиком никогда не был и бортмехаником не являлся по-определению, то и обязанности члена экипажа Ту-154 выполнить, «их величество», тоже не удосужилось.

В результате, перед вылетом самолета полковник-бортмеханик банально «забыл» снять заземление с самолета — специальную чушку на длинном металлическом тросике!!! Данная штукенция необходима для обеспечения контакта с «землей» и снятия «паразитного» статического электрического напряжения с авиалайнера, стоящего на бетонке аэродрома.

В процессе полета любого самолета в воздухе работают специальные «разрядники» (распушенная проволока), установленные на кончиках крыла и подвижных элементах управления. Самолет же из металла, не так ли?! При полете, он трется об воздух с огромной скоростью, а на поверхности фюзеляжа и крыла накапливается весьма приличный статический заряд электричества. И чтобы корпус самолета не играл роль огромного конденсатора, с него постоянно снимают статику через специальные разрядники и передают излишки электрического заряда на стекающие с обшивки лайнера потоки воздуха — грамотное решение, простое и гениальное.

А на земле во время стоянки самолета бортмеханик открывает специальный лючок в хвостовой части Ту-154 и вытаскивает «аэродромное заземление» — специальную «чушку» на металлическом тросике. Ну а при подготовке самолета к

полету, бортмеханик естественно сматывает тросик и прячет «чушку» обратно в лючок, который закрывается на прочные защелки. Все продумано и очень функционально. Аэродромное заземление всегда с самолетом. Где приземлился, там и подключайся!

Но, на этот полет механиком был ПОЛКОВНИК из большого штаба, который страсть как хотел в Италию за командировочными в валюте и совсем не хотел быть прапорщиком даже временно.

В результате, наземный техник самолета Ту-154 капитан Валентин Синельников снял заглушки с самолета, помог командиру корабля с запуском двигателей, проверил работу бортовых маяков и светотехнического оборудования, проконтролировал штатное отклонение органов управления — рулей, элеронов и т. д. и т. п. И, выполнив свои обязанности «от и до», помахав рукой на прощанье, сел на дежурное АПА (ЗиЛ-131 — источник аэродромного питания) и уехал в столовую на завтрак. А «чушка» так и осталась лежать на земле. Кстати, крепко привязанная к самолету прочным металлическим тросиком, что злая собака к будке.

В момент взлета, набора высоты и перестроения авиалайнера в заданный эшелон, болтающееся на тросике «заземление» один раз скользом стукнуло по обшивке самолета, но весьма робко и совсем негромко. Тем не менее, экипаж Ту-154 непроизвольно напрягся и начал прислушиваться к «посторонним шумам» за бортом. Но т. к. подозрительных стуков больше не повторялось, а впереди маячила соблазнительная заграница, то командир корабля, не мудрствуя лукаво, поддал «газку», взяв курс на солнечную Италию.

Во время полета от СССР до Италии, тяжелая «чушка» мирно болталась на металлическом тросике далеко за хвостом самолета и никак не проявляла свое присутствие. А вот при заходе на аэродром, когда самолет начал гасить скорость и совершать резкие маневры для перестроения на глиссаду посадки, эта «чушка» под воздействием силы инерции «догнала» авиалайнер и хаотично болтаясь как маятник, быстренько размолотила всю задницу своему родному Ту-154. Причем, тяжелое «заземление» колотило по фюзеляжу с характерным грохотом, перепугав до полусмерти, как сам экипаж самолета, так и все многочисленное стадо ОЧЕНЬ нужных инспекторов и проверяющих.

Как потом говорили ребята из экипажа Ту-154 в аэродромной курилке, складывалось устойчивое впечатление, что по фюзеляжу лайнера лупит огромная кувалда, и самолет вот-вот развалится. Перепугались жутко, хотели просить аварийную посадку, но

бортинженер быстро смекнул, в чем причина. Он болезненно морщился при каждом последующем ударе тяжелого «заземления» по фюзеляжу лайнера и жутко матерился, заглушая команды итальянского диспетчера с КДП.

А теперь прикиньте, как были несказанно удивлены наземные службы итальянского аэродрома, при виде приземлившегося советского лайнера, за которым волочился металлический «хвост с кисточкой», эффектно высекающий искры на бетонке взлетно-посадочной полосы?! Пипец, приехали!

— Бонжорно, дорогие итальянские камрады! Мы из Совиет Юнион! Тащите хлеб-соль и все что полагается…!

По факту возвращения «раненного в жопу» Ту-154-го на родной аэродром, было истеричное разбирательство в поисках виноватого! Как водится, наказали самого непричастного — прапорщика-бортмеханика, снятого с полета. По мнению «мудрого» руководства, именно он должен был качественно подготовить родной самолет к вылету и убрать проклятое заземление в лючок.

А вот вопрос: «Кто это самое заземление вытащит и уберет на аэродроме в Италии, при условии, что прапорщик остался дома в СССР?» как-то даже и не поднимался! А действительно, убрав чушку в лючок, прапорщик по идее должен был бегом мчаться в Италию, чтобы там встретить свой Ту-154 и быстренько «заземлить» его?! Цирк, куда деваться!

В результате, искалеченный самолет с характерными и живописными вмятинами на аэродинамической заднице обтекаемой формы вывалился в долгоиграющий ремонт. А среди парней на аэродроме стала гулять новая хохма: «Такая авторитетная компания всевозможных проверяющих и так жидко обосралась?! Всех и все многократно перепроверили, даже под шкурку крайней плоти каждому члену экипажа заглянули, а заземление не убрали!»

з. ы. Воистину говорят: «Каждый должен заниматься своим делом!» или «У семи нянек, дитя без глазу» — богата народная мудрость на подобные глупости.

з. з.ы. А что толку?!

Молния в клочья

— Сань, собирайся, завтра летишь с экипажем 930-го в Минск. У них Вовчик в отпуске по семейным, подменишь его. Заберете 30-ку с АРЗ (авиаремонтного завода) после доработок и «рэксом» домой.

— Я не могу! Отстранен от должности московской комиссией, учу матчасть, сдаю зачеты в дивизии. Два раза уже отшили, остался крайний, а там хз?! (отдельная история)

— Кончай выкобениваться! Смотаешься на полдня, всего делов то, что два пальца обоссать?! Начштаба договорился, тебе дают индульгенцию. Пригоните машину, на зачетах будет гарантированное послабление. Все члены строгой и неподкупной комиссии временно закроют свои суровые глазки на твои предыдущие закидоны, принимая во внимание потенциально-хорошее поведение и твое слезное обещание исправиться и вести себя пай-мальчиком. А вообще, сам виноват — не хер под раздачу московским комиссиям попадать. Ты ж не какой-то там сопливый и желторотый лейтенант! Ты ж лейтенант, прослуживший уже кучу времени — ЦЕЛЫЙ год. А в армии — это почти вечность!!! ЦЕЛЬНЫЙ год отслужил! Давно пора бы инстинкт самосохранения выработать. Видишь стадо незнакомых толстомордых полковников с печатью безумной потенции на лице — линяй на фиг с горизонта, от греха подальше. Чего проще?! Короче, собирай манатки и дуй в штаб за командировочными, «перелетные» талоны на питание на тебя уже парни с 30-ки получили. Вылет в четыре утра, 918-й везет почту в Германию, вас в Минске выбросит…

Прилетели в Минск рано утром, высыпали на бетонку сонные и ленивые. С удобных кресел поднять-то подняли, а разбудить забыли. Пока стояли на бетонке и заразительно зевали, рискуя вывихнуть челюсти, 918-й усвистел дальше по маршруту — в соц. лагерь с почтой для советских войск Западной группы войск (ЗГВ).

Покрутив головами в разные стороны и сориентировавшись в пространстве аэродрома Минск-1, двинули на АРЗ. Вскоре показались очертания знакомого самолета — 30-ка! Стоит родимая. Сейчас, сейчас, дружище, потерпи, скоро домой…

По мере приближения к самолету, неожиданно стала усиливаться необъяснимая нервозность?! Опаньки, с чего бы это? Предчувствие?! С какого перепугу?

А 930-й, честно говоря, как-то сразу не понравился! Не знаю

чем именно?! Не могу сказать «почему»?! Просто, не понравился и все тут! Хотя вроде обычный стандартный АН-72?! А вот что-то с ним «не так», хоть тресни?! …но что?! Стоит как-то «не совсем так»! Крылья висят как-то …ммммм…. устало, что ли?! Нет задора во внешнем виде. Готовности к полету не видно. Скукожился весь, словно старикан немощный?! Хотя, какой еще старикан, когда самолету три годика всего — юноша бодрый по авиационным меркам! Тьфу-тьфу, через левое плечо, нах все предчувствия… Все будет нормально и никак иначе!

Командир экипажа подполковник Витя Якимов сдал предписание на получение борта, потрепался с руководством АЗР и без долгих бюрократических проволочек нам отдали наш самолет.

Вскрыли борт, стали «обживаться», бросили сумки в салоне, прошли в кабину. Подошло ТЗ-12, качает топливо. Бортмеханик Юрка снял заглушки с двигателей, бортинженер Лешка пошел вокруг самолета на внешний осмотр. Сидя в кабине, включили электропитание, готовим самолет к полету, проверяем исправность всех систем, штурман гоняет БЦВМ, устанавливая поворотные точки маршрута… все как обычно — рутина.

Командир Витя, задорно прищурившись, выдвинул рационализаторское предложение, подкупающее своей заманчивостью.

— Контрольный облет проводить не будем. Сделаем пару кругов над Минском и на базу. Раньше разделаемся с формальностями, раньше домой вернемся. Идет?!

— Идет…

Заняли свои места, бортинженер Леха Макейкин запустил ВСУ (вспомогательную силовую установку). Запустил с трудом — раза с четвертого и то после «холодной прокрутки», т. к. аккумуляторы были, мягко говоря, разряжены?! Опаньки!?! Непорядок. Пришлось цеплять к наземному источнику питания — АПА на базе ЗиЛ-131, т. к. аккумуляторы просто «падали», не принимая нагрузку бортовой сети. Хреново конечно, но подзарядятся в полете, …наверное… если банки не совсем сухие?! …а дома родные АОшники посмотрят и обслужат в случае чего… И давление кислорода в баллонах в два раза меньше нормы?! Твою мать! Вот ведь бардак на АЗР! Месяц назад отдавали абсолютно исправный и работоспособный борт, а получаем… конструктор! Правильно мудрые старики говорят: «Не трогай технику и она тебя не подведет!»

Запустили движки, порулили на «исполнительный». По пути читаем «молитву» (специальная череда команд и отзывов о подготовке самолета и его систем к вылету, которая пишется на

бортовой магнитофон, чтобы в случае …тьфу-тьфу, была зацепка у тех, кто будет разбираться в причинах катастрофы… не будем о грустном). Короче, типа: «То включил?!», отзыв: «Включил!», "И это включил?" отзыв: "Естественно ключил", "И ту хрень включил?", "А как же?!" «Топливо?» — «Девять тонн». «Фары?!» — «Выпущены, режим рулежный!» «Закрылки?» — «20-ть!» и т. д. и т. п.

Встали на ВПП, греем двигатели по специальной программе, попутно используем маленькие хитрости, не предусмотренные ТУЭ (техническими условиями эксплуатации), но значительно сокращающие время подготовки борта к взлету. Нарушение? Да как сказать?! Несущественное и на безопасность не влияющее…

Все пробубнили, движки прогрелись, КДП-«вышка» дала «добро на взлет», закрылки выпустили, РУДы на «максимал». 30-й утробно взревел, аки дикий зверь и чуть присев на нос, прижимаясь к бетонке, начал разбег…

Азартно вибрируя, самолет бодренько ускорялся, стрелка указателя скорости приблизилась к отметке, когда надо было понемногу поднимать носовую стойку шасси (штурман, отслеживающий показания прибора уже заблаговременно проинформировал командира), как вдруг в самый ответственный момент разбега «обозначила свое присутствие» долбанная Рита (РИ — речевой информатор), которая равнодушно-женским голосом начала «радовать» экипаж всевозможными гадкими неприятностями, которые посыпались на наши головы, словно бусинки из ожерелья с разорванной ниткой…

— Пожар левого двигателя! Отказ демпфера рыскания! Опасная вибрация левого двигателя! Стружка в масле левого двигателя!

Твою мать… На информационном табло «Газета» загорелась куча желтых и красных табло, информируя нас о приближении «жоППы» (именно с двумя «П», причем заглавными, тоесть, ПП — полный 3,14здец!!!). Что может быть хуже, чем отказ двигателя в момент взлета?! (см. «Строго по списку или человеческий фактор»)

Самолет резко дернуло в сторону, и неведомая сила попыталась стащить его с полосы. Бортинженер Лешка Макейкин инстинктивно потянулся к крану аварийной остановки левого двигателя (строго по инструкции, чтобы остановить двигатель и включить систему пожаротушения), но командир корабля подполковник Якимов, вцепившись в штурвал аж до побелевших пальцев, грозно рыкнул.

— Леха, не смей! Экипаж, взлетаем… выбора нет, парни! Отрыв! Систему пожаротушения не включать!!! …утопим

двигатель, а мне нужна тяга… Любая!!!

Витя потянул штурвал на себя, и мы… оказались в воздухе! В принципе, командир был абсолютно прав, т. к. «точка принятия решения» осталась уже далеко за спиной и прекращать взлет было смертельно опасно, т. к. ВПП стремительно заканчивалась, а вылетать на полной скорости с бетонки в песчаный карман, а потом и в лесополосу, дабы на себе удостовериться, что крепче — самолет или деревья, как-то не радовало… Хочу — не хочу, а взлетать было НАДО!!! Иначе, в районе Минска появилась бы новая незапланированная просека!

АН-72 тяжело оторвавшись от бетонки начал активно вилять хвостом, как преданная собака при встрече любимого хозяина (демпфер рыскания не работал) и при малейшем движении рулями, машину хаотично бросало как невесомую щепочку в бушующем море.

Движки «Аннушки» молотили на «взлетном» режиме (положено очень ограниченное время, иначе перегрев и … все что угодно, вплоть до механического разрушения турбины!) А это — летящие во все стороны титановые лопатки компрессора, которые прошьют дюралюминиевый фюзеляж самолета, как раскаленный нож кусок сливочного масла. Ан-72 с кошмарным креном, едва не чиркнув кончиком крыла по ВПП, надрывно пошел в набор высоты. Тяга левого двигателя самопроизвольно падала, а глушить его — смертный приговор самим себе, ибо без тяги нет скорости! Нет скорости, нет высоты! Нет высоты — смерть и полный рот земли! Мде… Не надо! Ма-ма, мамочка…

А «Рита» разошлась не на шутку. Она выстреливала поток негативной информации, абсолютно не заботясь, о том, какие мерзопакостные новости вливает нам в уши.

— Опасная вибрация… Перегрев… Предельная высота… Критический угол атаки! ПОЖАР!!!

В кабину экипажа через систему СКВ (система кондиционирования воздуха) начал поступать густой молочный дым и почти мгновенно не стало видно даже показаний приборов, находящихся на расстоянии вытянутой руки, не говоря уже о том, что творилось за лобовым стеклом… Мы неожиданно «ослепли» и неслись в воздухе в полном неведении о нашей скорости, высоте, положении самолета в пространстве, о местонахождении земли и вообще…

Командир корабля, оказавшись в такой «раковом» положении, сохранил способность адекватно мыслить и принимать логические решения. А как иначе — все ситуации отработаны до автоматизма (честь и хвала системе подготовки личного состава в ВВС). Витя делал все возможное, чтобы удержать машину под

контролем.

— Убрать шасси!

— Есть, убрать шасси…

— Убрать фары!

— Есть… фары…

— Саня, посмотри «авиагоризонт» и «высотомер»… какая скорость?!

— Угол атаки 10 градусов, левый крен 20–25, скорость 320, высота чуть больше 400 метров! Идем по дуге с набором! Курс ХЗ?! Вариометр…

— Принято…

В это время, бортмеханик Юра, за нашими спинами, голыми руками рвал «контровку» (металлическую проволоку в 0,5 мм.) и дергал в «технологической стойке» блоки демпфера рыскания, пытаясь его «реанимировать» и привести систему в рабочее положение, в помощь командиру…

Командир корабля подполковник Витя, закусив губу фактически до крови, энергично двигал штурвалом, пытаясь погасить колебания, «пляшущего» самолета, чтобы вывести его в устойчивое положение в пространстве и создать благоприятные условия для успешной посадки аварийного самолета…

И тут, началась истерика у бортинженера Лехи Макейкина! Огромный 40-летний детина в 120 кг. весом неожиданно зарыдал в полный голос и начал биться в неконтролируемых конвульсиях.

— Мне нельзя умирать! Нельзя! Выпустите меня!!! Сын, сыночек, сынуля!!! (у Лешки только недавно родился долгожданный ребенок, они с женой лечились почти 20 лет и сейчас вся наша эскадрилья «работала» фактически только на Лешкиного наследника — пеленки из Венгрии, коляска из Германии, детское питание из Чехии и т. д.) Жить! Мне надо жить… ради сына…

На трепыхающемся Лешке повисли мы со штурманом, стараясь удержать бушующего «слонопотама» в кресле, дабы он своими хаотичными действиями не мешал командиру спасать самолет и наши жизни.

Пока я болтался на богатырской спине бортинженера, как жалкий фокстерьер на матером медведище, а штурман хлестал Леху по щекам, пытаясь привести в чувство, в моем мозгу быстрее молнии пронеслась мысль: «Боже, а ведь моя жена на 8-м месяце! Неужели мой ребенок родиться сиротой?! Ладно, я — законченный грешник, но еще нерожденная крошка чем провинилась, чтобы вот так… за что?!»

Перед глазами неожиданно пронеслась вся моя недолгая жизнь. Пронеслась в цвете и ослепительно ярко!

Вот мне чуть больше годика и я стою в кроватке, старательно цепляясь маленькими пальчиками за деревянные прутики, а мои молодые папа и мама смотрят на меня абсолютно счастливыми глазами… Вот я стою в костюмчике и с огромным букетом ароматных пионов — Первое сентября, первоклашка… первая двойка… первая сигарета… первый поцелуй… огромный плац, тяжелый автомат на груди, на асфальте смешная тень некультяпистого воина с оттопыренными ушами — воинская присяга… хмельная пьянка — гуляем выпуск… крики «Горько» — моя свадьба… тихо и ласково: «у нас будет ребенок, милый»…

…а дальше?! Неужели, это все?!

Хм?! Оказывается, умирать совсем не страшно, да-да! Не страшно! …а просто обидно! Обидно до слез… и несправедливо! Лешка, как я тебя понимаю, но истерить не время! …надо сделать все возможное и невозможное, чтобы свидание с «костлявой», по-крайней мере сегодня, не состоялось…

В результате, Витя Якимов остался с самолетом «один на один»… и еще бортмеханик прапорщик Юра, услышав громкий хлопок в хвостовом отсеке, бросив блоки неисправного демпфера рыскания, побежал посмотреть «что случилось».

А случилось следующее — от хаотичного болтания плохо управляемого самолета сорвало замки рампы (выдвижной пандус). И сейчас рампа болталась на кронштейнах в полуоткрытом состоянии… что в принципе было нам на руку, ибо весь дым, поступающий от горящего движка, высосало образовавшимся сквозняком и впереди за остеклением кабины показалась красивейшая панорама города-героя Минск.

Эта случайность ОЧЕНЬ нам помогла — мы прозрели!!! Офигеть, как красив город Минск с высоты птичьего полета?! Какие просторы и монументальность?! Эх, лепота!

Обидно валиться на такой замечательный город… тем более, в такой солнечный день?! Не надо! Господи, спаси и сохрани… ПОЖАЛУЙСТА!!!

Витя, мгновенно сориентировавшись в пространстве, виртуозно развернул самолет в направлении аэродрома и повел периодически взбрыкивающую машину в стороне от жилых кварталов.

Он прав, если суждено набрать полный рот земли, то хоть без «подарочка на голову и довеска тех непричастных, кто внизу, они то при чем?!»… Кстати, прыгать с парашютом не было ни малейшего шанса, т. к. у нас НЕ БЫЛО парашютов! Вообще! Ни одного! (особенность эксплуатации авиатехники по аналогии с пассажирскими самолетами «Аэрофлота» — крутись как хочешь, а машину сажай!)

Бортинженер Леха, продолжая плакать, начал постепенно приходить в себя.

— Отпустите меня, парни! Стыдно! Я в порядке. Честно! Что делать, командир?

Мы со штурманом «слезли» с Лешкиной спины и заняли свои места в кабине. А Витя, мельком оценив адекватность бортинженера, абсолютно спокойным и ровным голосом начал давать ему приказания.

— Закрылки! Режим… давай-ка, Леша, всю механизацию выпускай на «максимал»…

— Есть, командир!

— Выпустить шасси! Фары, режим посадочный!

— Есть шасси! Есть фары…

Заурчали электромоторы, механизация крыла пошла на выпуск, самолет начал заметно терять скорость и как бы «вспух» — резко увеличилась подъемная сила… Командир вышел на связь с КДП.

— «Вышка», я — 930! Пожар левого двигателя! Прошу аварийную посадку!

— 930-й, полоса занята! Уходите на второй круг, сейчас разгребем и сразу вас посадим!

— Пошли на …уй! Я сажусь! Нет времени на второй круг… Горим, бля!!!

— 930-й… полоса занята!!! АН-24 уберем…

— Пох… сажусь! У меня уже и правый движок перегрелся, молотит на взлетном режиме всю дорогу! Горит табло «стружка в масле»!!! Сейчас посыплемся! Разгоняйте всех нах…, мне пох… захожу на посадку…

Вскоре вдалеке отчетливо показалась ВПП аэродрома Минск-1 и АН-24 на исполнительном рубеже. Очевидно, с КДП ему уже передали приказ срочно освободить полосу для посадки аварийного борта, и старенький самолетик сорвался с места, словно «укушенный в задницу».

Было отчетливо видно, что ребята с 24-го прилагали максимум усилий и сноровки, чтобы быстрее убраться с полосы и дать нам шанс на благоприятный исход…

А мы тем временем заходили им прямо в хвост!!! Они убегали, а мы накатывали и догоняли!!! Как разминулись и не столкнулись?! Непонятно, но спасибо Вите и поклон в ножки!!! Однозначно! Мастер! Так погасил скорость, что 30-ка фактически зависла над ВПП на манер вертолета и мягко притерла свои шасси прямо за хвостовым оперением, убегающего АН-24. Браво, Витя, брависсимо! …но давай обойдемся, без «Бис»!

Плюхнулись на ВПП, и бортинженер Леха сразу же заглушил

левый движок, врубив систему пожаротушения, заливая двигатель фреоном!!! А правый двигатель перевел в режим реверса и погасил посадочную скорость. Уф, слава Всевышнему, дотянули!

Зарулив на стоянку, первое, что мы увидели, была милицейская машина?!?!?!

Открыли бортовой люк и сразу же уперлись в стволы милицейского наряда?! Ничего себе?! Вокруг нашего самолета плотным кольцом стояли менты с пистолетами…

— Здрасте! Вот только вас тут и не хватало?! Какого х… члена???

— А мы чего?! Нам передали: «Аварийная посадка», угроза захвата самолета!

— Да пошли вы…

Вскоре к 30-ке подскочили «пожарка», «скорая помощь» и т. д. и т. п. Шум, гам, всплески маячков, рев сирен — весело, прям дискотека!

Бросив самолет на попечение откровенно бледных спецов, прибежавших с АРЗ, мы поехали в гостиницу, прикупив по пути ящик водки и кучу жратвы.

Сидя за импровизированным столом в гостиничном номере, мы пили водку гранеными стаканами и чайными чашками фактически не закусывая и совершенно не чувствуя обжигающей горечи 40-градусной жидкости. Все парни громогласно хохотали как умалишенные, перебирая слух особенно яркие моменты минувшего события.

Лешку Макейкина никто не корил и не стыдил… Бортинженер хохотал громче всех и, перебивая других, говорил и говорил, а по его щекам беспрестанно текли крупные слезы, которые он досадливо смахивал огромным кулачищем… и смеялся снова и снова…

А я все это время зябко кутался в два одеяла, ибо мне было ОЧЕНЬ ХОЛОДНО. Мое тело колотила непрекращающаяся противная дрожь, а по коже бегали огромные мурашки, хотя за окном стояла 35-градусная июньская жара?!

Тем не менее, я был безмерно счастлив, ибо у меня появился шанс увидеть своего еще нерожденного ребенка и поучаствовать в его будущей жизни…

з. ы. Кстати, наверное, у читателя, дошедшего до окончания данного откровенно-сумбурного рассказа, возникает законный вопрос: «А причем здесь «Молния в клочья» в названии рассказа?» (впечатлительным и стеснительным дальше не читать!!!)

з. з.ы. В гостинице города Минска с удивлением обнаружил, что …«молния» на ширинке моих брюк разорвана в клочья и ремонту не подлежит… а личные «первичные половые признаки»

находятся в полной боевой готовности!!! Причем, в идеально-образцовой?!…неприлично-длительное время?!

Уже на базе, вернувшись кстати все на том же злосчастном 930-м после повторного ремонта на Минском АРЗ (спецы-заводчане пахали сутки и привели машину в нормальное состояние — могут же когда захотят?!?!?!) задавая вопрос доктору на обязательном мед. осмотре, я посетовал на неожиданную реакцию моего организма в минуты смертельной опасности. Ответ дока был несколько неожиданным.

— В основе своей все люди делятся на два типа: — тех, кто в минуты опасности жалко скисает, превращаясь в половую тряпку, испытывая сильнейший спазм мышц, сосудов …и временную парализацию нейронов центральной нервной системы — так называемый безвольный ступор!

И тех, кто непроизвольно мобилизуется, получая колоссальный выброс гормонов из желез внутренней секреции, и его сердце начинает работать в фантастически-напряженном режиме, прокачивая кровушку с немыслимой интенсивностью, болевые рецепторы отключаются, и человек творит чудеса…

Вот, например, бортмеханик Юрка рвал голыми пальцами металлическую проволоку, которую и пассатижами не сразу…

Короче, еще во времена Александра Македонского уже была известна технология по распознаванию потенциальных воинов: тех, кто краснеет перед лицом опасности — в гвардию, кто бледнеет — в обоз!

Поэтому, после штурма осажденного города, тот всегда отдавался на разграбление денька на три, а то и на недельку, дабы воины-победители, опьяненные боем, предавшись массовым изнасилованиям, могли привести свои нервишки в нормальное состояние и все такое…

А в обозах при кочующей армии всегда находились специально обученные безотказные девицы без комплексов! Из коих была даже Императрица Российская Екатерина, которая в последствии ублажала Петра-I…

Ладно, Сашок, давай домой, отдыхай, отсыпайся. Завтра в профилакторий поедете на недельку. Свободен…

Почему

Она пела ему по телефону смешные песенки известных и популярных исполнителей на английском языке, а он добродушно бурчал, что ей пора ложится спать, т. к. уже поздно, а ей с утра в институт.

Между ними было расстояние и часовые пояса, и когда он приходил с работы домой поздно вечером, у нее уже была глубокая ночь. Но она не спала, а ждала его, используя возможность войти в «аську», чтобы послать ему короткую, но емкую фразу: «Скучаю, люблю!»

А он счастливо улыбался и, пользуясь тем, что его лица не видно за стеклом холодного монитора, с напускной суровостью гнал ее в постель, чтобы она отдохнула и набралась сил перед новым учебным днем.

Она — студентка с трогательной непосредственностью и подкупающей искренностью, он — …на пару лет старше ее. Встретились шесть лет назад на море. Встретились еще фактически детьми и зацепились взглядами…

А, расставшись, нашли друг друга в хитросплетениях электронной сети мировой паутины и уже никогда не расставались. Виртуально не расставались…

Она не могла понять, почему его сложно застать дома?! Почему он никогда не может четко и однозначно сказать, когда именно освободится и сможет уделить ей время хотя бы для виртуально-иллюзорного общения?! Почему на ее звонок по мобильному телефону с бурей переполняющих эмоций или с кроткой нежностью, он иногда коротко и холодно бросает: «Я занят!» и дает отбой. Почему может не перезванивать долгими часами, а то и целыми днями, когда она задыхается от отчаяния, тоски и накручивает себя досужими домыслами… Почему если он и высылает свои фотографии по электронной почте, то они всегда очень плохого качества и его лицо почти неразличимо?! Почему он никогда не строит планы на будущее, где ей будет отведено какое-либо местечко… пусть даже самое маленькое?! Почему…?!

Она хорошо помнит его «юношеское» лицо, его улыбку, его фигуру, его запах. Он такой родной! Любимый! Желанный! Его голос по телефону и по «скайпу» такой добрый и …грустный! Почему?!

Почему на ее просьбы приехать к ней и встретиться, он уклончиво отвечает: «Обязательно, но не сейчас!» Почему…

Ее душа рвется к нему, она чувствует, что он — это навсегда!

Это ее мужчина! И она хочет мальчика и девочку, и чтобы они обязательно были похожи на него! И он говорит, что хочет, но… слишком много «почему»!!! Почему…

— Максим, руководство конторы, рассмотрев твою кандидатуру, приняло решение начать углубленную подготовку для нелегальной работы. Ты готов?

— Да.

— Вот и отлично, я не сомневался в тебе, сынок! Сегодня последний день в твоей жизни, когда ты отзываешься на имя Максим. Уже завтра у тебя начинается новая жизнь! Все личные привязанности, родственники, одноклассники, сослуживцы, знакомые и всевозможные симпатии остаются в прошлом. Все понятно?! Даже твои родители увидят тебя лишь через несколько лет, а возможно… сам понимаешь… Это твое решение, сынок!

— Так точно!

— Удачи тебе, Макс! С этой минуты для твоих инструкторов, ты — только 12-й… Имя, легенду, внешность и новое прошлое получишь в процессе подготовки… и дай тебе Бог, парень!

Максим вышел на улицу огромного комплекса, в периметре которого ему предстояло провести очень долгое время. Спустившись по мраморной лестнице, он остановился прямо под проливным дождем. Его мобильный телефон мелко завибрировал. На цветном экранчике высветился маленький почтовый конвертик с надписью: «Вам пришло sms-сообщение!»

От НЕЁ!!!

Не открывая послание, Максим отключил телефон, вытащил sim-карту и, переломив ее пополам, бросил под ноги.

Капли дождя хлестали высокого парня прямо по лицу, перемешиваясь с его слезами. Но это уже был не Максим, а всего лишь «12-й» — фактически, заготовка для нового человека. С новым прошлым, без текущего настоящего, с новым будущим …и, скорее всего, с очень успешным и головокружительным будущим, но …без НЕЁ!!!

Монаршее обещание

Улетает министр обороны. На аэродроме суета. Готовят сразу два самолета Ту-154! Один — основной, второй — запасной. Мало ли?! Вдруг какая неисправность?! А государственный чиновник такого уровня не должен зависеть от случайностей. Он — человек занятой, понимать надо!

Пожилой маршал Советского Союза кряхтя вылез из помпезного «членовоза», остановившегося поближе к самолету. Водитель ЗиЛа-114 идеально вышколен — удаление от самолета минимально (идти совсем рядом). Открылась образцово отполированная дверца автомобиля и монаршая нога ступила на огненно-красную ковровую дорожку.

А как же иначе?! Наземные службы загодя раскатали новенькую ковровую дорожку, подогнали свежеокрашенный трап, все "чин по чину".

Дедуля с маршальскими звездами, осмотрелся по сторонам и перед тем, как взгромоздиться на трап и подняться в уютный салон белоснежного лайнера, решил традиционно поиграть в «доступность простому народу» и остаться в памяти офицеров и прапорщиков придворной дивизии «отцом родным — фактически, батяней».

Особо не мудрствуя, он попросил нашего командира дивизии построить личный состав, который суетливо шарахался по аэродромной бетонке в непосредственной близости к министерскому самолету.

Комдив, подспудно осознавая, что «старикан» решил сыграть представление из репертуара театра одного актера и проявить себя закоренелым «демократом», незаметно чертыхнулся, предчувствуя недоброе, но людей построил. Не поспоришь, маршал приказал.

Нас всех поголовно оторвали от плановых работ и задержали все текущие вылеты. Построились. Стоим.

Министр обороны вышел вперед и, набрав в легкие воздуха, чтобы было всем слышно, промолвил.

— Здравствуйте, товарищи!

— Здрав-гав-гав, тащ-маш-сов-юз!!!

— Спасибо за службу, сынки!

— Ура! Ура! Ура!

Дружно и по-дежурному восторженно рявкнули в ответ наши тренированные глотки. Удовлетворенный услышанным, министр обороны просиял. (наверное вспомнил свою молодость, когда он

был еще о-го-го). Ладно, нам не жалко, можем еще покричать, лишь бы во здравие. Настроение у дедули заметно улучшилось, и он решил сделать нам что-нибудь приятное.

— Сынки, может, у кого есть какой-нибудь насущный вопросец?!

Лукавил маршал! Ой, лукавил!!! Причем, самым наглым образом! Откуда на хрен у личного состава КАКИЕ-ТО вопросы к ЦЕЛОМУ министру?! Спросишь чего и потом греха не оберешься — сожрут прямо с персональным дерьмом, и что характерно — пять раз подряд! … даже не пережевывая!

Молчим. Дураков нет с маршалом в такие рисковые игрушки играться! Себе дороже! Летел бы ты, дедуля, куда собирался… нех тут демократию и вольнодумство разводить, мы чай поди не во Хфранции живем с ее Парижской коммуной и прочее…

Вслушиваясь в «единогласную» тишину, министр обороны довольно крякнул и начал осторожно, но уверенно разворачивать свой помпезный китель с золотыми маршальскими звездами и дряхлой тушкой внутри в сторону трапа, как вдруг над бетонкой раздалось громкое…

— Есть вопрос, товарищ маршал Советского Союза!

От такой неслыханной наглости, не то, что у всех ребят, стоящих в монолитном строю в глотке пересохло и глаза на лоб полезли, даже рев реактивных двигателей на аэродроме как-то затих… самопроизвольно приглушился, что ли… в тревожном ожидании дальнейшего развития текущего момента… что-то так?!

Наш комдив мгновенно и капитально сбледнул с лица, а сам министр обороны сначала решил, что ослышался. А потом осознав, что «это» не слуховая галлюцинация, а вопрос живого человека, начал с нескрываемым любопытством и суетливым изумлением внимательно вглядываться в толпу! Ну, не ожидал он такого! Стопудово! Никогда и никто не отвечал, что вопрос имеется! Обычно: «Никак нет» и никаких проблем! А тут «есть»! Непонятно?!

— И какой же?

В дрогнувшем строю военнослужащих, обозначился старший лейтенант Костя Телицын (редкостный раздолбай и регулярный «залетчик», завсегдатай офицерской камеры гарнизонной гауптвахты, вечный дежурный по штабу и по стоянке полка, неисправимый «правдоискатель» и хронический оппозиционер всех замполитов в частности и командования дивизии в целом… короче, пробу ставить негде… очередное звание капитана мог получить только по выходу на пенсию через 15 лет безупречной службы и регулярных ежедневных подвигов и только в том

случае, если планета Земля начнет вращаться в обратную сторону)

— Товарищ маршал Советского Союза, а почему я еще не капитан?

Выслушав резонный вопрос, маршал посмотрел на перманентно теряющего сознание комдива.

— Ась?! Генерал, слышал вопрос? Почему вот тот старлей еще не капитан?

Наш комдив, покрываясь красными пятнами на мраморно-алебастровом лице, начал жалко блеять, заметно волнуясь как нецелованная старшеклассница.

— Товарищ маршал Советского Союза… представление на старшего лейтенанта Телицына уже написано (наглая ложь, даже не обсуждается) и уже подписано мною… вчера… на днях… Осталось переправить представление Главнокомандующему ВВС на подпись… но, вот почта, оказия… как только… так сразу…

— Не задерживайте, генерал! А то неудобно получается — человек волнуется!

— Есть, товарищ маршал Советского Союза! Обязательно, товарищ маршал Советского Союза! Так точно, товарищ маршал Советского Союза! Будет исполнено, товарищ маршал Советского Союза…

— Слышал, сынок?! Скоро получишь! Обещаю… Ну вот и ладненько!

И с чувством выполненного долга, довольный собой и удачным выступлением "на публику" дряхлеющий министр начал поспешно подниматься по трапу своего самолета (а то мало ли — еще какой-нибудь наивный дурачок, который монарших шуток и давно установленных правил игры не понимает, начнет долгожданную квартиру клянчить…или еще чего)?! Ну их, к лешему!

А наш комдив стоял на бетонке в полуобморочном состоянии, хаотично перетаптываясь с ноги на ногу на краю ковровой дорожки, «ни жив, ни мертв»… Видок у него был абсолютно потерянный и откровенно жалкий…

Когда Ту-154 с маршалом на борту, оторвавшись от ВПП, скрылся вдали, генерал взревел как носорог, кастрированный тупым и ржавым серпом. Причем, кастрированный без наркоза…

— Телицын?! Ко мне, сучонок! Бегом!!!

Как же пороли Костю?! Как же его драли, мама дорогая?!?!?! И так! И сяк! И эдак! И с чувством! И с толком! И с расстановкой! И не вынимая! …и с различными извращениями!

Но, погоны капитана Костя Телицын все же получил!!!!!!!

А как же иначе?! Министр обороны обещал! Лично!

Когда природа отдыхает

Во время обучения в среднестатистической советской школе, а так же при периодическом просмотре исторических кинофильмов, время от времени мой слух терзали и будоражили мысли весьма известные фамилии достойных людей из числа прославленных соотечественников, чьи имена, деяния, помыслы, устремления, научные и географические открытия, а так же великие ратные подвиги всегда "на слуху" и заслуженно вошли в анналы истории государства Российского.

Суворов! Кутузов! Багратион! Ломоносов! Беринг! Крузенштерн! Менделеев! Ушаков! Нахимов! Звучит, не так ли?!

Вот совсем недавно по центральному ТВ показали съезд отпрысков великого Пушкина, аж 234 человека. Справедливости ради, подавляющая часть из которых не то что не похожа на своего славного предка, но и по-русски может внятно произнести лишь такие эпохальные слова, как «водка, матрешка, балалайка» и то вряд ли! Тем не менее, у самого корня их генеалогического древа стоял не какой-то там хухры-мухры, а САМ — А.С.Пушкин. Глыба! Честь и хвала безусловно, а родственничкам приятно и есть повод важно подуть щеки, хотя в поэзии никто не засветился, но тем не менее…

Так случилось, что проходя государеву службу мне довелось тащить непростую армейскую лямку с отпрысками знатных фамилий.

Удивительно, но «служба отечеству» у них прошита на генетическом уровне и другого пути в жизни они для себя не ведали и даже не мыслили!

Возможно, где-то там — глубоко в закромах истерзанной души, потревоженной и израненной революционными волнениями восставшего народа, им безусловно хотелось стать успешными банкирами, известными музыкантами, пластическими хирургами или представителями прочих безбедных и сытных профессий, но «зов крови» неумолимо и бесповоротно приводил их к стенам военного училища. При поступлении, в которое и при заполнении множества подробных анкет, носителей «известных и громких фамилий» пренебрежительно спрашивали.

— Из этих?

— Из этих!

— Да ну?! Врешь!

— Не верите?! Тогда зачем спрашиваете! Да-да, из этих самых, можете не сомневаться!

— А чего предки в Париж не убежали?!

— Кто-то может и убежал, а мои предки всегда России служили, служат и будут служить! Теперь моя очередь!

В целом данные ребята показывают себя великолепными служаками с педантичным и добросовестным исполнением служебных обязанностей. Они тянут службу настолько качественно, что у стороннего наблюдателя создается превратное впечатление, как будто над ними довлеет авторитет их славных предков, посрамить который — самое страшное преступление в их жизни, не иначе.

В разные времена военной службы мне приходилось пересекаться с потомками «великих», которые носили фамилии: Нарышкин, Голицын, Апраксин, Кутузов, Суварёв (веточка от Суворова) и даже Бенкендорф! Во как!

В недавнем месте службы моим начальником был Сергей Кутузов. Глядя на него, невозможно даже усомниться, что это прямой «потомок» великого Михаила Илларионовича Кутузова, который гонял Наполеона как сраного кота в ближайшем Подмосковье. Стать, осанка, походка, умный и проницательный взгляд с прищуром, в котором сквозит вековая мудрость древнего рода, утонченный такт и светская корректность при обращении с личным составом (не считая упоительно многоэтажного заливистого мата — за дело, естественно), великодушие и готовность костьми лечь перед суровым начальством, но выгородить своих подчиненных. Душа-человек, честное слово.

А за стенкой, в соседнем кабинете сидел Толя Нарышкин — гигант в два метра ростом и весом под 160 кг. Он был руководителем внештатного пожарного расчета дежурной смены и при учебной тревоге любо-дорого было смотреть, как отпрыск великого рода, напялив на богатырскую спину баллончики АСВ-2 (аппарат сжатого воздуха), летит как пуля… пардон, какая на хрен пуля весом в 160 кг.?! Конечно же не пуля, а как огромное ядро… да-да, именно ядро, несется по узкому коридору, увлекая своим персональным примеров личный состав огнеборцев.

Чудесные ребята, надежные, слово — кремень! Умницы! Чувствуется «порода»! Кровь! Голубая кровь, белая кость — это про них! Генетическая память, родовая честь и т. д. и т. п.

Но… нет правил без исключения. Вот именно о таком исключении сейчас и пойдет речь!

Руководство нашей организации, зная о высокой плотности «белой кости, голубой крови» в первой смене боевого расчета нашей части, направило нам в штат очередного юного птенчика (лейтенанта) с громкой фамилией — Апраксин.

Глядя на видного гренадера с головой 60 размера, идеально

прямой спиной, благородным внешним обликом и миниатюрной ножной 40-го размера (мужской вариант Золушки), но ростом под 180 см., Серега Кутузов — начальник дежурных сил, с хитрым прищуром умных глаз, ласково поинтересовался.

— Из этих?! Или твою прабабушку страстно любили революционные матросы с броненосца «Потемкин», причем всем экипажем?! А громкую фамилию на блошином рынке купил или в «очко» выиграл?

Лейтенант не меняя выражения глаз и положения тела в пространстве, непростительно долго взял паузу и громко заскрипел мозгами. Минуты через три мы услышали приятный грудной баритон с бархатистым оттенком, достойный театральных подмостков или плаца гвардейского полка ее высочества Екатерины-II.

— Обижаете! Из настоящих! Из графьёв! У нас дома даже царские документы с вензелями сохранились. Все по-честному.

Кутузов с Нарышкиным многозначительно переглянулись и, трогательно прослезившись, заключили лейтенанта Апраксина в крепкие объятья «братьев по крови».

Впрочем, их дружба и восторги от представителя «династии» были не очень долгими, т. к. вскоре выяснилось, что наш «граф» Апраксин катастрофически подтормаживает. Да-да, содержимое черепушки его высочества работает гораздо медленнее чем допотопный «Пентиум-I».

Честно говоря, в этом нет ничего удивительного. Как правило, мать-природа, щедро наградив представителя какого-либо рода богатой россыпью всевозможных талантов, возвышает данных людей, внося их имена в анналы истории, где остается яркий след, который освещает путь для последующих поколений носителей славной фамилии.

Но… матушка-природа затем как бы спохватившись, пугается собственной расточительности и начинает прижимисто экономить на последующих поколениях «великих» — типа, отдыхает. Не иначе. Мол, я уже наделила ваш род несметными богатством и головокружительными качествами, а также всевозможными талантами, а дальше уж как-нибудь сами… ладно?!

Именно так получилось с лейтенантом Апраксиным. Внешность?! Да, без вопросов! Граф! Самый натуральный! Граф и все тут! Экстерьер на лицо! «Порода» без вариантов, куда деваться?! А вот с умишком и прочим… получился ощутимый дефицит и недовес. А так же усушка, утруска, испарение и все такое.

Впрочем, судите сами. Итак.

Перед построением дежурной службы на плановый развод, «граф» Апраксин хаотично метался по длинному коридору служебного корпуса, выискивая достойное место для своего чемоданчика типа «дипломат». Т. к. у юноши фактически отсутствовало «чувство пространства», да и со зрительной памятью тоже был некий напряг, то он лихорадочно искал некий «маячок» — яркий заметный предмет, рядом с которым можно было оставить свой чемоданчик, чтобы потом не искать его в течение всего рабочего дня.

Аллилуйя, «граф» Апраксин притулил свой дипломат рядом с ярко красным штурвалом гермоклапана и занял свое место в монолитном строю именно в тот самый момент, когда начальник первой смены дежурных сил Серега Кутузов начал обход вдоль строя личного состава, вверенного в его распоряжение на ближайшие сутки.

В качестве лирического отступления: Гермоклапан — массивное устройство, предназначенное для дистанционного перекрытия коммуникаций большого диаметра (воздух, вода, топливо и т. д. и т. п.). В случае отключения электричества или отказа электропривода, специально обученный человек остервенело крутит ярко красный штурвал вручную, перекрывая аварийный трубопровод. Норматив жестокий, но куда деваться?! Жизнеобеспечение комплекса — это святое! Штурвал где-то диаметра в полметра, а рабочий шток с огромной резьбой будет потолще, чем большой палец на руке среднестатистического мужчины средних лет.

Итак. После окончания традиционного построения, ребята пошли принимать дежурство, а лейтенант Апраксин побежал к своему чемоданчику. Вытянув правую руку, его высочество резко наклонился, попытался ухватиться за ручку дипломата. А не тут-то было!

Т.к. «ощущение пространства» у его сиятельства несколько атрофировалось за долгие годы дореволюционной эволюции (у предков графьёв Апрасиных всегда в наличии были крепостные няньки, мамки, куклы, тряпки и прочая дворовая челядь, пекущаяся о здоровье любимого барина), то у лейтенанта Апраксина «местоположение персональной тушки в окружающем мире» уже полноценно не контролировалось и определялось с критичной погрешностью.

В результате банально резкого наклона к чемоданчику, его высочество граф Апраксин врубился своей головушкой в огромный гермоклапан! После сильнейшего удара, шток гермоклапана, рассчитанный на устойчивость и сопротивление ударной волне при ядерной бомбардировке вероятного

противника позорно сломался, а лейтенант потерял сознание и выпал в осадок.

В медсанчасти, куда отволокли бесчувственное тело графа, ему поставили неожиданный диагноз: «сотрясение мозга»?! И отправили на бюллетень — оформлять страховку (все военнослужащие застрахованы и в случае несчастного случая получают некую денежную выплату).

А на сломанный гермоклапан стали водить экскурсии из числа «сомневающихся и неверущих», которые были категорически уверены и спорили до хрипоты, что гермоклапан сломать нельзя! Оказывается можно!

Пока светлейший граф Апраксин находился на больничном, мы тянули службу и с несказанным удивлением обсуждали недавние события, но недолго.

Как-то вечером, когда я жевал дежурный бутерброд, позвонил городской телефон. Не переставая жевать, я снял трубку и невнятно представился. Звонил Апраксин.

Без витиеватых обиняков и утомительных реверансов, он сразу же огорошил меня конкретным вопросом.

— Товарищ майор, а как вы думаете, мне вторую страховку заплатят?

Далее, его высокоблагородие поведало мне следующее: «Мол, находясь на бюллетене, наш граф томился вынужденным бездельем и, совершая традиционную прогулку на свежем воздухе в пределах балкона своей квартиры, находящейся на 14-м этаже, лейтенант неожиданно для себя уткнулся в пожарную лестницу, которая существенно снижала полезную площадь балкона. (двадцать два года своей жизни прожил в родительской квартире и только сейчас заметил пожарную лестницу?! Обалдеть!)

Апраксин решил радикально модернизировать конструкцию 17-этажного жилого дома — спилить лестницу на 14-м этаже и существенно расширить свои графские владения.

Вооружившись ножовкой по металлу, его высочество начал пилить проклятую лестницу. Естественно с нижней ее части! А как иначе?! Встал на колени, наклонился к полу и все! Удобно ведь! Не так ли?!

Закончив снизу, граф залез на лестницу и шустренько отпилил верхнюю часть…

А дальше как в дурном анекдоте про мужика, который отпилил сук дерева, на котором сидел сам.

Вцепившись в падающую лестницу двумя руками, граф Апраксин своей чудо-головушкой проломил тоненькую перегородку, отделяющую балкон его квартиры от соседского балкона.

А у соседей на этой «пограничной» стеночке висели многочисленные полки с различной домашней консервацией — огурчики, помидорчики, капуста и прочее… Дачный урожай и все такое!»

В результате, горе-рационализатор сломал себе часть пальцев на обеих руках (т. к. падая на бетонный пол, цепко держался за лестницу до последнего), что-то отбил внутри своего организма и получил очередное сотрясение мозга! (когда проломил графской головушкой соседскую стенку)

Честно говоря, после таких глубоко обдуманных действий, наличие мозга в его черепушке можно было бы поставить под явное сомнение, но раз врачи выносят диагноз: «сотрясение мозга», значит — сотрясение! Но чего?! Где мозг?! Покажите, наконец, наличие мозга, твою … дивизию!

Более того, представив живописную картину, как прибежавшие на страшный грохот дорогие соседи — естественно, плебейского роду-племени, обнаружили на своем балконе его высочество графа Апраксина собственной персоной, хаотично барахтающегося на полу в луже рассола, вытекающего из разбитых банок, да еще и вперемешку с огурцами и помидорами, я опасно подавился бутербродом с колбасой. И бездарно бы задохнулся, т. к. кусок салями пошел "в не то горло", но слава друзьям-товарищам — Серега Кутузов удосужился заботливо постучать мне по спине.

Спасибо, спас, честное слово. Остались еще среди потомков «великих» сообразительные и адекватные люди, хвала Всевышнему.

Но, не в случае с Апраксиным, к бабке не ходи!

з. ы. Уже переведясь к новому месту службы, периодически созваниваюсь с ребятами из родной дежурной смены.

Однажды Сергей Кутузов мне поведал, что их высочество «графин» Апраксин еще дважды становился жертвой собственноручно сотворенного «несчастного случая»:

— прищемил пальцы руки, когда захлопывал дверцу личного автомобиля — опаздывал на службу;

— сломал персональный нос, когда резко открыл дверцу кухонного шкафчика — кофейку пожелал вкусить его сиятельство, вот и полез в шкаф за чашкой.

з. з.ы. Комментарии излишни, в данном случае «природа неслабо отдохнула»… или чью-то прабабушку явно и страстно полюбили революционные матросы с броненосца «Потемкин» радикально попортив чистоту породы?! Кто знает?!

Спасибо

— Здравствуйте, мои дорогие! Давненько у вас не была, почти три недели, приболела немножко… Не обижайтесь, ладно?! Зато, папа вот… к вам поближе переселился…

Миловидная женщина немногим за 60-т, отворила скрипучую калитку и подошла к огромной гранитной плите. Зажав в тонких пальцах носовой платок, Людмила Сергеевна, промокнула набежавшие слезы и повлажневшей тряпицей стала аккуратно протирать могильный камень.

— Извини, Митенька! Знаю, что ты огорчаешься, когда я плачу, но это непроизвольно, поверь, сынок! Теперь вот и папа ушел, тяжело мне одной… но я держусь…

Продолжая протирать черный монолит с блестящими кварцевыми вкраплениями, женщина нежно прикоснулась губами к портрету молодого человека с красивым открытым лицом и задорной улыбкой.

— Прости меня, Митенька, не буду плакать… постараюсь больше не плакать…

Поправив прядь светлых волос, выбившуюся из под старенькой заколки, Людмила Сергеевна легкими и почти невесомыми прикосновениями, как бы опасаясь нечаянно потревожить молодого человека на портрете и стараясь случайно не стереть его жизнерадостную улыбку, еще раз провела влажным от слез платком по холодному граниту.

Промокнув очередную слезинку, Людмила Сергеевна старательно протерла портрет очаровательной женщины, находящийся на одном камне с сыном.

— Здравствуй, Наташенька! Здравствуй, доченька! Здравствуй, солнышко наше!

Поцеловав портрет невестки, пожилая женщина тяжело опустилась на колени и неожиданно громко всхлипнув, припала губами к портрету пухлощекого карапуза.

— Здравствуй, Юрочка! А я тебе игрушку принесла… и, хотя тебе сегодня исполнилось бы 16-ть…

Людмила Сергеевна осеклась и, потеряв голос, стала беззвучно ронять крупные слезы на могильную плиту и на роскошные кусты красивых цветов, плотным ковром покрывающие ухоженную могилу. Склоненное к земле тело постаревшей и надломленной женщины сотрясли беззвучные рыдания.

Продолжая тихо плакать, женщина, осторожно опираясь

одной рукой на каменный парапет могилы, стала задумчиво-отрешенно протирать даты рождения каждого упомянутого на гранитном надгробии. Затем, глубоко вздохнув и, как будто выплакав все слезы, Людмила Сергеевна подушечками указательного и среднего пальцев правой руки медленно провела по дате смерти — единой для сына, невестки и внука.

Тонкие пальцы некогда красивой женщины осторожно скользили по каждому углублению в холодном граните, равнодушное чередование которых, неумолимо сливалось в страшные цифры и слова — скорбную дату, когда им с мужем сообщили, что у них больше никого нет! Ни детей! Ни внука! Никого!

А дальше все было как в кошмарном сне: аэропорт, слащаво-приторный представитель МИДа, который профессионально поставленным голосом выразил стандартные соболезнования. Его слова, долетающие как бы издалека, донесли до окаменевшей четы Новиковых, что в Африке непростительно безобразное качество дорог, водитель не справился с управлением и посольская «Тойота» летела более 70-ти метров, хаотично кувыркаясь… Именно поэтому, все гробы запаяны в цинк… Опять же, жаркий и влажный климат…

Увидев, как из самолета вслед за двумя «взрослыми» гробами, выносят маленький «детский» гробик, Людмила Сергеевна потеряла сознание.

Похороны прошли как в тумане: все хлопоты взяла на себя организация, где работал сын Дмитрий. Было много народа, все говорили что-то трогательно-проникновенное, обнимали, пожимали руки, но Людмила Сергеевна ничего не слышала. Лишь тихий шепот мужа — Виктора Анатольевича периодически урывками возвращал её в реальность, и бесконечно крутился в мозгу как заезженная пластинка.

— Не верю! Люда, я не верю! Это происходит не с нами! Так не должно быть! Несправедливо…

Людмила Сергеевна подошла к свежей могиле с деревянным крестом и фотографией пожилого мужчины.

— Здравствуй, Витенька! Как тебе там?! С ребятами уже виделся?

Смахнув налет пыли с фотографии мужа, женщина тихо промолвила.

— Ты знаешь, я тебе даже завидую… можешь обнять всех, с Юриком поиграть… наверное…

Присев на лавочку, установленную внутри витой оградки, Людмила Сергеевна раскрыла сумочку и, выкладывая конфеты и печенье на маленький столик, продолжила разговор с

невидимыми собеседниками.

— Потерпи немного Витя, я уже заказала через Ильюшу красивую цветочницу на твою могилку. Тебе должно понравиться. Фотографию на памятник отдала, твою любимую. Гранитный камень Илья уже оплатил, его пока отшлифуют. И раньше года ставить нельзя, чтобы тебе не давило… Илья — молодец, от меня ни на шаг не отходит! Хороший друг у нашего Митеньки! Чего это я?! Ты ж его хорошо знаешь! Митя, очень хороший у тебя друг, надежный! Нас не бросает столько лет… Сколько ж уже?! Почти 14-ть! Боже мой, как бежит время?! Бежит… Илья — добрый мальчик, заботливый, прям как сынок для нас… но ты не обижайся, Митя! Не надо ревновать, ладно?! Спасибо тебе, Митя за твоего друга. Он все похороны нашего папы организовал, место на кладбище оплатил. Хлопотал, чтобы ваш участок расширили за счет внешней дорожки… чтобы папе места хватило. Теперь и мне есть, где упокоится… рядом с вами, чтобы всем вместе… Дорогое кладбище стало! Престижное! И у нас Илья частый гость. То билеты в театр принесет, то ремонт в квартире организует, то полные сумки с продуктами притащит. С лекарствами все проблемы на себя взял. Мы же с отцом не молодеем. А когда меня с работы уволили — возраст, Митенька, возраст. Времена меняются, молодежь стариков везде подпирает. Так Илюшенька меня на чудесную работу устроил, чтобы скучно не было дома сидеть. Все с людьми, все при деле… Даже не удобно как-то! Работаю полдня, бумажки перебираю, а платят даже больше чем на старом месте. Сейчас даже переводчики с немецкого должны быть до 30-ти лет и 90-60-90. Лекарства привозит регулярно, я и понятия не имею, сколько они стоят?! Каждый год путевки нам хлопотал, мы с папой почти все санатории объездили. У папы нашли язву желудка нехорошую. Ты же помнишь, Митенька, кашки всегда варили для папы, диета… Илья каждый год путевки доставал, то Железноводск, то Ессентуки, Кисловодск, Нальчик, Пятигорск… папа так долго и продержался. Илюша нашего папу в хорошие больницы устраивал…

Женщина опять осеклась на полуслове и еще долго сидела на лавочке, время от времени прикладывая платочек к воспаленным и покрасневшим от слез глазам…

Вечером в просторной, но тихой квартире раздался мелодичный звонок. Людмила Сергеевна, устало шаркая стертыми тапочками, открыла дверь и впустила позднего гостя.

— Добрый вечер, Илюшенька! Опять с полными сумками?! Все балуешь нас… меня?! А я сегодня у ребят была. Проведала. У Виктора Анатольевича цветочки подсадила, а то холмик каким-то неухоженным кажется. Неуютно. Зачем же столько сладкого

принес?! Старикам вредно сладкое. С собой забери, деткам своим…

Интеллигентный мужчина немногим за 40-к, терпеливо и смиренно слушал монотонные причитания некогда очень красивой женщины, которую преждевременно состарила череда невзгод и тяжелых потерь. Слушал с мягкой сыновней улыбкой.

Сняв туфли и обув «свои тапочки», он прошел на кухню где, по-хозяйски полазив по шкафчикам, ловко сервировал стол для чаепития. Опустошив объемные пакеты с логотипом крупного супермаркета, растолкал принесенные продукты по полкам огромного холодильника.

Поставил чайник на плиту и, разложив «Берлинские пирожные» на красивом блюде, поздний гость присел на удобный стул и загадочно улыбнулся.

— Людмила Сергеевна, а к вам с хорошей новостью. Завтра нас ждет много очень важных дел!

У меня в кармане две путевки в Египет в очень шикарный отель. Пора вас вывозить на отдых заграницу. Красное море, бескрайняя пустыня, бедуины, верблюды — экзотика…

От неожиданной вести, женщина растерянно всплеснула руками и удивленно воскликнула.

— Илюшенька, откуда такая роскошь?! И к чему такая спешка?! У меня работа! Опять же, у Виктора Анатольевича скоро 40-к дней. Поминки! Надо подготовиться! Придут его коллеги с работы. А ты про какой-то отдых говоришь?! Нехорошо так! Не по-людски…

— Людмила Сергеевна, не волнуйтесь и не беспокойтесь! На работе вам дают 10-дневный отпуск! За высочайшие показатели в труде и обороне …и все такое!

— Помилуй, Илюша, смеяться изволишь над старой женщиной?! Какие показатели и успехи?! Санаторий, а не работа! Как ты такую нашел, ума не приложу?! Волшебник, честное слово!

— Тёть Люда, а на 40-к дней мы успеваем, поверьте мне на слово! Как раз ровно за неделю до 40-ка дней вернемся. Ну, тётя Люсечка, очень надо поехать! Я вас когда-нибудь обманывал?! Надо ехать! Обязательно! Кафе на поминки я уже заказал, осталось определиться с количеством людей. Не беспокойтесь, все под контролем.

— Илья, зачем такие траты? Ты же не олигарх там какой, прости господи… такие средства на нас тратишь… столько лет!

— Не олигарх, но у меня есть обязательства перед Димкой. Я ему обещал… и вообще, это мой долг …и работа, если хотите! Надо ехать, Людмила Сергеевна! Через не хочу и не могу! Надо!

— У меня и загранпаспорта нет, и никогда не было. А стоять в очередях, чтобы оформить, нет ни малейшего желания. К тому же в Египте жарко, а для старой развалины со среднерусской полосы чужой климат вреден. Намучаешься там со мной — будет давление скакать. Я только-только переболела… Опять же, эти «новые русские» — такие хамы, ведут себя беспардонно, мне будет стыдно за соотечественников…

— Сейчас в Египте совсем не жарко, а очень комфортно. Отель очень солидный и заточен чисто под иностранцев, «новорусское быдло» туда не пускают. Почти все постояльцы — немцы! Как раз и язык освежите, попрактикуете с этническими носителями. Для переводчиков ведь очень важно иметь общение с оригинальной аудиторией. У вас ведь профильный — немецкий?! Вот!

— Соблазняешь?! Так нечестно! И стоять за паспортом в бесконечных очередях? Помилуй, Илья, вся моя молодость прошла в очередях… чего не коснись, очередь…

— А не нужно стоять! Завтра утром я подъеду к 10-ти, будьте пожалуйста готовы! Паспорт уже оформлен, вам надо только сфотографироваться и расписаться за получение и все.

— Ну, не …

— Все решено, Людмила Сергеевна, проделана колоссальная работа и никакие отговорки не принимаются. Иначе меня строго накажут.

— Кто же тебя может наказать, Илья?! И как?! В угол, что ли поставят?! Все шутишь как мальчишка?!

— Шучу, шучу, тёть Люся! Завтра в 10-ть. Договорились?! Не подводите меня! А улетаем послезавтра, так что собирайте чемоданчик. Я его вам завтра утром привезу, дорожный такой, на колесиках…

Египет встретил Людмилу Сергеевну и ее спутника на удивление приятной погодой. Середина апреля, не жарко. Солнечно, сухо и очень комфортно.

Отель был действительно представителен и роскошен, а персонал превосходно вышколен и услужливо предупредителен. Людмиле Сергеевне определили уютный номер с огромным балконом, который нависал над умопомрачительным по размерам бассейном, расположенным во внутренней территории отеля. Повсюду росли пальмы и стояли кадушки с диковинными цветами.

Илья поселился в соседнем номере, но без балкона. И поэтому, пользуясь гостеприимством хозяйки, частенько приходил утолить свою «зависть» и посидеть на удобном балконе, чтобы полюбоваться на роскошную панораму впечатляющего

бассейна, вокруг которого стояли солнцезащитные зонтики, плетенные из тростника, удобные шезлонги и всевозможные лежаки. Илье настолько понравилось сидеть на чудесном балконе, что он притащил два стула из своего номера, во как!

Людмила Сергеевна отметила, что Илья оказался прав — 90 % постояльцев отеля составляли немцы. Остальные — сборная солянка (итальянцы, финны и прочая несерьезная публика). Немчура, как правило, отдыхала семьями и с детьми. Немецкие папы постоянно что-то аппетитно жевали. И у «шведского стола» в главном ресторане отеля и в многочисленных барах …и даже у бассейна, периодически гоняя улыбчивых и услужливых официантов то за пирожками, то за приличным куском пиццы, то за стаканом пива. Итальяшки громко хохотали по любому поводу и без! И вообще, вели себя достаточно шумно. А финны тупо сидели в барах, где методично и планомерно давились «дармовой выпивкой» и халявной закуской.

А еще говорят, что русские — любители попить и пожрать на дармовщинку?! Вот и нетушки, оказывается, что русские — это собирательный образ ото всех наций понемногу (пожрать, попить, пошуметь и побуянить), то есть этакое сборище различных слабостей и всевозможных пороков, присущих всем и каждому…

Про персонал отеля можно однозначно сказать, что он был действительно безупречен. Любое пожелание клиента выполнялось мгновенно и с высочайшим качеством, а также с ослепительной доброжелательной улыбкой на загорелом лице. Прислуга была вездесуща, но ненавязчива.

Людмила Сергеевна, не привыкшая к такому предупредительному обхождению, лишний раз стеснялась «напрягать» персонал отеля. Поэтому из-за врожденной скромности, фактически все время просиживала на уютном балконе с томиком стихов Гёте (в оригинальном издательстве, естественно), погрузившись в волшебный мир немецкой поэзии. Тем не менее, она все равно непроизвольно прислушивалась к незатейливым репликам отдыхающих у бассейна, с удовлетворением отмечая, что и разговорный немецкий для нее так же предельно понятен, как и печатное слово.

Пользуясь своим соседством, Илья постоянно стремился вытянуть задумчивую спутницу то на экскурсию в пустыню, то на морскую прогулку, то в ближайший городишко на восточный базар. К тому же, как галантный кавалер, он всегда сопровождал Людмилу Сергеевну в ресторан на завтрак, обед и ужин. Со стороны могло создаться устойчивое впечатление, что взрослый и любящий сын вывез свою дорогую стареющую маму на заслуженный отдых.

Незаметно пролетело время, отмеренное в путевке, остался последний день, и крайняя ночь перед отлетом домой. И хотя Людмила Сергеевна провела эти дни в тишине и спокойствии, она откровенно радовалась, что неожиданный отпуск подходит к завершению. Она уже периодически прокручивала в мыслях различные варианты решения предстоящих проблем и ожидаемые хлопоты на предстоящие 40-дневные поминки мужа.

Во второй половине дня, в дверь постучались — зашел Илья. В его руке был высокий стакан с водой.

— Людмила Сергеевна, дорогая моя, вы мне как вторая мама, вы же сами знаете! Поэтому прошу вас, ничего не спрашивайте, а сделайте, как я вам скажу!

Людмила Сергеевна отложила любимую книгу и вопросительно посмотрела на Илью.

— Это минеральная вода с успокоительным лекарством. И немного сердечного препарата. Верьте мне, тёть Люся, это для вашей же пользы. Выпейте, пожалуйста!

Людмила Сергеевна, привыкшая доверять своему «ангелу хранителю», не смотря на несказанное удивление, покорно приняла стакан и медленными глотками опустошила его содержимое.

Илья взял стакан обратно и, убедившись, что он пуст, поставил его на столик. Затем, мягко взял пожилую женщину под руку и, положив пальцы на ее запястье, он украдкой посмотрел на часы, подсчитывая пульс. Удовлетворившись результатом, Илья снова обратился к женщине.

— Людмила Сергеевна, сейчас мы вместе с вами выйдем на балкон и встанем у парапета. Я буду вас поддерживать под руку …на всякий случай и стану посматривать на красивых девушек у бассейна. А вы посмотрите, пожалуйста, вниз и чуть левее. Огромная просьба — кого бы вы не увидели, прошу вас, молчите! С этими людьми разговаривать категорически запрещено! Подходить к ним тоже нельзя! Смотреть в упор и делать какие-либо знаки, привлекающие внимание тоже нельзя! Договорились?! А завтра рано утром, мы улетаем домой!

От услышанного и в предчувствии чего-то непонятного и волнительного, сердце пожилой женщины сделало робкую попытку забиться быстрее, но «минеральная вода» четко выполнила свое назначение — мягко и ненавязчиво погасила возможные всплески любых эмоций.

Людмила Сергеевна с несказанным удивлением отметила, что ее чувства обострились, а разум начинает работать удивительно спокойно и четко, холодно анализируя окружающую обстановку и отсекая воздействие лишних раздражителей. К

рассмотрению и последующему анализу принимается лишь информация, имеющая первостепенное и практическое значение. Логика стала безупречна, а причинно-следственные связи прямолинейны как канцелярская линейка.

Людмила Сергеевна, в сопровождении Ильи и опираясь на его руку, вышла на балкон где, слегка прислонившись к парапету, стала внимательно вглядываться в отдыхающих у огромного бассейна.

Стайка молодых фройлян с ухажерами?! Не то! Конопатый финн с белокожей и длинноногой блондинкой?! Не знаю! Компания смуглых и черноволосых итальянцев?! Никогда не видела! Семейка из России или из Украины?! Хм?! Надо же?! В такой «закрытый» отель и все равно пролезут даже без смазки! Смешно, однако! Никуда от них не денешься! Деньги откроют любые двери, не иначе…

Семья немцев на лежаках под зонтом. Толстый глава семейства — стандартный бюргер, довольный собой и жизнью. Еще не старый, а уже как распустил себя?! Двойной подбородок прикрывает небрежная бородка, блестящая лысинка в полгектара, огромное пивное брюхо лежит рядом с хозяином… и еще сосет стакан пенистого пива?! Фу, пищевод на ножках! Немчура, чего с него взять?!

А рядом с раскормленным «свином», стройная и ухоженная фрау?! Жена?! Красивая немка с точеной фигуркой на «лающе-отрывистом» языке сделала замечание юноше-сыну, который, прыгал в бассейн с бортика, специально поднимая тучу брызг и окатывая других отдыхающих. А потом громко и заливисто хохотал! Вот ведь проказник! Мальчишке лет 16-ть уже, а все как дите?!

Возле строгой мамочки копошилась очаровательная девчушка лет 4-5-ти. Куколка с белокурыми кудряшками и васильковыми глазками. Или ангелочек?! Чудо как хороша!

Стоп! В угловатой фигуре и в резких движениях этого немецкого мальчишки проскальзывает что-то неуловимо знакомое?!

У Людмилы Сергеевны остро кольнуло в левой стороне грудины! Митя!!! Это же Митя! Её Митя! Такой же порывистый и угловатый упрямец… Нет, Мите не может быть 16-ть! Когда он погиб ему уже было… намного больше! Но ведь похож! Очень похож! Как зовут этого мальчика?! Как?!

До Людмилы Сергеевны долетел обрывок фразы, адресованный шаловливому раздолбаю от потерявшей остатки терпения строгой мамочки.

— Гюнтер, ком цу мир!

Юра! Неужели это Юра?! Тот самый Юра, которому 14-ть лет назад было два годика, а сейчас могло бы быть… 16-ть?! Но если это так, хотя ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ… тогда строгая фрау — Наташенька?! Да-да, это Наташенька — моя невестка! Несомненно! Как похорошела девочка, расцвела красотой зрелой женщины, глаз не оторвать! Какая фигура! Какая грация и такой … Боже!!! Этот толстый свиноподобный бюргер — мой сын Митенька! Митенька, дорогой ты мой сыночка! Любимый! Кровиночка моя! Живы! Живы! Боже, спасибо тебе! Боже… Сын Митя жив! Невестка Наташенька, Юрочка — внучек мой! … а белокурая девочка?! Внучка?! Моя внучка?! Какая же она красивая?! Самая красивая девочка на свете!!! Боже, спасибо тебе! Боже…

Людмила Сергеевна так бы и стояла, намертво вцепившись в парапет балкона, но время бежало к вечеру, а солнце к закату и немецкая семья, вскоре собрала вещи и покинула территорию бассейна.

Весь вечер Людмила Сергеевна твердила как заведенная.

— Спасибо, Боже! Илюшенька, спасибо тебе, что привез меня сюда! Спасибо! Спасибо!

Илья настоял, чтобы Людмила Сергеевна сегодня не ходила на ужин, а выпила еще «минеральной воды» и легла спать.

Проснувшись рано утром, русские туристы перекусили фактически в пустом ресторане отеля и спустились к «ресепшену». Автобус — новенький «Неоплан» с затонированными стеклами уже стоял у главного входа помпезного здания, ожидая пассажиров, покидающих гостеприимный отель.

Пока услужливый персонал загружал багаж в грузовое отделение автобуса, Людмила Сергеевна и Илья стояли вблизи от стойки «ресепшена», ожидая приглашения на посадку.

— Илья, а Виктор Анатольевич…

— Знал, Людмила Сергеевна! Вернее, …это наша вина, простите! Вашего мужа пригласили месяц назад на встречу с благой целью сообщить, что появилась возможность осуществить данное мероприятие. Зная о его слабом сердце, был приглашен терапевт-кардиолог с соответствующими препаратами. Но… у Виктора Анатольевича неожиданно открылось язвенное кровотечение и … мы не успели довезти его до реанимации. Прозвонили в госпиталь, была готова операционная и бригада хирургов. Подскочила машина «ГАИ», обеспечили «зеленую улицу», но… не довезли, простите! Если сможете…

— У них все хорошо?

— Да, у них все хорошо.

— Я еще их увижу?

— Не могу однозначно утверждать. Кто знает?! Это мероприятие готовили очень долго. Не все так просто, поймите… Их очень ценят и берегут.

— Почему так долго…

— Консервы… теперь должно быть чуть проще…

В пустом зале просыпающегося отеля, зашевелились первые постояльцы. Появились «особо голодные», которые потянулись в ресторан к «первому черпаку».

Среди «самых очень голодных» оказалась и семья вчерашних немцев. Впереди поспешно семенил толстый бюргер — глава семейства, который нес на руках полусонную девочку, а чуть сзади отстали жена и старший сын. Причем, подросток откровенно зевал и недовольно бубнил, что мог бы еще поспать, а поесть — во «вторую смену». И вообще, в ресторан удобней и короче пройти через гостевой коридор, а не через «ресепшн»…

Неожиданно взгляды жирного немца и пожилой русской туристки пересеклись. Илья не успел среагировать, как Лидия Сергеевна подошла к бюргеру и тихо промолвила.

— У вас очень красивая дочь! Словно маленький ангелочек!

Немец, с девочкой на руках, остановился и растерянно моргнул глазами. Он сглотнул неожиданно набежавший комок и жалко улыбнулся.

— Нихт фертштейн, фрау!

Людмила Сергеевна понимающе кивнула и перешла на приличный немецкий.

— Простите меня, пожалуйста! Я понимаю, что мой поступок может показаться вам странным, т. к. не совсем прилично принимать подарок от незнакомого человека! Но, ваша очаровательная дочь очень похожа на мою любимую внучку, с которой я очень редко вижусь и сильно по ней скучаю. Можно я подарю вашей девочке…

И русская туристка, не дождавшись ответа, начала поспешно расстегивать золотую цепочку с крестиком, висящую на ее шее. От волнения, пальцы пожилой женщины плохо слушались и, перехватив недовольный взгляд Ильи, Людмила Сергеевна, зажав крестик в ладони, резким рывком порвала непослушную цепочку.

Цепочка выскользнула из подвески крестика и упала на пол, но пожилая женщина не стала ее поднимать. Она протянула свою руку к девочке и разжала ладонь. На ней лежал золотой крестик.

— Возьми, пожалуйста! Он принесет тебе счастье! Верь мне! Как тебя зовут, маленькая фройлен?

Неожиданно севшим голосом, толстый бюргер тихо просипел.

— Сабина! Ее зовут Сабина!

Часто-часто моргая своими «поросячьими» глазками, немецкий папа, обращаясь к дочке, тихо продолжил.

— Возьми презент у русской фрау, Сабина! Не огорчай пожилую даму! Этот подарок от чистого сердца…

Ангельское белокурое создание, хлопая васильковыми глазками, осторожно взяла крестик из ладони Людмилы Сергеевны и спросила.

— Как вас зовут, фрау?

— Люся! Баба Люся!

Неожиданно для всех присутствующих, маленькая немка порывисто обняла чужую незнакомую русскую женщину и уткнувшись детскими пухлыми губками в ухо Людмилы Сергеевны, тихо прошептала.

— Их либе фрау баба Люся!

Илья осторожно взял Людмилу Сергеевну под руку и мягко увлек в автобус. А за их спинами, супруга толстого бюргера, брезгливо сморщив носик на красивом лице, раздраженно буркнула на весь зал.

— Русские! Чего с них взять?! Импульсивная нация! Непредсказуемая и нелогичная…

Комфортабельные автобус «Неоплан» еле слышно шурша шинами, медленно переваливался через «лежачих полицейских», унося своих пассажиров в аэропорт.

Основная масса недавних постояльцев роскошного отеля, разбуженных рано утром «ни свет, ни заря», досматривала прерванные сны в удобных креслах, и лишь пожилая туристка из России со светлыми волосами и васильковыми глазами крепко сжимала руку своего моложавого спутника и, с трудом сдерживая набегающие слезы, тихо шептала.

— Прости, Илья, не смогла…! Спасибо тебе, спасибо за все!

А ее губы уже беззвучно добавляли.

— Боже! Спасибо тебе, Боже! Спасибо!

Колесо

1980-й год, в СССР идет Олимпиада, а мы возвращаемся из командировки… «домой» — на базу в Баграм.

Провожающая сторона выделила БМПшку сопровождения и пяток мотострелков на броне, чтоб проводили …до самых дверей …и желательно без навязчивых приставаний со стороны всяких бородатых хулиганов …типа «душман парнокопытно-горный»…

Построились в колонну… Впереди БМП хозяев, а следом мы — пара 131-х ЗиЛов «кунги-лаборатории», «Урал» — подъемный кран, «Камаз» и неприхотливая «шишига» Газ-66 — разгонная машина «а-ля-воровайка».

На горной высоте бензиновым «зажигалкам» душно, еле ползут проклятые… особенно в гору… задыхаются! Иногда просто предательски кипят, …приходится переключать баки на дефицитный 93-й, иначе совсем не тянут груженые машины …а дизельный «Камаз» прет себе и прет — тепловоз, одним словом! Уважуха дизелям… однозначная.

На узком серпантине горной дороги БМПшка неожиданно встала, как вкопанная… впереди афганская грузовая машина … стоит поперек дороги …и стоит криво… вся перекошенная, передний мост с одной стороны стоит прямо диском на земле… Колесо потеряли, что ли?!

Сержант-украинец из Донецка — командир БМПшки взял грузовик на всякий случай под прицел пушки …но огонь не открывает и дальше не едет…

— Товарищ капитан, на ловушку похоже… Эта каракатица всю дорогу перекрыла, не объехать.

Афганские машины — это отдельная история! Как правило, все неустановленной марки и неустановленного года выпуска. Модернизированы своими хозяевами до полной неузнаваемости! И обвешены всевозможными блестючими побрякушками и разноцветными висюльками — этакий необузданный «колхозный» тюнинг в неконтролируемом многообразии дикого энтузиазма… Что под рукой нашлось в данный момент, то на машину и нацепили! Нужно?! Не нужно?! Неважно!!! Главное — чтоб красиво! По афганским понятиям, естественно!!!

Сержант задумчиво почесал пыльный подбородок и подкинул радикальную идею.

— Предлагаю сбросить его в ущелье …и делу край! Если даете добро, товарищ капитан, мои бойцы быстро осмотрят машинку, чтоб людей в кабине иль в кузове ненароком не было …

и подтолкнем «коробочкой»… пусть себе полетает…

Пошел самолично посмотреть афганское чудо на трех колесах вместе с мотострелками из группы сопровождения.

Ё-ма-ё! А у загруженного выше крыши грузовичка суетится водитель — афганец такого же неустановленного возраста, как и его машина. …и ученик водителя — пацанчик лет 16-17-ти — «колодочник».

Т.к. Афганистан — это страна, в подавляющем своем ландшафте, все же горная, то у каждого мало-мальски уважающего себя водилы есть свой «колодочник» — шустрый парнишка, который подкладывает под колеса специальные колодки, чтобы грузовик не скатился «куда не надо», если вдруг встал …где-нибудь на склоне горы…

Мы же вместо применения традиционных «колодочников» радикально усовершенствовали свои машины и при марш-бросках через горные перевалы ставили «автоматический горный тормоз» — своего рода «стоп-кран», причем, на каждую машину — шпалы на тросах под рамой…

Не дай Бог, заглох движок, и машина покатилась в сторону ущелья — дергай за трос и шпалы падают прямо под колеса, гарантировано останавливая тяжелый грузовик от «несанкционированного» полета в пропасть — дешево и сердито! Проверено на себе, можете поверить на слово!

Завидев группу вооруженных «шурави» …и грозное БМП на заднем плане, водитель-афганец что-то жалобно залопотал, отбивая поклоны до самой земли.

У пехотинцев с БМП оказался смуглый солдатик — этнический таджик, который хоть и с трудом, но перевел, что «… стоят уже давно …с пробитым колесом… без запаски!!! …да еще и домкрат накрылся …и машина прочно сидит на переднем мосту».

Твою мать, полный восторг, ничего не скажешь! Закупорил, прям как специально… в самом узком месте и не разъедешься!!! Выход один — сбросить грузовик с дороги… как и предлагает сержант из пехоты…

БМП, повинуясь командному жесту сержанта, лязгая гусеницами, приблизилась к афганской колымаге и уперлась своим выступом для преодоления водных преград в хлипкую раму…

Водитель грузовика от этой картины упал на колени и бросился целовать солдатами пыльные ноги… Таджик опять перевел.

— Машина — его кормилица! Нельзя в обрыв! Харам! Он очень бедный человек… Занял денег на бензин и на груз…

никогда не расплатится…

Вот что ты будешь делать?! Пока стоим тут и сопли на кулак мотаем, подкрадутся душманы и разложат как птенчиков… И водилу жалко…

— Сержант, отставить… пока!

Подозвал прапорщика, мастера на все руки — золото, а не человек.

— Семеныч, глянь ты! Может запасную камеру ему дадим … поможем быстренько перебортировать колесо… компрессором надуем… и пусть катит себе…

— Нет, Михалыч, у него баллон вдоль диска лопнул… шина вся в клочья — перегруз машины и резина дюже яка старая…

— А какое колесо надо?!

— Думаю, от 131-го ЗиЛа подойдет …если судить по посадочным местам на диске…

— Отдай ему колесо!

— Что, Михалыч?! Не расслышал!

— Отдай ему колесо с нашей машины …и пусть ребята два гидравлических домкрата под переднюю балку подведут… так быстрее будет. Возьми самых шустрых в помощь, остальным смотреть в оба. Если за 15-ть минут не управимся… сбрасываем его нах с дороги…

— Понял, Михалыч!

Прапорщик Семеныч побежал раздавать указания и сам впрягся в работу. Солдатам тоже было жаль несчастного афганца и поэтому все ребята пахали как могли… Остальные, ощетинились стволами автоматов… поглядывали больше в сторону затянувшегося ремонта, нежели на горы… сострадание и душевность советского человека, куда деваться…

Уже давно закончились контрольные 15-ть минут, а проклятая машина никак не становилась на домкраты. При малейшей попытке приподнять от земли ее передний мост … под весом излишнего груза, старенькая машина продолжала ползти вниз по склону… невзирая на колодки, подложенные под ее колеса…

Сержант что-то коротко рявкнул …и БМПшка подперла проклятую машину, встав чуть ниже по склону дороги… Есть упор, дело пошло…

Провозились почти час, но поставили афганский грузовик на все четыре колеса. Водила прям, сиял от счастья!

Еще бы?! Среди разномастных и донельзя изношенных колес с разноцветными дисками, стояло новенькое колесо с нулевой резиной — настоящее богатство, не иначе!

Запрыгнув в кабину и заведя мотор, афганец прижав свой

грузовик к отвесной скале, уступив место для проезда нашей колонны. Затем водила снова выскочил из кабины, но не один… а выдернул за руку ребенка — то ли мальчонку, то ли девчушку лет 10-12-ти, не более. Подбежав к нам с Семенычем, он начал толкать ребенка в нашу сторону.

— Бакшиш! Бакшиш!

Солдатик-таджик опять немного поскрипел мозгами и выдал примерно следующее…

— Это Вам за колесо! Подарок!

— Чего?!

— Это его ребенок… вроде даже как дочка, точно не понял … но говорит, что будет красавицей. Отдает ее вам в собственность …за колесо… Вы спасли его от разорения, а семью от голода…

Неожиданно стало противно и …душно… Невыносимо душно!!! Что же это за страна такая, вашу мать?! Что же вы за народ такой…?! К собачим ебеням вас всех, …всех до единого! … что детей своих …на колесо с новенькой резиной меняете…

Отвернувшись от афганца, скомандовал неожиданно просевшим голосом.

— По машинам!

Уставшие и потные солдаты «рексом» метнулись по машинам… захлопали дверцы кабин и кунгов… Повернувшись в сторону БМПшки …незаслуженно грубо рявкнул на сержанта-мотострелка… (осознаю, да… грубо, хотя он не заслужил такого… каюсь… но, в тот момент рявкнул)

— Чего встал?! Пошел вперед, сержант! Обеспечивай проводку и наше сопровождение… Пошел, твою мать…! Отстаем от графика… мать-перемать!

Обиженно фыркнув, БМПшка дернулась, прокручивая гусеницы по сухому и каменистому покрытию горной дороги …и выбрасывая мелкие камешки из под траков, побежала вперед, набирая скорость…

Запрыгнув в кабину «Урала» и яростно хлопнув дверью, рыкнул на водителя…

— Газу! Газу, рядовой! …вперед, кому сказал?!

Солдат-водитель с хрустом воткнул передачу и вдавил гашетку в пол. Тяжелая машина конвульсивно дернулась, но затем послушно пошла в гору…

Мде… не прав, ох не прав! Простите меня, пацаны! …и перед сержантом надо будет извиниться… потом… когда прощаться будем…?! Или хотя бы не извиниться, а просто сказать пару добрых слов …про его ребят-пехотинцев… они то причем?! Старались ребята…

Господи, и почему же так пакостно в этой стране?! Душно

здесь! Душно и …гадко… чужая земля здесь! И люди чужие! И все здесь …чужое! И неправильное!!!

В мелко трясущемся зеркале заднего вида было отчетливо видно, как в дорожной пыли и в сизом облаке выхлопа наших машин, стоял афганец неопределенного возраста …и держал за руку испуганную девочку лет 10-12-ти… совсем еще ребенок с угловатыми формами …легко можно спутать с мальчиком…

И чуть дальше на обочине …лежало старое колесо …с порванной в клочья резиной…

Вечерний сеанс Алекс Сидоров (черновик из серии "От Михалыча")

Дабы, ограниченный контингент Советских войск в Афганистане особливо не скучал по далекой Родине, каждый вечер на аэродроме Баграм показывали кино!

Да-да, самое обычное кино! На манер кинопередвижки в каком-нибудь советском колхозе во время уборочной страды на полевом стане… но, за одним отличием — все фильмы были обалденного качества и фантастически интересные — это были зрелищные «Спартак», «Клеопатра», «Золотое приключение Синбада», «Фанфан-Тюльпан», «Мамлюки», «Анжелика», «Серенада солнечной долины», «В джазе только девушки», все серии Чарли Чаплина и мистера Питкина и т. д. и т. п. Что ни кинолента, то из «золотой коллекции» мирового фильмофонда.

Т.к. темнеет в Афгане быстро и качественно, то импровизированный кинотеатр разворачивался прямо под открытым небом — натянули экран, выставили динамики на ящики от НУРСов, и допотопную киноустановку на тару от бомб …и поехали…

Как правило, на ежедневное кино ходили все свободные от нарядов и караулов …и солдаты, и прапорщики, и офицеры. А после вечернего сеанса проводилась стандартная вечерняя поверка и баиньки.

Как-то вечером, я был дежурным по ПАРМе (передвижная авиаремонтная мастерская) и провожал наших солдат в кино. Глядь, идет одно чудо без оружия — разгильдяй, твою мать!

— Рядовой Коломиец, стоять! Где автомат?

— В казарме…

— Марш за оружием! Еще раз увижу, из нарядов не вылезешь!

— Есть!

После кино, на вечерней поверке выясняется отсутствие рядового Коломийца… твою мать, вот придурок…

— Оружие Коломийца здесь?!

— Нет, он вернулся за автоматом …и убежал в кино…

— А потом его кто-нибудь видел?!

— Нет, мы все вместе возвращались… а его не было…

Вот куда его черти занесли?! Может душманы выкрали, не дай Бог?! Надо докладывать в комендатуру аэродрома о пропаже солдата и предпринимать меры для поиска…

В ночной тиши со стороны кишлака, примыкающего к

аэродрому доносились автоматные очереди… Опять местные разборки, уже привыкли… И когда ж вдоволь настреляются?! Вот что за удовольствие, стрелять друг в друга?!

Направившись в сторону комендатуры, неожиданно наткнулся на рядового Коломийца, который выбежал из ночной темноты …босой …без сапог, без гимнастерки …весь грязный, автомат без магазина, глаза бешеные, губы трясутся… явно не в себе…

— Душманы, товарищ капитан! Душманы!

— Где?!

— Там!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Привели в казарму, отобрали оружие. На все попытки расспросить с подробностями, солдат трясется и бубнит, как заведенный.

— Душманы! Душманы! …душманы! Там! Там душманы!

Насильно влили в горло Коломийца полстакана спирта, уложили спать до утра, приставив дневального, чтобы следил за психическим состоянием бойца…

Отзвонился в комендатуру аэродрома, объяснил все, что было, включая звуки интенсивного «общевойскового боя» со стороны кишлака…

Ночь прошла спокойно, все бойцы живы — уже счастье! А утром приехали «УАЗики» с парнями из нашего «Каскада» и местного «ХАДа» (аналог КГБ, но по-афгански).

— Ваш орел сегодня ночью в кишлаке воевал?!

— Вроде как?!

— Поговорить бы с ним!

— Спит еще… умаялся за ночь…

— Надо разбудить…

Привели заспанного Коломийца. Парень, увидев толпу благодарных зрителей, почувствовал себя настоящим героем и начал подробно рассказывать события минувшей ночи.

— Ну, вот… собрались мы в кино, а капитан Сидоров меня вернул за автоматом… поэтому, я чуть позже к кинотеатру подошел. Подхожу и вижу, как четверо афганцев идут мимо и несут что-то длинное …в тряпки завернутое. Трое пошли мимо, а один зашел в кинозал, постоял у входа, покурил и пошел следом за тремя… Мне это показалось подозрительным и я пошел следом… Предупредить никого не успел, а то в темноте потерял бы их… Они вскоре с дороги свернули и пошли виноградниками, я следом… Они через арык перепрыгнули и я тоже… Вот так до самого кишлака и дошли… Там плутали по узким улочкам, и они остановились у дверцы… и постучали по-хитрому… явно условным стуком… Им открыли, а я остался на улице ждать.

Ждал, пока не надоело, а потом так же постучал… А оттуда пулемет как вдарил?!!! Я к стенке прижался… а из маленькой дверцы выскочили душманы с оружием… Я глаза закрыл и влупил по ним весь рожок! Когда патроны закончились, магазин скинул, а … запасных то и нету — в казарме забыл! Ну и побежал, куда глаза глядят! В арык упал несколько раз, сапоги… полные воды набрал, сбросил по дороге, чтоб бежать было легче… но, автомат не оставил, точно помню… принес автомат! Правда, товарищ капитан?

— Дом показать сможешь?!

— Не знаю… попробую…

Спецы увезли Коломийца… А когда привезли обратно, то попросили подписать на него представление на «Красную Звезду», т. к. в подвале «того самого» дома нашли огромный склад оружия и шесть трупов душманов…

Сходил в кино на вечерний сеанс, называется…, разгильдяй, твою мать…! Но орден получил! Причем, самый первый

Два сюжета одной командировки

На месяц кинули в Кундуз в «джамбульский» вертолетный полк, типа в помощь местным спецам. Шла масштабная наземная операция, а работяги транспортеры Ми-8, плохо приспособленные к работе в высокогорье, с навешанным на них экспериментальным оборудованием — блоками с ракетами НУРС и дополнительной броней, регулярно вываливались в ремонт по отказам двигателей. Прям, беда какая-то?!

Сухой и разряженный воздух Афганистана, перемешанный с мелкой пылью, фактически перемалывал лопатки на движках, радикально сокращая их ресурс и понижая мощность. Машины тяжело отрывались от ВПП аэродрома и взлетали лишь по самолетному — с разбегу…

Это потом, на заводе-изготовителе, изменят настройки двигателей, хоть чуть-чуть но, подняв их мощность, и придумают хитроумные насадки на воздухозаборники, а пока…

А пока вертушки натужно молотили лопастями убийственный коктейль из воздуха, песка и пыли, который словно абразивом, царапал и карябал подвижные поверхности турбин, обработанные по высшим авиационным допускам… Потеряв мощность своих двигателей, вертолеты возвращались из полета на честном слове и на мастерстве летчиков.

Ми-8 с отделением десантников проходя мимо кишлака, получил пулю в движок… И, потеряв масло, один из двигателей «армейского работяги» вскоре гарантировано «дал клина». А на жаре и в условиях высокогорья Ми-8 на одном моторе ползти не может, хоть ты тресни — жарко ему и душно!!! И машина села на вынужденную посадку, запросив помощи у базы.

Десантники рассыпались вокруг Ми-8, заняв оборону, а с базы стартанул другой Ми-8 с запасным движком и нашей командой для экстренного ремонта в полевых условиях. Оно и правильно, не бросать же почти исправную машину?! Экипаж уже подорвал станцию «свой-чужой» — поспешили, однако, хотя…

Высадились, выгрузили новый движок… Наш Ми-8 сразу же ушел на базу — нех, дополнительную мишень и соблазн для душманов создавать …улетим на отремонтированном, если что…

Над головой меняя друг друга, вертятся «крокодилы» Ми-24… спасибо вам парни, все спокойней… Подошла БМДшка с экипажем из «викингов» — все прибалты… из Тарту.

Используя кран-балку, сбросили старый движок и уже подвели новый, как вдруг упал на землю старлей Коля из

Вышнего Волочка. Молча упал, словно мешок… Перевернув Колю, обнаружили под левой лопаткой входное отверстие от пули… — подарок из кишлака, не иначе… Жаль парня, как теперь его маме и жене отписывать?!

Опять полезли на горб вертушки, стягивать трубопроводы и состыковывать ШРы (штепсельные разъемы) …и тут что-то защелкало по обшивке?! …пули, твою мать… пули…

Инстинктивно пригибаясь, как будто поможет, продолжали монтировать двигатель и снимать кран-балку с лопасти… надо убираться отсюда… и чем скорее, тем лучше…

Внизу, взревев мотором, БМДшка пошла в сторону кишлака, поднимая пыль и вешая дымовую завесу — хоть как-то прикрыли нас, и на том спасибо, парни…

Вскоре БМДшка «викингов» пошла по кругу… рявкнула пушка, раздался рокот пулеметов… похоже, берут в кольцо… становится жарко, твою мать… Летчики вопросительно всматриваются в наши лица.

— Долго еще?!

— Заводи!

Раскрутили движки, свистнули десантникам и деру отсюда… В иллюминатор увидел, как БДШка пятится задом, огрызаясь из всего, что можно… а на дюралюминиевом полу салона, лежит Коля Байков с пулей под левой лопаткой. И его голова безжизненно трясется в такт с вибрацией корпуса… неправильно это. Снял куртку и, скрутив ее в тугой валик, подложил под голову убитому старлею… так удобней Коля… Извини… все, что могу…

Прибыли на базу. Вместе с нами сели два спасательных вертолета, обслуживающих наземную операцию пехотинцев … выгружали много раненых… твою, мать… Подбежал фельдшер.

— Как у вас?!

— Один…

Пощупав шею старшему лейтенанту Байкову, фельдшер коротко бросил.

— В морг!

Морг — огромная брезентовая палатка на задворках, куда сносили ребят для…

Отнесли Колю… постояли, молча простились…

Вечером отписали его жене, маме не смогли… рука не поднялась. Нажрались вусмерть за упокой души…

На следующий день пошли в морг, чтобы забрать личные вещи, которые забыли, находясь под впечатлением…

Врач в фартуке, выслушав нашу просьбу, неожиданно выдал.

— Жив ваш жмурик, прикиньте?! Сутки пролежал на жаре без

помощи, с пулей у сердца. А стали его вскрывать, кровь потекла, и послал он нас всех трехэтажно и смачно…

— Если трехэтажным, значит точно Колян! И где он?

— Первым же бортом в Ташкент отправили…

— Ё-маё, а мы уже его жене отписались?!

з. ы. Старлей выжил и к нему в ташкентский госпиталь прилетели …и жена и мама… И дай Бог ему долгих лет!

з. з.ы. …а БМДшка с «викингами» не вернулась… взорванный остов с горой стреляных гильз утром обнаружила поисковая группа — парни потеряли гусеницу …и отстреливались до последней железки, не бросив подбитую машину с разбитой радиостанцией… даже помощи не смогли запросить… и сказать последнее «прощай»… Вечная память «викингам» из Тарту!

И даже мертвый чудеса творит

Раннее утро в Баграме, по горам работает пара Ми-24. Методично заходят на склон, что в створе глиссады ВПП (взлетно-посадочной полосы) и долбят по скальной породе в надежде выкурить наглого душманского снайпера, что уже который день ведет огонь по заходящим на посадку бортам.

Самолет, при заходе на посадку, гасит скорость и очень уязвим для зенитного огня. Но душманский снайпер пока еще «беден», у него нет ПЗРК «Стингер». Не заработал, сучонок, вот и лупит по самолетам из обычной винтовки, оставляя свои отметины на фюзеляжах и остеклении кабин, нервируя экипажи…

Посему, прибытие всех бортов из Союза сопровождается вылетом пары вертолетов огневой поддержки Ми-24, которые отслеживают глиссаду снижения, и вынуждены простреливать огромные площади, чтобы доходчиво донести до душманского стрелка очевидную необходимость свернуть свои делишки…и убраться восвояси.

Это уже потом, мы научимся использовать подвесные блоки с тепловыми ловушками, уводящие «Стингеры» в сторону… потом появятся команды высококлассных снайперов с дальнобойными винтовками, засекающие блики оптических прицелов и производящие качественную зачистку местности… а пока два Ми-24-х методично и монотонно утюжат горы НУРСами и профилактическим огнем бортовых пушек…

Оп-паньки! С угрюмых гор, оставляя в утренней синеве дымчатый след, пошла ракета… Ба-бах, один Ми-24 заваливаясь на бок, рухнул на склон…и кувыркаясь и ломая лопасти, заскользил по скальной породе…

Вот, сука, разбогател, душманский ублюдок все таки — купил себе ракету, гадина…

Оставшийся в небе Ми-24, заломив невиданный маневр, зашел на точку пуска ракеты и перепахав твердую землю шквальным огнем до состояния мелкой взвеси, завис над упавшим собратом, посылая в эфир экстренный запрос о помощи…

Не бросаем своих… Нет, не бросаем! Всех вытащим! Буду висеть рядом с братом, пока топливо в баках не закончится…

С аэродрома сразу же сорвалась еще пара Ми-24-х, загруженных боекомплектом под завязку …следом заспешил пузатый транспортер Ми-8 со спасательной командой и группой прикрытия…

Не бросим, парни, держитесь! Всех вытащим… даже мертвых…

Пока три Ми-24-х закрутили плотную карусель вокруг места падения машины, а Ми-8 выискивал подходящее место для посадки, внизу у разбитого вертолета метался командир с упавшего борта… Майор вытащил из обломков некогда грозной машины второго летчика с переломом ноги. И оттащил его на безопасное расстояние. Вытащил бортового стрелка — прапорщика… всего переломанного, но живого. Подорвал секретную станцию «свой-чужой», выпустил в небо сигнальную ракету и зажег фальшфейер, давая ориентир для спасателей — ай, молодца, отработал все как полагается!

Ми-8 покрутившись над местом падения и не найдя подходящей площадки, завис с раскрытым люком… Спецы из спасательной команды и бойцы-десантура из группы прикрытия попрыгали на землю, забирая раненых.

А летчик-майор все суетился, проверяя, чтобы никого не забыли, всех забрали… и залез в спасательный вертолет последним. А на борту, сославшись на усталость (оно и понятно, так грохнуться после прямого попадания ракеты в двигатель), закутался в брезент и присел рядом с ранеными ребятами из своего экипажа.

Через пять минут лета, на аэродроме, выгрузив раненых для отправки в госпиталь, я толкнул майора в плечо.

— Пора вставать, парень, на базе… уже…

Майор был холодный… не просто холодный, а ледяной…и его глаза безжизненно закатились…. А ведь еще пару минут назад он бегал возле разбитого вертолета, помогая загружать переломанных ребят в чрево Ми-8…

Вечером к нам пришел док из аэродромного госпиталя и предложил выпить. Разливая спирт по кружкам, видавший виды хирург, тихо разговаривал… как бы сам с собой.

— Множественный перелом позвоночника, печень оторвана, легкие проткнуты сломанными ребрами, вывих плечевого сустава, раздробленный голеностоп, основание черепа сломано… он уже был трупом, когда вытаскивал своих ребят из упавшей машины и …помогал загружать их в Ми-8… Но его разум не желал с этим мириться, пока парни не будут в безопасности…

Национальный герой

Солдаты в ПАРМе (передвижная авиаремонтная мастерская) были «сборные» — от Прибалтики до Камчатки. Все отданы по принципу: «На Боже, что мне не гоже», то есть «сбродные» (от слова "сброд"). За редким исключением, как ни странно…

Первая ночь в Афганистане после незабываемого марша через перевал Саланг… аэродром Баграм, тьма-тьмущая, связи нет, периметра нет, машины стоят плотными рядами — радиатор к радиатору… на импровизированном посту торчит солдат с автоматом. Чтобы хоть как-то обеспечить охрану и скоротать время до смены, солдат бродит между машин …весь на нервах, периметра с колючей проволокой еще нет… чужая страна, вокруг незнамо что… и душманы в горах… жуть!

Буквально сразу после прохода нашей колонны, душманы подорвали снежный покров и страшная лавина смела в пропасть несколько машин… и заблокировала туннель… бррр… есть погибшие ребята — "хлебом и солью" встретили, ничего не скажешь…

Один идиот из сбродных солдат (других слов никак не находится) решил пошутить! Первая ночь в Афгане, на посту стоит ответственный солдат, понимать надо… Решил, так сказать, его попугать, чтоб полные штаны и все такое… подкрался сзади и шепнул на ушко: «У-ГУ!» Часовой резко развернулся и воткнул штык-нож, надетый на ствол автомата, прямо «нарушителю» в глаз… Приехали, твою… мать-перемать! Первый раненный… и тот по своей персональной дурости! Первая ночь в чужой стране…! Полный восторг… и что делать?!

Часовой — умничка, положен отпуск, вопросов нет, сработал на отлично! Сберег покой и сон остальных ребят, задержал «диверсанта»… Шутник с распоротым глазом корчится на земле, на дворе кромешная ночь, Афганистан — радости полные штаны! Где госпиталь?! ХЗ!!! И есть ли тут вообще госпиталь?! Когда колонна развернулась прямо с марша, застигнутая внезапно навалившейся темнотой южной ночи к соседям никто не пошел знакомиться — некогда, надо на текущую ночь обустраиваться и посты расставлять! Темнота хоть глаз коли… в фигуральном смысле, естесссно…

Итак, вокруг темнота, зловещие горы с душманами — враждебная территория. Страшно! И парень катается по земле весь в кровищи… и часовой стоит, трясется… Нирвана, бля!

Взяли «шишигу» (ГАЗ-66), метнулись к соседям — десантуре.

Спасибо ребятам, что не разнесли из башенных стволов, вынырнувший из темноты грузовичок, а продрали глаза и … посоветовали смотаться в Кабул — 61 км. Всего-то! Фактически за углом… рядом все… Правда по горам и посреди ночи?! Но, здесь медиков пока еще нет! Ни одного!!! Такие вот дела, братишки. Войск нагнали скопом, а доктора забыли в колонну сунуть… Бардак, парни, а куда деваться?! Русский авось как всегда… Кстати, мы же русские!

А Русские своих не бросают… и десантура выделила аж целую БМД с экипажем в качестве сопровождения и все такое. Погнали в Кабул, чего время терять, парень же умереть может!

Хрен с ним, что дурак бестолковый, русский же… а мы своих не бросаем, спасем кретина… и глаз ему сохраним, полудурку рязанскому…

Ночь, страшно, а куда деваться?! Гашетку в пол и по горным серпантинам из Баграма в Кабул на полном ходу, насколько моторы сдюжат и дорога удержит, чтоб в обрыв не сорваться… И темнота, твою мать…

Приперлись в Кабул. Где, что — хз?! На перекрестке стоит БТР… Постучали по броне, вылез сонный прапор — дозор типа.

— Чего надо, славяне?!

— Раненый у нас. Где госпиталь?!

— Нет еще госпиталя! Но медсанбат где-то развернули?! Дуйте вон к тем домам, где горит свет и флаг болтается. Флаг — это власть! Там подскажут… если что!

Подъехали к комплексу зданий. Флаги в темноте висят… афганские и советские, уже что-то. Взяли раненого на плащ-палатку и потащили… остальные остались охранять машины… чтоб не украли. Десантники вылезли из брони и сидят сверху, курят… зевают и осматриваются по сторонам… Дай Бог, раненного сдать в госпиталь и обратно двинуть, пока душманы спят… проскочить бы по тихому…

Лейтенант Мезенцев залез в башню БМД и, глядя в прибор ночного видения, начал осматривать окрестности. Интересно же?! Недавно из инженерного авиационного училища и в башне «танка» не сидел ни разу… А тут столько новых впечатлений… Видно все, несмотря, что ночь на дворе… Все как на морском дне — зеленое! Класс! (прицел ночного видения дает зеленое изображение) Покрутил маховиками и пушка с прицелом …и даже с башней двигается от здания к зданию — клево!!! Покрутил колесико перед носом, резкость навел… Ух, ты?! Здорово!!!

Ба-бах! Нечаянно нажал на педальку, называется?! Десантников сдуло с брони… сидели, типа курили, никому не мешали… на землю сбросило и в ушах заложило…

Мезенцев мгновенно вспотел и выскочил из БМД. Представляя, что сейчас начнется, и куда он заслал снаряд — в здание с афганским флагом на крыше, летеха побледнел аки алебастровая статуя?!

Почти мгновенно подскочил дежурный БТР с тревожной группой из комендатуры. С брони спрыгнул старый капитан…

— Кто стрелял?!

Из под БМДшки вылезли десантники и на всякий случай дружно промямлили.

— Не знаем…

Капитан залез на БМДшку и понюхал тонкую струйку сизого дыма, медленно вытекающую из ствола башенной пушки.

— Мде… не знаете, значит?!

— Не а!

Посмотрев в сторону здания с афганским флагом на крыше … и на огромное дерево с отстреленной веткой, офицер покачал головой и поинтересовался у десантников.

— В стволе кумулятивный снаряд был…или осколочный?

— Осколочный…

— Понятно! Знаете, что за зданице?

— …

— Штаб ВВС и ПВО Афганистана! Представляете, как обрадовались бы наши друзья — товарищи душманы, если бы вы сейчас загнали пару снарядов в эти стены?!

— …

— Я так думаю, что горе-стрелку сразу бы присвоили почетное звание «национальный герой Афганистана». Мде…, молите Бога, что дерево на пути снаряда попалось и …снаряд не бронебойный. Все целы?!

— Угу…

— Вот и ладненько… А теперь валите нах отседова, пока наши союзнички-афганцы не поняли в чем тут дело и не всполошились… Рассказать кому, ведь не поверят, что снаряд о дерево сдетонировал… Кто-то из вас, парни, под счастливой звездой родился, поверьте на слово?! Так ювелирно… и в дерево…?!

Лейтенант Мезенцев все это время скромно молчал, тихо стоя в сторонке и старательно делая вид, что он тут совершенно не причем…

Тем не менее, именно такая кличка к нему и прилипла аж до самой замены в Союз — «национальный герой Афганистана».